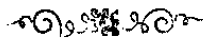

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ

ДУХЪ

ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОУСЪТІА

Издание четвертое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1877.

801-04
3643

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ

ДУХЪ

ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

Изданіе четвертое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Училищъ. Литейный просп., № 39.

1877.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры
печатать поволяется. С.-Петербургъ, сентября 10 дня
1876 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Госифъ*.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Названіе книги даетъ уже читателямъ
нѣкоторое понятіе о ея содержаніи
и направленіи.

Духъ Христіанскаго благочестія требу-
етъ, чтобы Христіанинъ, соединяясь со
Христомъ живою вѣрою и общеніемъ въ
спасительныхъ таинствахъ Православной
Христовой Церкви, во всѣхъ дѣлахъ своихъ
выражалъ любовь къ Богу и ближнимъ, по уче-
нію Господа Спасителя: *возлюбимъ Господа
Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею ду-*

*

шего твоею... и возлюбимъ ближняго своего яко самъ себя (Марк. 12, 30. 31).

Сей духъ благочестія составляетъ необходимое условіе нашего истиннаго счастья во времени и блаженства въ вѣчности. Только чрезъ вѣру въ Іисуса Христа мы познаемъ спасительное ученіе и истинный путь къ блаженной вѣчности; ибо Онъ есть *путь, истина и животъ*. Только въ единеніи съ Господомъ Іисусомъ чловѣкъ пріобрѣтаетъ истинный миръ, радость и утѣшительную надежду на жизнь вѣчную. А въ удаленіи отъ Христа Спасителя чловѣкъ слѣпъ, немощенъ, лишенъ истиннаго мира и утѣшенія, и стремится къ вѣчной гибели.

Поэтому главная наша обязанность въ продолженіе всей настоящей жизни, въ какихъ бы кто обстоятельствахъ ни находился, состоитъ въ томъ, чтобы, послѣдуя Евангельскому ученію, вѣрою и любовію

стремиться къ Богу, питать сыновній страхъ къ Нему, болѣе и болѣе утверждаться въ союзѣ съ Нимъ, дабы наконецъ навсегда соединиться съ Нимъ блаженнымъ единеніемъ въ жизни нескончаемой.

Въ этомъ духѣ Христіанскаго благочестія написана предлагаемая книга. Вотъ главныя истинны, къ которымъ въ ней возводится все прочее:

«Съ самаго начала бытія свсего дѣти должны быть посвящаемы Богу чрезъ Іисуса Христа. Потомъ, во все время воспитанія и образованія дѣтей, главною обязанностию родителей и воспитателей должно быть попеченіе о возбужденіи и утвержденіи въ нихъ сыновняго страха и дѣятельной любви къ Богу Отцу, Господу Іисусу Христу и всесвятому Духу Божію.»

«Ни одна способность чловѣческой природы при воспитаніи не должна быть пренебрегаема; но всѣ надобно пробуждать,

руководствовать и усовершенствовать, — притомъ такъ, чтобы онѣ въ стройномъ согласіи содѣйствовали достиженію главнаго назначенія человѣка, то-есть вѣчнаго блаженнаго общенія съ Богомъ въ жизни будущей, или по крайней мѣрѣ, чтобы ни одна изъ нихъ не препятствовала достиженію сей цѣли. Тѣло и душа Христіанина должны быть орудіемъ и храмомъ Святаго Духа и членомъ таинственнаго тѣла Христова. Умъ, сердце и воля, какъ силы богоподобнаго духа человѣческаго, среди всѣхъ разнородныхъ познаній, чувствованій и желаній, должны всегда стремиться къ первому Началу и послѣднему Концу всякой истины, всякаго блага и совершенства, — къ Единому, въ Троицѣ славимому, Господу Богу, ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Пс. 110, 10), и *конецъ слова: Бога бойся и заповѣди Его храни* (Еккл. 12, 13)».

«Родители и воспитатели, какъ въ обыкновенномъ обхожденіи съ дѣтьми, такъ и при обученіи ихъ необходимымъ и полезнымъ знаніямъ и искусствамъ, никогда не должны упускать изъ виду главнаго — образовывать воспитанника такъ, чтобы онъ могъ быть полезнымъ членомъ земнаго общества, и истинно благочестивымъ Христіаниномъ, всегда твердо сохраняя вѣру и любовь къ Богу, и среди всѣхъ обстоятельствъ жизни носилъ въ сердцѣ своемъ утѣшительное чаяніе блаженной вѣчности.»

«Для этого родители, учителя и всѣ, имѣющіе отношеніе къ дѣтямъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, должны и словомъ и примѣромъ способствовать утвержденію и усовершенію въ дѣтяхъ истиннаго Христіанскаго благочестія, какъ перваго и необходимаго условія истиннаго счастья человѣка въ настоящей жизни и блаженства въ жизни будущей.»

«Много погрѣшаютъ тѣ родители и воспитатели, которые не заботятся о насажденіи и воспитаніи въ сердцахъ дѣтей искренней любви къ Богу и ревности къ исполненію Его святыхъ заповѣдей; много погрѣшаютъ всѣ, которые небрежно обходятся съ дѣтьми и не заботятся о сохраненіи дѣтской ихъ невинности; а еще болѣе погрѣшаютъ соблазняющіе дѣтей своимъ примѣромъ или наставленіями. Горе имъ, по слову Господа Спасителя: *иже аще соблазнятъ единого малыхъ сихъ вѣрующихъ во Мя, убо есть ему, да обхитится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ во пучинѣ морстѣй* (Матѣ. 18, 6).»

Кто хочетъ воспитывать дѣтей только для земныхъ цѣлей; тотъ, читая сію книгу, увидитъ, что онъ забываетъ главное, т. е. назначеніе человѣка къ жизни вѣчной и приготовленіе къ ней. *Господь говоритъ: Кая польза человеку, аще міръ весь*

приобрываетъ, душу же свою отцетитъ (Матѣ. 16, 26)?

Кто думаетъ, что нельзя воспитывать вмѣстѣ для отечества земнаго и для отечества небеснаго; тотъ узнаетъ, что онъ не имѣетъ правильнаго понятія ни о землѣ, ни о небѣ. Земля есть временное жилище наше, а небо—вѣчное. Богъ поставляетъ насъ на землѣ для того, чтобы мы здѣсь приготовились, какъ должно, къ жизни небесной.

Кто думаетъ, что онъ довольно сдѣлалъ для дѣтей, когда образовалъ ихъ смыслъ и сообщилъ имъ не мало свѣдѣній, хотя и не научилъ ихъ истинно любить Бога Отца и Господа Иисуса Христа; тотъ увидитъ, что дѣтей, ввѣренныхъ ему Промысломъ, онъ оставилъ слишкомъ далеко отъ цѣли истиннаго воспитанія. Онъ не указалъ имъ истиннаго пути къ счастью и блаженству, не привелъ ихъ къ Господу Спасителю,

и не исполнилъ Его Божественнаго наставленія: оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ; таковыхъ бо есть царство небесное (Мате. 19, 14).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	стр.
§ 1. 2. Назначеніе чловѣка.	1
§ 3. Образъ совершеннаго чловѣка.	5
§ 4. Настоящее состояніе чловѣка	8
§ 5. Понятіе о воспитаніи	11
§ 6. Какъ должно воспитывать?	15
§ 7. Кто можетъ воспитывать?	18
§ 8. Наука воспитанія.	28
§ 9. Польза и необходимость воспитанія	31
§ 10. Раздѣленіе	34

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НАУКА ВОСПИТАНІЯ.

§ 11. Важность науки воспитанія.	36
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возбужденіе и руководство способностей.

§ 12. Образованіе должно быть полное	38
§ 13. Образованіе должно быть стройное	39

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ УЧЕБІЕ О ВОСПИТАНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Образованіе тѣла.

	стр.
§ 28. Важность	86
§ 29. Основаніе	91
§ 30. 31. Охраненіе отъ опасностей	93
§ 32. Средства къ предохраненію дѣтей отъ баловства и извѣженности	100
§ 33. Благоразумное укрѣпленіе тѣла	102
§ 34. Чистый воздухъ	104
§ 35. Здоровая пища	108
§ 36. Одежда	110
§ 37. Жилище	113
§ 38. Чистота	114
§ 39. Движеніе и покой	118
§ 40. Гимнастика	122
§ 41. Употребленіе рукъ	127
§ 42. Училица руководяща	129
§ 43. Употребленіе ногъ	131
§ 44. Образованіе чувственныхъ органовъ	136
§ 45. Образованіе органа слова	138
§ 46. О внѣшней формѣ тѣла	141
§ 47. Исправленіе физическаго недостатка	141
§ 48. 49. Руководство къ попеченію о самомъ себѣ	148

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Образованіе душевныхъ способностей.

§ 50. Раздѣленіе душевныхъ способностей	155
§ 51. Объемъ и важность умственнаго образованія	158

*

	стр.
§ 14. Образованіе должно быть сообразно съ при- родою	43
§ 15. Образованіе должно быть сообразно съ лич- ными способностями воспитанника	45
§ 16. Образованіе надобно начинать рано и сообра- зовать съ возрастомъ	49
§ 17. Образованіе должно совершаться постепенно и основательно	53
§ 18. Образованію должно помогать: а) посред- ствомъ руководства и упражненія дѣтскихъ силъ	55
§ 19. Образованію дѣтей должно помогать: б) по- средствомъ поддержанія ихъ веселости и при- личныхъ занятій	57
§ 20. Всегда главное при воспитаніи сыновей— сыновній страхъ къ Богу	61

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Предохраненіе отъ поврежденія.

§ 21. Удаленіе отъ опасныхъ предметовъ	64
§ 22. Предостереженія	65
§ 23. Угрозы и наказанія	69

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исправленіе недостатковъ.

§ 24. Открытіе недостатковъ	73
§ 25. Общій способ исправленія	75

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя.

§ 26. Необходимость его	79
§ 27. Способъ руководства	81

	стр.
§ 52. Общія правила предосторожности	160
§ 53. 54. Обь умственномъ образованіи	165
§ 55. 56. Постепенное раскрытіе ума	174
§ 57. Образование способности внѣшняго воззрѣ- нія	180
§ 58. Образование внутренняго воззрѣнія	185
§ 59. 60. Обрезаніе разума	189
§ 61. Правила предосторожности	194
§ 62. Образование ума	200
§ 63. Образование остроумія	204
§ 64. Образование предусмотрительности	207
§ 65—67. Образование памяти	211
§ 68. 69. Образование воображенія	219
§ 70. Образование слова и способности словес- наго раженія	230
§ 71. Образование способности живаго изобра- женія	234
§ 72. Исправленіе умственныхъ недостатковъ	240
§ 73. Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя	241

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе способности чувствованія.

§ 74. Предварительныя понятія	245
§ 75. Предохраненіе способности чувствованія отъ ослабленія	249
§ 76. Предостереженіе отъ неумѣренности	252
§ 77. 78. Общія средства къ образованію способно- сти чувствованія	254
§ 79. Какъ управлять низшими чувствованіями?	261
§ 80. 81. Образованіе сочувствій	263

	стр.
§ 82—84. О чувствѣ красоты	272
§ 85. О чувствѣ истинны	285
§ 86. 87. О нравственномъ чувствѣ	287
§ 88—91. О чувствѣ Вѣры	294

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Образованіе желательной способности.

§ 92. Важность	309
§ 93. Когда надобно начинать нравственное об- разованіе дѣтей	312
§ 94. Одно истинное основаніе нравственнаго об- разованія	314
§ 95. Какъ должно преподавать дѣтямъ ученіе о Св. Вѣрѣ?	318
§ 96. Какъ должно упражнять дѣтей въ дѣлахъ благочестія?	322
§ 97. Раздѣленіе ученія о нравственномъ обра- зованіи	326

А.

Средства къ сохраненію благоравія въ дѣтяхъ.

§ 98. 99. Общія предохранительныя мѣры	328
§ 100. 101. Послушаніе	337
§ 102. 103. Употребленіе чувственныхъ побужденій	344
§ 104. 105. Наказанія	354
§ 106. 107. Награды	362
§ 108. 109. Упражненіе въ Христіанскомъ самоот- верженіи	368

В.

Средства къ усовершенію благонравія въ дѣтяхъ.

	стр.
§ 110. Образованіе дѣятельнаго ума	374
§ 111. 112. Раскрытіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства	378
§ 113—115. Дальнѣйшее образованіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства	386
§ 116—118. О высшей образованности.	397

В.

Какъ исправлять нравственныя недостатки воспитанника?

§ 119. Предметъ нравственнаго исправленія	407
§ 120. Приготовленіе къ принятію Таинства Покаянія	410
§ 121. 122. Приготовленіе къ принятію Таинства Евхаристіи или Причащенія	415
§ 123. Соудѣйствіе къ прочаому исправленію	425
§ 124—126. Предотвращеніе и врачеваніе тайныхъ грѣховъ.	429

Г.

Какъ достигнуть того, чтобы воспитанникъ, по выходя изъ подъ воспитанія, самъ старался продолжать свое образованіе?

§ 127. Условія собственнаго дальнѣйшаго образованія	443
§ 128. Особенности напомянанія	446

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НАУКА ОБУЧЕНІЯ.

стр.

§ 129. Введеніе.	454
--------------------------	-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О выборѣ предметовъ ученія.

§ 130. 131. Отрицательныя правила.	457
§ 132. Чему преимущественно надобно обучать.	463
§ 133. Въ какомъ объемѣ?	469
§ 134. Время и порядокъ преподаванія предметовъ	473

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О формѣ обученія.

§ 135. Обученіе надобно быть основательно	475
§ 136. 137. При обученіи всегда надобно возбуждать собственную дѣятельность учениковъ	477
§ 138. 139. Обученіе надобно дѣлать пріятнымъ и замечательнымъ	488
§ 140. Обученіе должно быть приспособляемо къ личному состоянію учениковъ	494
§ 141. Обученіе должно быть сообразно съ частными цѣлями воспитанія	496
§ 142.—144. При обученіи надобно сообщать дѣтямъ понятія ясныя и раздѣльныя	499
§ 145. 146. При обученіи надобно предлагать убѣжденія основательныя	507
§ 147. При обученіи надобно дѣйствовать на сердце учениковъ	515

	стр.
§ 148. Посредствомъ обученія надобно приучать дѣтей къ известнымъ дѣйствіямъ . . .	518
§ 149. Общественное ли, или частное обученіе имѣеть преимущество?	520

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О наилучшихъ средствахъ къ собственному дальнѣйшему образованію учениковъ.

§ 150. Предварительныя понятія	523
§ 151. Опытъ, какъ средство къ приобретенію познаній	524
§ 152. Объ обращенія съ людьми	529
§ 153. О чтеніи	534
§ 154. Заключеніе	540

ВВЕДЕНІЕ.

—*—

§ 1.

Назначеніе человѣка.

1. Никакой вопросъ для человѣка не представляетъ такой важности, какъ слѣдующій: въ чемъ состоитъ истинное назначеніе человѣка, отъ Бога ему опредѣленное? потому что его назначеніемъ должно опредѣляться каждое свободное его дѣйствіе, и отъ достиженія послѣдней цѣли зависитъ какъ внутреннее достоинство человѣка, такъ и его блаженство. Кто счастливо достигаетъ послѣдней цѣли своего земнаго бытія, тотъ все имѣеть; а кто отъ ней уклоняется, тотъ все теряетъ.

2. Впрочемъ, вмѣсто здѣсь обширно разрѣшать этотъ вопросъ. Для насъ довольно

вывода, который ясно изрекаетъ Божественное Откровеніе, и котораго здравый разумъ никогда не могъ отвергать; потому что онъ неизгладимо положенъ въ духъ человѣчскомъ. Этотъ выводъ—слѣдующій:

а) Последняя цѣль всего сотвореннаго есть *Самъ Богъ*. Одинъ Онъ есть Существо всесовершенное, *Альфа и Омега, начатокъ и конецъ* всего (Апок. 1, 8). Разумныя созданія должны добровольно предаваться Ему, соединяться съ Нимъ любовію и чрезъ это единеніе достигать высочайшаго блаженства; а неразумнымъ твореніямъ назначено служить къ тому средствомъ.

б) Наша земная жизнь есть время испытанія и приготовленія къ вѣчности. Мы не имѣемъ здѣсь *пробывающаго града* (Евр. 13, 14), но всё на этой землѣ — пришельцы и странники, которые прежде всего должны искать своего отечества. Здѣсь время сѣянія, а тамъ мы будемъ пожинать. Посему, какая польза человѣку, если онъ и цѣлый міръ приобрѣтетъ, безсмертной же душѣ своей повредитъ? (См. Матѣ. 16, 26. 2 Кор. гл. 5. Гал. 6, 8. Евр. 13, 14. 1 Петр. 2, 11).

в) Итакъ послѣднее назначеніе наше есть тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ въ вѣчности, а главное назначеніе земной нашей жизни состоитъ въ томъ, чтобы болѣе и болѣе приближаться къ Богу чрезъ исполненіе Его святѣйшей воли. *Бойся Бога и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12, 13).

§ 2.

Продолженіе.

1. Богъ сотворилъ человѣка для Себя. Поэтому человѣкъ долженъ всегда помнить о Богѣ и стремиться всѣми силами своего существа къ единенію съ Нимъ. Это главная цѣль его земной жизни. При этомъ каждый долженъ смотрѣть на себя не какъ на что-либо отдѣльное, но какъ на часть цѣлаго: все человѣчество составляетъ одно цѣлое и каждый человѣкъ принадлежитъ къ сему цѣлому, какъ часть его. Всѣ мы одно семейство, котораго общій отецъ — Богъ, и должны тѣсно соединяться между собою, какъ члены одного тѣла, котораго глава — Христосъ.

2. Поэтому каждый долженъ заботиться о достиженіи своей высокой цѣли не только для себя; но въ стремленіи къ ней мы обязаны также подкрѣплять и другъ друга взаимною братскою помощію. Какъ члены одного тѣла, мы должны жить однимъ духомъ, духомъ святой любви, или любовью Святаго Духа. (1 Кор. 12, 12. слѣд.).

3. Но чтобы изъ человѣчества составлялось согласное цѣлое, для сего, по различію занятій, должны быть различныя состоянія, и всѣ мы обязаны содѣйствовать ко благу цѣлаго, каждый на своемъ мѣстѣ, какое кому Промыслъ назначилъ. Не въ томъ дѣло, какое ты занимаешь мѣсто; но необходимо, чтобы ты стоялъ тамъ, гдѣ угодно было поставить тебя великому Отцу семейства, и чтобы ты хорошо пользовался ввѣренными тебѣ талантами.

4. Итакъ, если мы всѣ—дѣти одного Отца, а Самъ Богъ—главная наша цѣль, и вѣчное соединеніе съ Нимъ есть послѣднее наше назначеніе; то неиная заповѣдь можетъ быть для насъ первою и главнѣйшею, какъ первая и большая всѣхъ заповѣдь: *Возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ*

твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, и возлюбими искреннаго твоего, яко самъ себе» (Матѣ. 22, 37 и сл.). Въ этой заповѣди содержится сущность Закона и Пророковъ, и если бы всѣ совершенно исполняли ее, то все человѣчество достигало бы своего послѣдняго назначенія.

§ 3.

Образъ совершеннаго человѣка.

1. Каждый ваятель прежде всего начертываетъ себѣ образецъ предполагаемаго произведенія. Такъ долженъ поступать и каждый достойный своего имени воспитатель. Сперва ему надобно имѣть истинное понятіе о томъ, каковъ долженъ быть совершенный человѣкъ; а потомъ уже пусть онъ разсматриваетъ, каковъ человѣкъ является на опытѣ. Если мы разсматриваемъ человѣка въ его идеѣ,—какое онъ превосходное созданіе вѣчной премудрости и любви Божіей! Бывъ сотворенъ по образу Божію, онъ носитъ въ себѣ два міра, то есть невидимую душу и видимое тѣло, и

тѣмъ показываетъ, что ему опредѣлено въ себѣ и чрезъ себя возводить всѣ окружающія его творенія въ Богу, какъ послѣдней цѣли всего. Хотя тѣло человѣка образовано изъ земли; но какое превосходное устройство его! какая соразмѣрность въ членахъ! какая нѣжность и вмѣстѣ крѣпость въ его мускулахъ! какая способность къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ! какое достоинство въ его прямомъ, какъ бы стремящемся къ небу станѣ, и какая выразительность въ его воодушевленномъ взорѣ!

Въ бранный составъ Творецъ вдохнулъ разумную душу. Она познаетъ не только явленія міра чувственнаго, но и *истину, и нравственное добро, и красоту*. Человѣкъ познаетъ и *Самого Бога*, какъ верховную причину всего сотвореннаго; въ распростертости предъ нимъ творенія вездѣ встрѣчаются взору его слѣды Божества, — и его духовный слухъ оглашается дивною гармоніею вселенной. Онъ въ себѣ самомъ носитъ *образъ Божій*, — и его главная обязанность въ настоящей жизни — всегда болѣе уподобляться Богу. Безъ сомнѣнія, человѣкъ и прежде своего паденія для этого имѣлъ нуж-

ду въ высшей помощи Благодати. Для возвышенія человѣка, какъ существа конечнаго, надъ природою и надъ самимъ собою, нужно было, чтобы Благодать милосердо нисходила къ нему. Посему и для первыхъ человѣковъ, когда они, еще невинные, жили въ раю, необходимо было — какъ Божественное наученіе отънѣ, такъ и внутреннее *просвѣщеніе, укрѣпленіе и освященіе*. Тѣмъ болѣе все это нужно человѣку падшему. Для спасенія падшаго человѣчества, Единородный Сыръ Божій, по опредѣленіямъ Вѣчной Правды, содѣлался человѣкомъ. Внутренно соединяясь съ Богочеловѣкомъ и ходя въ свѣтѣ вѣры, истинный христіанинъ всегда послѣдуетъ влеченію святой любви и силою Духа Христова преобразуется отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18), пока наконецъ осмѣлится къ самому себѣ отнести слова Апостола Павла: *живу же не ктому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

Высочайшій образецъ совершеннаго человечества есть Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Чѣмъ подобнѣе бываемъ мы сему Первообразу, чѣмъ болѣе вселяется въ насъ Христосъ Своею благодатію, тѣмъ совершеннѣе мы становимся. Свѣтло, хотя и меньшимъ блескомъ, отражаются предъ взорами нашими добродѣтели Богочеловѣка въ

жизни Святых, которыхъ Православная Церковь представляетъ намъ для подражанія и для общественнаго почитанія. По-истинѣ восхитительное зрѣлище, когда видимъ, какъ люди того и другаго пола, въ различныхъ возрастахъ, въ различныхъ состояніяхъ и отношеніяхъ, сами по себѣ слабые, подобно намъ, но возвысившіеся и укрѣпившіеся Божественною Благодатію, исполненные живой вѣры и дѣтской преданности, всецѣло и нераздѣльно принесли себя въ жертву Богу, Источнику любви и всякаго блага!

2. Еслибы каждый человѣкъ своею жизнію соответствовалъ сей идеѣ, то чѣмъ было бы все человѣчество? Не совокупностію только однородныхъ недѣлимыхъ, но однимъ семействомъ Божиимъ, которое одушевлялось бы духомъ святой любви и стремилось соединенными силами къ своему общему назначенію. Черезъ посредство человѣковъ, какъ своихъ жрецовъ, и неразумныя творенія всегда прославляли бы Бога, дабы Онъ былъ все во всемъ.

§ 4.

Настоящее состояніе человѣка.

1. Адамъ, согрѣшивъ, утратилъ праведность и святость, коими Богъ украсилъ его; онъ подвергся поврежденію по тѣлу и душѣ,

и на него произнесенъ судъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

2. Грѣхъ Адамовъ и вредныя его послѣдствія преемственно переходятъ на всѣхъ людей; какъ потомки Адама, мы по природѣ всѣ *чада гнѣва*, подверженныя многимъ трудамъ и скорбямъ, а наконецъ и смерти. Хотя человѣкъ и теперь еще имѣетъ многія и отличныя способности; но ихъ первоначальное согласіе разрушено: *плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Гал. 5, 16). По духу мы ощущаемъ въ себѣ стремленіе къ высшему; но чувствительность сильно влечетъ насъ къ землѣ. По этому мы часто сознаемъ и одобряемъ лучшее, а дѣлаемъ худшее. Человѣкъ, оставленный самому себѣ, подобенъ растенію, которое очень скоро увядастъ, если не будетъ согрѣваемо солнцемъ и освѣжаемо росой и дождемъ. По удаленіи отъ Бога, безпорядокъ господствуетъ какъ въ сердцѣ каждаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ; даже и неодушевленная природа какъ-бы невольно служитъ поврежденному роду человѣческому: она производитъ тернія и волчцы, и съ трудомъ можно полу-

чать отъ нея благороднѣйшія произведенія. И она, какъ-бы находясь въ болѣзняхъ рожденія, съ сильнымъ желаніемъ ожидаетъ дня своего обновленія (Рим. 8, 22. Слич. Быт. 3. Сир. 40, 1—8.). Исторія міра подтверждаетъ сказанное поразительными опытами. Она показываетъ намъ въ челоѣчествѣ, оставленномъ самому себѣ, всегда и вездѣ:

а) самыя жалкія заблужденія въ понятіяхъ о Богѣ, о безсмертіи, о достоинствѣ и назначеніи челоѣка и т. п.;

б) опустошительныя взрывы челоѣческихъ страстей, скотскихъ похотей, алчнаго корыстолюбія и разрушительной гордости;

в) безпрестанно волнующійся приливъ всякаго рода скорбей и бѣдствій;

г) наконецъ, всеобщее, всеми древними мудрецами признанное безсиліе челоѣка уничтожить зло, повсюду распространившееся.

Были и теперь есть воспитатели, которые въ дѣтяхъ не хотятъ ничего видѣть, кромѣ *ростковъ добродѣтели*. Но противъ нихъ говорятъ ясныя изреченія Божественнаго Откровенія, и они явно обличаютъ въ самихъ себѣ недостатокъ основательнаго познанія о челоѣкѣ. Кто строго наблюдаетъ надъ дѣтьми; тотъ согласится, что уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживаются въ дѣтяхъ не

только слабость и легкомысліе, но и безпорядочное желаніе удовольствій, склонность къ тщеславію, къ зависти, и другія худыя наклонности, которыя, какъ *ростки пороковъ*, очень скоро и страшно размножаются, если ихъ обильному расцвѣтенію не будетъ противопоставляемо постоянное и твердое противоѣдѣствіе. Впрочемъ эта наклонность къ злу различно выдѣляется. Есть дѣти, въ которыхъ насѣдственное поврежденіе оставило только слабыя признаки, между тѣмъ какъ въ другихъ оно показываетъ открытыя раны и струны. Въ сихъ послѣднихъ скоро обнаруживается склонность то къ жестокости, то къ наглому своеволю, то къ воровству, то къ суетной заботѣ нравиться и т. под. Ближайшее основаніе такого различія, безъ сомнѣнія, паходится въ организаціи и темпераментѣ дитяти, во вліяніи климата, въ режимѣ обращенія съ нимъ и воспитанія, въ примѣрахъ другихъ, и вообще какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ вліяніи на него родителей, кормилицъ и т. д. Но сколь бы хорошимъ ни казалось дитя по природнымъ свойствамъ, — горе ему, если оно не получитъ благодѣтельнаго воспитанія, и будетъ оставлено только своимъ, постепенно раскрывающимся склонностямъ! Худые плоды скоро изобличаютъ худое дерево.

§ 5.

Понятіе о воспитаніи.

1. Изъ предложенныхъ доселѣ понятій о назначеніи челоѣка и его настоящемъ состояніи можно составить правильное понятіе

о воспитаніи. Воспитаніе есть руководство человека къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть согласно съ своимъ назначеніемъ. Человѣкъ сотворенъ по образу Божию, и его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіе настоящей жизни искать онъ всегда большаго уподобленія Богу, чрезъ подражаніе Его Божественнымъ совершенствамъ, а въ будущей на вѣки соединился съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни и блаженства. Эта цѣль всегда должна быть въ виду при воспитаніи. Сообразно съ нею дѣтскія способности должны быть возбуждаемы и направляемы, а ростки зла, какъ печальныя слѣдствія нашего отпаденія отъ Бога, всѣми мѣрами подавляемы и постепенно уничтожаемы.

2. Поэтому въ обширномъ смыслѣ къ воспитанію относится все то, посредствомъ чего или пробуждаются еще дремлющія способности, или уже возбужденныя силы направляются согласно съ цѣлію; а прежде принявшія ошибочное направленіе исправляются. Сюда относятся различныя положенія и обстоятельства жизни, скорби и неблагопріятныя приключенія и вся жизнь человека, со всѣми ея обстоятельствами. Но въ

тѣсномъ смыслѣ подъ воспитаніемъ разумѣемъ *намышленное вліяніе на образованіе и облагороженіе воспитанника*, посредствомъ котораго надобно доводить его до такого нравственнаго состоянія, въ которомъ онъ могъ бы, безъ посторонняго руководства, располагать собою согласно съ своимъ временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ.

3. Отсюда видно, что воспитаніе состоитъ:

а) не въ сообщенія новыхъ способностей, но только въ возбужденіи и руководствованіи данныхъ.

Впрочемъ, если дѣло идетъ о способностяхъ, какія имѣеть тотъ или другой воспитанникъ; то воспитатель не долженъ терять надежды, когда у воспитанника по видимому не достаетъ нѣкоторыхъ способностей, нужныхъ для достиженія предполагаемыхъ цѣлей воспитанія. Искусство, постоянное терпѣніе въ трудѣ и особенно *святая любовь* (1 Кор. 13, 4 и слѣд.) могутъ много сдѣлать.

б) Воспитаніе не состоитъ только въ возбужденіи духа человѣческаго; но какъ вся природа человѣческая повреждена и находится подъ закономъ грѣха, то и воспитаніе должно быть также врачевствомъ отъ сихъ болѣзней. Каждый воспитатель можетъ прилагать къ себѣ повелѣніе, данное Пророку: *се поставихъ тя..., да искорениши, и разо-*

риши, и расточиши, и розрушиши, и пакы созиждеши, и насадиши (Іерем. 1, 10).

в) Воспитаніе не состоитъ только въ предостереженіи отъ вѣкоторыхъ погрѣшностей. Хотя это важно и необходимо, однако составляетъ только часть воспитанія. Воспитанника должно не только предохранять отъ погрѣшностей, но и образовывать, постепенно болѣе и болѣе усовершеншая его въ продолженіе всего воспитанія.

г) Воспитаніе не состоитъ и въ *сообщеніи* однихъ только познаній, или въ одномъ приученіи къ приличному вѣшнему поведенію; напротивъ, особенный долгъ воспитателя — такъ возбуждать и направлять внутреннія силы воспитанника, чтобы онъ постепенно укрѣплялся во всѣхъ отношеніяхъ и послѣ того самъ собою могъ продолжать свое дальнѣйшее образованіе, которое въ этой жизни никогда не должно прекращаться.

Касательно сего предмета на опытѣ нерѣдко погрѣшаютъ. Иногда самыми усильными мѣрами влекутъ дѣтей къ цѣли знанія, и все вниманіе обращаютъ на то, чтобы дѣти вѣрно исполняли правила вѣшняго приличія; а между тѣмъ истинная мудрость и добродѣтель остаются въ сторонѣ, какъ вещи маловажныя. Отъ этого часто простолюдныи имѣютъ болѣе правильности и послѣдова-

тельность въ своемъ мышленіи, болѣе свободы и твердости въ дѣйствованіи, нежели тотъ, чье воспитаніе стоило тысячъ и занимало многихъ людей. Множество вкученнаго дѣлаетъ воспитанника не твердымъ и нерѣшительнымъ; а безпрестанные упреки, поправленія и насмѣшки прешатствуютъ ему образовывать собственный характеръ.

§ 6.

Какъ должно воспитывать.

Воспитывать должно въ духѣ Христіанскаго благочестія.

1. Воспитывать не значить только пробуждать въ дитяти дремлющія способности и произвольно давать имъ то или другое направленіе; но значить выводить воспитанника изъ состоянія поврежденія и доводить его до того, чтобы онъ самъ собою могъ достигать своего истиннаго назначенія, временнаго и вѣчнаго. Какъ членъ гражданскаго общества, онъ долженъ возрастать для круга общественной дѣятельности, къ которой Богъ призываетъ его; а какъ предназначенный къ небесной жизни, онъ долженъ созрѣть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды.

Кто думаетъ, что не возможно воспитывать дѣтей внѣшнѣ для отечества земнаго и небеснаго, тотъ показываетъ въ себѣ совершенное незнаніе дѣла. Самъ Богъ далъ намъ эту землю, какъ приготовительное училище, какъ мѣсто испытанія, и Ему угодно, чтобы каждый въ своемъ званіи, сколько можетъ, содѣйствовалъ во благо цѣлаго. Для этого каждому Онъ далъ извѣстныя таланты, и отъ каждаго нѣкогда потребуетъ отчета въ употребленіи сихъ талантовъ (Мате. 25, 5. слѣд.). Потому главнаго и послѣдняго вѣчнаго назначенія мы можемъ достигнуть только вѣрнымъ исполненіемъ повседневныхъ нашихъ обязанностей въ настоящей жизни, по мѣрѣ дарованныхъ намъ силъ: *еже бо аще стѣтъ челоувѣкъ, тожде и пожметъ* (Гал. 6, 7). Такъ воспитаніе для земли и воспитаніе для неба — нераздѣлимъ между собою. Только тогда встрѣтилось бы противорѣчіе, когда подъ воспитаніемъ для общества стали бы мы разумѣть воспитаніе для однихъ земныхъ цѣлей, какъ будто земное благосостояніе составляетъ послѣднюю цѣль челоувѣка, и послѣ этой жизни не должно ему ничего ни надѣяться, ни бояться. Къ сожалѣнію, такой взглядъ не рѣдокъ, — и горе дѣтяти, которое такимъ образомъ удаляютъ отъ его истиннаго назначенія!

2. Но поелику каждый челоувѣкъ имѣетъ нужду въ Божественномъ наставленіи, внутреннемъ укрѣпленіи и освященіи, чтобы возвыситься къ духовному общенію съ Богомъ, и поелику онъ, поработившись грѣху, сталъ предметомъ Божественнаго неблаговоленія и подвергся поврежденію по душѣ и по тѣлу; то Спаситель нашъ, Богочелоувѣкъ

Иисусъ, по безпредѣльной любви Своей къ челоувѣку, принесши умиловительную жертву за грѣхи людей, просвѣщаетъ душу челоувѣка свѣтомъ истины, сообщаетъ ей новыя силы, и волю его, погруженную въ грѣховное самолюбіе, опять направляетъ къ горнему. Онъ, по волѣ Отца небеснаго, совершилъ искупленіе рода челоувѣческаго, предавъ Самаго Себя въ жертву за наши грѣхи и тѣмъ утвердилъ въ Своей Церкви новый порядокъ спасенія на всѣ времена, до скончанія міра. Поэтому для челоувѣка нѣтъ иного пути ко спасенію, какъ только *чрезъ Иисуса Христа* (Дѣян. 4, 12).

3. Итакъ, чтобы воспитаніе соответствовало своей цѣли и возрастающихъ дѣтей приводило въ состояніе достигать главнаго своего назначенія, оно необходимо должно совершаться въ духѣ христіанскаго благочестія: этого мало, если воспитаніе сообщаетъ воспитаннику только познаніе ученія христіанскаго; оно должно быть всецѣло пропитано животворнымъ дыханіемъ Божественнаго ученія. Мы вводимъ дѣтей въ губительныя заблужденія, если не приводимъ ихъ ко Христу, ихъ и нашему Спасителю.

4. Воспитаніе безъ духа благочестія никогда не будетъ въ полной мѣрѣ споспѣшествовать и земному благосостоянію. Безъ истиннаго благочестія нѣтъ ни истинной любви къ себѣ и ближнимъ, ни постоянной вѣрности къ властямъ и отечеству, ни истиннаго стремленія къ общей пользѣ. Только христіанское благочестіе соединяетъ насъ какъ съ Богомъ, такъ и съ нашими братьями, и плоды его: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Напротивъ, чѣмъ менѣе оно имѣетъ вліянія на человека, тѣмъ разрушительнѣе становится дѣла плоти, въ томъ же мѣстѣ исчисляемыхъ Апостоломъ (ст. 12, слич. Іак. 4, 1. слѣд.). И кто не знаетъ, что чрезъ это разрушается благополучіе человѣка не только вѣчное, но и временное?

§ 7.

Кто можетъ воспитывать?

1. Воспитывать можетъ собственно только святая любовь, возбуждаемая и питаемая тѣмъ Духомъ, который въ началѣ носился

надъ водами (Быт. 1, 2), и который тамъ, гдѣ приготовляетъ Себѣ благопотребныя орудія, *вся во всякъ дѣйствуетъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11). Хотя и человѣческаго искусства достаточно для того, чтобы пробудить въ дитяти какъ тѣлесныя, такъ и духовныя силы, подобно съ природою, и сообщить имъ определенное, — только естественное направленіе, и мы знаемъ, какъ много сдѣлано въ этомъ отношеніи не только въ новѣйшее время, но и въ древности: однакожь, если говорить объ истинномъ воспитаніи, то сами по себѣ мы можемъ только садить и поливать, а возвращаетъ одинъ Богъ (1 Кор. 3, 6).

2. Впрочемъ, чрезъ это не исключается ни собственная дѣятельность воспитываемаго лица, ни содѣйствіе другихъ. Духъ Божій, носящійся надъ твореніемъ, дѣйствуетъ на каждое существо соразмѣрно его природѣ и назначенію; равно и на существа свободныя дѣйствуетъ Онъ соразмѣрно нравственной пріемлемости, не дѣлая насилія ихъ свободѣ. Для этого Онъ избираетъ особенныя орудія. Счастливо дитя, если его воспитатели,

взирая на себя, только какъ на орудія Божественнаго Духа, благоговѣнно послѣдуютъ тихому Его влеченію и стараются дѣйствовать единственно въ Немъ и чрезъ Него.

3. Поэтому воспитатель всегда долженъ помнить свою великую, столь важную для дитяти, обязанность: онъ долженъ быть орудіемъ, чрезъ которое Отецъ небесный привлекаетъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ къ высокому ихъ назначенію. Кромѣ того, что самъ онъ долженъ быть хорошо воспитанъ и уже въ зрѣломъ возрастѣ, — для сего важнаго дѣла нужны особенно слѣдующія свойства:

а) Не скоропреходящая, но *обратившаяся въ навѣкъ склонность къ образованію* дѣтей, соединенная съ *такимъ талантомъ*, который, и безъ ученаго руководства, умѣетъ попадать на прямой путь, руководствуясь здравымъ рѣсудкомъ и истинно благочестивымъ христіанскимъ сердцемъ. Этотъ талантъ иногда встрѣчается въ самыхъ обыкновенныхъ людяхъ, особенно въ матеряхъ, которыя, слѣдуя стремленію своего благочестиваго, чувствительнаго сердца, бываютъ нерѣдко удивительно счастливы въ своихъ приемахъ.

б) Впрочемъ такіе люди, дѣйствуя болѣе безотчетно и какъ-бы по инстинкту, нежели по дознаннымъ началамъ, часто подвергаются такимъ ошибкамъ, которыхъ, при надлежащемъ образованіи, легко могли бы избѣжать. Но если воспитатель хочетъ соответствовать своему званію, — онъ необходимо долженъ обладать *известными познаніями и руководственными правилами*. Онъ хорошо долженъ знать: что такое человѣкъ, и для чего онъ здѣсь на землѣ? какъ и чѣмъ можетъ онъ достигнуть своего назначенія? что при этомъ дѣлаетъ природа? что — Благодать? и что можетъ и должна сдѣлать чело-вѣческая попечительность? какія препятствія должно отстранять и какія средства надобно употреблять? какою наилучшею путю къ легчайшему и вѣрнѣйшему достиженію цѣли воспитанія? и т. под.

в) Со стороны характера требуется, какъ необходимое основаніе, — *истинное, нелице-мѣрное благочестіе воспитателя*. Отсюда сама собою проистекаетъ *сердечная любовь* къ дѣтямъ, *пріятное провожденіе времени* въ кругу ихъ и свисходительное *дѣтское чувство* въ обращеніи съ ними, *неутомимое*

терпѣніе въ отношеніи къ ихъ слабостямъ и погрѣшностямъ, *ласковая важность*, которая умѣетъ обуздывать ихъ рѣзвость, укрощать дѣтское упрямство и снискивать себѣ у нихъ любовь и искреннее уваженіе. Отсебѣ также *постоянная бдительность надъ самимъ собою*, чтобы не увлекаться ни своею правотою, ни страстями, или сердечными возмущеніями, но всегда быть себѣ равнымъ, и такимъ образомъ идти своимъ путемъ всегда съ спокойнымъ, любвеобильнымъ благоразуміемъ.

г) И *вниманіи* не должно оставлять безъ вниманія: тѣло, не имѣющее по крайней мѣрѣ значительныхъ недостатковъ, извѣстное приличіе въ держаніи и движеніяхъ тѣла, открытое, дружелюбное лице, хорошій разговоръ и т. д., тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, чѣмъ болѣе юный возрастъ зависитъ отъ вѣншихъ впечатлѣній.

Учитель, въ обхожденіи съ своими воспитанниками, долженъ показывать истинное радушіе, которое, конечно, приходитъ не отънѣ, но глубоко утверждается въ духѣ и есть плодъ святой любви и искренней благожелательности въ дѣтямъ. Кто этого расположенія не ощущаетъ въ себѣ, тому не надобно желать наставнической должности: онъ можетъ быть полезнымъ отечеству въ другомъ отношеніи.

Насмннкъ мало принесетъ пользы для училища: здѣсь долженъ управлять вѣрнымъ, добрымъ другомъ и отцемъ, съ любовью и ласковостію, съ надеждою и радостнымъ упованіемъ на Бога. Жатва иногда поздно приходитъ, но вѣрно придетъ, если добрый учитель усердно трудится съ надеждою на Бога. Счастливъ, кто сѣялъ вѣрно и правильно!

4. Особенно важенъ примѣръ воспитателя не только въ нравственномъ, но и во всякомъ другомъ отношеніи. Посему часто будемъ мы обращаться къ этой истинѣ: *иже аще соблазнятъ единого малыхъ сихъ въ-рующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій (мельничный) на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстнѣй* (Матѣ. 18, 6). *Блюдите, да не презрите единого (отъ) малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небснаго* (ст. 10).

5. А чтобы воспитателю познѣе и совершеннѣе усвоить себѣ эти свойства, онъ чаще долженъ размышлять о высококомъ достоинствѣ и назначеніи чловѣка, особенно дитяти, сохраняющаго еще свѣжій цвѣтъ невинности, дарованной ему къ Крещеніи, — и всегда помнить примѣръ Господа Спасителя, который такъ любвеобильно допускалъ

къ Себѣ малыхъ дѣтей и говорилъ: *иже аще приѣмлетъ отроча таково во имя Мое, Мене приѣмлетъ* (Мате. 18, 5.). Воспитатель долженъ, съ надеждою на Бога, представлять благословенные плоды, добрымъ воспитаніемъ произрастаемые, и окомъ вѣры взирать на обильную жатву, которую благочестивый воспитатель встрѣтитъ въ странѣ вѣчности, хотя бы здѣсь—на землѣ его труды и очень мало были вознаграждаемы. Дѣти составляютъ будущій міръ; посему, кто содѣйствуетъ ихъ усовершенствованію, тотъ не только имъ доставляетъ пользу, но и будущему поколѣнію: сѣмя, которое онъ сѣетъ на доброй землѣ, будетъ расти, можетъ-быть, въ продолженіе вѣковъ, и Отецъ Небесный, видящій тайное, вознаградитъ добраго сѣятеля въ день великой жатвы.

Одинъ благочестивый писатель такъ разсуждаетъ: «Что такое Христіанскій воспитатель? — Человѣкъ, которому Иисусъ Христосъ вѣрилъ нѣсколько дѣтей, на конхъ Онъ взираетъ, какъ на искупленныхъ цѣною пролитой за нихъ крови Его, какъ на обители Святаго Духа, какъ на Своихъ братьевъ и сонаслѣдниковъ, которые, какъ цари и священники, съ Нимъ и чрезъ Него предопредѣлены вѣчно царствовать и прославлять Бога. И для какой цѣли Онъ вѣрилъ ихъ воспитателю? Ужели для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ стихотворцевъ, ораторовъ,

философовъ и свѣтскихъ мудрецовъ? Но кто осмѣлится утверждать, или даже думать что-нибудь подобное? Иисусъ Христосъ вѣрилъ ихъ воспитателю для того, чтобы онъ сберегалъ для нихъ драгоценное, ничѣмъ не вознаградимое сокровище невинности, полученной въ Крещеніи, и образовалъ изъ нихъ истинныхъ Христіанъ. Это — первое и самое необходимое дѣло; все прочее имѣть свою цѣну только въ правильномъ подчиненіи сему. Если станемъ смотреть съ этой точки зрѣнія; то какую важность приобрѣтаетъ воспитаніе! какой оно требуетъ заботливости, какой внимательности и какого долгательнаго ома! какъ глубоко воспитатель всегда долженъ сознавать свою зависимость отъ Иисуса Христа! Отъ этого же взгляда зависятъ и истинная заслуга воспитателей, равно какъ и вѣнчающее ихъ утѣшеніе. Чтобы хорошо руководствовать своихъ воспитанниковъ, воспитатели должны имѣть достаточный запасъ свѣдѣній, благоразуміе, терпѣніе, кротость и твердый характеръ, внушающій воспитанникамъ уваженіе къ нимъ. Какъ много утѣшенія доставляетъ воспитателю внутреннее убѣжденіе, что Иисусъ Христосъ Самъ подаетъ всѣ сіи дары смиренно и постоянно молящимся Ему! Онъ можетъ звать къ Господу: Ты, Господи, мое терпѣніе и крѣпость! Ты мой свѣтъ и мой наставникъ! Ты свѣрилъ мнѣ сихъ дѣтей! Не оставляй же меня никогда мнѣ самому! Дай мнѣ, какъ для руководствованія другихъ, такъ и для собственнаго моего спасенія, Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, и Духа спасительнаго страха Божія! Если воспитатель получилъ сего Духа, то этотъ внутренній наставникъ не только всегда будетъ научать его и увѣчивать, что ему дѣлать, но Онъ будетъ сообщать и хотѣніе и исполненіе. Доказательствомъ, что наставникъ

получилъ Духа, можетъ служить то, если онъ имѣетъ сильную ревность ко благу дѣтей; если ихъ опасенія, равно какъ и недостатки, много занимаютъ его сердце; если онъ часто размышляетъ о томъ, сколь драгоценна благодать св. Крещенія, и какъ трудно, потерявъ надежду, возвратити ее себѣ, сколь строгаго отчета потребуетъ отъ насъ вѣкогда Иисусъ Христосъ, если мы, поставленные отъ Него стражами, засыпаемъ тогда, какъ врагъ похищаетъ у дѣтей драгоценное сокровище. Добрый воспитатель долженъ прилагать къ себѣ слова, сказанныя Господомъ Моисею, вождю избраннаго народа Божія: *возьми иже въ чюбра твоя, якоже доумиа носить доумиа* (Числ. 11, 12). Онъ долженъ чувствовать ту же нѣжность и безпокойство, какое ощущалъ Павелъ, когда болѣзновалъ о Галатахъ, ожидая *воображенія Христа въ нихъ* (Гал. 4, 19). Не могу удержаться, чтобы не сообщить здѣсь воспитателямъ вѣкоторыхъ правилъ поведенія, заимствуемыхъ изъ письма къ одной особѣ:— «Первое средство сохранить и усовершенить вѣтренный вамъ залогъ (любезныхъ дѣтей) есть то, чтобы вы всегда съ живою ревностію старались освящать самихъ себя. Вы орудіе и посредникъ, котораго Богу угодно употребить для устройства счастья дѣтей; потому будьте исполнены Его Духа. Вы должны на другихъ низводить благословеніе Божіе; потому не удаляйте его отъ себя. Второе средство состоитъ въ томъ, чтобы вы не ожидали никакихъ плодовъ для себя, кромѣ того, чтобы вамъ трудиться во имя Иисуса, то есть какъ Онъ трудился для освященія человека. Онъ прежде Самъ совершалъ тѣ добродѣтели, которыми училъ. Его снисхожденіе и кротость были удивительны. Даже Онъ предалъ Свою жизнь и кровь за Своихъ овецъ. Взвѣрайте же на Него, какъ на образецъ для Пастырей и для васъ. О,

если бы вы никогда не отвращали отъ Него вашего взора! Старайтесь и заботьтесь такимъ образомъ о нашихъ воспитанникахъ, которые теперь ваши дѣти. Старайтесь, чтобы они васъ болѣе любили, нежели боялись, и воспользуйтесь ихъ любовію къ вамъ для того, чтобы все ихъ сердце было предано Иисусу Христу. В-третьихъ, вы не должны приписывать ничего добраго къ вашей попечительности, ни вашему благоумію, ни вашему искусству и труду, но все приписывайте только Божественной благодати. Господь не благословляетъ того, у кого нѣтъ смиренія, и наши слова тщетно оглашаютъ слухъ, если самъ Господь не говоритъ сердцу. Напрасно мы насаждаемъ и поливаемъ, если Богъ не возвращаетъ. Иные думаютъ, что творятъ чудеса, если говорятъ много, или мечтаютъ, что можно умягчать сердца суровыми выговорами, униженіемъ и наказаніями. Это можетъ быть полезно, когда свыше содѣйствуетъ благодать. Но если ожидаютъ всего отъ сихъ только средствъ, то противопоставляютъ благодати тайную преграду, и благодать вѣрно будетъ отнята у гордаго самовадѣянія. Если Богъ благословляетъ наши наставленія и попеченія, то не приписывайте себѣ успѣха; васъ не должно вводить въ заблужденіе ни тайное внушеніе вашего сердца, довольнаго самимъ собою, ни одобреніе другихъ людей. Равно не должны вы ослабѣвать, если ваше стараніе оказывается тщетнымъ. Не отчаявайтесь ни въ себѣ, ни въ другихъ, и не оставляйте начатаго вами дѣла. Только одинъ Богъ знаетъ то время, которое Онъ избираетъ для Себя. Ночь, проведенная въ безуспѣшномъ трудѣ, часто вознаграждается по-утру (Лук. 5, 5). Нашъ трудъ казался намъ бесполезнымъ, но онъ не былъ такимъ. Богъ требуетъ отъ насъ усердія, а не успѣха».

§ 8.

Наука воспитанія.

1. Какъ послѣднее назначеніе людей, такъ и способности ихъ, по крайней мѣрѣ въ главномъ, одинаковы, а потому подлежатъ и одинаковымъ законамъ образованія. Если представимъ мы себѣ общія правила воспитанія и приведемъ ихъ въ порядокъ, такъ что всѣ частныя правила выведены будутъ изъ одного начала и приведены въ стройное и связанное въ частяхъ своихъ цѣлое; то составится *наука воспитанія*.

Родители, которые не безъ вниманія, а съ разсужденіемъ воспитываютъ дѣтей своихъ, всегда соображаются съ какою либо главнымъ началомъ, — всегда имѣютъ въ виду какую-нибудь главную цѣль, хотя не ясно представляемую, къ которой они постоянно стремятся и которой подчиняютъ все прочее. Конечно это начало всегда соответствуетъ господствующему образу ихъ мыслей и чувствованій. Если родители увлекаются заблужденіями и предрасудками, если сердце ихъ удалено отъ Бога и во всемъ предается земному; то у такихъ родителей или воспитателей обыкновенно и главное начало воспитанія бываетъ ложное и приводитъ къ новымъ заблужденіямъ. Очень не рѣдко случается, что, воспитывая дѣтей, имѣютъ въ виду только земныя цѣли, и къ нимъ направляютъ всѣ дѣйствія воспитанія: о нихъ каждый день и толкуютъ дѣтямъ, а о

главномъ, — объ ихъ назначеніи для небесной жизни, или только ирѣдка и мимоходомъ упоминаютъ, или и совсѣмъ не говорятъ. Не грѣхъ ли это вопіющій на небо, — скрывать отъ невпняго дитяти его послѣднее назначеніе и единый истинный путь, ведущій къ нему, и оставлять его на распутьяхъ безъ руководства къ вѣчному его отечеству!

2. Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе о воспитаніи, изложенное въ формѣ науки, приноситъ очень много выгоды; ибо нашъ созерцающій разумъ дотогъ не успокоивается, пока не приведетъ всего къ единству и не составитъ правильнаго и связаннаго цѣлаго. Главное начало или правило воспитанія должно указывать на ту цѣль, къ которой мы обязаны приводить дѣтей, и отъ которой образованіе каждой ихъ способности должно получать свою мѣру и направленіе. Какое же это главное начало или правило воспитанія?

3. Наше послѣднее назначеніе — единеніе съ Богомъ въ будущей вѣчной жизни. Посему на землѣ главная для насъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы постоянно приближаться къ Богу, исполняя святѣйшую волю Его. Но каждый не для себя только долженъ достигать сей цѣли, а по силамъ обязывается помогать въ этомъ и своимъ со-

братіямъ, то есть всѣмъ ближнимъ; ибо общая обязанность всѣхъ людей — *любить Бога всѣмъ сердцемъ, и ближняго своего, какъ самаго себя*. Если бы это правило всегда и всѣми было выполняемо; то какъ возвысилось бы состояніе человѣчества! — Но въ настоящемъ состояніи нравственнаго поврежденія и отпаденія отъ Бога спасеніе возможно для насъ только чрезъ Божественнаго Ходатая — Иисуса Христа, и это ходатайство можемъ мы получать, только пребывая въ Его святой Церкви; потому что здѣсь только слово жизни и источника благодати открываются намъ въ неповрежденной чистотѣ и всегда оплодотворяются Духомъ, нисшедшимъ на св. Апостоловъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 1. слѣд.).

Посему главное начало воспитанія можно выразить слѣдующимъ образомъ: старайся образовать воспитанника такъ, чтобы онъ, какъ живой членъ Христовой Церкви, любилъ Бога всѣмъ сердцемъ, а ближнихъ, какъ самаго себя; или: старайся, чтобы твой воспитанникъ былъ святъ и совершенъ, какъ святъ и совершенъ Отецъ нашъ небесный (Матѣ. 5, 48. 1 Петр. 15. 16.).

Воспитатель долженъ помнить эту обязанность во все время воспитанія, и каждую способность воспитанника усовершенствовать такъ, какъ это нужно для достиженія главнаго и послѣдняго назначенія его, или по крайней мѣрѣ такъ, чтобы достиженіе послѣдней цѣли не было затрудняемо. Ближайшее приложеніе сего начала будетъ показано впоследствии.

Умѣнье пользоваться правилами воспитанія согласно съ цѣлю называется *искусствомъ воспитанія*. Посему искусство воспитанія предполагаетъ знаніе вѣрныхъ правилъ и притомъ еще требуетъ частію природной, частію упражненіемъ снисканной способности прилагать правила къ дѣлу.

§ 9.

Полезьа и необходимость воспитанія.

1. Воспитаніе необходимо, чтобы человѣкъ могъ удобнѣе достигать доступнаго ему совершенства. Въ этомъ убѣждаетъ насъ не только всеобщее наблюденіе, какъ надъ каждымъ человѣкомъ, такъ и надъ цѣлыми народами, но и самое существо дѣла. Если оставить способности дитяти безъ надлежащаго возбужденія и руководства, — онъ или

останутся въ состояніи бездѣйствія, или подвергнутся поврежденію; а если будутъ воспитывать, руководствуясь ложными началами, то дѣти получаютъ превратное образованіе, и вредъ отъ-сего часто бываетъ неисцѣлимый. Что, напримѣръ, выйдетъ изъ бѣднаго воспитанника, если посредствомъ ложныхъ правилъ съ раннихъ лѣтъ стануть удалять его отъ Бога и Искупителя, ввернуть въ пучину суетной жизни по духу міра, какъ будто для него ничего нѣтъ выше настоящей жизни? Если отъ этого настоящее поколѣніе получитъ превратное направленіе; то что станетъ съ будущимъ? Юношество— это разсудникъ, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ выйдутъ отцы, матери, начальники и подчиненные, и они данное имъ образованіе, ложное или истинное, наследственно передадутъ дальнѣйшему потомству, съ тѣмъ только различіемъ, что худыя впечатлѣнія чѣмъ болѣе будутъ продолжаться, тѣмъ дальѣе распространяться; а добрыя, если не будутъ постоянно поддерживаемы, скоро опять изгладятся.

2. Поэтому въ дѣлѣ воспитанія очень важно, если родители и всѣ, имѣющіе уча-

стіе въ воспитаніи дѣтей, хорошо и основательно знаютъ, къ какой главной цѣли и какимъ образомъ они всегда должны стремиться, воспитывая дѣтей, отъ Бога имъ вѣренныя. Особенно же *Пастырю* должны быть хорошо извѣстны начала истинно христіанскаго воспитанія. Какъ онъ станеть возводить къ высшей христіанской нравственности вѣренную ему паству, если не будетъ полагать къ сему основанія въ расцѣтающемъ юношествѣ? Его высокое званіе непремѣнно требуетъ, чтобы онъ: а) какъ въ общественныхъ своихъ поученіяхъ, такъ и въ частномъ собесѣдованіи, поучалъ родителей ихъ обязанностямъ, обращалъ ихъ вниманіе на ихъ ошибки и умѣлъ имъ всегда подавать добрые совѣты; и б) чтобы онъ, какъ *учитель благочестія* и какъ *другъ дѣтей*, дѣйствовалъ на нихъ сильно и благотворно.

3. Спрашиваютъ иногда: если дѣло воспитанія сопровождается такою великою пользою; то почему нерѣдко бываетъ такъ, что при всемъ повидимому стараніи о воспитаніи дѣтей, святая вѣра и нравственность, вмѣсто того, чтобы цвѣсти, едва не совсѣмъ

погасаютъ въ нихъ? — На это можно отвѣчать, что — 1) не всегда начинаютъ воспитаніе съ началъ истинно христіанскихъ; или если и положены добрыя начала, то очень нерѣдко бываетъ недостатокъ въ приложеніи ихъ къ главной цѣли. 2) И наилучшее воспитаніе не будетъ имѣть успѣха, если ему не содѣйствуютъ родители, домашніе и всѣ, имѣющіе вліяніе на дитя. А какъ рѣдко это бываетъ! и кому не извѣстно, что разрушеніе гораздо легче, чѣмъ созиданіе? 3) При этомъ, если мы безъ всякаго предубѣжденія сравнимъ одно общество, одинъ народъ съ другимъ, одинъ вѣкъ съ другимъ; то ясно откроется, что посредствомъ воспитанія, не смотря на частыя препятствія, сдѣлано и всегда дѣлается очень много и добраго.

§ 10.

Раздѣленіе.

1. Наставнику нужно не только возбуждать способности дитяти и приводить ихъ въ согласіе съ временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ челоуѣка, но онъ долженъ и са-

мый умъ воспитанника обогащать различными познаніями. Ему надобно быть *вѣствѣ* и *воспитателемъ* и *учителемъ*. Поэтому наука воспитанія раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первую мы назовемъ *наукою воспитанія*, а другую — *наукою обученія*.

2. Хотя науку воспитанія и науку обученія на самомъ дѣлѣ нельзя раздѣлить, да и въ теоріи онѣ часто были смѣшиваемы; однако это раздѣленіе оправдывается выгодною для систематическаго изложенія и тою ясностію, какую получаетъ отъ этого каждая часть науки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАУКА ВОСПИТАНІЯ.

§ 11.

Важность науки воспитанія.

1. Наука воспитанія имѣетъ своимъ предметомъ усовершеніе силъ человѣка, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Цель ея пробудить въ дитяти дремлющія способности, укрѣпить ихъ упражненіемъ, частію предохранить отъ поврежденія, а частію поврежденное исправить, и всѣ силы его привести въ такое взаимное подчиненіе, чтобы онѣ всѣ за-одно дѣйствовали для достиженія послѣдняго назначенія воспитанника, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго. Эта наука подчиняетъ въ человѣкѣ низшее высшему, а высшее—высочайшему. Она устрояетъ для высочайшаго жилище въ духѣ и

тѣлѣ. Она развиваетъ, укрѣпляетъ и усовершеншаетъ силы человѣка, направляя ихъ такъ, чтобы онѣ всегда стремились къ высочайшему, которое есть Богъ. Она желанія покоряетъ предписаніямъ ума, а умъ—владычеству Вѣры, которою связуется временное съ вѣчнымъ, и конечному открывается радостная надежда на безконечное.

2. Безъ помощи сей науки и наилучшія способности человѣка часто остаются въ бездѣйствіи, или ихъ возбужденіе зависитъ отъ одного случая; а иногда низшія силы принимаютъ превратное направленіе, послѣдуя наклонностямъ испорченной природы, и самые члены тѣла на-всегда бываютъ повреждены посредствомъ неправильнаго употребленія ихъ. Чѣмъ будетъ вознагражденъ этотъ вредъ, если тѣло или духъ дитяти въ первые годы подвергнутся разстройству, или его сердце съ раннихъ лѣтъ огрубѣетъ? Упущенное обученіе полезнымъ наукамъ иногда можно бываетъ вознаградить впоследствии; но упущеніе благовременнаго образованія силъ физическихъ и нравственныхъ почти всегда бываетъ невозвратимо.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Общія правила воспитанія относятся непосредственно: а) къ пробужденію и руководству способностей; б) къ предохраненію ихъ отъ поврежденія; в) къ исправленію недостатковъ, замѣченныхъ въ воспитанникѣ, и наконецъ г) къ тому способу, какъ должно руководить воспитанника къ продолженію собственнаго образованія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВОЗБУЖДЕНІЕ И РУКОВОДСТВО СПОСОБНОСТЕЙ.

§ 12.

I. Образованіе должно быть полное.

Ни духа, ни тѣла не должно оставлять безъ образованія. То же должно сказать и порознь о каждой способности духа. Одно-

стороннее образованіе почти всегда влечетъ за собою печальныя слѣдствія. Къ чему, на примѣръ, послужитъ живость воображенія и вѣрность памяти, если при этомъ недостаетъ человѣку здраваго смысла? Къ чему поведетъ обширное образованіе разума, если испорчено сердце? До какихъ погрѣшностей доводитъ и доброе сердце, если оно оставлено безъ разумнаго руководства? Воспитаніе должно образовать всѣ способности человѣка соответственно ихъ назначенію, — должно образовать тѣло и духъ, такъ чтобы изъ земнаго человѣка образовался человѣкъ небесный.

Какъ ни вредно одностороннее образованіе, однако этотъ недостатокъ встрѣчается весьма нерѣдко. Въ низшихъ сословіяхъ очень часто духомъ жертвуютъ тѣлу; а у тѣхъ, которые называютъ себя образованными, лжеумствующій разумъ, преобладающее воображеніе и испорченный вкусъ часто поглащаютъ главное — истинное благочестіе и добродѣтель.

§ 13.

II. Образованіе должно быть стройное.

I. Несправедливо думать, будто всѣ способности нужно образовывать одинаково. Воспитаніе должно производить въ человѣкѣ

единство и гармонию, а потому низшее надобно подчинять высшему, а высшее—высочайшему. Эта гармонія должна согласоваться съ назначеніемъ человѣка, какъ временнымъ, такъ и вѣчнымъ.

2. Временное назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ, какъ членъ общества, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ дѣйствовалъ ко благу цѣлаго. Поэтому, если будущее званіе воспитанника рѣшено заранее, то всѣ способности его должно образовать такъ, чтобы онъ въ свое время могъ надлежащимъ образомъ исполнять обязанности своего званія. Но какъ есть различныя званія, то и воспитаніе въ этомъ отношеніи должно быть различно. Судя по тому, нужно ли юнаго гражданина міра, посредствомъ образованія, сдѣлать честнымъ земледѣльцемъ, или воиномъ, или художникомъ, или ученымъ и пр., надобно и способностямъ, необходимымъ для того или другаго званія, давать преимущественное образованіе, а образованіе всѣхъ прочихъ приводить въ согласіе съ ними. Воспитаніе также видоизмѣняется по различію пола. Но всякое временное назначеніе человѣка не есть еще

высшее и послѣднее, а потому оно само должно быть подчинено высшему и главному назначенію его.

3. Высшее и послѣднее назначеніе каждаго человѣка есть его тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ въ вѣчности. А сего достигнуть мы можемъ только чрезъ Иисуса Христа, когда, то есть, до конца временной жизни пребывая въ нѣдрахъ Православной Церкви, сохранимъ живую вѣру во Христа Спасителя нашего, и всегда будемъ одушевляться Его Духомъ, Духомъ любви. Посему *вѣра дѣйствующая любовью*, или истинно христіанская добродѣтель, въ продолженіе всего воспитанія, требуетъ особеннаго вниманія и заботливости. Безъ любви, происходящей отъ вѣры, всѣ, и самыя необыкновенныя преимущества человѣка,—не что иное какъ мѣдъ звѣнящая, которая звучитъ безъ пользы (1 Кор. 13, 1 и слѣд.). Всѣ физическія и нравственныя силы человѣка должны быть такъ образуемы, чтобы онѣ содѣйствовали къ возбужденію, подкрѣпленію и возвышенію истинно христіанской добродѣтели, или по крайней мѣрѣ никогда не затрудняли и не ослабляли ея. Какъ послѣднее назначеніе,

такъ и эта обязанность для всѣхъ должны быть одинаково важны и непрѣмны. Тутъ нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, между мужчиною и женщиною; ибо всѣ мы — *едино во Христа Иисуса* (Гал. 3, 28). Если бы это правило всѣми было исполняемо, то отсель произошла бы въ каждомъ человѣкѣ и во всемъ человѣчествѣ превосходнѣйшая гармонія, то есть — миръ человѣчества съ Богомъ, миръ каждого человѣка съ самимъ собою и миръ между всѣми людьми.

Если на христіанское нравственное усовершеніе человѣкъ станетъ смотрѣть, какъ на главное и необходимое дѣло; то и временнаго назначенія ему легче будетъ достигать. Кто основательно узналъ Христіанство и проникнуть духомъ его; тотъ сообразуется съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ и въ каждомъ состояніи бываетъ тѣмъ, чѣмъ ему должно быть, — рачительнымъ хозяиномъ, вѣрнымъ супругомъ, мирнымъ гражданиномъ, честнымъ купцомъ, храбрымъ воиномъ, и проч. *Благочестіе*, по слову Апостола, *на все полезно, обтѣваніе и душе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Такъ, хотя Христіанская Вѣра, по видимому, нѣбѣтъ цѣлю только блаженство другаго міра; но она и здѣсь уже дѣлаетъ насъ счастливыми. Напротивъ, если знаніе отдѣлится отъ Вѣры, или, въ большому несчастію, еще станетъ враждовать противъ нея; то чрезъ это воспитанники не только не возвысятъ естественнаго своего образованія, но и скоро низпадутъ до крайней

степени невѣжества и грубости, ослѣпаясь заблужденіями и предаваясь порокамъ.

§ 14.

III. Образованіе должно быть сообразно съ природою.

1. Какъ тѣло, такъ и духъ человѣка въ своемъ раскрытіи слѣдуютъ законамъ своей природы. Если воспитатель хочетъ соответствовать своему высокому званію; то онъ долженъ соображаться съ естественнымъ ходомъ образованія и помогать ему посредствомъ возбужденія и направленія дѣтскихъ способностей. Только тамъ надобно противодѣйствовать природѣ, гдѣ она оказывается поврежденною.

2. Для этой цѣли воспитателю необходимо хорошо знать природу человѣка вообще и особенно ея постепенное раскрытіе. Какъ художникъ долженъ хорошо знать природу и свойства вещества, имъ обдѣлываемаго, такъ и воспитатель. Наилучшими средствами къ пріобрѣтенію такихъ познаній справедливо поставляютъ: а) изученіе науки о

человѣкъ (антропологіи), впрочемъ не столько изъ систематическихъ учебниковъ по части этой науки, сколько изъ такихъ сочиненій, которыя въ опытахъ изображаютъ всходъ и развитіе сѣмянъ, какъ добрыхъ, такъ и худыхъ, — пшеницы и плевеловъ, къ чему особенно способствуютъ правильно составленныя жизнеописанія и исторіи воспитанія; б) частое обращеніе съ дѣтьми, соединенное съ внимательнымъ наблюденіемъ надъ ихъ нравами, частыя наблюденія надъ слѣдствіями своихъ прежнихъ воспитательныхъ трудовъ, равно какъ и надъ опытами и успѣхами другихъ воспитателей; в) припоминаніе о лѣтахъ собственнаго нашего дѣтства и юности. Сколь многое объяснилось бы для насъ, если бы мы, чаще пересматривая заднее, обдумывали, какъ самимъ намъ въ дѣтствѣ представлялись вещи и какъ тогда надлежало бы обходиться съ нами, чтобы сильнѣе на насъ подѣйствовать. Наконецъ г) наблюденіе за тѣмъ, какъ дѣйствуетъ природа, оставленная самой себѣ, и какъ она постепенно развивается.

§ 15.

IV. Образованіе должно быть сообразно съ личными свойствами воспитанника.

1. Хотя человѣческія способности по своей природѣ у всѣхъ дѣтей одинаковы и подлежатъ одинаковымъ законамъ развитія; однако есть большое различіе касательно образа и степени ихъ обнаруженія. Въ дѣтяхъ, по различію организаціи, темперамента, первыхъ впечатлѣній, прежняго обхожденія съ ними, климата, питанія и т. под., образуются нѣкоторыя частныя свойства, какъ тѣлесныя, такъ и духовныя, которыя мы называемъ *личными или особенными свойствами*. Эти различныя видоизмѣненія одной и той же природы, если не будутъ недостатками, безъ сомнѣнія составляютъ красоту цѣлаго. И садовникъ въ цвѣтникѣ насаждаетъ не однѣ розы или фіалки, но различныя цвѣты, чтобы каждый особымъ образомъ и на своемъ мѣстѣ усиливалъ общее пріятное впечатлѣніе, возбуждаемое картиною цвѣтовъ. Но бываютъ и худыя личныя свойства; потому что склонность къ злу очень рано обнаруживается въ человѣкѣ и потомъ рас-

крывается въ различныхъ направленіяхъ. Поэтому несправедливо было бы желать, чтобы со всѣми дѣтьми обращались одинаково. Добрыя личныя свойства дитяти не должны быть подавляемы; а недостатки, ему собственно принадлежащіе, требуютъ благоразумнаго и точно къ нему приспособленнаго противодѣйствія. Для сего воспитателю необходимо, сколько возможно, болѣе узнавать личныя свойства своихъ воспитанниковъ.

2. Наилучшія къ этому средства — слѣдующія:

а) Собственное наблюденіе воспитателя. При наблюденіи онъ долженъ избѣгать всякаго пристрастія къ своимъ воспитанникамъ; иначе, если объ одномъ будетъ судить слишкомъ снисходительно, а о другомъ чрезмерно строго, то въ одномъ иногда самыя недостатки будутъ признавать за совершенства, а въ другомъ и совершенства почтутъ недостатками. Онъ долженъ давать дѣтямъ нѣсколько свободы, чтобы они въ своемъ кругу могли обращаться непринужденно. Излишняя строгость и ограниченіе служатъ только въ тому, что дѣти привыкаютъ при-

творяться и съ раннихъ лѣтъ дѣлаются лицемерами. Еще въ древности совѣтовали дѣлать наблюденія надъ дѣтьми преимущественно во время забавъ ихъ, когда они свободно обращаются съ подобными себѣ; потому что при такихъ случаяхъ ясно обнаруживаются господствующія ихъ расположенія и нравственности, какъ хорошія, такъ и худыя. Воспитатель долженъ стараться, посредствомъ привѣтливости и ласковой снисходительности, приобрести себѣ довѣріе дѣтей, для того, чтобы дѣти, увѣрившись въ его благоразуміи и искреннемъ расположеніи къ нимъ, ничего не скрывали отъ него. Но онъ долженъ наблюдать надъ дѣтьми, не давая имъ того замѣтить; особенно надобно остерегаться хитраго подматриванія и неосторожнаго довѣрія къ наушникамъ. Наблюдая, должно смотрѣть не на нѣкоторыя только обнаруженія силъ ихъ, но на всѣ выѣсты, и сравнивать одно дитя съ другимъ; потому что противоположности многое открываютъ.

б) Воспитатель многое можетъ открывать, разсматривая организацію тѣла и темпераментъ дитяти, осторожно пользуясь прави-

лами физиогномики и мимики, и обращая вниманіе на физическія и нравственныя свойства родителей и на господствующій духъ въ ихъ домѣ.

По виду узнается человекъ и по выраженію лица при встрѣчѣ познается разумный. Одежда и ослабленіе зубовъ и походка человека показываютъ свойство его (Сир-19, 26. 27). Особенно много высказываетъ глазъ: на живой, быстрый, пламенный взоръ всегда смотрѣли, какъ на выраженіе дѣятельнаго духа; напротивъ томный, неподвижный и полузакрытый глазъ напередъ показываетъ слабость силъ и не дѣятельность дѣтяти.

в) Благоразумный воспитатель долженъ также обращать вниманіе и на то, какъ думаютъ о воспитаникѣ другіе, особенно находящіеся въ частомъ и близкомъ обращеніи съ нимъ, каковы, на примѣръ, родители и домашніе. Не доверяя имъ излишне, воспитатель приметъ ихъ отзывы за данныя для дальнѣйшихъ своихъ наблюденій, и потому самъ будетъ наблюдать со вниманіемъ. Часто весьма вѣрны бываютъ сужденія самихъ воспитаниковъ однихъ о другихъ: въ обращеніи между собою, дѣти обыкновенно отбрасываютъ всякое притворство, и поэтому сама они лучше знаютъ другъ друга.

§ 16.

V. Образованіе надобно начинать рано и сообразовать съ возрастомъ.

1. Образованіе должно начинать съ раннихъ лѣтъ и сообразовать съ каждымъ возрастомъ. Что касается до тѣла, — всякій можетъ видѣть на опытѣ, какъ важно съ раннихъ лѣтъ прилагать попеченіе объ образованіи тѣла, согласно съ природою и приспособленномъ къ будущему развитію и употребленію его органовъ. И въ нравственномъ отношеніи воспитаніе должно начинаться гораздо ранѣе, нежели какъ это обыкновенно бываетъ. Хотя въ равномъ возрастѣ духовныя способности находятся еще въ бездѣйствіи, или слабо дѣйствуютъ, однакожь тогда можно сдѣлать очень многое, частію пробуждая ихъ, частію предварительно уравнивая имъ путь, которымъ онѣ должны будутъ проходить послѣ своего пробужденія. Какъ это бываетъ, — можно хорошо видѣть даже на самыхъ малыхъ дѣтяхъ, когда они съ любовію и пріятностію смотрятъ въ глаза матери или отца, замѣчая ихъ ласки. Тутъ любовію родителей возбуждается любовь и

внимательность въ дѣтяхъ, и сама природа научаетъ мать, какъ должно пробуждать, поддерживать и упражнять эту любовь и внимательность. Любовь дѣлаетъ ее избрѣтательною; для нераскрывшихся душевныхъ силъ дитяти, она есть тоже, что благотворный весенній лучъ солнца для сѣмени растенія, лежащаго еще въ землѣ. Взоръ матери и въ душѣ груднаго дитяти можетъ пробуждать чувства любви, младенческой радости и духовной дѣятельности.

Дѣтская комната очень много значитъ для дѣтей, и погрѣшности, допускаемыя здѣсь, неисчислимы! Часто нерадятъ о чистотѣ, о полезной вѣщѣ, о приличной одеждѣ, о должномъ, и т. под. Чего еще иногда не бываетъ и въ нравственномъ отношеніи! Въмѣсто того, напримѣръ, чтобы пробуждать духовныя силы дѣтей, оставляютъ ихъ на цѣлыя часы сидѣть предъ собою въ бездѣйствіи, и радуются, когда дѣти въ такомъ положеніи молчатъ или бывають спокойны, а того не представляютъ, что, чрезъ это спокойствіе, развитіе смысла ихъ заедляется, и если долго будутъ такъ обходиться съ дѣтьми, то и умственными силами ихъ тупѣютъ, да и тѣло много терпитъ вреда.

2 Особенно нужно заранѣе приучать дѣтей къ правильному образу жизни. Положимъ, что приученіе ихъ къ скромности, къ послушанію, приличному поведенію при Бо-

гослуженіи, и т. под., сначала будетъ только вышнее: но какъ много чрезъ это приобретается для будущаго! Дѣти, заранѣе привыкшія къ правильному образу жизни, впоследствии, при постепенномъ раскрытіи ихъ смысла, легко могутъ своимъ, прежде приобретеннымъ, привычкамъ сообщить характеръ истинной нравственности. Если въ дѣтяхъ чувственные наклонности приведены въ порядокъ; то на пути добродѣтели паденія ихъ будутъ рѣже, борьба легче, и побѣда тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ глубже добрый навъкъ укореняется въ нихъ чрезъ многократное и долгое повтореніе добрыхъ дѣйствій. Что же напротивъ бываетъ, когда дитя въ первые годы оставляется само себѣ, своимъ беспорядочнымъ наклонностямъ и своенравію? Можетъ ли раскрывающійся разумъ подчинить воспитанника своей власти тогда, какъ нравъ его уже давно испорченъ и зло въ немъ укоренилось еще прежде раскрытія смысла? Поэтому очень важно правило: «чего дѣти не должны будутъ дѣлать послѣ раскрытія смысла, того не надобно позволять имъ и прежде; что дѣти должны будутъ дѣлать въ послѣдующіе годы, къ то-

му надобно приучать их какъ можно равнѣе, по мѣрѣ раскрытія ихъ смысла и укрѣпленія нравственныхъ и физическихъ силъ.»

Изъ этого легко понять, какъ надобно судить о такихъ и подобныхъ поговоркахъ: „Дитя еще не знаетъ этого; оно не мыслитъ зла; человекъ научается случаями; недостатокъ самъ собою со-временемъ уничтожится“ и т. под. Родители, оставляющіе дѣтей своихъ въ первые годы безъ попеченія, не думаютъ, а) что раннее худое ихъ поведеніе легко переходитъ въ навъкъ; б) что слабыя расположенія дѣтскаго сердца могутъ обратиться въ постоянный характеръ юноши и мужа; в) что дѣти, которыя теперь не бытъ ничѣмъ удерживаемы, предаются влеченію своего темперамента и своему неразумію, и т. под., вскорѣ также будутъ предаваться своимъ безпорядочнымъ наклонностямъ; г) что отъ этихъ наклонностей сердца и мечтаній воображенія самыя члены тѣла располагаются ко грѣху,—отчего побѣда совѣсти надъ усмившимся худымъ наклонностями чрезвычайно затрудняется.

3. Впрочемъ, это возбужденіе и руководство способностей и наклонностей должно быть сообразно съ каждымъ возрастомъ. Какъ тѣло, такъ и духъ требуютъ инаго руководства въ первые годы, другаго впоследствии, когда и тѣло и духъ укрѣпляются. Малымъ дѣтямъ еще не надобно давать уроковъ въ собственномъ смыслѣ, а только должно пробуждать ихъ способности и предрасполагать къ над-

лежащей дѣятельности; также и нравы ихъ надобно образовывать не столько наставленіями, сколько примѣрами и благоразумнымъ обхожденіемъ съ ними. А когда силы дитяти мало-по-малу будутъ открываться, тогда и воспитаніе должно идти впередъ, принимая новыя хорошо обдуманныя пособія. Вредно, когда съ юношами обходятся какъ съ дѣтьми, или съ дѣтьми обращаются уже какъ съ взрослыми.

§ 17.

VI. Образованіе должно совершаться постепенно и основательно.

1. Это правило отчасти заключается въ вышеизложенномъ, которымъ требуется, чтобы образованіе было сообразно съ природою. Природа раскрывается постепенно и заботится не столько о скорости образованія, сколько о твердости его. Поэтому воспитаніе должно вѣрно слѣдовать за такимъ ходомъ природы, и не упреждать ея, а только всегда помогать ей. Вездѣ прежде нужно полагать хорошее основаніе, а потомъ, не переступая ни одной ступени, постепенно возвышать зданіе.

Въ наше время часто бываютъ недовольны этою медленною, но мудрою постепенностію природы, и стараются, сколько можно, ранѣе образовать дѣтя, какъ въ умственномъ, такъ и нравственномъ отношеніи. Въ подобныхъ случаяхъ воспитаніе дѣлается теплицею, а воспитанники походятъ на тепличныя плоды. Черезъ эту поспѣшность сколько выигрываютъ времени, столько теряютъ внутренней прочности: хотя образованіе идетъ быстро, но неосновательно и не надолго; потому что на поверхности брошенное сѣмя не имѣетъ времени углубляться корнями. Хотятъ плодовъ во время цвѣта, и поврежденіемъ дерева покупаютъ то жалкое преимущество, чтобы получать цѣты нѣсколькими мѣсяцами ранѣе.

2. Особенно вредно, когда стараются образовать умственныя способности слишкомъ рано, съ насиліемъ природѣ. Хотя и должно пробуждать въ дѣтяхъ способности съ раннихъ лѣтъ, но надобно избѣгать преждевременнаго напряженія ихъ; потому что это не только затрудняетъ тѣло въ его развитіи, но причиняетъ вредъ и духу: слишкомъ рано показавшіеся цѣты духа скоро опять увянутъ и опадутъ. Слишкомъ раннее напряженіе способностей имѣетъ вредное вліяніе и на самый характеръ человѣка; холодность, сухость, мрачность и т. под., — обыкновенныя его слѣдствія. Посему, такіе скоро-спѣлки, коихъ смысленность и преждевре-

менное многознаніе такъ льстятъ тщеславію родителей, всегда достойны сожалѣнія, особенно если обратить вниманіе на то, какой степени образованія сіи дѣти могли бы достигнуть при своихъ отличныхъ способностяхъ, если бы воспитываемы были сообразно съ природою.

§ 18.

VII. Образованію должно помогать а) посредствомъ руководства и упражненія дѣтскихъ силъ.

1. Чтобы счастливо продолжать образованіе, необходимо постоянное упражненіе и руководство дѣтскихъ силъ. Упраженіе справедливо называютъ матерію искусства. Кто никогда не упражняетъ какой-нибудь силы, тотъ никогда не научится хорошо пользоваться ею. Напротивъ, чѣмъ чаще упражняютъ какую силу, тѣмъ болѣе она укрѣпляется, и тѣмъ становится способнѣе къ дѣятельности. Это надобно сказать какъ о духовныхъ, такъ и о тѣлесныхъ способностяхъ. Отсель вытекаетъ такое правило: «воспитанника должно постоянно побуждать къ

правильному употребленію своихъ силъ, такъ чтобы эта дѣтельность мало-по-малу сдѣлалась для него необходимостію.» Поэтому, что самъ онъ можетъ дѣлать, то самъ пусть и дѣлаетъ. Надобно только наблюдать, чтобы, дѣлая что-либо, онъ не чрезмѣрно напрягался,—напряжение сверхъ мѣры ослабляетъ его силы; однакожь и то можетъ послужить во вредъ ему на всю жизнь, если не дадутъ ему никакого дѣла для упражненія силъ, и что самъ онъ можетъ дѣлать, то, вмѣсто него, дѣлаютъ другіе, или, посредствомъ искусственной помощи, слишкомъ облегчаютъ его.

2. Дѣтскимъ упражненіямъ необходимо должно помогать благоразумное руководство, частію для того, чтобы пробудившіяся силы, следуя влеченію поврежденной природы, не приняли превратнаго направленія, частію для того, чтобы легче и безопаснѣе усовершеншать ихъ. Впрочемъ это руководство отнюдь не должно быть только умозрительнымъ наставленіемъ, но преимущественно должно совершаться самымъ дѣломъ, посредствомъ примѣровъ и благоразумнаго употребленія представляющихся случаевъ, также посред-

ствомъ частаго указанія дѣтямъ на ихъ собственные или чужіе поступки, заслуживающіе одобреніе или порицаніе.

§ 19.

Образованію дѣтей должно помогать б) посредствомъ поддержанія ихъ веселости и приличныхъ занятій.

1. Свѣтлый взоръ и веселость—неразлучные спутники благовоспитываемаго дѣтства, и только при нихъ можетъ быть успѣшно образованіе; это цвѣты дѣтства, которые, произрастая изъ нѣжнаго сердца, приносятъ пріятные плоды, каковы: спокойствіе духа, довѣріе, откровенность, искреннее участіе въ счастіи или несчастіи другихъ, и т. под. Напротивъ, непріятное зрѣлище—видѣть дитя невеселымъ и угрюмымъ. Часто причина такого расположенія дѣтей заключается въ нездоровьи тѣла, въ болѣзненности, получаемой отъ родителей, или въ какомъ-нибудь органическомъ недостаткѣ, иногда вообще въ тупоуміи дитяти; но когда такое расположеніе усматривается въ здоровыхъ дѣтяхъ, то вина этого, по всей вѣроятности, падаетъ на воспитаніе. Любовь и

веселость въ дѣтихъ могутъ быть возбуждаемы только посредствомъ любви или любвеобильнаго обхожденія съ ними воспитателей. А если на дитя всегда дѣйствуютъ только грубостію, бранью, угрозами и наказаніями; если съ нимъ никогда, или рѣдко обращаются благосклонно и ласково, напротивъ, при каждомъ случаѣ, даютъ ему испытывать нерасположеніе, презрѣніе и несправедливое отвращеніе: то духъ его естественно теряетъ веселое расположеніе и дѣлается склоннымъ въ грусти, ненависти, мщенію и дикой злости. А при такомъ разстройствѣ чего можно ожидать добраго и утѣшительнаго? При этомъ дѣти обыкновенно не радятъ о своемъ усовершеніи.

Этой дѣтской веселости никакъ не должно смѣшивать съ предосудительною веселостію, легкомысліемъ, или разсыянностію.

2. Это веселое расположеніе духа очень много помогаетъ дѣтямъ въ ихъ занятіяхъ, равно какъ и на оборотъ, — постоянное упражненіе имѣетъ благотѣльное вліаніе на эту веселость. Веселыя дѣти всегда хотятъ что-нибудь дѣлать, и дѣти чѣмъ-нибудь занятыя — всегда бывають веселы. Толь-

ко упражненія дѣтей должны быть сообразны съ ихъ возрастомъ, съ настоящею степенью ихъ образованія, съ ерѣвностію силъ физическихъ и съ другими обстоятельствами. Извѣстно, какъ много помогаетъ это средство раскрытію и образованію силъ ихъ; особенно же важно оно въ отношеніи нравственномъ. Доколѣ умъ дѣтей имѣетъ предметы для наблюденія и силы ихъ постоянно заняты, дотолѣ они не такъ легко предаются предосудительнымъ мыслямъ и желаніямъ. Но оставьте дѣтей въ праздности, — и сѣмена плевеловъ очень скоро возникнутъ въ сердцахъ ихъ. Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для дѣтскаго возраста, какъ дѣвность и праздная недѣятельность.

3. Поэтому въ наукѣ воспитанія и игры имѣютъ свое значеніе. Онѣ не только помогаютъ здоровью, крѣпости и ловкости тѣлесной, но возбуждаютъ и душевныя способности, напр., способность соображенія и остроуміе, особенно же поддерживаютъ въ дѣтихъ веселость и питаютъ потребность дѣятельности. Для этого воспитатель долженъ стараться доставлять дѣтямъ игры не

только безвредныя, но и полезныя для образованія ихъ духа и тѣла.

а) Что касается до выбора игръ, то не должно позволять дѣтямъ никакой игры, которая была бы опасна для здоровья ихъ тѣла, или доброй нравственности. Напротивъ, надобно избирать такія игры, которыя имѣли бы благотвѣтельное вліяніе на силы дѣтей, напримѣръ, развивали бы тѣлесныя члены, изоощряли смыслъ, и проч.

б) Во время игры, хотя не должно оставлять дѣтей вовсе безъ надзора, однакоже не надобно и слишкомъ стѣснять ихъ свободу; нужный надзоръ пусть не будетъ для нихъ тягостенъ. Для этого воспитатель, во время дѣтскихъ забавъ, долженъ избѣгать всякой брани и угрозъ въ тонѣ и движеніяхъ, и казаться дѣтямъ только благоразумнымъ совѣтникомъ, принимающимъ участіе въ ихъ дѣтской веселости.

Въ нравственномъ отношеніи опасны тѣ игры, которыя даютъ поводъ къ спору, ссорамъ, оскорбительнымъ насмѣшкамъ, къ враждѣ, или къ короткому обращенію съ другимъ поломъ и под. Никогда не должно позволять дѣтямъ прихвальныхъ игръ: кромѣ того, что при этомъ часто бываютъ обманъ, воровство, досада, гнѣвъ, — онѣ очень легко поражаютъ пристрастіе къ

игрѣ. Надобно также внимательно наблюдать, съ кѣмъ дѣти играютъ, особенно когда они собираются въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ взора воспитателя.

§ 20.

Всегда главное при воспитаніи сыновей — сыновній страхъ къ Богу.

1. Эта истина не требуетъ доказательствъ. При воспитаніи важнѣе всего то, чтобы въ дѣтяхъ глубоко укоренялись и всегда поддерживались — живая вѣра въ Бога, навыкъ постоянно ходить предъ Нимъ, какъ всенѣдушимъ, и всегдашняя, искренняя забота о томъ, чтобы не оскорбить своими грѣхами Его — безконечно благаго и правосуднаго Отца, — кратко, сыновній страхъ къ Богу. Онъ есть *начало премудрости* (Притч. 9, 10). *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велия безъ боязни* (Тамъ же 15, 16). *Богатъ и славенъ и нищъ: похвала ихъ страхъ Господень* (Сирах. 10, 25). Если сыновній страхъ къ Богу есть въ душѣ воспитанника, то въ ней положено главное основаніе добраго воспитанія. Страхъ Божій наполняетъ цвѣтущаго юношу уваженіемъ къ своему тѣлу, какъ жилищу Св. Ду-

ха, дѣлаеть внимательнымъ къ ученію Св. Писанія и обогащаетъ истинно полезными знаніями. Страхъ Божій возбуждаетъ въ сердцѣ воспитанника возвышенныя чувства, обуздываетъ порывы самоволія, приводитъ въ порядокъ его желанія и наклонности, дѣлаеть его въ счастіи скромнымъ, въ несчастіи твердымъ и великодушнымъ, и образуетъ его въ истиннаго гражданина отечества земнаго и небснаго. Отсель всякій можетъ видѣть, какъ много ошлбаются, когда, заботясь о воспитаніи дѣтей въ разныхъ наукахъ, мало думаютъ о возбужденіи и поддержаніи въ дѣтяхъ сыновняго страха къ Богу. Опыты вездѣ и весьма часто доказываютъ, что все прочее остается безъ пользы, если въ основаніе воспитанія не полагаются искренняя христіанская любовь и сыновній страхъ къ Богу.

2. Для укорененія въ дѣтяхъ страха Божія, прежде всего нуженъ истинно благочестивый примѣръ родителей, воспитателей и вообще всѣхъ, имѣющихъ вліяніе на дѣтей. Сила примѣра очень велика во всякомъ отношеніи, но особенно велика она при воспитаніи духа благочестія. Если родители и

всѣ окружающіе дѣтей сами проникнуты сыновнимъ страхомъ къ Богу, всегда говорятъ о Богѣ съ благоговѣніемъ, съ надеждою ожидаютъ отъ Него всякаго блага, и получаемое приписываютъ Ему съ искреннею благодарностію; если они, благоговѣнно взирая на Бога, всѣ несчастія принимаютъ съ смиренною преданностію, а на грѣхи всегда смотрятъ, какъ на величайшее зло, то такой примѣръ, безъ сомнѣнія, произведетъ на дѣтей благотѣтельное вліяніе. Дѣти, каждый день видя предъ собою примѣры благочестія, мало-по-малу и сами привыкають съ благоговѣніемъ мыслить и говорить о Богѣ, искренно любятъ Его, какъ благаго Отца, ревностно исполнять Его заповѣди, и съ сыновнимъ страхомъ избѣгать всякаго нарушенія воли Божіей. Впрочемъ, чтобы благотворно дѣйствовать на воспитанниковъ, надобно имѣть истинное благочестіе, а не казаться только благочестивымъ: личину благочестія дѣти скоро замѣчаютъ и въ такомъ случаѣ сами скоро привыкають подражать образцамъ своимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПРЕДОХРАНЕНИЕ ОТЪ ПОВРЕЖДЕНІЯ.

§ 21.

Удаленіе отъ опасныхъ предметовъ.

1. Для предотвращенія какъ физическаго, такъ и нравственнаго поврежденія, прежде всего надобно, сколько можно, удалить отъ дѣтей вредные и опасные предметы. Подъ сими предметами разумѣемъ и вѣшнія опасныя вещи, но особенно такихъ людей, обращеніе съ коими угрожаетъ дѣтямъ опасностію въ какомъ-либо отношеніи. Ближайшее приложеніе сего правила будетъ показано ниже.

2. При этомъ никогда не надобно забывать, что дѣти, какъ дѣти, обыкновенно неопытны, неразумны, опрометчивы и крайне любопытны, полны желаній, и притомъ нѣжны и слабы, а потому легко могутъ потерпѣть вредъ какъ физическій, такъ и нравственный. Очень многое, что безвредно и

неопасно для взрослога, можетъ быть весьма вреднымъ или опаснымъ для дѣтей. Надобно также обращать вниманіе на личные свойства воспитанника. Какъ устройство тѣла, такъ и способности ума и наклонности сердца весьма различны. Поэтому часто нужно бываетъ иному дитяти запрещать что-нибудь такое, что другому можно позволять безъ опасенія.

Maxima debetur puero reverentia, сказалъ Ювеналъ язвчникомъ; а древній Греческій законодатель Солонъ приказалъ сдѣлать слѣдующую надпись при входѣ въ дѣтскую школу въ Афинахъ: «Не приближайся сюда никто нечистый.» Поэтому Афинскій законъ опредѣлялъ смертную казнь тому, кто осмѣлился бы осквернить святилище, гдѣ воспитываютъ ростокъ и цвѣтъ человѣчества. По той-же причинѣ у древнихъ Персовъ воспитательныя дома поставлялись въ отдаленіи отъ рынковъ, изъ опасенія, чтобы дѣти, каждодневно видя передъ собою корыстолюбивый торгъ, не терли благородныхъ стремленій.

§ 22.

Предостереженія.

1. Впрочемъ невозможно удалить отъ дѣтей все для нихъ вредное или опасное. Поэтому нужно, чтобы дѣти мало-о-малу са-

ми привыкали узнавать, что для них вредно или опасно, и сами того остерегались. Для этого особенно полезны предостережения, то есть наставления, обращающія внимание дѣтей на недостоинство и вредныя слѣдствія извѣстныхъ предметовъ или дѣйствій.

2. Такія предостереженія очень важны въ лѣтахъ дѣтскаго легкомыслія и неопытности; только они всегда должны быть сообщаемы сообразно съ цѣлю. На этотъ конецъ въ предостереженіяхъ—

а) Надобно быть умѣреннымъ. Этимъ средствомъ слѣдуетъ пользоваться только тамъ, гдѣ оно оказывается нужнымъ. Всегдашнія предостереженія производятъ невниманіе и нерасположеніе къ нимъ; такъ что отъ этого часто и нужныя предостереженія остаются бесполезными.

б) Надобно избѣгать всякаго преувеличенія. Выдуманная и преувеличенная изображенія какихъ либо вредныхъ послѣдствій противорѣчатъ законамъ истины, и тутъ ложь всегда наказывается сама собою. Если обманутыя дѣти рано или поздно узнаютъ обманъ, то перестаютъ вѣрить своимъ роди-

телямъ или воспитателямъ и въ томъ, что совершенно согласно съ истинною.

в) Въ предостереженіи надобно примѣняться къ внутренней пріемлемости и расположеніямъ дѣтей. Не все на всѣхъ производитъ одинаковое впечатлѣніе. Имъ нужно объяснять дѣло болѣе посредствомъ примѣровъ и повѣствованій. Особенно дѣйствуетъ на воспитанника, если ему указываютъ на его собственный опытъ, каковой съ нимъ когда-либо встрѣчался.

г) Предостереженія всегда должны быть дѣлаемы ласково, съ отеческою любовью и съ благоразумнымъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ. Только такимъ образомъ предлагаемыя предостереженія дѣти принимаютъ охотно.

д) Наконецъ, надобно остерегаться дѣлать дѣтямъ такія предостереженія и давать наставленія, которыя побуждаютъ ихъ къ нечестнымъ желаніямъ или къ любопытству касательно такихъ предметовъ, о которыхъ, къ счастью, они не имѣли донынѣ никакого познанія,—каковы наприм. опредѣленнымъ образомъ высказанныя предостереженія отъ грѣховъ, противныхъ цѣломудрію. Хотя для

большей части дѣтей, достигшихъ извѣстнаго возраста, необходимы предостереженія отъ подобныхъ грѣховъ; но при этомъ требуется осторожность, чтобы имъ чрезъ такія предостереженія не принести больше вреда, чѣмъ пользы. Неиспорченныхъ дѣтей надобно только въ общихъ выраженіяхъ предостерегать отъ всякаго безстыднаго обращенія съ самими собою и съ другими, какъ отъ такого позорнаго дѣла, которое крайне оскорбляетъ всевидящаго Бога и причиняетъ большой вредъ самому человѣку.

Нѣчто подобное надобно замѣтить и въ разсужденіи ядовитыхъ растений. Хотя нужно дѣтей, особенно живущихъ въ городахъ, предостерегать отъ злоупотребленія ядовитыми растеніями, и потому знакомить ихъ съ обыкновенными видами ихъ, присовокупляя нѣкоторое объясненіе того, что употребленіе ихъ вредитъ человѣку, причиняетъ ему величайшія болѣзни, и т. д.; но если бы стали объяснять ихъ дѣтямъ собственно какъ ядъ, объяснять смертельное ихъ дѣйствіе, и образъ ихъ приготовленія для вредныхъ цѣлей; то, безъ сомнѣнія, это было бы очень неблагоразумно. На что часто не рѣшается человѣкъ, когда или сильная страсть обуреваетъ его, или вражда и печаль стѣсняютъ его сердце! Какъ опасно было бы, когда бы такой человѣкъ узналъ, что то или другое растеніе дѣйствуетъ смертоносно?

§ 23.

Угрозы и наказанія.

1. Если сообщаемыя дитяти наставленія и предостереженія не могутъ удержать въ порядкѣ безпорядочныхъ его влеченій; то надобно прибѣгнуть къ приличнымъ мѣрамъ принужденія. Тамъ нѣтъ истинной любви въ дѣтямъ, гдѣ для удержанія дѣтскаго своенравія и вольности не хотятъ употреблять нужной строгости: хотя и съ прискорбіемъ, но надобно поступать вопреки дѣтскому легкомыслію, когда это нужно. Мудрый говоритъ: *иже щадитъ жезлъ свой, невидитъ сына своего* (Притч. 13, 25.). Также, если прежде данное предостереженіе было пренебрежено воспитанникомъ и можетъ-быть уже не одинъ разъ; то нужно, чтобы отъ сего пренебреженія онъ подвергался непріятнымъ слѣдствіямъ. Погрѣшающее дитя должно на дѣлѣ испытывать, что каждое уклоненіе отъ пути порядка ведетъ къ непріятностямъ. Напр. дитя неумѣренное въ употребленіи пищи или сластолюбивое, разстроившее чрезъ то свой желудокъ, пусть принимаетъ горькое лекарство, или наблюдаетъ притомъ строгую діету.

ту; неприятное—пусть подвергается стыду и поставляется назади; сварливое — пусть удаляется от общенія съ другими; забывчивое — пусть снова повторяет забытое; лѣнивое — пусть лишается пищи, пока не выполняет своего дѣла; обманывающее — пусть лишается довѣрія, доколѣ не представить опыта своего исправленія, и т. п. Если же неприятныя послѣдствія вредны для дитяти; то ихъ надобно отмѣнять, или дѣлать безвредными, но во всякомъ другомъ случаѣ, послѣ сдѣланныхъ дѣтьми проступковъ, должно намѣренно подвергать ихъ неприятнымъ слѣдствіямъ и, если они сами по себѣ слишкомъ слабо дѣйствуютъ на дѣтей, усиливать ихъ посредствомъ прикосновенныхъ обстоятельствъ.

2. Также безпорядочнымъ склонностямъ надобно противоdѣйствовать и посредствомъ произвольно избираемыхъ наказаній. Предварительное объявленіе ихъ называется угрозою. При этомъ необходимо наблюдать слѣдующія правила: а) въ угрозахъ надобно быть умѣреннымъ; б) никогда не должно угрожать чѣмъ-нибудь такимъ, чего не можно или не должно дѣлать; в) угрожая ди-

тяти, надобно обращать вниманіе и на личныя его свойства; г) наконецъ, объявленныя угрозы, въ случаѣ пренебреженія ихъ, всегда должны быть выполняемы. Посему угрожать надобно съ разсужденіемъ, и каждый разъ сдерживать слово, или, когда нужно отмѣнить, то надобно дѣлать это такъ, чтобы дитя въ отмѣненіи отнюдь не видѣло для себя поблажки.

3. Если угроза пренебрежена, то должно приступить къ объявленному наказанію. Цѣль наказанія — не та, чтобы причинить болѣзнь дитяти, или отметить ему, но чтобы отсѣчь возникающіе ростки зла, и пробуждающимся худымъ наклонностямъ положить предѣлы. Само собою разумѣется, что не должно избирать впаenixъ вредныхъ наказаній, отъ которыхъ, напримѣръ, подвергается опасности здоровье, чувство стыда и чести, или слишкомъ раздражается сердце. Какъ наказаніе должно происходить единственно изъ любви; то, прибѣгая къ нему, всегда надобно имѣть въ виду только благо дитяти. Объ этомъ будетъ сказано болѣе, когда станемъ говорить о нравственномъ воспитаніи.

4. Нужно ли употреблять тѣлесныя наказанія? Конечно, жалко, если человѣкъ весьма мало, а можетъ быть и совсѣмъ не имѣеть чувства для высокихъ и благородныхъ впечатлѣній, и потому надобно бываетъ поступать съ нимъ, какъ съ неразумнымъ животнымъ: но кто станетъ отвергать, что есть такіе люди? Такихъ встрѣчаемъ мы часто, особенно между малолѣтними, нимаго образованными и одичавшими дѣтьми. Для нихъ тѣлесныя наказанія необходимы. Мудрый говоритъ: *накажу сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ* (Притч. 19, 18). Никакъ нельзя одобрять неумѣреннаго гнѣва и жестокихъ поступковъ нѣкоторыхъ родителей или воспитателей, и никакъ нельзя желать возвращенія тѣхъ наказаній, кои прежде употреблялись въ училищахъ; но вредно и то, если при воспитаніи совершенно удаляются отъ строгости благоразумныхъ предковъ, и чрезъ то ослабляютъ строгость нравовъ. Мудрые всегда шли златымъ путемъ середины: имъ должны подражать и мы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ИСПРАВЛЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ.

§ 24.

Открытіе недостатковъ.

1. Подъ недостатками здѣсь мы разумѣемъ не случайныя какія-нибудь погрѣшности, а постоянныя, которыя происходятъ отъ превратнаго направленія способностей, или, по крайней мѣрѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, всегда повторяются, напримѣръ, какой взглядъ, забывчивость, преобладающее легкомысліе, склонность въ воровству и т. д. И самое усердное попеченіе о воспитаніи дѣтей не всегда можетъ предохранить ихъ отъ всѣхъ недостатковъ; часто замѣчаютъ ихъ только тогда, когда они уже пустили глубокіе корни. Поэтому, какъ воспитаніе, при теперешнемъ состояніи человѣка вообще, должно благотворно помогать воспитаннику въ исправленіи его недостатковъ; то долгъ воспитанія—выполнять это прекрасное назначеніе особенно тамъ, гдѣ какіе нибудь недостатки обратились уже въ привычку. А для этого воспитатель прежде всего долженъ

узнавать какъ самые недостатки, такъ и ихъ источники и случаи къ нимъ.

2. Это дѣло иногда бываетъ очень трудно, особенно по отношенію къ недостаткамъ умственнымъ; ибо часто недостатокъ или скрывается отъ поверхностнаго взора, или даже представляется совершенствомъ. Поэтому, для избѣжанія обмана, воспитателю надобно а) вѣрно знать, ^{какова} должна быть каждая способность какъ сама въ себѣ, такъ и по отношенію къ прочимъ способностямъ, и б) посредствомъ точнаго наблюденія, надобно сравнивать дѣйствительное состояніе различныхъ способностей съ тѣмъ, чѣмъ онѣ должны быть. Опытный взоръ съ какимъ воспитатель постоянно наблюдаетъ надъ дѣтьми и сравниваетъ ихъ съ другими дѣтьми, здѣсь конечно очень много значитъ. Впрочемъ, чтобы хорошо узнать дѣтей, для этого часто нужно бываетъ имѣть много прозорливости, какую немногіе имѣютъ, и потому скромный воспитатель, въ затруднительныхъ случаяхъ, охотно пользуется мнѣніями другихъ.

3. Также для воспитателя важное дѣло — открывать источники и причины замѣчен-

ныхъ недостатковъ. Они часто скрываются въ самомъ дитяти, — въ его организаціи, въ слабости его природныхъ способностей, въ испорченномъ состояніи сердца, и т. д., часто въ предметахъ, его окружающихъ, къ которымъ особенно относимъ влияніе лицъ, окружающихъ дитя, внѣшнихъ вещей и чтеній; иногда — въ прежнемъ обхожденіи съ воспитанникомъ и въ превратномъ его образованіи. Здѣсь очень часто можно бываетъ говорить родителямъ и воспитателямъ: *что видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, берена же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чужиши? изми перене берено изъ очесе твоего: и тогда узриши изгяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѣ. 7, 3).

§ 25.

Общій способъ исправленія.

1. Если воспитатель открылъ какъ самый недостатокъ, такъ и его источникъ; то надобно противодействовать злу въ самомъ началѣ, или сколько можно скорѣе. Несправедливо думаютъ, что порокъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ исправляется самъ собою. По боль-

шей части, исправленіе чѣмъ долѣе отлагается, тѣмъ бываетъ труднѣе, и наконецъ дѣлается почти невозможнымъ:

Какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи справедливо сказалъ Овидій:

*Principiis obsta, sero medicina paratur,
Cum mala per longas invaluere moras.*

2. Надобно стараться преграждать источники зла; гдѣ этого достигнуть нельзя, тамъ по крайней мѣрѣ должно ослаблять ихъ, сколько можно, и вліяніе ихъ дѣлать менѣе вреднымъ.

3. Надобно ясно и съ твердостію показывать воспитаннику неприличіе и вредныя послѣдствія его недостатка, чтобы онъ самъ желалъ освободиться отъ него. Если и въ физическихъ болѣзняхъ лекарства, принятыя противъ воли, много теряютъ силы; то чего можно ожидать въ болѣзняхъ нравственныхъ, доколѣ дитя съ упорствомъ отвергаетъ всѣ мѣры исправленія? — Когда голосъ совѣсти слишкомъ еще слабъ, тогда съ надлежащею осмотрительностію надобно пользоваться стремленіемъ къ чести, къ самосохраненію, указаніемъ на послѣдствія близкія и отдаленныя, и т. д.

4. Если въ дитяти не замѣчается упрямства, или худой воли; то воспитатель болѣе долженъ пользоваться ласковыми увѣщаніями и объясненіями, нежели сколько вѣншими побудительными средствами, устрашающими угрозами и наказаніями. При этомъ всегда надобно въ воспитанникѣ поддерживать твердую надежду на то, что исправленіе возможно, и не такъ трудно, какъ можетъ-быть ему представляется, чтобы такимъ образомъ болѣе облегчить дѣло исправленія. Воспитатель не долженъ желать слишкомъ скорого дѣйствія употребленныхъ имъ средствъ; но онъ долженъ дѣйствовать на воспитанника постепенно, мало-по-малу подвигаясь впередъ. Слишкомъ скорыя перемены могутъ обольщать и радовать воспитателя или родителей; но эта радость рѣдко бываетъ продолжительна. Для болѣе прочнаго успѣха лучше истреблять недостатки мало-по-малу, но въ основаніи исторгая его изъ корня. При такомъ дѣйствованіи, если воспитатель замѣчаетъ хотя нѣкоторый успѣхъ на пути исправленія, то съ удовольствіемъ можетъ обращать на это вниманіе воспитанника. Напротивъ, если воспитанникъ по временамъ опять бу-

дети возвращаться къ своимъ слабостямъ; то воспитатель никакъ не долженъ терять терпѣнія и всей надежды, или, по крайней мѣрѣ, воспитанникъ не долженъ замѣчать того, что воспитатель сомнѣвается въ его исправленіи. Ни что такъ не препятствуетъ окончательному успѣху въ исправленіи, какъ малодушіе и безнадежность исправляемаго.

5. Но для совершенія всего этого, воспитатель долженъ быть *мужемъ молитвы*, какъ для того, чтобы всегда получать ему необходимый свѣтъ свыше, такъ и для того, чтобы никогда не оскудѣвать въ любви и непоколебимомъ терпѣніи. Равнымъ образомъ онъ долженъ размышлять о томъ, какъ любвеобильный Господь и Спаситель нашъ, всегда кроткій и смиренный сердцемъ, исправлялъ недостатки учениковъ Своихъ. Кто не знаетъ, какъ обыкновенно бываетъ тяжело и для совершеннѣйшихъ отставать отъ пороковъ, которые посредствомъ продолжительной привычки обратились какъ бы въ другую природу?— Впрочемъ, гдѣ недостаточно кроткихъ средствъ, тамъ необходимо требуются строгія мѣры, и вообще нужно наблю-

дать все то, о чемъ сказано было выше въ § 23 (объ угрозахъ и наказаніяхъ). Только надобно остерегаться, чтобы посредствомъ излишней строгости совершенно не переломить надломленной трости, и не погасить бурущегося льна (Мате. 12, 20).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

РУКОВОДСТВО КЪ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ОБРАЗОВАНІЮ САМАГО СЕБЯ.

§ 26.

Необходимость его.

1. Воспитаніе беретъ воспитанника подъ свою опеку только для того, чтобы онъ, по достиженіи зрѣлости, самъ могъ продолжать свое образованіе, и старался своими дѣлами соответствовать премудрымъ намѣреніямъ Божественной любви. Поэтому воспитаніе всегда должно стремиться къ тому, чтобы оно со дня на день становилось для воспитанника менѣе нужнымъ. Воспитаніе должно поставить юнаго путника жизни на прямую

дорогу; но идти по ней къ послѣдней цѣли онъ долженъ уже самъ, и въ этомъ состоитъ его постоянная обязанность, простирающаяся на всю жизнь. Горе воспитаннику, если онъ тамъ, гдѣ кончилось для него воспитаніе, останавливается и не хочетъ идти впередъ по указанной ему дорогѣ!

2. Въ томъ и состоитъ торжество хорошаго воспитанія, что оно такъ возбуждаетъ силы юноши, такъ упражняетъ ихъ и даетъ имъ такое направленіе, что само мало-помалу отступаетъ, и наконецъ оставляетъ юношу самому себѣ, съ радостною надеждою, что онъ болѣе не будетъ имѣть нужды въ пособіяхъ воспитанія. Напротивъ, если юноша, при своемъ выходѣ изъ подъ воспитанія, остается какъ-бы безпомощнымъ, или не чувствуетъ въ себѣ никакого стремленія къ самостоятельному продолженію своего образованія; то это почти всегда даетъ поводъ заключать о недостаточномъ воспитаніи. Можетъ-быть недоставало надлежащаго возбужденія и стройнаго образованія способностей, или въ сердцѣ юноши не было возбуждено стремленіе къ высшимъ цѣлямъ, или воспитаніе было какъ-бы механическимъ

дѣйствіемъ, при которомъ можетъ быть большею частію пользовались только страхомъ и внѣшнимъ принужденіемъ, или вредные предметы окружали воспитанника, и т. под.

§ 27.

Способъ руководства.

1. Истинно хорошее воспитаніе конечно есть лучшее условіе къ тому, чтобы воспитанникъ самъ приучался продолжать свое образованіе и послѣ того, какъ выйдетъ изъ подъ воспитанія; но съ другой стороны всякое человѣческое воспитаніе всегда очень далеко отстоитъ отъ своего идеала, а потому переходъ къ совершеннолѣтію, или по крайней мѣрѣ, къ предполагаемой самостоятельности всегда имѣетъ очень много опаснаго. Для уменьшенія сихъ опасностей, воспитаніе не вдругъ должно прекращаться, но непримѣтно и мало-помалу. По той мѣрѣ, какъ воспитанникъ укрѣпляется душою и тѣломъ, его постепенно болѣе должно оставлять самому себѣ, и хорошіе опыты его самостоятельной дѣятельности надобно награждать постепенно большимъ довѣріемъ. Обна-

руженіе недовѣрія часто вредитъ воспитаннику, а выказываемое довѣріе, напротивъ, улучшаетъ его.

2. Чѣмъ ближе становится время свободы для воспитанника, тѣмъ болѣе должно обращать его вниманіе—

а) на тѣ опасности, которыя угрожаютъ вредомъ его здоровью, пріобрѣтенному имъ образованію ума и сердца, особенно его невинности и благочестію. Сіи предостереженія надобно приспособлять къ личнымъ нуждамъ воспитанника, и къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыя онъ скоро вступитъ; ибо совершенно другія опасности ожидаютъ его, когда онъ вступитъ въ большой свѣтъ; или въ отдаленное учебное заведеніе, нежели когда остается въ кругу своихъ домашнихъ. Съ отеческою любовію воспитатель долженъ внушать своему воспитаннику, какъ ему надобно будетъ избѣгать предстоящихъ опасностей, и какъ поступать при неизбежныхъ случаяхъ, чтобы отклонить отъ себя вредъ и несчастія. Присутствіе духа и крѣпкое упованіе на Бога суть лучшія спасительныя средства въ каждой опасности. Этому воспитанникъ долженъ заблаговременно научать-

ся. Такія наставленія тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на его сердце, чѣмъ болѣе объясняются хорошо выбранными примѣрами изъ исторіи прошедшаго и настоящаго времени.

б) Надобно предостеречь его сколько отъ неразумной отважности и безразсудной самонадѣянности, столько же отъ излишней боязливости и малодушія. О безразсудномъ сказано: *любай бѣдство, упадетъ въ не* (Сир. 3, 25). Напротивъ, кто совершенно не надѣется на самаго себя, тотъ и дѣлать ничего не можетъ; и чѣмъ болѣе человѣкъ предается боязливости, тѣмъ скорѣе погрѣшаетъ. Страхъ и малодушіе во всякомъ отношеніи суть тяжелыя цѣпи для дѣятельности. Поэтому надобно остерегать воспитанника отъ излишней боязливости; онъ долженъ знать мѣру собственныхъ силъ и пріобрѣтать надлежащую довѣренность къ себѣ, но всегда съ искреннимъ признаніемъ своей зависимости отъ Бога, въ которомъ одномъ должна утверждаться вся наша надежда.

в) Наконецъ надобно научать воспитанника, какъ ему продолжать свое разностороннее образованіе. Иной юноша, имѣя самую добрую волю, или совершенно не доходитъ до

цѣли, или доходить только многими окольными путями, потому именно, что онъ, будучи оставленъ самому себѣ, не зналъ ни пути, ни надежныхъ средствъ, и такимъ образомъ трудился безъ опредѣленной цѣли.

3. Чтобы утвердиться въ стремленіи къ дальнѣйшему образованію самаго себя, воспитанникъ всегда долженъ глубоко сознать въ своей душѣ святость долга и высокую важность самоуправленія и самообразованія. Особенно душа его должна быть проникнута мыслию о томъ, чѣмъ онъ обязанъ Богу, и чѣмъ людямъ. Благовоспитанный юноша на свои силы и способности долженъ смотрѣть какъ на таланты, Богомъ ему вѣренныя, для употребленія ихъ съ пользою,—на свое званіе, какъ на мѣсто, Богомъ ему назначенное,—на свою земную жизнь, какъ на время сѣванія,—а на вѣчность, какъ на время жатвы, какъ на истинное отечество человѣка, гдѣ каждый въ безконечномъ бытіи будетъ блаженъ или несчастенъ соразмѣрно тому, какъ онъ провелъ время своего земнаго испытанія. Кто сію истину будетъ постоянно носить въ своемъ сердцѣ, тотъ, выходя изъ-подъ воспитанія въ дѣятельную жизнь, вѣрно

не будетъ имѣть недостатка въ рѣшительномъ намѣреніи продолжать свое образованіе и, какъ говоритъ Апостолъ, *простирается въ предѣлы, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ* (Фил. 3, 13). Такимъ образомъ и здѣсь опять благоговѣніе и постоянный сыновній страхъ къ Богу составляютъ главное дѣло.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ УЧЕНІЕ О ВОСПИТАНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБРАЗОВАНІЕ ТѢЛА.

§ 28.

Важность.

1. Выше предложенныя правила теперь приложимъ какъ къ тѣлу, такъ и къ душѣ человѣческой. Тѣло — это превосходное созданіе рукъ Творческихъ, есть не только земная оболочка и орудіе разумной души, сотворенной для вѣчности, но и составная часть существа человѣческаго. А ученіе Іисуса Христа усвоитъ ему еще высшее достоинство. Святая Вѣра научаетъ насъ смотрѣть на тѣло, какъ на достояніе Божіе, какъ на храмъ Духа Божія, и какъ на сѣмя, которое нѣког-

да опять взойдетъ изъ могилы и расцвѣтетъ къ вѣчной жизни (1 Кор. 3, 15. 6, 15, слѣд. 15, 42, слѣд. Фил. 3, 21).

Дѣтямъ, какъ можно чаще, должно внушать слова Апостола: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сею Богу; храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16.). Впрочемъ апостольскія слова должны глубоко впечатлѣвать въ своемъ сердцѣ не только дѣти, но и всѣ обращающіеся съ дѣтьми. Горе безстыдному развратителю, который соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ!

2. Притомъ душа и тѣло имѣютъ внутреннее взаимное вліяніе. Человѣкъ есть одно цѣлое; слѣдовательно, образованіе и дѣятельность души много зависятъ отъ состоянія тѣла, и на-оборотъ, состояніе тѣла много зависитъ отъ состоянія души. Сколько умственныхъ недостатковъ, сколько душевныхъ болѣзней, и сколько наклонностей къ злу имѣютъ свое основаніе въ разстройствѣ тѣла! Хотя душа и полна силы, но что можетъ она произвести внѣ себя, когда болѣное тѣло отказывается ей въ своихъ услугахъ? Поэтому здравый умъ въ здоровомъ тѣлѣ всегда почитали высшимъ благомъ, какого только можетъ человѣкъ желать себѣ въ этомъ мірѣ.

По причинѣ сего взаимнаго между собою отношенія тѣла и души, въ ученіи объ образованіи тѣла часто нужно бываетъ говорить о раскрытіи разумной души, а въ ученіи о душѣ—говорить и о тѣлѣ.

3. Весьма важное дѣло — сохранять тѣло дитяти неповрежденнымъ, и правильно образовывать его. Объ этомъ тѣмъ болѣе надобно заботиться, что еще нѣжные органы дѣтей очень легко повреждаются, и вредъ, какой отъ сего происходитъ, часто остается неотвратимымъ. Предметы, на которые при этомъ преимущественно надобно обращать вниманіе, суть слѣдующіе: *здоровье*, какъ всего тѣла вообще, такъ и каждого тѣлеснаго органа, *крѣпость тѣла* и *привычки* переносить все трудное, возможная *независимость* отъ вѣшнихъ вліяній, *навыкъ къ дѣятельности*, необходимой для достиженія истиннаго назначенія человека. Не надобно также оставлять безъ вниманія и наружнаго вида (Слич. § 13). Ничего въ дитяти не надобно пренебрегать; но все должно быть на своемъ мѣстѣ и въ надлежащемъ подчиненіи.

4. Эта часть воспитанія у древнихъ, особенно у Грековъ и Римлянъ, была предметомъ общественнаго попеченія. И въ наше время о семъ предметѣ также очень много

писали, и испытывали разныя мѣры въ достиженіи цѣли. Много, однакожъ, особенно въ частномъ воспитаніи, встрѣчается погрѣшностей, частію отъ невѣжества и различныхъ предразсудковъ родителей, частію отъ ихъ безопасности и отъ преобладанія такихъ склонностей, которыя вводятъ ихъ въ заблужденія, когда, напримѣръ, по слѣпой привязанности къ дѣтямъ, они изнѣживаютъ ихъ, или, по неразумному тщеславію, прежде времени принуждаютъ ихъ къ умственнымъ занятіямъ не по дѣтскимъ силамъ и проч.

5. Здѣсь можно поставить на видъ особенно два предразсудка: предразсудокъ *привязанности къ старинѣ*, и предразсудокъ *привязанности къ новизнѣ*. Первый совершенно безъ размышленія держится старинныхъ повѣрій, какъ наслѣдства, доставшагося отъ отцовъ и прадедовъ. Отъ этого физическое воспитаніе дѣлается механизмомъ, который отъ матери переходитъ къ дочери, а отъ сей въ томъ же видѣ передается слѣдующему поколѣнію. Образцы такого воспитанія пріобрѣтаютъ себѣ уваженіе своею давностію; а отъ этого и лучшія правила съ трудомъ принимаются, такъ что иная и умная мать

придерживается стараяны собственно изъ опасенія, чтобы не подвергнуться несогласію съ родными и знакомыми, въ случаѣ отступленія отъ принятыхъ обычаевъ. Еще вреднѣе предразсудокъ *привязанности къ новизнѣ*, или слѣпая готовность принимать все новое и необыкновенное. Нерѣдко въ этомъ случаѣ тщеславіе и пристрастіе къ модамъ побуждаютъ рѣшиться на самыя опасныя опыты. Но благоразумные родители и въ этомъ отношеніи слѣдуютъ наставленію Апостола: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. 5, 21). Потому только, что какое-нибудь правило старо или ново, не слѣдуетъ еще ни принимать, ни отвергать его. Особенно надобно быть осторожнымъ въ принятіи новыхъ правилъ тамъ, гдѣ прежній образъ дѣйствованія довольно оправданъ многими опытами. Жизнь человека такъ дорога, что не должно играть ею и безразсудно отваживаться на новые опыты только для того, чтобы обратить на себя вниманіе другихъ. Сверхъ того, при новыхъ правилахъ, если даже ихъ даютъ и люди извѣстные по своей опытности, всегда надобно обращать

вниманіе на климатъ и на личныя свойства дѣтей. Не все пригодно всѣмъ.

§ 29.

Основаніе.

1. Основаніе хорошей организаціи очень много зависитъ отъ состоянія и поведенія родителей. Если родители здоровы, во всемъ умѣренны, благочестивы, и между собою живутъ въ истинномъ сердечномъ согласіи, то отъ нихъ можно ожидать дѣтей здоровыхъ и съ хорошими наслѣдственными свойствами. Но чего ожидать, когда родители больны, одержимы чахоткою, истощились отъ неумѣренной и нецѣломудренной жизни, не любятъ другъ друга, предавы пьянству, или, вообще ведутъ жизнь неблагоустроенную и порочную! Отъ такихъ родителей естественно и дѣти рождаются съ предрасположеніями къ разнымъ болѣзнямъ и порокамъ. Каково дерево, таковы и плоды.

2. Особенно важно бываетъ поведеніе матери во время ея беременности. Очень часто въ поздніе годы рошутъ на Провидѣніе за то, что, однакожь, есть только слѣдствіе

неблагоразумія матери. Благочестивыя матери, во время беременности, вмѣстѣ съ печительностію объ умѣренности въ пищу, всегда усугубляли свои благочестивыя занятія; ожидаемаго младенца онѣ посвящали Богу и ежедневно молили Его, чтобы Онъ, посредствомъ святаго Крещенія, принявъ ихъ будущее дитя въ число чадъ Своихъ, сохранилъ отъ соблазновъ міра и вписалъ въ *книгу животную*. Сія горячія молитвы благочестивой матери имѣютъ благотворное дѣйствіе на плодъ ея, да и сама мать чрезъ это получаетъ силу благодушно переносить трудность своего положенія.

3. Впрочемъ, не только тѣлесныя свойства, но, какъ частію было выше замѣчено, и способности умственныя, и склонности сердечныя часто переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ. Поелику святая Вѣра отъ цвѣтущихъ юношей требуетъ храненія тѣла въ чистотѣ, какъ храма, посвященнаго Богу, — требуетъ добраго, дѣвственнаго чувства и истинно благочестиваго поведенія; поелику она вообще обязываетъ небрачныхъ къ строгому воздержанію, и всѣхъ, кто бы какого ни былъ состоянія, къ умѣренности и по-

стоянному самоотверженію; и бракъ, какъ разсадникъ челоѣчества, святая Вѣра возвела къ высокому достоинству, освятивъ его въ Таинство, какъ чувственный образъ таинственнаго союза Христа съ Своею Церковію, и сообщая христіанскому супружеству особенную благодать: то кто не видитъ, что св. Вѣра и въ этомъ отношеніи имѣетъ великое благодатное вліяніе на челоѣчество? Если бы христіанскія правила всѣми были приняты и вѣрно исполняемы; то конечно и облагороженіе челоѣчества стало бы вышпаться болѣе и болѣе съ каждымъ поколѣніемъ. Не только внутреннее состояніе челоѣка всегда болѣе возвышалось бы, но и вѣншее также становилось бы лучше и прочнѣе. Въ этомъ увѣрнетъ насъ ученіе Господа Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, — и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33).

§ 30.

Охраненіе отъ опасностей.

1. Никакое твореніе не является въ мірѣ столь слабымъ и столько нуждающимся въ

посторонней помощи, какъ человѣкъ: первымъ своимъ крикомъ онъ какъ-бы уже проситъ, чтобы приняли въ немъ участіе, оберегли его отъ опасностей и дали ему образование, необходимое для достиженія высшаго его назначенія. Этого голоса никто такъ хорошо не понимаетъ и не чувствуетъ, какъ мать. Самъ Богъ вложилъ въ ея сердце столь сильное и почти непреодолимое желаніе принимать на себя всю тяжесть трудовъ при первомъ воспитаніи своего дитяти. Хотя много проходитъ мѣсяцовъ до тѣхъ поръ, пока дитя придетъ въ состояніе лепетать даже только имя матери; однакожь она неутомимо переноситъ всѣ трудности воспитанія, и при всемъ томъ почитаетъ себя даже счастливою.

2. Прежде всего другаго раждающагося дитя надобно охранять отъ опасностей. Укажемъ только на нѣкоторыя опасности: со стороны родителей необходима осторожность, чтобы—а) мать, унимая свое дитя, удерживалась отъ сильныхъ движеній сердечныхъ, не давала дитяти нездоровой пищи или питья, и вообще остерегалась всего, что дитяти можетъ повредить; б) если мать не можетъ

выполнить эту обязанность сама, и потому поставлена въ опасную необходимость отдать свое дитя кормилицѣ, то въ этомъ случаѣ надобно избирать такое лице, котораго какъ физическое, такъ и нравственное состояніе извѣстно съ хорошей стороны. Кормилицы вообще имѣютъ большое вліяніе не только на тѣло дитяти, но и на душу его. Если нельзя найти такого лица, то гораздо лучше воспитывать дитя искусственнымъ образомъ. Истинная жестокость, — когда матери отказываются сами кормить дѣтей только изъ одной выгоды собственнаго спокойствія, и свое дитя отдаютъ кормилицамъ неизвѣстнымъ или извѣстнымъ съ худой стороны. в) Ни мать, ни кто другой не долженъ брать съ собою спать дитя, изъ опасенія задавить его, или какъ иначе повредить ему.

По-видимому очень простое, но весьма благодѣтельное изобрѣтеніе для отвращенія этого зла — употребленіе колыбелей, или люлекъ. Чѣмъ обыкновеннѣе это зло между бѣдными семействами поселянъ или рабочихъ людей, тѣмъ чаще надобно ввѣщать матерямъ такихъ семействъ, чтобы онѣ отнюдь не брали съ собою въ постель малышейъ дѣтей своихъ, но довольствовались, какъ спасительнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ, употребленіемъ спокойныхъ и безопасныхъ колыбелей или люлекъ.

3. Нѣтъ нужды напоминать о томъ, что дѣтямъ никакъ не должно давать такихъ орудій, или такихъ игрушекъ, которыми они могутъ причинять какой-либо вредъ себѣ или другимъ. Самыя даже игрушки, обращенныя вредными красками, или обложенныя позолотою, для дѣтей могутъ быть вредны. Равно вредны имъ свинцовые стаканы, мѣдная, худо вылуженная посуда, слишкомъ душистые цвѣты въ спальнѣ, и проч.

4. Далѣе, глазъ отца и матери тщательнѣе долженъ наблюдать за лицами, окружающими дитя: сюда принадлежатъ кормилицы, няньки и служанки, родственники и знакомые, и проч. Такіе люди очень часто вредятъ дѣтямъ ношеніемъ имъ лакомствъ, неосторожными шутками и ласками, вредными игрушками, или даже опасными наказаніями, которымъ они ихъ подвергаютъ. Особенно строго надобно смотрѣть за няньками, когда онѣ не имѣютъ надежнаго благоразумія и честности. Предразсудки, неразумныя привычки, лѣнь, гнѣвъ, иногда даже намѣренная злость, располагаютъ часть ихъ къ пагубнѣйшимъ средствамъ, наприм. когда онѣ,

чтобы самимъ проспать ночь спокойно, даютъ дитяти усыпляющія капли, и проч.

5. При этомъ не надобно забывать въ дѣтяхъ ихъ дѣтства (§ 21.). Какъ нѣжное тѣло ихъ склонно къ поврежденію; такъ равно и духъ ихъ неопытенъ, легкомысленъ и весь почти — одно желаніе. Поэтому за дѣтьми надобно постоянно имѣть бдительный надзоръ, напримѣръ, во время игры, чтобы они, послѣ сильнаго разгоряченія, не вдругъ себя охлаждали или пили холодное; — во время трудовъ, чтобы, когда учатся или что-нибудь другое дѣлаютъ, не сидѣли, навалившись на грудь, сложивши ноги одну на другую, и вообще въ неправильномъ положеніи; во время сна, чтобы они лежали головою неслишкомъ высоко, а болѣе горизонтально, и не на мягкой постелѣ, и проч.

§ 31.

Продолженіе.

1. Но какъ не возможно устранить отъ дѣтей все то, что имъ вредно или опасно; то по крайней мѣрѣ неизбѣжныя для нихъ опасности надобно дѣлать, сколько можно,

менѣ вредными. Объ этомъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробнѣе. Здѣсь у мѣста упомянуть о предохранительномъ прививаніи оспы, какъ испытанномъ средствѣ противъ оспы заразной, которая, до изобрѣтенія прививанія, истребляла почти двѣнадцатаго человѣка. Добрые и чуждые предрасудковъ родители, безъ сомнѣнія, пользуются этимъ, столь же легкимъ, сколько и дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія дѣтей своихъ отъ опасности.

Благоговѣность прививанія оспы не разъ была опровергнута, когда въ случаѣ распространявшейся оспенной заразы, тѣ, которымъ хорошо привита была оспа, пощажены были натуральною оспою, между тѣмъ какъ со всѣми другими, которымъ оспа не была привита, натуральная обходила очень сурово.

2. Здѣсь почти тоже надобно повторить, что въ § 22 сказано было вообще о предостереженіяхъ. Только надобно остерегаться, чтобы не дѣлать дѣтей боязливыми посредствомъ нелѣпныхъ сказокъ и различныхъ пустыхъ исторій о духахъ, и пр. Дѣтямъ чаще должно говорить о томъ, какъ человѣкъ, при благоразумной осмотрительности, можетъ избѣгать опасностей, и какими средствами онъ можетъ себя предохранять отъ вреда въ томъ

или другомъ отношеніи. Впрочемъ приличные предварительныя упражненія, производимыя дѣтьми при глазахъ воспитателя, гораздо болѣе къ тому содѣйствуютъ, нежели одно умозрительное наставленіе, каково бы оно ни было.

3. Особенно надобно заботиться о томъ, чтобы тѣло дитяти снискало нѣкоторую независимость отъ внѣшняго міра. Благій Творецъ въ природу человѣка вложилъ только немногія необходимыя потребности, и тѣло его такъ устроилъ, что оно въ состояніи выдержать ко всякому климату. Безъ сомнѣнія, это составляетъ великое преимущество человѣка, и между прочимъ показываетъ его назначеніе господствовать надъ всею землею. А потому при воспитаніи дѣтей надобно смотрѣть, чтобы не потерялась эта независимость, что особенно случается отъ *баловства и изнѣженности*. Сохраненіе этой независимости весьма важно какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

§ 32.

Средства къ предохраненію дѣтей отъ баловства и извѣженности.

1. *Избалованнымъ* въ физическомъ отношеніи называется тотъ, кто сдѣлался рабомъ своихъ произвольныхъ потребностей. Черезъ это человекъ не только свое благополучіе и довольство поставляетъ въ зависимости отъ различныхъ случайностей, но и другимъ становится въ тягость, и самого себя подвергаетъ различнымъ затрудненіямъ, при исполненіи обязанностей своего званія. Вообще чѣмъ менѣе кто имѣетъ потребностей, тѣмъ онъ менѣе зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и тѣмъ бываетъ спокойнѣе и счастливѣе въ жизни. Для этого заблаговременно надобно приучать дѣтей къ лишеніямъ и перемѣнамъ. Никогда не должно допускать, чтобы они по одной только прихотливости или наклонности къ подражанію дѣлали для себя что-нибудь потребностію, наприм., употребленіе табаку, питье крѣпкихъ напитковъ, слишкомъ теплую одежду, и т. п.

Пусть дѣти наслаждаются позволительными пріятностями жизни, но такъ, чтобы они могли оставить ихъ безъ вреда для своего здоровья, и лишеніе ихъ не почитали для себя несчастіемъ. Также съ раннихъ лѣтъ должно приучать дѣтей къ нѣкоторому порядку въ жизни; но опять дѣти не такъ рабски должны быть привязаны къ нему, чтобы при всякомъ нарушеніи его испытывали какія либо невыгоды. Для этого нужно иногда наизрѣвно дѣлать отступленія отъ обыкновеннаго образа жизни, чтобы молодой человекъ привыкалъ ко всему.

2. *Извѣженными* дѣлаются дѣти, когда ихъ постоянно держатъ въ благопріятномъ положеніи, устрояютъ отъ нихъ всякое непріятное впечатлѣніе, и слишкомъ заботливо сохраняютъ ихъ отъ всякой перемѣны сколько-нибудь суровой погоды. Какъ несчастливъ дѣлается отъ этого человекъ! Никакое состояніе, никакое званіе не предохранить его отъ непріятныхъ и вредныхъ впечатлѣній. Что ему дѣлать въ этомъ мірѣ съ такимъ тѣломъ, которое ничего переносить не можетъ? Сколько вреда бываетъ отъ сего и въ нравственномъ отношеніи! Какую жертву принесетъ своей должности тотъ, кто, будучи физически извѣженъ, не имѣетъ ни бодрости духа, ни силы чувства?

§ 33.

Благоразумное укрѣпленіе тѣла.

1. Изъ предъидущаго ясно открывается необходимость благоразумнаго укрѣпленія тѣла, посредствомъ котораго оно сдѣлалось бы способнымъ къ перенесенію неприятныхъ впечатлѣній и къ преодолѣнію трудностей, встрѣчающихся въ каждомъ состояніи. Для этого молодой человѣкъ необходимо долженъ съ раннихъ лѣтъ постепенно приучать себя къ разнымъ невыгоднымъ положеніямъ и трудностямъ жизни.

2. Но чтобы сія упражненія согласны были съ здравымъ разумомъ, надобно держаться слѣдующихъ правилъ:

а) Укрѣпленіе тѣла всегда должно оставаться въ предѣлахъ природы. Человѣкъ многое можетъ перевосить, но не все.

б) Надобно также смотрѣть на особыя свойства воспитанника, какъ-то: на тѣлесное его сложеніе, на его здоровье, и проч. Изъ того, что какое-нибудь дитя безъ вреда перенесло что-нибудь трудное или опасное, никакъ не слѣдуетъ, что и другія дѣти къ тому же способны.

в) Какъ все вообще образованіе, такъ и укрѣпленіе дитяти должно совершаться постепенно, переходя отъ легчайшаго къ болѣе трудному. Иногда пропускъ одной степени можетъ разрушить нѣжный организмъ дитяти.

г) Надобно дорожить, если воспитанникъ презираетъ безпокойство и неприятыя впечатлѣнія. При этомъ съ осторожностію можно давать ему чувствовать то преимущество, какое онъ снискалъ себѣ чрезъ приобретенное мужество. Всякое воспитаніе тогда только бываетъ успѣшно, когда воспитанникъ, по собственному убѣжденію и расположенію, ищетъ успѣховъ въ своемъ образованіи.

д) Наконецъ, на что особенно при сихъ опытахъ укрѣпленія должно обращать вниманіе,—это есть истинное, какъ временное, такъ и вѣчное назначеніе человѣка. На укрѣпленіе тѣла никогда не должно смотрѣть, какъ на главную цѣль, но всегда какъ на средство. Мы должны всегда помнить главную свою обязанность въ здѣшней жизни: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего,—и ближняго своего яко самъ себе* (Лук. 10, 27). Хотя сія любовь состоитъ не

въ кроткихъ только чувствованіяхъ, но преимущественно должна выражаться въ дѣлахъ; впрочемъ никакъ не слѣдуетъ, посредствомъ чрезмѣрнаго укрѣпленія, дѣлать человека совершенно нечувствительнымъ, и какъ-бы не человекомъ. Въ этомъ случаѣ языческая древность не должна служить для насъ образцомъ для подражанія. Древніе Спартанцы и Римляне на человека смотрѣли какъ на средство, а на воинское мужество, какъ на главную цѣль: напротивъ Христіанская Вѣра научила насъ смотрѣть на человека совѣмъ иначе; поэтому и наше воспитаніе должно получать другое направленіе.

§ 34.

Чистый воздухъ.

1. Если тѣло человека должно расти и, какъ органъ, необходимый душѣ въ настоящей жизни, постепенно укрѣпляться; то это возможно только при извѣстныхъ условіяхъ. Къ симъ условіямъ относимъ мы и здоровый воздухъ, приличную пищу и одежду, жилище, движеніе и покой.—Первая потребность жизни есть воздухъ; безъ него ничто не можетъ

расти. Но не все равно какой бы ни былъ воздухъ, который человекъ вдыхаетъ въ себя. Если воздухъ свѣжъ, чистъ и много содержитъ кислотвора; то онъ, не встрѣчая никакого другаго противодѣйствія, сообщаетъ дѣтямъ бодрость, веселость и румянецъ на лицѣ. Если же воздухъ испорченъ, вонючъ, гнилъ; то очень скоро окажутся вредныя послѣдствія, какъ-то: блѣдность лица, томность глазъ, унылость, слабость, болѣзненность и безвременное увяданіе.

2. Поэтому, въ комнатахъ дѣтей надобно всегда держать воздухъ здоровый, и чаще нужно выводить ихъ вонъ изъ комнатъ на свободный воздухъ. Перваго можно достигать не искусственными куреніями, но выгоднымъ положеніемъ и опрятностію комнаты, также ежедневнымъ освѣженіемъ воздуха чрезъ открытіе окна, фортки, и под. Напротивъ, по необходимости воздухъ будетъ испорченъ, когда комната будетъ тѣсна, низка, окружена навозомъ или болотомъ, всегда скучана, слишкомъ жарко нагояется, или когда въ ней много живетъ людей. Если же въ такой комнатѣ хранятся еще пища и другія окисающія вещества, сушится одежда, горитъ

много салныхъ свѣчей, находятся большыя, или тутъ же еще держать и скотъ: то все это болѣе и болѣе портитъ воздухъ и дѣлаетъ его весьма вреднымъ для здоровья.

3. Надобно также заботиться объ умѣренной температурѣ комнатнаго воздуха. Слишкомъ сильный жаръ такъ же вреденъ, какъ и оцѣпляющій холодъ. Нужно предостерегать дѣтей и отъ того, чтобы они, съ холода приходя въ комнату, не тотчасъ подходили къ горячей печи. Не менѣе вреденъ и сквозной вѣтеръ, особенно когда тѣло нѣсколько разгорячено.

4. Но какъ человекъ долженъ привыкать ко всему; то и въ этомъ отношеніи ему надобно постепенно пріобрѣтать твердость, чтобы привыкнуть все переносить, и здоровье свое сдѣлать, сколько можно, независимымъ отъ вѣтра и непогоды.

§ 35.

Здоровая пища.

1. Качество и мѣра пищи весьма важны не только для тѣла, но и для раскрытія духа и усовершенія нравственности. Вообще дѣ-

тямъ всегда надобно давать простую и легкую пищу. Надобно также мало по малу приучать ихъ къ разнообразнымъ перемѣнамъ въ пищѣ. Надобно охранять ихъ отъ пристрастія къ лакомствамъ, и никогда не должно въ этомъ случаѣ поглажать ихъ своеправію и прихотямъ. Правда, бывають иногда въ человекѣ такія расположенія, по которымъ ему совершенно нельзя употреблять нѣкоторыхъ видовъ пищи; однакожь отвращеніе отъ какихъ-нибудь здоровыхъ яствъ болѣею частію есть не иное что, какъ баловство, которое часто слишкомъ дорого обходится самимъ избалованнымъ и другимъ. Поэтому, если дитя показываетъ отвращеніе отъ какой-нибудь пищи, то хотя не надобно заставлять его употреблять ее, но не должно обращать на то много вниманія. «Оставь это,—скажетъ благоразумная мать,—и вмѣсто того съѣшь кусокъ хлѣба; нарочно для тебя я готовить не могу».

2. Молоко и чистая проточная вода—самое лучшее и полезнѣйшее питье для дѣтей. Но весьма вредны для нихъ вино и вообще горячіе и опьяняющіе напитки.

Къ сожалѣнiю, какъ часто въ этомъ отношенiи погрѣшаютъ родители, домашнiе, родственники и другiе, — то по неразумiю, когда, напримѣръ, лакомствами выражаютъ свою любовь къ дѣтямъ, или хотятъ наградить ихъ за хорошее поведенiе, — то по слабости, когда дѣтямъ ни въ чемъ не могутъ отказывать, и потому во всемъ поблажаютъ ихъ прихотливости. Это бываетъ особенно неизбѣжно или крайне опасно, когда мальчикъ или дѣвочка съ равныхъ лѣтъ приучается пить хмѣльные напитки, или когда неразумные родственники забавляютъ ся, приводя невинное дитя въ состоянiе опьяненiя.

3. Касательно мѣры пищи, надобно охранять дѣтей какъ отъ голода, такъ и отъ пресыщенiя. Умѣренность благотѣтельна равно для души и тѣла; потому что, какъ тѣлу доставляетъ она здоровые соки, такъ и духовныя силы всегда сохраняетъ въ живости; а чувственныя пожеланiя, при помощи ея, легче побѣждаются. Напротивъ, отъ излишняго употребленiя пищи происходятъ: прожорливость, слабоумiе, постыдныя страсти и во всякомъ отношенiи самыя печальныя слѣдствiя. Отъ сего то являются *мiе зеприе и утробы празныя*, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ о Критянахъ (Тит. 1, 11). При этомъ не должно забывать, что не то питаетъ насъ, что мы ѣдимъ, но что варитъ нашъ желудокъ.

Прежде въ нѣкоторыхъ странахъ чрезвычайно много было слабоумныхъ, такъ называемыхъ *дурачковъ*, и умные люди думали, что одною изъ главныхъ причинъ тому служитъ пресыщенiе и употребленiе дѣтьми жирной, неудобоваримой пищи. Дѣйствительно, въ тѣхъ же мѣстахъ это явленiе стало рѣже послѣ того, какъ дѣтей стали содержать умѣреннѣе. Особенно надобно охранять дѣтей отъ порока пьянства. Никогда при дѣтяхъ не надобно забавляться пьянствомъ или отъзывать о немъ, какъ о чемъ-либо маловажномъ. Напротивъ, при всякомъ случаѣ необходимо внушать дѣтямъ отвращенiе отъ пьянства, и обращать ихъ вниманiе на то, какъ имъ унижается достоинство человека, разрушаются здоровье и жизнь, растрояется семейное счастье и отворается дверь всякимъ безпорядкамъ. Лакедемоняне нарочно поили до-пьяна рабовъ своихъ только для того, чтобы посредствомъ отвратительнаго вида пьяныхъ, возбудить въ дѣтяхъ отвращенiе къ сему пороку. Какъ хороша при этомъ у нихъ была дѣла; такъ, напротивъ, худо средство, которое они употребляли. Намъ, къ сожалѣнiю, нѣтъ нужды прибѣгать къ такимъ мѣрамъ; потому что это жалкое зрѣлище униженнаго человечества слишкомъ часто само собою попадается на улицахъ и дорогахъ.

Прибавимъ еще слѣдующiя замѣчанiя: а) надобно заботиться, чтобы дѣти съ равныхъ лѣтъ привыкали къ нѣкоторому порядку въ употребленiи пищи, и кромѣ опредѣленнаго времени, воздерживались отъ употребленiя оной. Лакомство и само по себѣ не похвально, но оно еще вредитъ правильному пищеваренiю и располагаетъ человека къ безвѣрственности. б) Полезнѣе всего медленно, нежели скоро глотать пищу; и потому дѣтямъ никогда не должно давать слишкомъ горячую

пищу. — в) Особенно должно приучать дѣтей — всякую пищу употребить какъ даръ Божій, съ благоговѣніемъ и благодарностію къ Богу, по наставленію Апостола Павла (1 Кор. 10, 31. 1 Тим. 4, 5). Прежде было это въ обычаѣ въ каждомъ добромъ семействѣ; и только такимъ образомъ употребленіе пищи, общее человѣку съ животными, возвышается на степенъ дѣйствія разумнаго и богоугоднаго. Но какъ жаль, что нынѣ многіе свѣтскіе люди стыдятся помолиться предъ столомъ и послѣ стола, а кто небреженіе почитаютъ чертою высшего образованія!

§ 36.

Одежда.

1. Главная цѣль одежды есть защита стыда и здоровья. Доколѣ наши праотцы находились въ состояніи невинности; доколѣ ни тѣло не было тягостно для духа, ни райская атмосфера не была вредна для тѣла. Они тогда не стыдились наготы своей, и не чувствовали нужды въ одеждѣ (Быт. 2, 25). Но едва согрѣшили, какъ въ тоже время почувствовали нужду въ одѣваніи тѣла (Быт. 3, 7).

2. Такъ, прежде всего, цѣлю употребленія одежды должно быть охраненіе цѣломудрія. Одежда должна служить намъ какъ-

бы оградою; защищающею и самихъ насъ отъ искушеній и другихъ отъ соблазновъ. Къ такому употребленію одежды должно приучать дѣтей съ раннихъ лѣтъ. Даже и въ тѣ годы, когда они еще ничего не понимаютъ, никогда не должно позволять, чтобы они или другіе при нихъ, безстыдно обнажались. Какъ въ самой одеждѣ, такъ и при надѣваніи и скидываніи оной надобно устранить все соблазнительное и противное чистотѣ христіанской нравственности.

3. Для здоровья и безпрепятственнаго развитія тѣла, особенно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, весьма вредны:

а) всякая слишкомъ тѣсная и сжимающая одежда, какъ то: тѣсныя корсеты, галстуки и обувь, слишкомъ узкіе панталоны, подвязки, и проч.;

б) очень теплая, или, напротивъ, въ сырую погоду очень легкая одежда. Не надобно слишкомъ тепло держать голову. шапки во многихъ отношеніяхъ вредны. Одинъ знаменитый врачъ обыкновенно говаривалъ: «если у тебя ноги теплы, голова холодна, желудокъ не очень обремененъ; то ты безопасенъ отъ многихъ болѣзаней.» Вообще дѣтей

надобно такъ одѣвать, чтобы тѣло ихъ болѣе укрѣплялось, чѣмъ изнѣживалось.

в) Наконецъ, не должно останавливать, или затруднять свободное употребленіе членовъ, напр. посредствомъ слишкомъ долгой, грубой или тяжелой одежды, и под.

4. Кромѣ сего, одежда должна также служить отличіемъ пола и состоянія. Можно еще имѣть въ виду и украшеніе тѣла, впрочемъ такъ, чтобы отъ этого не терпѣли двѣ главныя цѣли—добродѣтель и здоровье. На это, однакоже, украшеніе весьма часто смотрятъ какъ на главную цѣль, которой приносится въ жертву все прочее. Слѣпая страсть къ модамъ, тщеславіе и безразсудная роскошь въ одеждѣ вообще составляютъ зло нашего времени, и самыя дѣти, какъ-бы по правиламъ, постепенно къ этому приучаются. Нѣкоторыя матери, ослѣпляясь тщеславіемъ, или безотчетно порабощаясь господствующимъ обычаямъ, часто не знаютъ другаго, болѣе важнаго дѣла, кромѣ того, чтобы дѣтей своихъ, особенно дѣвочекъ, украшать какъ куколъ и потомъ научать ихъ искусству нравиться другимъ. Какъ велика эта погрѣшность, легко можно видѣть, когда

представимъ, что она имѣетъ вредное вліяніе на дитя не только въ настоящее время, но и на всю жизнь его. Поэтому никогда не должно хвалить дитя за его одежду, никогда не должно любоваться новымъ нарядомъ его, но всегда напротивъ надобно внушать дитяти, что наилучшее украшеніе человѣка есть добродѣтель и добрый нравъ.

5. Здѣсь можно еще упомянуть о постелѣ. По общему совѣту врачей, дѣти не должны спать на мягкихъ перинахъ; потому что перины слишкомъ разгорячаютъ, производятъ вялость и слабость въ нервахъ, и даже въ нравственномъ отношеніи имѣютъ много опаснаго для дѣтей. Несравненно лучше имъ спать на тюфякахъ или на свѣжей соломѣ. Также и вмѣсто мѣховыхъ одѣялъ, если не очень холодно, гораздо здоровѣе одѣвать ихъ шерстяными или бумажными одѣялами.

§ 37.

Жилище.

1. Жилище должно быть просторно, свѣтло, высоко, сухо и такъ расположено, чтобы дѣти свободно могли смотрѣть вдаль.

Но родители рѣдко имѣютъ возможность отводить своимъ дѣтямъ такія комнаты, которыя совмѣщали бы всѣ показанныя качества. Въ этомъ случаѣ для нихъ ничего не остается болѣе, какъ тѣ неудобства, которыхъ избѣжать нельзя, по возможности дѣлать безвредными, именно — посредствомъ наблюденія чистоты, частаго освѣженія воздуха и т. п. Особенно вредно для дѣтей спать въ сырыхъ и удушливыхъ покояхъ. Глухота, ревматизмъ, сыпи на тѣлѣ и т. п. бываютъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ этого.

2. Также надобно смотрѣть, чтобы и другіе предметы, принадлежащіе къ покоямъ, были безопасны для дѣтей; надобно, напр., сдѣлать безопасными для нихъ очень низкія окна, лѣстницы при входѣ въ комнату и т. п.; а инныя вещи, необходимыя для комнаты, отъ коихъ, впрочемъ, дѣти легко могли бы потерпѣть вредъ, должны быть удаляемы изъ дѣтскихъ покоевъ.

§ 38.

Чистота.

1. Чистота имѣетъ большое вліяніе не только на тѣло, но и на духъ человѣка.

Она служитъ лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ различныхъ болѣзаней, духъ содержитъ въ бодрости и доставляетъ намъ хорошій пріемъ въ обществѣ. Ничто съ перваго раза такъ не рекомендуетъ молодаго человѣка, какъ чистое лице, чистыя руки, чистота въ бѣльѣ и во всемъ его платьѣ; напротивъ, нечистотою и неопрятною наружностію онъ отдаляетъ отъ себя людей и возбуждаетъ въ нихъ невыгодныя мнѣнія даже касательно внутренняго своего достоинства.

2. Здѣсь главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы дѣти всегда содержались, сколько можно, опрятнѣе, и чрезъ то сами приучались къ соблюденію чистоты. Опрятность должна быть въ большомъ уваженіи какъ въ родительскомъ домѣ, такъ и въ училищѣ; и никогда воспитанника не должно оставлять безъ замѣчанія, если на немъ или около него будетъ замѣчено что-нибудь нечистое. Это должно относиться ко всему: къ жилищу, мебели, платью, книгамъ, письменному прибору и т. п. Во всякомъ отношеніи нужно, чтобы чистота, посредствомъ продолжительной привычки, для молодаго человѣка сдѣлалась какъ-бы потребностію.

Особенно надобно приучать дѣтей къ содержанію въ чистотѣ зубовъ и рта, что очень много способствуетъ какъ здоровью, такъ и благопривачію, и что впрочемъ нерѣдко оставляется безъ всякаго вниманія. Вообще не только школьные учителя, но и пастыри должны пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ къ тому, чтобы возбуждать въ простомъ народѣ уваженіе къ чистотѣ. Кто не порадуется, когда, входя въ домъ простаго поселянина, найдетъ комнаты и домашнія вещи его въ чистотѣ и порядкѣ, а людей, особенно непечительную мать дома и веселыхъ дѣтей ея, умытыми, хорошо причесанными и одѣтыми? Такое семейство производитъ на насъ очень пріятное впечатлѣніе, и часто отъ наружнаго вида заключаемъ къ его образованію и нравственности. Къ сожалѣнію, народъ и въ этомъ отношеніи большею частію стоитъ на низшей степенн. Но если нельзя однимъ разомъ истребить сего зла, то можно и должно полагать ему основаніе по крайней мѣрѣ въ училищахъ, особенно среднихъ и низшихъ, которыя всегда находятся въ близкомъ отношеніи къ народу. Поэтому дѣтямъ при всякомъ случаѣ надобно выхвалять чистоту, какъ вѣчто важное; напротивъ нечистоту и неопрятность надобно подвергать должнымъ замѣчаніямъ и высканіямъ. Нужно внушать дѣтямъ и требовать, чтобы они какъ въ церкви, такъ и въ училище всегда являлись причесанными, умытыми, въ несорванной и, по возможности, чистой одеждѣ. При этомъ можно обращать вниманіе на ихъ дѣтское стремленіе къ чести, и полезно ввогда указывать на тѣхъ воспитанниковъ, которые въ семъ случаѣ превосходятъ другихъ. Особенно надобно возбуждать и поддерживать это уваженіе къ чистотѣ въ училищахъ дѣвицъ, какъ будущихъ матерей. Если такимъ образомъ будутъ при-

готовлены хорошія матери; то чрезъ это окажется услуга воспитанію будущаго поколѣнія. Не должно думать, что нечистота неразлучна съ бѣдностію. Опытъ увѣряетъ въ противномъ. Притомъ, чувство чистоты врождено человѣку; а противное всегда бываетъ только слѣдствіемъ дѣтскаго нерадѣнія или крайняго невѣжества.

3. Съ попеченіемъ о чистотѣ въ тѣсной связи находится *купанье*. Оно не только способствуетъ къ очищенію тѣла, но вмѣстѣ служитъ превосходнымъ средствомъ и къ укрѣпленію его. Впрочемъ, необходима большая осторожность, дабы чрезъ это не подвергалось опасности здоровье, или даже невинность дѣтей, чтобы они не купались въ мѣстахъ опасныхъ или неизвѣстныхъ, — также во время разгоряченія тѣла, тотчасъ послѣ обѣда, или въ слишкомъ холодной водѣ. Заблаговременно съ благоразумною осторожностію надобно внушать дѣтямъ, чтобы они во время купанья не позволяли себѣ ничего противнаго нравственной чистотѣ, — ничего постыднаго для нихъ самихъ и соблазнительнаго для другихъ.

4. Наконецъ, необходимо для здоровья человека, чтобы естественныя испраженія производились правильнымъ образомъ. Нѣ-

которыя дѣти терпятъ большой вредъ, на- сильно стараюсь удерживать въ себѣ то, что сама природа хочетъ извергнуть. Это часто происходитъ отъ лѣности или страсти къ игрѣ, часто также отъ неразумнаго страха, когда они во время ночи боятся выйти изъ комнаты. Воспитаніе благоразумно должно отвращать это зло и съ раннихъ лѣтъ приучать природу дѣтей къ извѣстному порядку. Что касается до изверженій чрезъ носъ и слюну; то непременно надобно запрещать воспитанникамъ ненужное употребленіе курительнаго и нюхательнаго табаку. Въ этомъ отношеніи также молодой человѣкъ долженъ приучаться къ лишеніямъ или лучше не приобрѣтать произвольныхъ потребностей.

По согласному свидѣтельству врачей, особенно вредно для молодыхъ людей куреніе табаку, — и при томъ это не всѣмъ состояніямъ и прилично, наприм., это очень неприлично юношамъ, готовящимся занять мѣста воспитателей, учителей, служителей Алтаря, и т. п.

§ 39.

Движеніе и покой.

1. *Движеніе* есть одна изъ главныхъ потребностей природы. Чрезъ движеніе укрѣ-

пляются мускулы, помогается обращенію соковъ, облегчается пищевареніе, и духъ сохраняется въ веселой дѣятельности. По влеченію самой природы, здоровыя дѣти чувствуютъ сильное побужденіе къ движенію и, гдѣ нѣтъ этого расположенія къ дѣятельной жизни, тамъ вѣрно какой-нибудь червь подтачиваетъ нѣжное деревцо. Хотя, безъ сомнѣнія, воспитатель долженъ управлять этою потребностію природы, благоразумно предохраняя ее отъ злоупотребленія, однако онъ никакъ не долженъ подавлять самаго стремленія, или слишкомъ стѣснять оное.

2. Наша природа также имѣетъ нужду и въ *покоѣ*. Движеніе, соображаясь съ настоящими силами человѣка, не должно быть ни слишкомъ сильно, ни слишкомъ продолжительно; потому что всякое чрезмѣрное напряженіе ослабляетъ напрягаемую силу. Особенно надобно остерегаться слишкомъ сильнаго движенія непосредственно предъ обѣдомъ или послѣ обѣда.

3. Сама природа послѣ дневной дѣятельности назначила человѣку отдыхъ, который мы называемъ сномъ. Потребность сна бы-

вааетъ сообразна съ мѣрою приобретенныхъ силъ и съ степенью предшествовавшаго напряженія. Въ первыя недѣли бытія дитяти сонъ есть обыкновенное его состояніе. Дитя просыпается только для того, чтобы принять пищу, и потомъ опять засыпаетъ, чтобы пища переваривалась. Эта потребность въ здоровыхъ дѣтяхъ мало-по-малу уменьшается по той мѣрѣ, какъ развиваются и укрѣпляются ихъ силы и стремленіе къ вѣдшей дѣятельности. Воспитаніе здѣсь должно слѣдовать указанію природы. Искусственное средство къ усиленію можно употреблять только съ большою осторожностію. Дѣти отъ этого часто терпятъ вредъ. Также легко получаютъ они вредъ и отъ слишкомъ сильнаго качанія колыбели. Здоровыя дѣти обыкновенно по пробужденіи своемъ бываютъ веселы и живы; бодро смотрятъ вокругъ себя и стремятся къ дѣятельности. Печальный, сердитый и задумчивый видъ не служитъ хорошимъ признакомъ, а напротивъ указываетъ на нехорошее расположеніе его тѣла и духа, либо даже на испорченность ихъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ лучшаго средства, какъ радушная внимательность, кото-

рая должна сопровождать дитя и вездѣ, а особенно при каждомъ его пробужденіи, и такимъ образомъ, посредствомъ сочувствія, располагать его къ подобному радушію и веселости.

4. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ, когда уже тѣло совершенно образовалось, излишній сонъ вреденъ. Черезъ это въ тѣлѣ накапливаются лишніе и вредные соки, органы становятся слабы и тяжелы, и самый духъ мало-по-малу теряетъ свою бодрость. Знаменитый врачъ, Гукеландъ, общимъ правиломъ для взрослыхъ поставляетъ: «Никто не долженъ спать мѣнѣе шести, и никто болѣе осьми часовъ.» Онъ также сильно настаиваетъ, чтобы причалились ложиться въ постель рано и съ неотягченнымъ желудкомъ, и опять вставать рано.

Лишеніе необходимаго сна также очень вредно; потому что отъ этого, какъ жизненныя силы, такъ и органы много терпятъ вредъ, и насильственно истощаются. Воспитаніе и въ нравственномъ отношеніи должно обращать вниманіе на сонъ. Здѣсь предлагаются только нѣкоторые намеки. Взрослые мальчики, если позволяютъ удобство покоевъ, никогда не должны спать въ одной комнатѣ съ своими родителями или сестрами. Также требуется большая осторожность и касательно лица того же пола, напр., касательно слугъ, особенно когда

дѣти принуждены бывають дѣлать съ ними одну комнату или даже одну постель. Надобно наблюдать, чтобы дѣти никогда не ложились спать совсѣмъ раздѣтymi, по крайней мѣрѣ, безъ рубашки, и чтобы по утру, какъ скоро они проснутся или будутъ разбужены, немедленно оставили постель. Сколь важно и словомъ и примѣромъ приучить дѣтей къ благоговѣйной утренней и вечерней молитвѣ, — этого не нужно доказывать, а довольно напомнить, что какъ святая любовь къ Богу и ближнимъ составляетъ главную обязанность человѣка въ этой жизни; такъ молитва составляетъ жизнь этой любви, и потому — необходимое условіе какъ временнаго, такъ и вѣчнаго нашего счастья.

§ 40.

Гимнастика.

1. *Гимнастика* заключается подъ собою всѣ тѣ упражненія, посредствомъ коихъ тѣлесные органы получаютъ крѣпость и проворство. Если дѣтямъ не препятствуетъ болѣзненность или слишкомъ строгое обхожденіе съ ними; то они, по влеченію самой природы, весьма склонны къ гимнастическимъ упражненіямъ. Первое упражненіе такого рода есть плачь новорожденнаго дитяти, отъ котораго расширяется грудь, ускоряется обращеніе крови и устраняется вредная остановка оной. Получая отъ природы нѣ-

которую крѣпость мускуловъ, дитя хочетъ изъ сего сдѣлать употребленіе. Оно обращаетъ глаза свои къ свѣту, силится освободить нѣжныя ручки и ножки отъ тяготятельныхъ узъ пеленокъ, и радуется постепенно возрастающимъ своимъ силамъ. Когда дитя вступаетъ въ отроческіе годы, тогда вся его жизнь становится дѣятельностію. Ходить, прыгать, скакать, лазить, бороться, поднимать тяжести, барахтаться въ водѣ, кружиться, что-либо говорить или напѣвать, и т. п., суть обыкновенныя дѣйствія дѣтей, въ которыхъ разнообразно обнаруживаются со дня на день возрастающія ихъ силы.

2. Впрочемъ, такія упражненія, происходящія собственно по влеченію природы, не просто должно только подчинять порядку, но надобно посредствомъ искусства направлять къ предположеннымъ цѣлямъ и усовершенствовать согласно съ сими цѣлями. Отсеявъ происходить *искусственная гимнастика*.

У Грековъ и Римлянъ такая гимнастика была почти главнымъ дѣломъ ихъ воспитанія. Они раздѣляли ее на разныя виды. Многіе пользовались упражненіями гимнастики и для нравственнаго образованія. «Многія тѣлесныя упражненія, говоритъ одинъ Греческій врачъ, необходимы для того, чтобы юноши, упражняя духъ и

тѣло, воздерживались отъ сильной склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ.

3. Общія правила относительно гимнастики касаются частію выбора, частію употребленія сихъ упражненій. Касательно выбора —

а) никогда не должно избирать упражненій безъ цѣли, и особенно вредныхъ для тѣла или нравственности;

б) напротивъ, всегда надобно избирать такія упражненія, которыя истинно полезны для воспитанника и служатъ къ его образованію. При этомъ надобно брать во вниманіе тѣлесное сложеніе воспитанника, его возрастъ, его уже приобрѣтенныя способности и предполагаемое званіе.

в) Надобно подвигаться впередъ постепенно. Пропускъ каждой посредствующей ступени есть отважное предпріятіе, которое можетъ имѣть печальныя послѣдствія.

г) Наконецъ, никакой видъ упражненій не долженъ простирается далѣе благоразумно-предположенной цѣли. Мы, посредствомъ воспитанія, должны готовить не канатныхъ плясунѳвъ или воздушныхъ плаватель, или вообще не такихъ людей, которые

бы, посредствомъ опасныхъ и бесполезныхъ предпріятій, возбуждали пустое удивленіе, но здоровыхъ и обладающихъ нужными качествами членѳвъ общества, которые были бы способны къ прохожденію званія, указаннаго имъ Промысломъ.

4) Самыя упражненія должны быть такъ располагаемы, чтобы —

а) они не причиняли никакого физическаго вреда. Для этого надобно правильно наблюдать мѣру и время. Напр. трудныя тѣлесныя упражненія никогда не должны быть позволяемы непосредственно послѣ обѣда. Надобно изслѣдовать предварительно мѣсто, орудіе, и т. п., напр. касательно бѣганія по льду или плаванія и т. п. Также надобно знакомить дитя съ необходимыми предосторожностями и ловкостію, чтобы оно, напр. прыгая, не держало языка между зубѳвъ, послѣ сильнаго движенія не раздѣвалось, при разгоряченіи тѣла не пило чего либо холоднаго и т. п.

б) Также бдительно надобно предупреждать всякій нравственный вредъ, наприм. склонность къ грубому обнаруженію своихъ силъ, неблагородныя порывы честолюбія,

безстыдства, и тому подобное. Попеченіе о совершенствѣ тѣла ни подѣ какимъ видомъ не должно быть предпочитаемо высшимъ обязанностямъ, и особенно нравственнымъ.

5. Надобно такія упражненія дѣлать для дѣтей, по возможности, пріятными и занимательными. Они всегда бываютъ бесполезны, когда совершаются изъ принужденія и противъ воли. Очень полезно, если ихъ облакаютъ въ форму игры или занятія, возбуждающаго соревнованіе. Невинныя дѣтскія забавы большею частію точно таковы, что, будучи правильно употребляемы, могутъ служить къ достиженію цѣлей гимнастики.

6. Но никогда при этомъ не надобно оставлять дѣтей безъ всякаго надзора. Иначе они легко предаются упражненіямъ вреднымъ, или во зло употребляютъ тѣ, которыя сами по себѣ безвредны. Будучи неопытны, легкомысленны, увлекаемыя живостію силъ своихъ и подстрекаемыя ложнымъ честолюбіемъ, они предпринимаютъ все, что льститъ ихъ склонностямъ, и не обращаютъ вниманія на опасности, которыя угрожаютъ ихъ жизни или доброй нравственности. Впрочемъ, этотъ надзоръ для

воспитанниковъ не должны быть тягостны или оскорбительны, какъ уже было замѣчено подѣ § 19. Намъ надобно стараться пріобрѣтать ихъ любовь и довѣріе, между прочимъ показывая соучастіе въ ихъ дѣтскихъ забавахъ, чтобы они сами желали нашего присутствія и нашего руководительнаго слова. Теперь скажемъ о нѣкоторыхъ упражненіяхъ порознь.

§ 41.

Употребленіе ружья.

1. Удивительно, до какой степени могутъ образоваться различныя органы человѣческаго тѣла посредствомъ продолжительныхъ упражненій. Не нужно упоминать, какое проворство и какую силу мускуловъ показываютъ многіе искусники въ гимнастикѣ; для убѣжденія въ этомъ, довольно только одного взгляда на исторію человѣка и на обыкновенную жизнь его. Извѣстно, сколько въ этомъ успѣвали древніе Римляне и Греки, и еще болѣе удивляемся тому, до какого искусства, посредствомъ упражненій, наприм.,

въ сначкѣ, лазаньѣ, бросаніи, и т. п., достигали народы, совершенно необразованные.

2. Что касается до употребленія мышцъ и рукъ, то, вмѣстѣ съ крѣпостію и гибкостію, можно также брать во вниманіе способность и къ различнымъ занятіямъ жизни и званія. Здоровыя дѣти, побуждаемыя живымъ стремленіемъ къ подражанію, равно какъ и собственною постоянною потребностію къ дѣятельности, обыкновенно сами любятъ упражнять сіи органы; при этомъ воспитаніе должно заботиться только о томъ, чтобы силы не были неразумно напрягаемы, и потому надобно имъ давать благоразумное направленіе.

3. Съ раннихъ лѣтъ надобно приучать дѣтей къ полезнымъ рукодѣльямъ. Черезъ это дѣтскія способности предохраняются отъ ржавчины праздности, тѣло укрѣпляется и пріобрѣтаетъ привычку къ занятіямъ, въ общественной жизни необходимымъ, да и самому духу незамѣтно сообщаются различныя познанія. Также и чувство чрезъ то приучается къ порядку и правильности; и особенно для нравственности очень полезно,

если воспитанника доводятъ до того, что онъ въ полезныхъ упражненіяхъ находитъ удовольствіе и радость.

Безъ сомнѣнія, наши предки имѣли этотъ взглядъ, когда и дѣти важныхъ фамилій должны были обучаться рукодѣлью. Нынѣ часто водятся предразсудкомъ, будто только изъ книгъ можно учиться, и будто поэтому потеряно для образованія то время, которое проводится не въ училищѣ, или не за учебнымъ столомъ. Но при внимательномъ наблюденіи нельзя не сознаться, что такъ называемая рѣзвость или забавы дѣтей иногда бо-
льше научаютъ ихъ, нежели наши уроки.

§ 42.

Училища рукодѣлья.

1. Въ наше время заводятъ разныя училища, въ коихъ дѣти обучаются полезнымъ рукодѣльямъ и вообще упражняются въ приличной дѣятельности. Цѣль важная; и подобныя заведенія много общаются. Дѣти здѣсь не только охотно занимаются и содержатся подъ надзоромъ въ то время, когда, оставленные самимъ собой, они находились бы въ праздности и безъ присмотра; но еще получаютъ много пользы, какъ для души,

такъ и для тѣла, потому что мало-по-малу привыкають къ дѣтельности, такъ что бездѣйствіе становится имъ въ тягость.

2. Но чтобы подобныя училища соответствовали истинному своему назначенію, они должны быть:

а) Заведеніями собственно *образующими* или *воспитывающими*, а не заведеніями только для *прибыли*, гдѣ иногда одно корыстолюбіе находитъ свои выгоды. Дѣти должны трудиться не для того только, чтобы трудиться и каждодневно зарабатывать себѣ по-вѣскольгу платы, но чтобы въ различныхъ отношеніяхъ образовать себя и сдѣлаться современемъ способными къ общественной жизни. Особенно часто въ этомъ отношеніи встрѣчаются невыгоды на *фабрикахъ*, гдѣ дѣтямъ на долгое время даютъ одно какое-нибудь механическое занятіе, слишкомъ однообразное и мало занимательное. Какого, на-примѣръ, ожидать образованія отъ одного механическаго движенія рукъ, какъ обыкновенно тамъ бываетъ? Притомъ на фабрикахъ часто терпятъ вредъ и нравственность: тамъ дѣти нерѣдко слышатъ и видятъ много соблазнительнаго, и

вся ихъ душа какъ-бы приковывается только къ *земнымъ потребностямъ*.

б) Тѣмъ менѣе позволительно образовывать дѣтей въ сихъ училищахъ такъ, чтобы дѣтскій духъ пристрастился къ модамъ, къ тщеславію, къ пустымъ забавамъ, или какому-нибудь удобствамъ жизни, которыхъ воспитаннику въ послѣдствіи имѣть невозможно. Это значитъ заранѣе готовить дѣтямъ невыгоды въ жизни.

в) Вообще надобно остерегаться, чтобы навыкъ къ дѣтельности, нужной или полезной только въ этой жизни, не почитать высшею и послѣднею цѣлю образованія дѣтей, а приготовленія ихъ къ вѣчности не принимать за дѣло какъ-бы постороннее. Къ сожалѣнію, такое превращеніе не рѣдко встрѣчается. На способности къ достиженію земныхъ цѣлей въ училищахъ часто смотрятъ, какъ на главное дѣло, будто человекъ есть совершеннѣйшая машина, будто отечество его—гдѣніе, а цѣль его бытія—выгоды земной жизни. Такъ воспитываемыя дѣти легко унижаются до состоянія рабочаго скота и, нища только земнаго, вмѣстѣ теряютъ небо и землю; ибо безъ вѣры и до-

брой нравственности нѣтъ на землѣ истиннаго благополучія (§ 6): *стѣи ѿ плоти свою, ѿ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. 6, 8).

3. Чтобы такія заведенія были не только безвредны, но и доставляли дѣтямъ истинную пользу, для этого нужно наблюдать слѣдующія правила: а) надобно въ дѣтяхъ всегда возбуждать стремленіе — все, что ни дѣлаютъ они, дѣлать правильно и всегда какъ можно лучше. б) При всякомъ случаѣ надобно упражнять ихъ разумъ, всегда обращать вниманіе ихъ на то, *какъ и почему* что происходитъ, и предохранять ихъ отъ обыкновеннаго предрасудка дѣлать только по старой привычкѣ, не подвигаясь впередъ. в) Наконецъ, надобно имъ показывать искусственные приемы, нужные въ извѣстныхъ работахъ, и облегчающія средства, и вмѣстѣ надобно изощрять ихъ наблюдательность, чтобы они привыкали замѣчать все имъ встрѣчающееся, и всѣмъ пользоваться.

4. При выборѣ занятій для дѣтей, безъ сомнѣнія, нужно брать во вниманіе какъ полъ и возрастъ, такъ и предполагаемое званіе дѣтей. Дѣтямъ, приготовляемымъ къ сельской жизни, нужно внушать попеченіе о са-

дахъ и огородахъ, о воздѣлываніи полей, о поддержаніи лѣсовъ, и под.

5. Особенное вниманіе заслуживаютъ заведенія для дѣвиць. Такъ какъ почти исключительно предоставляются ихъ полу—приготовленіе кушанья, попеченіе о домашнемъ порядкѣ и другіе, хотя невидные, впрочемъ крайне важные предметы обыкновенной жизни; то отъ воспитанія требуется, чтобы будущая хозяйка дома, или помощница въ хозяйствѣ была прилично образована и приготовлена къ своему назначенію. Изъ назначенія воспитанницъ видно, какія преимущественно должны быть ихъ занятія. Необходимо всегда должно занимать первое мѣсто. Сюда относятся: присмотръ за домашними дѣлами, умѣнье покупать и сохранять различныя произведенія природы, чистое и исправное содержаніе кухни, приготовленіе и содержаніе въ чистотѣ бѣлья и платья, благоразумное стараніе вообще о приобрѣтеніи и сбереженіи, благоразумная попечительность о дѣтяхъ, и т. под.

§ 43.

Употребленіе ногъ.

1. Дѣло не въ томъ, какъ скоро дѣти привыкають ходить, но какъ хорошо. Главное въ этомъ отношеніи, чтобы дѣти привыкали ходить легко, твердо, смѣло, не очень медленно, не очень скоро, и держать себя прямо, не теряя впрочемъ гибкости тѣла. Здоровыя дѣти приобрѣтають этотъ навыкъ сами собою, чрезъ постоянное упражненіе; къ чему довольно побудительныхъ средствъ и случаевъ открываетъ смѣтливая материнская любовь, не связанная предрасудками. Однако и здѣсь нужно остерегаться излишества. Если дѣтей учать ходить слишкомъ рано; то это часто имѣетъ слѣдствіемъ или кривость, или слабость ногъ, или шаткую походку.

2. Когда дитя подрастаетъ, тогда для него нужны бываютъ различныя упражненія. Природа и въ этомъ случаѣ сама руководствуетъ: нужно только пользоваться ея внушеніями. Дитя любитъ ходить и упражнять свои силы. И не надобно пропускать ни одного дня, чтобы дѣти оставались безъ прогулокъ на

открытомъ воздухѣ. Пусть они привыкають къ разнымъ переменамъ погоды и не страшатся непріятныхъ впечатлѣній ея. Пусть въ прогулкахъ ищутъ новыхъ дорогъ, восходятъ на горы, собирають произведенія природы. Во время бѣганья надобно наблюдать предѣлы, чтобы силы не были чрезмѣрно напрягаемы; надобно также для бѣганья въ запуски проводить грани, для удержанія дѣтей отъ неумѣренности, и требовать, чтобы это дѣлалось въ легкой одеждѣ, а по окончаніи бѣганья, при разгораченіи тѣла, надобно предохранять дѣтей отъ простуды посредствомъ теплой одежды. Танцы, какъ упражненіе, обраауютъ тѣло, но какъ общественное удовольствіе, отъ обыкновенной неумѣренности и отъ нарушенія скромности и благоприличія въ одеждѣ, легко дѣлаются весьма вредными для нравственности. Умѣренное и осторожное прыганье чрезъ рвы укрѣпляетъ грудь, члены и мускулы. Столько же полезны—взлѣзаніе вверхъ, бросаніе въ цѣль, держаніе равновѣсія, купанье и верховая ѣзда. Только при такихъ упражненіяхъ никогда дѣтей не должно оставлять безъ надзора; потому что неумѣренность и при-

страстіе легко обращаютъ въ разрушительный ядъ всѣ эти средства, укрѣпляющія тѣло. Особенно верховой ѣзды безъ нужды не должно позволять дѣтямъ, доколѣ они не достигнутъ юношескаго возраста. Слишкомъ ранняя и частая ѣзда во многихъ отношеніяхъ вредна.

§ 44.

Образованіе чувственныхъ органовъ.

1. Чувственные органы требуютъ особеннаго попеченія. Отъ нихъ зависитъ не только внѣшняя дѣятельность, но часто и образованіе души. Они суть какъ-бы точки соприкосновенія внутренняго и внѣшняго міра. Это преимущественно относится къ органамъ слуха и зрѣнія. Нечего говорить о крайне жалкомъ состояніи тѣхъ, которые совершенно лишены сихъ органовъ: но кто не пожалѣетъ и о крѣпкихъ на ухо и подслѣповатыхъ? Сколькихъ невинныхъ удовольствій жизни они чрезъ это лишаются, и какъ много затрудняются въ исполненіи обязанностей своего званія! Впрочемъ и другіе органы, какъ обоняніе, вкусъ и осязаніе,

должны быть уважаемы, частію по ихъ непосредственной пользѣ, частію по ихъ связи съ извѣстными способностями души, напр., по связи чувства обонянія съ памятію, вкуса съ чувствомъ красоты и порядка.

Благоразумное вниманіе требуетъ и утонченія вкуса до извѣстной степени; потому что и чрезъ это человѣкъ отчасти облагораживается. Пища имѣетъ сильное вліяніе на облагороженіе всѣхъ соковъ въ тѣлѣ, а потому и на облагороженіе всего того, что зависитъ отъ сихъ соковъ. Воспитаніе требуетъ, чтобы пища всегда представлялась здоровая, питательная и пріятная. Для сего нужно, чтобы каждая дѣвушка, назначаемая быть матерію семейства, училась и знала поваренное искусство, по крайней мѣрѣ столько, сколько потребно для семейства посредственнаго состоянія, и при разныхъ случаяхъ, какъ-то во время здоровья и болѣзни, зимою и лѣтомъ и под., — чтобы знала, какія кушанья преимущественно здоровы, и какія служатъ болѣе въ доставленію удовольствія.

2. Для сохраненія органовъ тѣла здоровыми, нужно избѣгать какъ всякихъ внѣшнихъ поврежденій, такъ и неправильнаго ихъ употребленія, которое легко можетъ обратиться во вредную привычку. Для постепеннаго усовершенствованія чувственныхъ органовъ нужно постоянное и правильное упражненіе ихъ; при чемъ никогда не должно забывать, что посредствомъ умѣреннаго

упражнения органы укрѣпляются, а посредствомъ слишкомъ сильныхъ впечатлѣній и чрезмѣрнаго напряженія притупляются.

Забываясь о сохраненіи дѣтей съ здоровыми органами, надобно помнить, какъ вредно для органа слуха бить дѣтей по головѣ, свать имъ въ сырыхъ комнатахъ, особенно близъ каменной стѣны, или на голой землѣ, также вдругъ выходить на сильный холодъ въ поту, находиться въ постоянномъ шумѣ, наприм. на мельницахъ, фабрикахъ, и т. д. А зрѣніе очень многіе молодые люди теряютъ отъ слишкомъ продолжительнаго чтенія, также отъ постояннаго занятія тонкими издѣліями, особенно при солнечномъ свѣтѣ, отъ чтенія при разсвѣтѣ и въ сумерки, или вообще при слабомъ свѣтѣ, особенно отъ употребленія очковъ и лорнетовъ безъ необходимости.

§ 45.

Образованіе органа слова.

1. Способность *слова* принадлежитъ въ важнѣйшимъ преимуществамъ человѣка. Она пробуждается посредствомъ внутреннаго стремленія дитяти къ сообщенію съ другими и выраженію своихъ мыслей. Самое же слово изучается чрезъ подражаніе и усовершенствуется посредствомъ упражненія. Поэтому

а) *Разговоръ* съ раннихъ лѣтъ долженъ обратиться въ потребность дѣтей. Если они

желаютъ какой-либо вещи, то должны называть ее по имени, и съ вѣжливостію просить оной. Конечно, и тутъ не надобно допускать излишества. Образованіе органовъ слуха и слова не у всѣхъ дѣтей совершается съ одинаковою скоростію. Если органъ слова слишкомъ рано будетъ раскрытъ, то дѣти отъ того, можетъ быть, на всю жизнь пріобрѣтутъ неправильный выговоръ.

б) Чтобы научить дѣтей хорошо говорить, для этого намъ нужно съ ними хорошо говорить, то есть чисто, съ надлежащимъ повышеніемъ и пониженіемъ всѣхъ звуковъ слова, ясно и не очень скоро. Если въ ихъ произношенія замѣчаемъ какой-нибудь недостатокъ, то надобно стараться исправлять его въ самомъ началѣ, чтобы онъ не обратился въ привычку.

в) Нужно какъ можно болѣе доставлять дѣтямъ случаи и побужденія къ разговору и пріучать ихъ говорить о каждомъ предметѣ ясно и съ надлежащею опредѣленностію.

2. Дальнѣйшее образованіе языка требуетъ въ разговорѣ *пріятности и правильности произношенія*. *Пріятность* разговора состоитъ въ томъ, чтобы воспитанникъ, усвоивъ

себя правильный тонъ общества, могъ выражать свои мысли естественно и, если не увлекательно, то по крайней мѣрѣ прилично. Этому научается онъ посредствомъ наблюдений, какъ говорятъ между собою люди образованные, также посредствомъ естественности въ чтеніи, при помощи постепеннаго упражненія, и т. п.

3. *Правильность произношенія* предполагаетъ уже известную зрѣлость какъ тѣла, такъ и души. Поэтому для малыхъ дѣтей въ этомъ случаѣ не только нуженъ хорошій выборъ чтенія, но и большая осторожность.

Непріятно слышать, когда дѣти осьми или десяти лѣтъ декламируютъ патетическія мѣста изъ разныхъ поэтовъ, будучи еще не знакомы съ ихъ мыслями и чувствами. Это причиняетъ еще и тотъ вредъ, что посредствомъ подобныхъ декламаций, при неосторожномъ выборѣ чтенія, въ дѣтяхъ часто на самомъ дѣлѣ пробуждаются такія ощущенія и страсти, которыхъ они никогда, или по крайней мѣрѣ, теперь не имѣли бы въ душѣ своей. Страсть производитъ тонъ, а тонъ—страсть. Если часто будутъ заставлять воспитанниковъ правильно произносить патетическія мѣста, то скоро увидать вредное слѣдствіе этого въ настроенности ихъ духа.

4. Какъ общественное, такъ и частное воспитаніе требуютъ также упражненія дѣтей и въ пѣніи. Это совершенно согласно

съ природою ихъ; дѣти охотно поютъ, какъ это можно замѣчать особенно, когда дѣти остаются одни и никого вокругъ себя не видятъ. Если они не знаютъ никакихъ стиховъ или пѣсней, то посвоему лепечутъ и какакаютъ. Послѣ дѣти часто изучаютъ только пѣсни худыя и безнравственныя. Поэтому какъ было бы полезно для дѣтей, если бы эта способность получала правильное образованіе, и если бы при воспитаніи заботились сообщать дѣтямъ пѣсни истинно хорошія, приличныя ихъ возрасту, и вмѣстѣ увеселяющія и возвышающія ихъ душу!

§ 46.

О внѣшней формѣ тѣла.

1. Касательно внѣшней формы тѣла, главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы собственному развитію природы не было противопоставляемо никакого препятствія, и чтобы случайно встрѣчающіяся препятствія были по возможности устраняемы. Поэтому надобно давать природѣ безпрепятственно дѣйствовать въ образованіи тѣла. Очень часто недостатокъ, приписываемой природѣ,

есть только слѣдствіе неблагоразумія родителей и воспитателей, или ихъ безпечности, напримѣръ, кривыя ноги, горбатость, косой взглядъ, и т. д.; или сіи недостатки сами собою проходятъ, какъ скоро тѣло совершенно образуется, наприм. несоразмѣрность членовъ у дѣтей, скоро выросшихъ.

2. Если въ самомъ дѣлѣ встрѣчается недостатокъ природы, то исправленіе его не надобно предоставлять людямъ, незнающимъ сего дѣла, часто одержимымъ грубыми предразсудками, напр. необразованнымъ повивальнымъ бабкамъ; но всегда надобно исправлять его съ осторожностію, при помощи знающихъ дѣло. Если же этотъ недостатокъ оказывается неисправимымъ; то благоразумные родители стараются облегчить участь уродливаго дитяти посредствомъ снисхожденія и благосклонности въ обхожденіи съ нимъ, и особенно попечительностію объ образованіи души дѣлаютъ его недостатокъ, если не безвреднымъ, то, по крайней мѣрѣ, болѣе сноснымъ. Дѣйствительно, такіа дѣти очень часто приобрѣтаютъ большую образованность, на что исторія ученыхъ людей представляетъ много примѣровъ.

3. Не надобно оставлять безъ попеченія и тѣлесной красоты. Она есть какъ бы открытое, предложенное для чтенія всѣмъ рекомендательное письмо о молодомъ человѣкѣ, и сама добродѣтель чрезъ нее отчасти облегчается, по крайней мѣрѣ во внѣшней дѣятельности. Прекрасная душа въ прекрасномъ тѣлѣ издревле почиталась идеаломъ человѣческаго совершенства. — Впрочемъ одна тѣлесная красота есть только видимое благо и, доколѣ міръ лежитъ во злѣ, во многихъ отношеніяхъ опасное. Рѣдко бываетъ, чтобы кто былъ красивъ, и не зналъ того; а еще рѣже, чтобы, зная это, не предавался неразумному тщеславію. Особенно дѣвицамъ здѣсь предстоитъ большая опасность, и горе имъ, если онѣ слишкомъ увлекаются этою наклонностію. Поэтому воспитанику надобно неопустительно и со всѣмъ благоразуміемъ внушать, чтобы онъ не уважалъ тѣлесной красоты болѣе надеждащаго, и чрезъ нее не искалъ ничего такого, чего не одобряетъ совѣсть. Только сыновній страхъ къ Богу и постоянное чаяніе лучшихъ благъ могутъ слабыхъ смертныхъ предохранять отъ злоупотребленія сего дара

природы. Примѣромъ въ семь случаевъ служатъ намъ цѣломудренный Іосифъ среди искушеній въ Египтѣ, также благочестивая Сусанна, и др.

4. Какая нужна осмотрительность касательно искусственнаго украшенія и внѣшняго убора тѣла, объ этомъ выше было замѣчено въ § 36. Благоразумные родители въ семь случаевъ всегда должны обращать вниманіе на то, что большая и лучшая часть ихъ современниковъ, одного съ ними званія, почитаютъ приличнымъ и благопристойнымъ. Развѣ тогда только могутъ они отступать отъ этого правила, когда нравственность, здоровье или другія важныя причины будутъ того требовать; а безъ особенныхъ причинъ не должно странничать.

§ 47.

Исправленіе физическихъ недостатковъ.

1. Физическіе недостатки зависятъ или отъ погрѣшительныхъ привычекъ, или отъ разстройства тѣлеснаго организма. Погрѣшительныя привычки относятся или ко всему образу жизни, какова напр. извѣженность и

избалованность (см. § 32), или къ употребленію одного какого-нибудь органа, напр. тяжелая походка, заиканіе, кривой взглядъ, и т. д. Кромѣ того, что было замѣчено въ § 24, важно здѣсь слѣдующее правило: каждая привычка можетъ быть побѣждаема только противною привычкою.

2. Часто причина физическихъ недостатковъ заключается въ разстроенномъ состояніи души. Кому не извѣстно, какъ вредны — страхъ, ненависть, постоянная вражда и т. д.! А воображеніе имѣетъ почти невѣроятное вліяніе на здоровье и благосостояніе — особенно людей слабыхъ и слишкомъ раздражительныхъ. Въ этомъ случаѣ помогаютъ: развлеченіе, упражненіе, ослабленіе воображенія, исправленіе ложныхъ понятій, удаленіе опасныхъ предметовъ; а иногда оказываетъ хорошую услугу и употребленная кстати шутка.

3. Исправлять разстройство тѣлеснаго организма есть дѣло врача; а для родителей и воспитателей здѣсь можно предложить только нѣкоторыя правила. Не всегда можно довѣрять показаніямъ дѣтей. Они иногда притворяются больными, а иногда стараются

скрыть свою болѣзнь. Первое особенно случается съ такими дѣтьми, которыхъ нѣжная мать, при каждой жалобѣ на болѣзнь, освобождаетъ отъ всякаго принужденія къ занятіямъ, и удовлетворяетъ всѣмъ ихъ желаніямъ. Въ этомъ случаѣ съ дитятею надобно обходиться не иначе, какъ съ больнымъ дѣйствительно. Строгая діета, удержаніе его на постелѣ, или хотя въ комнатѣ, и лишеніе обыкновенныхъ забавъ скоро покажутъ, дѣйствительно ли оно больно, или только притворяется. Но чтобы дѣти никогда не скрывали своей болѣзни, для этого надобно пріобрѣтать у нихъ полное довѣріе посредствомъ искренняго участія въ ихъ положеніи, и пужно пріучать ихъ тотчасъ безъ утайки открывать все, что съ ними случается непріятнаго. Если дитя по собственной винѣ потерпѣло вредъ, то и въ такомъ случаѣ не хорошо было бы дѣлать ему строгій выговоръ, наказывать, или сурово съ нимъ обходиться. На этотъ разъ дитя уже наказано, — и серьезное, но въ тоже время благосклонное указаніе на печальныя послѣдствія дѣтскаго легкомыслія, производить гораздо лучшее дѣйствіе на дѣтей, не-

жели безвременно-строгое обхожденіе съ ними.

4. Когда съ воспитанникомъ случится дѣйствительное несчастье, или когда обнаружатся знаки опасной болѣзни; тогда родители, презирая всѣ неблагоразумныя, сомнительныя, или явно опасныя средства, внушаемыя несвѣдущими людьми, своевременно должны призывать опытнаго врача. Только тогда можно обходиться безъ врача, когда дѣло не терпитъ никакаго отлагательства, или когда отъ извѣстныхъ домашнихъ лекарствъ можно навѣрное ожидать добраго дѣйствія.

Само собою разумѣется, что дѣтей безъ нужды не надобно пріучать къ лекарствамъ. Несчастью то дитя, которому противъ каждаго признака болѣзни дають врачевныя пособія, и чрезъ-то препятствуютъ развитію возрастающей жизненной силы, возбуждаютъ и расслабляютъ его тѣло и душу. Только тогда должно прибѣгать къ искусству, когда природа сама не въ силахъ отвратить зло.

5. Также благоразумные родители должны стараться по силамъ помогать призванному врачу: а) откровенно сообщая ему свои наблюденія и мнѣнія касательно больного дитяти, касательно источника и свойства его

недуга, и б) вѣрно исполняя предписанія врача какъ въ разсужденіи діеты, такъ и касательно употребленія назначенныхъ лекарствъ. Ни сопротивленіе, можетъ-быть, своевольнаго больнаго, ни постороннія требованія не дають имъ права произвольно отступать отъ предписаній врача.

6. Особенно нужна попечительность о дѣтяхъ во время ихъ выздоровленія. Обыкновенно, выздоравливающее дитя имѣетъ сильный позывъ на пищу, желаетъ участвовать въ дѣтскихъ забавахъ, и очень легко можетъ повредить себѣ, если родители будутъ слишкомъ снисходительны къ нему. При томъ дѣти въ подобныхъ случаяхъ часто показываютъ себя болѣе здоровыми, нежели каковы они на самомъ дѣлѣ только для того, чтобы освободиться отъ строгой діеты и употребленія лекарствъ.

§ 48.

Руководство къ попеченію о самомъ себѣ.

1. Надобно, чтобы воспитанникъ мало-по-малу самъ привыкалъ заботиться о своемъ благѣ. Но для этого нужны извѣстныя

познанія и правильное руководство. Сюда относятся:

а) познаніе человѣческаго тѣла вообще и особенно тѣхъ органовъ, которые важнѣе другихъ и притомъ весьма легко повреждаются, наприм. легкое, глаза, и под. Впрочемъ безъ цѣли было бы, и даже опасно, преподавать дѣтямъ полную систему анатоміи.

б) Познаніе важнѣйшихъ опасностей, которыми вообще подверженъ человѣкъ, и особенно воспитанникъ, по своему физическому сложенію, по своему настоящему положенію, и по общему положенію въ его предполагаемомъ званіи. Человѣкъ для собственнаго блага, необходимо долженъ познавать самого себя и въ физическомъ отношеніи, посредствомъ постояннаго наблюденія, чтобы знать, что вредно для его здоровья и что полезно. Только нужно остерегаться, какъ бы онъ не сдѣлался чрезъ это боязливымъ; человѣку нужно имѣть не менѣе мужества, сколько и предусмотрительности.

2. Въ то же время воспитанника надобно самымъ дѣломъ научать тому, какъ онъ долженъ съ благоразуміемъ отвращать предсто-

яціи опасности, какъ поступать при неизбѣжныхъ опасностяхъ, и что долженъ дѣлать, когда потерпитъ вредъ. Для сего нужно предостерегать его отъ свойственнаго молодымъ людямъ легкомыслія, которое не уважаетъ никакихъ опасностей, и отъ своеволія, которое своимъ безразсудствомъ навлекаетъ опасности. Нужно знакомить воспитанника съ необходимыми правилами осторожности, какъ, напр., онъ долженъ обходиться съ извѣстными орудіями, какъ вести себя въ непогоду, послѣ сильнаго разгоряченія или охлажденія, когда входитъ въ тѣ мѣста, гдѣ воздухъ слишкомъ поврежденъ, наприм. при посѣщеніи больныхъ, и под. Особенно надобно пріучать его сохранять присутствіе духа и разсудительность въ непредвидѣнныхъ случаяхъ. Нѣкоторыя предварительныя въ этомъ родѣ упражненія, предпринимаемыя съ благоразумною осторожностію, могутъ быть очень полезны. Вообще, при помощи воображенія, надобно воспитанника чаще поставлать въ подобныя положенія, напр., что бы онъ сталъ дѣлать во время происшедшаго пожара, или при опасностяхъ отъ воды, и под.; иногда нужно

разсказывать ему, какъ другіе поступали въ такихъ опасностяхъ, заставляя его о томъ произносить свои сужденія, и такимъ образомъ приготавливать его самаго къ подобнымъ случаямъ.

3. Напротивъ, вредно было бы давать малолѣтнимъ дѣтямъ для чтенія собственно медицинскія книги. Даже и лучшія изъ сочиненій этого рода обыкновенно дѣлаютъ дѣтей внимательными къ такимъ предметамъ, для которыхъ возрастъ ихъ еще не созрѣлъ. Отъ этого, особенно въ раздражительныхъ людяхъ, очень легко происходитъ излишняя заботливость о здоровьѣ, и такіе читатели и читательницы весьма часто, въ случаѣ болѣзни, со вредомъ берутся помогать самимъ себѣ и другимъ, обходя врачей.

§ 49.

Продолженіе.

1. Но чтобы сіи наставленія имѣли желаемый успѣхъ, для этого надобно дѣйствовать не только на разумъ дѣтей, но и на волю. Главное дѣло и здѣсь — сыновній

страхъ къ Богу и ранній навыкъ съ благоговѣніемъ предъ Нимъ умѣрять свои желанія и владѣть самимъ собою. Только при этомъ условіи рѣзвая юность можетъ быть удерживаема въ предѣлахъ долга и благодарумія; только съ этою помощію благовоспитываемыя дѣти съ успѣхомъ могутъ выдерживать борьбу противъ разрушительной силы грѣховныхъ пожеланій и страстей.

2. При этомъ чаще должно обращать вниманіе воспитанниковъ на то, какъ легко человѣкъ можетъ разстроивать свое здоровье, какія печальныя слѣдствія влечетъ за собою недостатокъ предусмотрительности, какъ тяжело иногда легкомысленный принужденъ бываетъ раскаиваться въ одномъ какомъ-либо опрометчивомъ поступкѣ, какъ безразсудно минутныя удовольствія покупать страданіями, можетъ-быть на цѣлые годы продолжающимися, которыя хотя не вдругъ приходятъ, но неперемѣнно приходятъ, и под. Такія предостереженія тогда особенно производятъ свое дѣйствіе, когда объясняютъ ихъ примѣрами.

3. Надобно чаще внушать воспитанникамъ важность сохраненія жизни и здоровья.

Важность сей обязанности раскрываетъ намъ Св. Писаніе: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаю въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога, и нѣсте свои* (1 Кор. 6, 19)? *Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 8). Посему какой отвѣтственности подвергаетъ себя тотъ, кто, вопреки святѣйшей обязанности своей, не сообразуясь съ благими намѣреніями Божиими, безцѣльн истощаетъ свои силы и дарованія, сокращаетъ свою жизнь, дѣлается въ тягость самому себѣ и другимъ, и такимъ образомъ можетъ-быть, въ цѣлѣ лѣтъ своихъ долженъ будетъ явиться предъ Святаго Судію, какъ непотребный рабъ, какъ расточитель благъ, ему ввѣренныхъ (Мате. 25, 15. и слѣд. Лук. 19, 13. и слѣд.). Вообще, настоящую жизнь чаще надобно представлять воспитанникамъ въ ея отношеніи къ вѣчности, — какъ время сѣянія, какъ время испытанія и приготовленія къ неизмѣняемой и нескончаемой жизни по ту сторону гроба (Гал. 6, 8). Такой взглядъ на настоящую жизнь можетъ весь-

ма сильно удерживать ихъ отъ всѣхъ тяжкихъ преступленій.

4. Какъ ни важна настоящая жизнь, однакожь она есть не главное, а только средство къ достиженію нашего послѣдняго назначенія. Посему обязанность самосохраненія всегда должна быть подчиняема высшимъ обязанностямъ, и воспитаникъ долженъ причитать почитать для себя счастьемъ, если Промысль будетъ призывать его, для полученія вѣнца, къ пожертвованію жизнью, изъ любви къ Богу, за Царя и отечество, за вѣрность къ своему званію, истинѣ и христіанской любви къ ближнему. Священная исторія одушевляетъ насъ къ этому сильными примѣрами, и особенно примѣромъ Богочеловѣка Иисуса Христа, Который, исполняя волю Отца Небеснаго, Самъ Себя предалъ въ жертву за грѣхи міра, *да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 15).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ ДУШЕВНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ.

§ 50.

Раздѣленіе душевныхъ способностей.

1. Если тѣло, — эта низшая часть человѣка, стоитъ немалого попеченія; то какъ много надобно обращать вниманія на живущій въ немъ духъ, созданный для вѣчности! — Его первообразъ есть Самъ Богъ, и образовывать его — значить уподоблять его сему Первообразу, то есть такъ преобразовать, чтобы въ немъ отразилась безпредѣльная Божія премудрость и любовь. Въ душѣ человеческой есть различныя способности. Подробное исчисленіе ихъ принадлежитъ наукѣ о душѣ (Психологіи); здѣсь извлечемъ изъ нея только нужное для нашей цѣли.

2. Три главныя отрасли одного корня — духовнаго начала: это способности — *представленій, чувствованій, и желаній*, — по обыкновенному слововыраженію, *умъ, сердце и воля*.

3. Способность *представлений* обнаруживается, когда представляемъ какой-нибудь предметъ, какъ его усмотрѣли мы, или какъ онъ отразился въ нашемъ духѣ. Иначе называется она способностію *познавательною*.

Способность *чувствованій* раскрывается, когда получаемъ отъ предмета пріятное или непріятное впечатлѣніе.

Способность *желательная* выражается въ стремленіи къ чему-либо, или въ отвращеніи отъ чего-либо, на основаніи представлений ума или впечатлѣній сердца.

4. Теперь будемъ говорить о способности познавательной. Ее опять можно дѣлить въ двоякомъ отношеніи:

а) смотря на кругъ дѣйствій познающаго духа, мы дѣлимъ эту способность на *низшую* — чисто опытную, и *высшую* или умственную;

б) а когда беремъ во вниманіе образъ сей духовной дѣятельности, то она называется *производительною* и *воспроизводительною*.

5. Дѣло опытной познавательной способности производительной состоитъ въ томъ, что мы *посредствомъ чувствъ* постигаемъ какъ самихъ себя, такъ и предметы, внѣ насъ находящіеся; а *посредствомъ разума* отдѣль-

ныя представленія соединяемъ въ понятія. Посредствомъ сихъ чисто опытныхъ дѣйствій, духъ вращается только въ предѣлахъ вѣчнаго, привязанъ ко времени и пространству; а міръ высшій, собственное его отечество, остается для него закрытымъ. Но кругъ *умственной его дѣятельности* простирается несравненно выше. Умомъ онъ возносится надъ всѣми чувственными явленіями и познаетъ вѣчныя идеи того, что *должно быть*, то-есть идеи *истины, красоты и нравственнаго добра*. Лучи сихъ идей сами собою упадаютъ въ раскрывающееся око духа, и того обыкновенно называютъ *безумными*, въ комъ ихъ вовсе не видно. Хотя въ духѣ еще необразованнаго, или дикаго человѣка идеи обнаруживаются очень неясно и болѣе въ видѣ темнаго предчувствія, нежели яснаго познанія; но кто судитъ объ истинѣ и лжи, о правдѣ и неправдѣ, тотъ уже пользуется своими идеями и, если только онѣ будутъ правильно раскрываемы, темное предчувствіе скоро обнаружится въ ясномъ сознаніи.

6. Сей умъ можетъ отдѣлять частныя признаки предметовъ, подводить ихъ подъ высшіе законы, и изъ данныхъ истинъ выводить

новья. Отсюда — способность *отвлекать, судить и умозаключать*.

7. Какъ опытная, такъ и умственная познания, бывъ однажды приобрѣтены, становятся какъ-бы собственностію нашего духа, которую онъ можетъ распорядиться по своему произволу. Для этой цѣли Творецъ даровалъ намъ способности *воспроизводительныя*, посредствомъ коихъ мы можемъ сохранять познания, возобновлять, соединять ихъ между собою, и усовершенствовать различнымъ образомъ. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

§ 51.

Объемъ и важность умственного образованія.

1. Умственное образованіе относится не къ одному только разуму, но и ко всѣмъ отраслямъ познавательной способности. Долгъ воспитанія — всѣ сіи способности въ воспитанникѣ образовывать такъ, чтобы онъ легко и вѣрно могъ достигать своего временнаго и вѣчнаго назначенія. Для этого нужны два условія: правильное *возбужденіе* и *руководство* умственныхъ способностей, и особенно

важное средство къ сему — *постоянное упражненіе*.

Это усовершеніе умственныхъ способностей называется *формальнымъ образованіемъ*; напротивъ, *материальнымъ* называется собственно обученіе, — сообщеніе воспитанникамъ новыхъ познаній. Объ этомъ говорится во второй части сей науки. Нерѣдко подъ умственнымъ образованіемъ разумѣютъ *одно обученіе*, какъ будто для воспитанника и довольно того, если онъ имѣетъ много разнородныхъ познаній, хотя бы самъ и не умѣлъ хорошо мыслить, судить и т. д. Материальное образованіе, какъ выше было замѣчено, если оно не упущено, удобнѣе вознаграждается впоследствии, чѣмъ формальное. Человѣкъ сорока лѣтъ отъ роду можетъ иногда восполнить недостатокъ своихъ познаній; но кто до того времени не научился мыслить, тотъ едва ли когда этому научится. Тоже самое можно сказать и о прочихъ способностяхъ, наприм. о памяти и т. д. Каждая сила, пренебреженная въ дѣтствѣ, и въ продолженіе всей жизни остается назадъ. Кроме того, отъ постояннаго обученія и преподаванія, — если при семъ ученіе находится только въ страдательномъ состояніи, — собственное его мышленіе обыкновенно слабѣетъ, такъ что подобные люди, при множествѣ познаній, нерѣдко бываютъ совершенно неспособны къ дѣятельной жизни. Ихъ званіе подобно солову, которымъ они не умѣютъ пользоваться.

2. Важность умственного образованія сама собою очевидна, — особенно если представимъ себѣ такого человѣка, коего способности или остаются въ бездѣйствіи по недо-

статку образованія, или, что еще опаснѣе, посредствомъ превратнаго образованія уклонились отъ своего прямого пути. Самые упреки, которые часто дѣлаютъ противъ односторонняго умственнаго образованія, необузданности воображенія, и т. д., доказываютъ необходимость образованія познавательныхъ способностей, многосторонняго и хорошо соображеннаго съ истиннымъ назначеніемъ челоѣка. Далѣе, умственное образованіе есть обильный источникъ внутреннихъ удовольствій, условіе высшей дѣятельности, и совершенно соотвѣтствуетъ премудрымъ намѣреніямъ Творца; ибо оно есть не что иное, какъ раскрытіе тѣхъ прекрасныхъ сѣмянъ, которыя Самъ Творецъ насадилъ въ духъ челоѣческомъ, и хочетъ, чтобы они вырастали, расцвѣтали, и приносили плоды.

§ 52.

Общія правила предосторожности.

1. Прежде нежели будемъ разсматривать умственныя способности пороанъ, предложимъ общія правила, — и во - первыхъ правила *предосторожности*, которыя предохраняли бы

отъ всего ослабляющаго, или разрушающаго сія способности. Есть такіе примѣры, что родители и воспитатели намѣренно старались подавлять въ дитяти нѣкоторыя способности, напр. любознательность, воображеніе и т. п., чтобы тѣмъ вѣрнѣе предохранить ихъ отъ злоупотребленія. Но неправильность такихъ поступковъ видна уже изъ того, что было замѣчено въ § 5. Хотя воспитатель и долженъ отсѣкать дикіе наросты и лишніе отростки, но самаго дерева, то-есть данныхъ отъ Бога способностей, онъ не долженъ разрушать, а напротивъ долженъ питать ихъ и возвращать.

2. Чаше ослабляются духовныя способности *ненамѣренно*, по невѣднью, по нерадѣнью, или по какимъ-нибудь господствующимъ предрасудкамъ. Это особенно случается отъ *недостатка правильнаго возбужденія* ихъ, или отъ *чрезмѣрнаго напряженія*. Какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ бездѣйствіе, или неупотребленіе данныхъ намъ силъ влечетъ за собою ослабленіе ихъ (§ 18). Оставьте, напр., безъ употребленія память мальчика, — и она останется навсегда слабою: напротивъ упражняйте ее надле-

жащимъ образомъ, — и она укрѣпится. Поэтому чрезвычайно вредно, когда или слишкомъ обременяють воспитанника ученіемъ, или напротивъ слишкомъ облегчаютъ обученіе, такъ что оно становится для воспитанника какъ-бы пріятною забавою.

3. Съ этимъ недостаткомъ въ близкой связи находится *односторонность* образованія, когда или только одну какую-либо способность преимущественно образуютъ, оставляя прочія, или извѣстную силу души занимають только однимъ какимъ-нибудь предметомъ. Отъ этого необходимо должна произойти въ человѣкѣ вредная несообразность; — и если воспитатель ищетъ своей славы въ томъ, чтобы одну какую-нибудь способность образовать до необыкновенной степени, то хотя онъ и можетъ за это получить одобреніе отъ неразумныхъ, но наблюдатель, лучше понимающій дѣло, навѣрное съ нимъ не согласится. При этомъ надобно обращать вниманіе и на прочія способности, которыя оставлены въ небреженіи, — и тогда въ этомъ мнимо-мастерскомъ дѣлѣ ничего болѣе не увидимъ, кромѣ неправильнаго или односторонняго образованія души. Такая одно-

сторонность особенно бываетъ вредна, когда чрезъ нее разрушается надлежащая подчиненность между душевными силами, отчего низшія силы берутъ перевѣсъ надъ высшими. Это очень часто случается, особенно съ воображеніемъ, и слѣдствія этого бываютъ самыя неприятыя. Сами не знаютъ, что дѣлають тѣ воспитатели, которые все свое искусство истощаютъ на то, чтобы въ воспитанникахъ особенно усилить воображеніе.

4. Противоположный этому недостатокъ есть *неумѣренное напряженіе* пробуждающихся умственныхъ силъ, когда дѣтей или *слишкомъ рано* принуждаютъ къ ученію (§ 17), или избирають предметы для нихъ слишкомъ трудные и слишкомъ разнообразныя, или, особенно малыхъ дѣтей, слишкомъ долго занимають однимъ предметомъ, либо принуждаютъ къ умственнымъ занятіямъ не во время, напр. тотчасъ послѣ стола. Если слишкомъ сильно натянуть лукъ, — онъ переломится, или по крайней мѣрѣ, потеряетъ свою упругость. Это такое замѣчаніе, которымъ внимательно должны пользоваться родители, особенно образованные и слишкомъ заботящіеся объ образованіи дѣтей своихъ.

5. Но умственные способности могут ослабвнать и *посредственно*; особенно —

а) отъ вреднаго вліанія тѣла, а потому отъ нездоровой пищи, испорченнаго воздуха, отъ недостатка движенія и т. п. Слабость и болѣзненность тѣла, чрезмѣрная раздражительность нервовъ, пресыщеніе желудка, недостатокъ движенія, нечистота, и подобн., очень много содѣйствуютъ къ ослабленію силъ духа. Какъ разрушительнъ въ этомъ отношеніи порокъ самооскверненія, это будетъ показано въ другомъ мѣстѣ.

б) Велика также вліаніе и господствующаго состоянія духа. Веселость, спокойствіе и умѣренная надежда на себя благоприятствуютъ умственной дѣятельности: напротивъ, печаль, страхъ, безпокойство и чрезмѣрная недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ ослабляютъ оную. Особенно вредно, если какая-нибудь склонность обращается въ господствующую страсть. Чрезъ это стѣняется дѣятельность духа и, оставляя все прочее, обращается къ одному предмету страсти. Посему, когда ученикъ предается любви къ другому полу, страсти къ какой-нибудь игрѣ, или иной безпорядочной на-

клонности; тогда отъ этого не только терпнть его невинность, но и успѣхъ въ ученіи.

§ 53.

Объ умственномъ образованіи.

1. Воспитаніе всегда должно быть приспособляемо къ личнымъ свойствамъ воспитанниковъ. Поэтому касательно умственнаго образованія прежде всего необходимо узнать, какія дарованія имѣетъ воспитанникъ, къ какимъ предметамъ онъ преимущественно расположенъ, и какъ надобно поступать, чтобы предохранить умственные способности его отъ поврежденія и правильно образовать ихъ. Здѣсь опять должно припомнить, что въ § 15 вообще было сказано о различіи личныхъ свойствъ воспитанниковъ. Главное дѣло тутъ состоитъ въ безпристрастномъ, постоянномъ и разсудительномъ наблюденіи надъ тѣмъ, какъ различныя способности воспитанника будутъ обнаруживаться во время обученія его и въ обыкновенной его жизни. Но чтобы въ этомъ случаѣ не обманываться, никогда не должно забывать, что:

а) Человѣкъ имѣеть различныя способности, которыя не всегда обнаруживаются въ одинаковой степени, каковы: память и рассудокъ, разумъ, воображеніе и друг. Поэтому по одной какой-нибудь способности еще нельзя судить вообще о способностяхъ воспитанника.

б) И таже способность въ одномъ отношеніи можетъ быть превосходною, а въ другомъ очень слабою, напр. память словъ и память вещей. Также, одинъ и тотъ же человекъ къ одному дѣлу можетъ быть очень способнымъ, а къ другому напротивъ мало-способнымъ или совсѣмъ неспособнымъ.

в) Природная живость дѣтей и ихъ острѣяныя мысли, хотя часто оправдываютъ выгодное предположеніе объ ихъ способностяхъ, однако не служатъ еще несомнѣннымъ признакомъ способностей. Часто то самое, что почитается проблескомъ гения, въ самомъ дѣлѣ бываетъ порожденіемъ самаго безсвязнаго и поверхностнаго смысла. А иногда истинно отличныя таланты долго бываютъ сокрыты и остаются безъ дѣйствія сами въ себѣ, доколѣ счастливый случай не возбудитъ ихъ.

г) Не всегда по одной внимательности дѣ-

тей къ ученію и по ихъ успѣшности можно судить объ ихъ талантѣ. Часто дѣти съ наилучшими талантами бываютъ слишкомъ бѣглы и невнимательны. Притомъ здѣсь многое зависитъ отъ способа ученія. Въ возрастныхъ воспитанникахъ настоящее состояніе ихъ таланта надобно отличать отъ раннихъ ихъ способностей. Посредственныя способности, при помощи постояннаго прилежанія и хорошихъ пособій, мало-по-малу могутъ сдѣлаться очень хорошими; а напротивъ и отличный талантъ можетъ огрубѣть отъ нерадѣнія.

д) Также, и обыкновенныя испытанія не рѣшаютъ дѣла. Ими болѣе измѣряются пріобрѣтенныя познанія и способности, чѣмъ талантъ. Пустой, но смѣлый говорунъ иногда выдерживаетъ испытанія гораздо удачлѣе, чѣмъ ученикъ съ отличными способностями, но робкій или неспособный хорошо объясняется. Хотя учитель, знающій хорошо свое дѣло и владѣющій опытнымъ и глубокопроникающимъ взоромъ, многое можетъ усматривать изъ отвѣтовъ ученика; но рѣдко для такого учителя достаточно бываетъ одного испытанія, чтобы произнести рѣши-

тельное сужденіе о способностяхъ воспитанника.

2. Важнѣйшіе предметы, на кои должно обращать вниманіе при формальномъ образованіи, суть: *возбудительность* умственныхъ силъ, *вниканіе*, *свобода*, *твердость* и *правильность* умственной дѣятельности. Первое условіе есть *возбудительность* умственныхъ способностей, состоящая въ томъ, что онѣ легко приходятъ въ дѣятельность. Хотя человѣку прирождено внутреннее стремленіе приводить въ дѣятельность умственные свои силы; но это естественное влеченіе безъ внѣшняго возбужденія у многихъ бываетъ слишкомъ слабо для того, чтобы производить нужное дѣйствіе. Отсего происходитъ та столь обыкновенная дремота духа, во время которой человѣкъ, подобно бездушному истукану, имѣетъ очи, но не видитъ, и—уши, но не слышитъ. Поэтому воспитатель долженъ стараться пробуждать дремлющія способности, занимать ихъ при каждомъ случаѣ, и эту дѣятельность обращать воспитаннику въ привычку и потребность. Для этой цѣли воспитатель долженъ не только доставлять обильную пищу уму своего

воспитанника, но какъ можно чаще постав-лять его въ необходимость дѣлать употребле-леніе изъ своихъ силъ. При этомъ, безъ сомнѣнія, опять должно обращать вниманіе на личныя свойства воспитанника, чтобы не обременять его болѣе, нежели сколько онъ можетъ перенести. Впрочемъ нужно возбуждать и упражнять всѣ его силы, и для этого надобно пользоваться не только опредѣленными часами ученія, но и всѣми удобными случаями, которыхъ во всегдашней жизни очень много, и которые чѣмъ менѣе бываютъ изысканы, тѣмъ кажутся привле-кательнѣе и занимательнѣе.

§ 54.

Продолженіе.

Второе условіе есть *вниканіе* разума въ извѣстный предметъ, или *внимательность*. Дѣятельность разума не можетъ быть успѣшною, если человѣкъ не умѣетъ отрѣшаться отъ постороннихъ, развлекающихъ его впечатлѣній, чтобы исключительно заниматься своимъ предметомъ. Но и въ этомъ случаѣ,

въ дѣтяхъ опять замѣчается большое различіе. Одни очень легко дѣлаются внимательными, другихъ, напротивъ, никакой предметъ не занимаетъ, или по крайней мѣрѣ они не останавливаются ни на одномъ, и ихъ бѣглая мысль поспѣшно переходитъ съ одного предмета на другой. Вообще здѣсь очень многое зависитъ:

а) Отъ приобретенной уже силы ума. Разсѣянность извинительна въ дѣтяхъ. Въ ихъ духѣ нѣтъ еще той нужной твердости, которая не позволяла бы имъ развлекаться вышшими впечатлѣніями.

б) Отъ *предметовъ*, — соответствуютъ ли они способностямъ и наклонностямъ дѣтей, или нѣтъ. Кто напр. столько будетъ неразсудителенъ, чтобы отъ дитяти, еще не привычнаго къ мышленію, сталъ требовать вниманія въ отвлеченныя положенія?

в) Отъ *состоянія и расположенія* ихъ духа. И взрослый человѣкъ едва можетъ устремить свое вниманіе къ какому-нибудь предмету, доколѣ его сердце беспокоятъ сильныя заботы, или его тѣло мучатъ жестокия болѣзни.

г) Отъ вышшняго положенія, которое иногда

благопріятствуетъ; а иногда препятствуетъ вниманію.

д) Наконецъ, отъ времени, правильно ли оно избирается и не слишкомъ ли бываетъ продолжительно.

2. Отселѣ вытекаютъ слѣдующія правила:

а) Не должно ставить въ большую вину дитяти, особенно въ ранніе годы его, если оно легко развлекается; но надобно стараться, сколько можно, облегчать его вниманіе, удаляя отъ него все развлекающее, отъ чего бы это ни происходило, отъ мѣста или времени, или отъ окружающихъ предметовъ.

б) Дѣтямъ надобно предоставлять предметы въ чувственныхъ формахъ и дѣлать ихъ очевидными посредствомъ объясненій, изображеній, повѣствованій, и т. под.

в) Надобно дѣлать предметы занимательными, чтобы они, убѣдившись въ ихъ необходимости и пользѣ, находили въ нихъ удовольствіе и радость. Чѣмъ болѣе какой предметъ доставляетъ дитяти удовольствія, тѣмъ болѣе оно занимается имъ.

3. Съ внимательностію очень тѣсно соединяется *свобода* въ употребленіи умственныхъ силъ. Эта свобода требуетъ того, что-

бы человекъ въ умственной дѣятельности приобрѣлъ себѣ нѣкоторый родъ независимости отъ противныхъ впечатлѣній тѣла, отъ обстоятельствъ времени и мѣста, и отъ расположеній духа. Правда, это трудная задача. Самый опытный мыслитель часто бываетъ нерасположенъ къ умственнымъ занятіямъ, потому что или тѣло, или воображеніе, или неблагоприятное состояніе духа дѣлаютъ умствованіе для него труднымъ. Но эта свобода очень нужна, такъ какъ человекъ не можетъ произвольно располагать своими обстоятельствами, а принужденъ бываетъ приспособляться къ тѣмъ отношеніямъ, какія встрѣчаетъ, и независимо отъ нихъ продолжать дѣла по своему званію. Справедливо, что, какъ все человеческое, такъ и это укрѣпленіе духа имѣетъ свои предѣлы, самую природою назначенные, и вредно было бы, если бы кто во время сильной головной боли, или во время безпокойства и возмущенія сердечнаго, сталъ принуждать себя къ занятію; по крайней мѣрѣ надобно стараться доводить дѣтей до возможной степени сей свободы или независимости отъ развлекающихъ предметовъ. —

Средствомъ къ тому служить *продолжительное, постепенное упражненіе* въ томъ, чтобы не позволять себѣ чѣмъ-либо развлекаться во время своихъ умственныхъ упражненій. Поэтому, что прежде сказано было объ устраненіи развлекающихъ предметовъ, надобно понимать съ ограниченіемъ. Кто въ ранніе годы не научился владѣть собою во время умственныхъ занятій, такъ чтобы могъ продолжать свое дѣло, вопреки настоящему своему расположенію и не смотря на какія-нибудь затрудненія напр., на вѣшній шумъ; тотъ едва-ли когда будетъ господиномъ головы своей.

4. Тоже самое должно сказать и о *твердости* умственныхъ силъ. Кто въ умственной дѣятельности скоро начинаетъ чувствовать утомленіе духовныхъ силъ своихъ, или даже теряетъ нить занятій; тотъ вѣрно не достигнетъ своей цѣли. И къ этой твердости въ умственныхъ занятіяхъ воспитанникъ съ раннихъ лѣтъ долженъ привыкать мало-по-малу, такъ чтобы это было безъ опасности чрезмѣрнаго напряженія или другаго какого вреда. Посему весьма вредно, если воспитатель слишкомъ снисходителенъ бы-

ваетъ къ прихотямъ и легкомыслію дѣтскаго возраста, или если самъ слишкомъ часто и скоро перемѣняетъ предметы ученія и, какъ иногда бываетъ, начиная многое, ничего не оканчиваетъ.

4. Главное же дѣло всегда состоитъ въ *правильности* умственныхъ дѣйствій, то-есть въ томъ, чтобы всѣ силы человѣка стройно содѣйствовали къ достиженію его истиннаго назначенія, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не препятствовала достиженію главнаго (§ 13). Иначе, какую пользу принесетъ человѣку *возбужденіе* умственныхъ силъ, *внимательность* и *твердость* въ мышленіи, и т. д.? Такой человѣкъ хотя скоро идетъ впередъ, но не надлежащимъ путемъ, а потому идетъ не къ счастью своему, а къ гибели. Объ этомъ болѣе будетъ сказано, когда станемъ говорить о каждой способности порознь.

§ 55.

Постепенное раскрытіе ума.

1. Порядокъ и постепенность раскрытія умственныхъ силъ зависятъ не отъ произвола

воспитателя, а отъ самой природы. Сперва начинаетъ дѣйствовать *способность внѣшняго воззрѣнія*. Вкусъ, осязаніе и зрѣніе доставляютъ первыя представленія. Потомъ разрываются слухъ и обоняніе. Въ этомъ состояніи дитя только принимаетъ впечатлѣнія. Но, по той мѣрѣ, какъ душа мало-по-малу укрѣпляется, она частные признаки начинаетъ соединять въ понятія, различаетъ одинъ предметъ отъ другаго, и хотя еще не свободно, но уже начинаетъ воспроизводить прежнія представленія. — Черезъ нѣсколько времени чувствованія и ощущенія, появляющіяся въ дитяти, переходятъ въ неясное сознаніе. Въ продолженіе сихъ внутреннихъ дѣйствій открывающагося духа, слѣпой истиннѣе постепенно переходитъ въ произволь, и грубый языкъ природы образуется въ лепетаніе словъ.

3. Тогда какъ, вмѣстѣ съ тѣлесною организаціею, незамѣтно подвигается впередъ и образованіе чувственныхъ представленій, — душа мало-по-малу проникается лучами сверхчувственнаго міра. Дитя получаетъ темное предчувствіе *истины* и *нравственнаго добра*. Это—первые отголоски *ума*. Но они еще

очень слабы и не приходятъ въ сознаніе. Въ этомъ состояніи душа бываетъ подобна человѣку, который освѣщается солнцемъ, тогда какъ глаза его закрыты, и который, еще не видя, получаетъ только впечатлѣніе отъ солнечнаго свѣта и ощущаетъ теплоту.

3. Дитя и оставалось бы при этомъ предчувствіи, или даже это предчувствіе очень скоро опять исчезло бы въ животномъ состояніи, если бы не помогало постороннее возбужденіе и наученіе. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ намъ исторія какъ частныхъ людей, съ младенчества оставленныхъ въ совершенномъ небреженіи, такъ и цѣлыхъ народовъ, погруженныхъ въ дикое состояніе. Но какъ скоро сіи темныя представленія, при помощи правильнаго обученія и другихъ пособій, проясняются,—тогда и умъ получаетъ болѣе силы и живости. Онъ составляетъ *сужденія* и мало-по-малу восходитъ къ *заключеніямъ*, пріобрѣтенныя познанія старается приводить въ порядокъ и единство, составляетъ для себя начала дѣятельности и правила благоразумія или, какъ высшее воображеніе (фантазія), созерцая вѣчный *Первообразъ* красоты, мыслить о

немъ и старается изобразить его во времени и пространствѣ.

Часто человѣкъ трудится только надъ отблесками истины, но не возносится своимъ взоромъ къ самой истинѣ. Когда же онъ получаетъ въ собственномъ смыслѣ *высшее образованіе*, тогда познаетъ самаго Бога, какъ *Первообразъ истины и красоты*, и въ совѣти своей слышитъ гласъ Божій. Съ того времени онъ уже не довольствуется одними только лучами Божественнаго свѣта, отражающимися въ твореніа; его духъ возносится къ самому Богу, какъ вѣчному Солнцу, какъ началу, срединѣ и концу всего сотвореннаго, и сердце его чувствуетъ непрестанное влеченіе къ Нему. Впрочемъ для пріобрѣтенія истиннаго, живаго познанія о Богѣ не довольно одного человѣческаго пособія: для этой цѣли человѣкъ имѣетъ существенную нужду въ Божественномъ откровеніи; а чтобы живо быть проникнуто Словомъ Божиимъ, для него необходимо внутреннее просвѣщеніе и укрѣпленіе, § 3. Когда же человѣкъ предается сему внутреннему дѣйствию благодати; тогда для него ничего нѣтъ вождельнѣе искупленія и спасенія чрезъ Иисуса Христа.

§ 56.

Продолженіе.

1. Какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и въ настоящемъ, воспитатель долженъ уважать внушенія природы и никогда не поступать вопреки ей. Обязанность воспитателя

здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы сообразно съ природою помогать раскрытію ума, пробуждать его способности, усовершенствовать ихъ съ благоразумною заботливостію и, предотвращая всякое поврежденіе, болѣе и болѣе приближать ихъ къ идеалу истиннаго образованія ума. Слѣдовательно, вся дѣятельность воспитателя въ первые годы образованія дитяти ограничивается тѣмъ, чтобы сохранять, пробуждать, руководствовать и совершенствовать низшую или опытную познавательную способность, — частію для того, чтобы пробуждающемуся уму дитяти приготовить здравые органы, а частію для того, чтобы помогать самому пробужденію ума.

2. Но когда начинаетъ обнаруживаться высшая жизнь, тогда и воспитаніе вступаетъ въ высшій кругъ дѣйствованія. Въ началѣ дѣло воспитанія состоитъ только въ томъ, чтобы съ благоразуміемъ и любовью помогать пробуждающемуся духу — разорвать окопы грубой животности, доставить исподающимъ лучамъ высшаго свѣта свободный къ нему доступъ, и съ материнскою заботливостію хранить и воспитывать чувство истины, нравственнаго добра и красоты. А какъ

дѣтскій умъ еще слишкомъ слабъ для того, чтобы непосредственно обнимать высокіе предметы; то надобно для него представлять ихъ въ чувственныхъ образахъ посредствомъ повѣствованій, примѣровъ и подобій. При этомъ каждую изъ раскрывшихся его силъ такъ должно образовать, чтобы она не только сама постепенно укрѣплялась, но и помогала раскрытію и усовершенію прочихъ силъ. Напримѣръ, память должно упражнять въ такихъ предметахъ, которые бы доставляли пищу и занимательность для размышленія, и под.

3. Когда умъ воспитанника сдѣлается болѣе независимымъ отъ чувственности и приобрѣтаетъ уже нѣкоторую силу подниматься выше того, что подлежитъ чувствамъ; тогда можно, соблюдая надлежащую постепенность, занимать его отвлеченными изслѣдованіями и высшими умственными упражненіями, — но такъ, чтобы *знаніе* и *вѣра* всегда взаимно себя проникали и поддерживали, какъ прежде было кратко замѣчено.

4. Хотя раскрытіе духа и переходъ отъ чувственнаго къ сверхчувственному во всѣхъ людяхъ совершаются одинаковымъ поряд-

комъ; но время, въ которое та или другая сила, напр., разумъ или умъ начинаютъ дѣйствовать, бываетъ очень различно. При этомъ весьма много зависитъ отъ качества природныхъ способностей и отъ вліянія вѣдшихъ обстоятельствъ. Впрочемъ постепенности раскрытія духа, о которой говоримъ мы, ни какъ не должно принимать въ томъ смыслѣ, будто низшія силы уже не нужно образовывать, коль скоро начинаютъ дѣйствовать высшія. Напротивъ всѣ способности надобно усовершенствовать болѣе и болѣе въ совершенномъ ихъ согласіи между собою. Только всегда должно имѣть особенное попеченіе о тѣхъ способностяхъ, которыя, по естественному порядку, *теперь* именно должны быть раскрываемы.

§ 57.

Образованіе способности вѣдшаго воззрѣнія.

1. Хотя несправедливо нѣкоторые утверждаютъ, будто человѣкъ ничего болѣе не знаетъ, кромѣ того, что онъ получаетъ посредствомъ вѣдшихъ чувствъ; ибо слишкомъ неразумно—идеи объ истинѣ, нравственномъ

добрѣ и красотѣ почитать только за произведеніе вѣдшаго опыта: однакожъ образованіе способности вѣдшаго воззрѣнія весьма важно, не только потому, что отъ нея необходимо зависитъ обыкновенная дѣятельность человѣка, но и потому, что эта способность уму доставляетъ матерію, которую въ слѣдъ за тѣмъ онъ по высшимъ идеямъ обсуживаетъ, обрабатываетъ и употребляетъ для своихъ дѣлей. Поэтому справедливо можно сказать, что съ кругомъ зрѣнія расширяется и кругъ мышленія.

Вообще философскаго умозрѣнія никогда не должно отдѣлять отъ опыта. Въ новѣйшія времена, ослѣвленная блескомъ идеальнаго творчества и построенія, крайне унизили столь прославленный прежде эмпиризмъ (*). Но какъ можетъ человѣкъ правильно дѣйствовать на опытный міръ, когда онъ, живя въ однихъ идеяхъ, не имѣетъ о немъ или вовсе никакого, или достаточнаго познанія? Чтобы въ своемъ высокомъ полетѣ не быть игрою метательныхъ обольщеній, — человѣческій духъ также имѣетъ нужду въ познаніяхъ опыта, какъ корабль въ грузѣ. Съ другой стороны, кто, не имѣя высшаго взгляда и идеальнаго стремленія, останавливается только на опытѣ, тотъ вовсе будетъ поглощенъ его потокомъ.

(*). Эмпиризмъ, философія, основанная на опытѣ, какъ на единственномъ способѣ, по мнѣнію эмпиристовъ, познавать истину.

Издавна жаждали, что рѣшительный эмпиризмъ легко переходитъ въ матеріализмъ.

2. Для образованія этой способности нужно: а) сохраненіе и усовершеніе чувственныхъ органовъ, о коихъ говорено было въ § 44, и б) то, чтобы самый умъ сдѣлать способнымъ къ принятію предметовъ, соответствующихъ каждому органу; ибо не органъ собственно видитъ и слышитъ, но умъ человѣка, и онъ видитъ и слышитъ обыкновенно только то, въ чемъ образованъ. Отъ чего напр., художникъ съ притупленнымъ зрѣніемъ видитъ въ прекрасной картинѣ несравненно болѣе, нежели самое острое зрѣніе человѣка необразованнаго?

3. Главное дѣло и здѣсь опять—правильное постоянное упражненіе, для котораго, не опредѣляя извѣстныхъ часовъ, всегда и вездѣ можно встрѣчать много случаевъ. Такого рода упражненія очень легко обращаются въ занимательную игру, когда, напр., между многими воспитанниками возбуждается соревнованіе, по которому одинъ старается лучше что-нибудь видѣть, правильнѣе измѣрять длину, глубину и высоту, открывать болѣе самыхъ тонкихъ отличитель-

ныхъ признаковъ, и т. под. Однакожъ должно остерегаться:

а) чтобы подобныя упражненія никогда не были опасны для нравственности и дѣтской невинности;

б) чтобы не были односторонни, что бываетъ, когда, оставляя другіе совершенства, имѣютъ въ виду только одно какое-нибудь, напр. совершенство зрѣнія и под.;

в) чѣмъ благороднѣе чувство и чѣмъ тѣснѣе соединяется оно съ исполненіемъ обязанностей, тѣмъ болѣе долженъ быть образуетъ органъ сего чувства;

г) наконецъ, надобно всегда наблюдать строгую послѣдовательность и постепенность въ переходѣ отъ легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ.

4. Чтобы особенно образовать умъ для внѣшнихъ наблюденій, для этого надобно съ раннихъ лѣтъ предохранять дѣтей отъ вѣтренности и той тупости, по которой они смотрятъ на предметы безъ всякаго размышленія. На этотъ конецъ должно приучать дѣтей къ размышленію:

а) о приготовленіи, составныхъ частяхъ, пользѣ и употребленіи наблюдаемыхъ пред-

метовъ, особенно тѣхъ, которые часто встрѣчаются въ обыкновенной жизни;

б) о причинахъ встрѣчающихся явленій, объ ихъ слѣдствіяхъ и дѣйствіяхъ, или вообще о причинной связи вещей;

в) также мало-по-малу должно возбуждать въ дѣтяхъ чувство приличія, порядка и красоты. Впрочемъ объ этомъ будетъ говорено ниже въ статьѣ объ образованіи чувства красоты.

5. Наилучшее средство къ образованію наблюдательнаго взора есть срисовываніе внѣшнихъ предметовъ, посредствомъ чего наше вниманіе дѣлается болѣе внимательнымъ. Въ этомъ ваша душа находитъ весьма пріятное занятіе, и не говоря о многихъ выгодахъ рисованья для жизни, рисуя мы замѣчаемъ очень много какъ недостатковъ такъ и красоту, которыхъ чрезъ простое наблюденіе никогда бы не открыли.—При этомъ для дѣтей всего поучительнѣе примѣръ воспитателя. Если онъ, въ обыкновенномъ обращеніи съ дѣтьми, всегда показываетъ внимательность къ встрѣчающимся предметамъ и, не останавливаясь на мелочахъ въ присутствіи дѣтей охотно предлагаетъ о

предметахъ свои замѣчанія; то этотъ навыкъ наблюдательности незамѣтно перейдетъ и на воспитанниковъ. Но никогда не должно забывать, что наблюденіе внѣшнихъ предметовъ не составляетъ главнаго для человѣка; оно должно быть только средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей, которыхъ никогда не надобно упускать изъ виду. Не слѣдуетъ также образованіе этой способности обращать въ пустую забаву, безъ цѣли, но всегда надобно направлять оное къ пользѣ юнаго гражданина міра.

§ 58.

Образованіе внутренняго воззрѣнія.

1. Человѣкъ не только видитъ внѣшніе предметы, но можетъ созавать и то, что происходитъ въ его собственной душѣ. Эту способность мы называемъ *внутреннимъ чувствомъ*. Образованіе сей способности тѣмъ необходимѣе, чѣмъ менѣе можно ожидать надлежащаго раскрытія оной отъ свободнаго дѣйствія природы. Къ сожалѣнію, незнакомъ

ство съ самимъ собою есть дѣло очень обыкновенное. Самые образованные люди, коихъ любознательность проникаетъ во всѣ царства природы, въ исторію всѣхъ частей свѣта, даже въ круговращеніе солнечной системы, и которые съ жадностію собираютъ свѣдѣнія объ отдаленнѣйшихъ событіяхъ міра, сами для себя нерѣдко остаются какъ-бы незнакомою или мало знакомою странною. Ихъ собственный внутренній міръ представляется имъ загадочнымъ сѣщеніемъ смѣняющихся расположеній духа, желаній и страстей; и вмѣсто того, чтобы размышлять о себѣ, управлять собою и всегда имѣть въ виду свое истинное значеніе, они слѣпо предаются влеченію предразсудковъ и преобладающихъ чувствованій. Отсюда между прочимъ происходитъ то странное явленіе, что очень многіе гораздо скорѣе замѣчаютъ чужія погрѣшности, нежели собственные, и въ своихъ поступкахъ часто одобряютъ то самое, что въ другихъ громко обличаютъ. Хотя источникъ этого явленія лежитъ не только въ неправильномъ разсужденіи, но и въ поврежденіи воли; однако это зло, по крайней мѣрѣ нѣсколько, можно отвращать и усо-

вершеніемъ внутренняго чувства, — органа наблюденія надъ самимъ собою.

О, если бы всѣ всерьезно принимали наставленіе, данное Епископу Лаодикійскому, — котораго *Свидѣтель вѣрный, и истинный, Начало созданія Божія*, изрекаетъ такъ: *зане глаголеши, яко богатъ есмь, и богатихся, и ничтоже требую, и не вѣси, яко ты еси окаянъ, и блѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ, — совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разожено огнемъ, да обогатишися, и одѣяніе бѣло, да облечешися; и да не вѣсться срамота наготы твоея, и коллуріемъ помажи очи твои, да видшии* (Апок. 3, 17, 18)!

2. Хотя въ раннія лѣта мало можно успѣть въ образованіи внутренняго чувства; однако при удобныхъ случаяхъ надобно обращать вниманіе воспитанника на его внутреннее состояніе и на тѣ проступки, коимъ онъ подвергается; и чѣмъ болѣе духъ его зрѣетъ, тѣмъ болѣе должно приучать его къ размышленію о себѣ и вниманію въ самого себя, — не только въ свои поступки, но и въ ихъ источники и побудительныя причины. Для этой цѣли очень важно, по-справедливости всѣми одобряемое, повседневное испытаніе совѣсти, особенно когда всякой разъ прежде со смиреніемъ молятъ Бога о ниспосланіи свыше силы и свѣта благодати. — Есть еще и другія средства:

а) Полезно приучать воспитанника, чтобы онъ наблюдалъ чувствованія и расположенія другихъ. Кто, замѣчая въ другихъ что-нибудь неодобрительное, будетъ въ тоже время внимательно смотрѣть на самого себя; тотъ много можетъ собрать опытовъ, какъ собственныхъ, такъ и чужихъ. Но здѣсь нужно остерегаться, чтобы это средство не обратилось въ порочную привычку пересуживать и пересмѣивать другихъ.

б) Гораздо болѣе въ этомъ случаѣ приносятъ пользу хорошо составленныя жизнеописанія и исторіи, когда дѣти читаютъ ихъ съ размышленіемъ, и когда воспитатель благоразумно прилагаетъ ихъ къ сердцу юныхъ читателей. Особенно библейская исторія сообщаетъ намъ превосходныя познанія о сердцѣ человѣческомъ.

Здѣсь не у мѣста показывать пользу исповѣди. Только мимоходомъ замѣтимъ, что для приобрѣтенія необходимаго познанія о самомъ себѣ, наилучшее средство—приучать воспитанника съ искреннимъ смиреніемъ и откровенностію давать строгій отчетъ въ своемъ внутреннемъ состояніи предъ духовнымъ отцемъ своимъ.

§ 59.

Образованія разума.

1. Разумъ есть способность составлять ясное и раздѣльное понятіе о представляемыхъ предметахъ, или вообще—способность *размышлять*. Къ образованію этой способности можно приступать очень рано, и особенно съ того времени, когда дитя начинаетъ говорить. Главное дѣло здѣсь опять состоитъ въ томъ, чтобы чаще возбуждать ее, руководить и упражнять.

Давно жалуются, что народъ упорно держится предрассудковъ и странныхъ обыкновеній, не размышляя о томъ, или не желая научиться лучшему. Это безъ сомнѣнія происходитъ не отъ недостатка 'чужныхъ для этого способностей: для правильнаго размышленія о предметахъ обыкновенной жизни нѣтъ нужды въ обширныхъ познаніяхъ. Главная причина этого явленія состоитъ, обыкновенно, въ недостаткѣ возбужденія и упражненія разума. Это можно сказать и о прочихъ умственныхъ способностяхъ, и даже о чувствованіяхъ, особенно нравственныхъ. Постоянное упражненіе всегда служитъ главнымъ средствомъ образованія. Посему надобно желать, чтобы дѣти съ раннихъ лѣтъ приучались правильно понимать и обдумывать предметы.

2. Преимущественно одобряются слѣдующія упражненія:

а) Должно приучать дѣтей, чтобы они не довольствовались непонятными словами и темными представленіями, но чтобы все имъ встрѣчающееся уясняли для себя и означали точными выраженіями. Особенно можно отъ нихъ требовать этого, когда читаютъ какую-либо книгу. Но для чтенія надобно выбирать такія сочиненія, или мѣста изъ нихъ, которыя были бы приспособлены къ дѣтскому смыслу и безопасны для ихъ нравственности.

б) Можно требовать отъ дѣтей, чтобы они указывали особенные признаки предметовъ, многіе предметы сравнивали между собою и открывали какъ ихъ сходство, такъ и различіе. Также нужно обращать ихъ вниманіе на то, какія примѣты въ сихъ предметахъ существенныя, и какія случайныя.

в) Съ пользою можно требовать отъ дѣтей, чтобы они какъ для частныхъ понятій, такъ и для цѣлыхъ предложеній, мало-помалу, привыкали прискивать противныя понятія и противныя предложенія.

г) Такія предварительныя упражненія сами собою пролагаютъ путь къ распорядку предметовъ, чрезъ что разумъ получаетъ

общій обзоръ своихъ представленій и весьма много облегчается не только сохраненіе познаній въ памяти, но и употребленіе ихъ въ дѣло.

д) Наконецъ, воспитанника надобно приучать изъ *данныхъ* частныхъ выводить общія правила и начала, и на-оборотъ, общія начала примѣнять къ частнымъ случаямъ. На этой способности преимущественно основывается *здравый смыслъ* человеческій, котораго важность никто отвергать не можетъ. Какую пользу принесутъ дѣтямъ всѣ общія понятія и правила, если они не научатся надлежащимъ образомъ употреблять ихъ въ дѣло?

3. Всѣ показанныя упражненія не требуютъ особенныхъ часовъ ученія, но могутъ быть соединяемы съ прочими уроками и даже съ обыкновенною жизнію, а иногда могутъ быть облакаемы въ форму соревновательной игры, — и почти невѣроятно, какъ много чрезъ это усовершаются способность наблюденія и ясность представленій.

§ 60.

Продолженіе.

1. Хотя человекъ весьма рано начинаетъ разсуждать и всегда имѣетъ въ своей природѣ побужденіе къ непрерывному усовершенію этой способности; однако онъ очень легко погружается и въ вѣчную духовную дремоту, когда самъ не судитъ ни о чемъ, но всегда бываетъ только вхожъ своей библиотеки, или чужихъ мнѣній. Особенно это случается, если дѣтямъ только говорятъ или даютъ уроки, спрашиваютъ у нихъ о слышанномъ, и не упражняютъ собственнаго ихъ разума, или даже препятствуютъ размышлять, не позволяютъ произносить своихъ сужденій о предметахъ. Благоразумный воспитатель долженъ не только доставлять воспитанникамъ случаи къ упражненію разума, но и располагать и ободрять ихъ къ этому.

2. Здѣсь особенно нужно наблюдать слѣдующее:

а) Не только собственно обученіе, но и обыкновенныя явленія и случаи, занятія и игры дѣтей, успѣхъ ихъ или неудачи, и во-

обще все встрѣчающееся дѣтямъ или испытываемое ими надобно направлять къ тому, чтобы возбуждать и занимать ихъ разсудительность. При этомъ всегда нужно заставлять ихъ показывать причины и основанія, почему они такъ или иначе судятъ.

б) Чтобы приучить ихъ къ размышленію и въ некоторому напряженію силы мышленія, надобно давать имъ не слишкомъ легкіе вопросы, а такіе, которые бы представляли постепенно болѣе трудностей. Но при этомъ нужно избѣгать всякой неумѣренности.

в) Если сужденіе дѣтей неосновательно или неправильно; то воспитатель не долженъ лишать ихъ бодрости и печаливать посредствомъ насмѣшекъ или презрительнаго тона, да и самъ не долженъ тотчасъ поправлять ихъ ошибки, а лучше вести дѣло такъ, чтобы погрѣшившій самъ открылъ свою ошибку и умѣлъ исправить ее. Здѣсь особенно полезенъ способъ ученія разговорный.

г) Наконецъ, надобно показывать довѣріе къ сужденію воспитанника и входить съ нимъ въ разсужденіе, или какъ бы совѣщаніе, какъ при томъ или при другомъ случаѣ

поступить должно. Въ то же время надобно обращать вниманіе воспитанника на встрѣчающіяся препятствія и трудности, и если дѣло произойдетъ обыкновеннымъ порядкомъ, то опять можно съ нимъ рассуждать, почему вышло такое слѣдствіе, а не другое. Это не только возвышаетъ духъ воспитанника, но вмѣстѣ научаетъ его и дѣятельному благоразумію въ жизни.

§ 61.

Правила предосторожности.

1. При такомъ стараніи образовывать въ дѣтяхъ разумъ никогда не должно забывать наставленіе Апостола: *не мудрствовать наче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудрїи* (Рим. 12, 3). Какъ необходимо пробуждать въ человѣкѣ высшія способности ума и приводить ихъ въ дѣятельность; такъ крайне вредно, если въ душѣ воспитанника питается высокоуміе, надменность и тщеславное самодовольство. Это зло, при образованіи разума, очень скоро обнаруживается, особенно въ даровитыхъ дѣтяхъ, если ему не противодѣйствуютъ со

всѣмъ вниманіемъ и твердостью. Какъ скоро разумъ воспитанника начинаетъ раскрываться и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, — воспитанникъ легко увлекается желаніемъ *все* понимать и обо *всемъ* судить. Его ограниченныя и поверхностныя познанія служатъ ему мнимо-вѣрною мѣрою, которою онъ думаетъ все опредѣлять и все рѣшать. Кто знакомъ съ новою и новѣйшею литературою и современною исторіею; тотъ знаетъ, какое зло произошло на Западѣ для государствъ и Вѣры отъ сей надменности разума, выходящаго изъ своихъ предѣловъ. Не будетъ преувеличенія, если скажемъ, что причина сихъ заблужденій, по крайней мѣрѣ отчасти, скрывается въ способѣ воспитанія, принятомъ во многихъ странахъ Запада. Если, не обращая вниманія воспитанника на его ограниченность, всегда заботятся только о томъ, чтобы онъ былъ свѣдуещъ во всемъ, на все давалъ свое сужденіе; если почти все, о чемъ наши предки рассуждали и что установили, представляютъ ему непрочнымъ, буде не совсѣмъ неразумнымъ; если въ присутствіи воспитанника вольно разсуждаютъ о самыхъ важныхъ предметахъ, и

иные изъ нихъ даже осмѣиваютъ; если, наконецъ, учитель и воспитатель во всемъ образѣ своей жизни показываютъ легкомысліе и надменіе: то что удивительнаго, когда такимъ образомъ воспитанный юноша станетъ переступать всѣ границы долга и благоразумія, и ослѣпленный воображаемою полнотою своей мудрости, будетъ присвоять себѣ умственное полновластіе надъ всѣмъ, что издавна было установлено и уважаемо?

2. Для предохраненія воспитанниковъ отъ этого ужаснаго зла, надобно чаще напоминать имъ слѣдующее:

а) Разумъ человѣческій вообще весьма ограниченъ. Одинъ Богъ есть полнота мудрости; а намъ дано участвовать въ оной только по мѣрѣ нашей весьма ограниченной пріемлемости. То, чего и самый образованный человѣкъ не знаетъ, безпредѣльно болѣе того, что онъ знаетъ. И въ видимомъ твореніи мы встрѣчаемъ весьма много тако-го, чего не въ состояніи понять, а тѣмъ менѣе объяснить;—что же сказать о мірѣ невидимомъ! Поэтому истинно мудрые люди, лучше понимая свою ограниченность, всегда отличались скромностію.

б) Особенно въ дѣтствѣ и юности нашъ кругъ зрѣнія бываетъ очень ограниченъ, когда наше знаніе еще не зрѣло, не утверждено опытами и, подобно тѣни, отражаемой на поверхности колеблющейся воды, весьма смѣшанно и непостоянно. Поэтому, не дѣлая учениковъ легковѣрными, надобно внушать имъ уваженіе къ досточтимой древности и ко всѣмъ тѣмъ установленіямъ, коихъ польза уже съ давняго времени доказана. Если древніе въ томъ или другомъ случаѣ и ошибались, это не даетъ намъ права презирать ихъ. Ихъ предварительные опыты и труды были причиною того, что мы теперь нѣкоторые предметы повимаемъ лучше ихъ. И какъ часто случается, что тамъ, гдѣ мы обвиняемъ древнихъ въ заблужденіи, ихъ взоръ оказывается гораздо вѣрнѣе нашего! Не ознакомившись съ опытомъ, мы взгляды ихъ нерѣдко почитаемъ ложными, но современемъ находимъ, что они были правы.

в) Надобно дѣтямъ отрывать, какъ много важности въ томъ, съ какой высоты и съ какой точки зрѣнія мы смотримъ на предметы. Какъ было бы неразумно съ нашей

стороны, еслибъ, не могли никакимъ способомъ обозрѣть цѣлаго, стали мы окуждать правила нашихъ начальниковъ, или даже общія распоряженія и постановленія тѣхъ, которые Богомъ поставлены управлять странами и государствами!

г) Особенно касательно откровенной Вѣры надобно избѣгать всякаго высокоумія и вольномыслія. Несомнѣнно зная божественность откровенной Вѣры изъ неоспоримыхъ событий, мы хотя всегда должны стараться болѣе уразумѣвать ея ученіе и постановленія и ими пользоваться, но никогда не должны Божественныхъ тайнъ подчинять слабымъ нашимъ взглядамъ или хотѣть все понимать и безразсудно отвергать то, что для насъ непонятно. Если въ природѣ видимаго міра происходитъ много неизяснимаго для насъ; то можно ли удивляться тому, что строительство спасенія падшаго рода человѣческаго, эта бездна премудрости и любви Божіей, содержитъ такія тайны и глубины, которыхъ ограниченный умъ человѣческій никакъ постигнуть не можетъ?

д) Если воспитанникъ въ своемъ сужденіи будетъ показывать нѣкоторое надменіе

и вольность; то никогда не должно оставлять этого безъ замѣчанія; ему надобно давать чувствовать, какъ онъ мало способенъ и мало имѣетъ права судить о трудныхъ для него, или вообще непостижимыхъ предметахъ. Такія наставленія всегда должно дѣлать безъ гнѣва и съ возможною пощадою дѣтскаго чувства чести. Если же занятый собою и упрямый воспитанникъ не уважаетъ голоса любви; то надобно усилить предостереженіе и въ необходимомъ случаѣ употребить болѣе дѣйствительныя мѣры.

3. Но главное всегда и вездѣ есть постоянно поддерживаемый сыновній страхъ къ Богу и добрый примѣръ воспитателя. Если воспитатель о своихъ предметахъ разсуждаетъ основательно и съ непритворною любовью къ истинѣ, а тамъ, гдѣ обязанность и уваженіе къ святымъ того требуютъ, бываетъ скромнѣе, или съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна и непритворно сознаетъ ограниченность своего разума; то такой примѣръ дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе всякаго уснаго наставленія. Столь же важенъ въ этихъ случаяхъ благочестивый примѣръ родителей и вообще всѣхъ имѣющихъ влияние на дѣтей.

Образованіе ума.

1. Умъ есть духовное око человека, вѣтръ онъ видитъ не то, что является во времени и пространствѣ, но — вѣчные первообразы какъ того, что есть, такъ и того, что должно быть. Хотя умъ есть одна сила, однако онъ принимаетъ различныя наименованія. Онъ называется: *умомъ созерцательнымъ* (теоретическимъ), когда изслѣдуетъ истину; *умомъ дѣтельнымъ* (практическимъ) какъ провозвѣстникъ вѣчнаго закона, съ которымъ мы должны сообразовать всѣ дѣянія нашей свободы; а нѣкоторые еще называютъ его *высшимъ воображеніемъ* (или фантазією), какъ органъ, созерцающій идеи прекраснаго, великаго и высокаго.

2. Во всѣхъ показанныхъ значеніяхъ умъ пробуждается въ дитяти гораздо ранѣе, нежели какъ объ этомъ думаютъ нѣкоторые. Какъ скоро дитя начинаетъ судить объ истинномъ, прекрасномъ и нравственно-добромъ, — это знакъ, что ему уже открывается, если не солнце, то, по крайней мѣрѣ, зари высшаго міра. Хотя душа еще не понимаетъ

ясно сихъ высокихъ идей, но живой ростокъ умственной дѣятельности уже тронулся, пришелъ въ движеніе и съ нетерпѣніемъ ждетъ нужнаго пособія для своего дальнѣйшаго раскрытія. Это пособіе опять состоитъ въ постоянномъ возбужденіи, упражненіи и направленіи дѣятельности ума. Здѣсь воспитанику,

а) По мѣрѣ пріобрѣтенной имъ силы, при всякомъ случаѣ надобно давать предметы для размышленія объ истинѣ, справедливости и несправедливости;

б) сія занятія надобно направлять такъ, чтобы дѣтскаго ума не разстроивали ни предразсудки, ни худыя наклонности, и чтобы онъ съ радостію принималъ познannую истину.

3. Напротивъ, ошибаются, когда подъ образованіемъ ума разумѣютъ только сообщеніе отвлеченныхъ понятій, общихъ положеній и глубокомысленныхъ доказательствъ. Также несправедливо дѣлаютъ, когда образованіе ума отдѣляютъ отъ образованія способности внѣшняго воззрѣнія и, чтобы воспитаника сдѣлать умнымъ, почитаютъ нужнымъ только возвысить его въ мірѣ идей; между тѣмъ какъ умъ, съ самаго пробужде-

ніа своего, долженъ, мало-по-малу, укрѣпляться, приучаясь судить о предметахъ внѣшняго и внутренняго воззрѣнія, о предметахъ міра физическаго и нравственнаго, о томъ, что прежде было, и о томъ, что каждый день происходитъ внѣ насъ и съ нами самими. Какъ чувство красоты первоначально раскрывается не посредствомъ науки о красоте (Эстетики), но посредствомъ правильнаго разсматриванія тѣхъ предметовъ, которые своею красотой хотя слабо отражаютъ *первообразъ красоты*: такъ точно раскрывается и чувство истины и нравственнаго добра. Отсель очевидно, какъ много погрѣшаютъ утверждающіе, что образованіе ума надобно отлагать до лѣтъ духовной зрѣлости. Можно ли человѣку достигнуть духовной зрѣлости, если чувство истины и долга въ немъ заранѣе не возбуждено, не раскрыто постепенно и оставлено безъ попеченія? Безъ раннаго образованія ума невозможно истинно человѣческое образованіе и прочіихъ способностей; ибо только умъ возвышаетъ человѣка надъ животнымъ и дѣлаетъ его истиннымъ человѣкомъ. Всѣ ошибочныя мнѣнія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ неправильнаго взгляда на существо ума,

или отъ того, что его образованіе, о которомъ должна разсуждать наука воспитанія, смѣшиваютъ съ образованіемъ собственно философскимъ.

Объ образованіи высшаго воображенія будетъ сказано ниже, когда станемъ говорить объ образованіи чувства красоты. Здѣсь кратко скажемъ о высокомъ значеніи ума. Умъ есть способность находить истину и жить сообразно съ нею, или способность приводить къ согласію земное съ превышеземнымъ, временное съ вѣчнымъ. Всегда внимать гласу Бога и всегда вѣрно слѣдовать ему—есть знакъ высшаго образованія ума. А какъ умъ есть способность постигать истину и правду и выражать ихъ въ жизни, и только того мы почитаемъ истинно умнымъ человѣкомъ, кто изъ своего знанія дѣлаетъ правильное употребленіе для достиженія главнаго своего назначенія; то отсель видно, что образованіе ума собственно есть одно и тоже съ нравственнымъ образованіемъ. По ученію Вѣры, истинно умный человѣкъ есть только тотъ, кто въ жизни непритворно показываетъ себя истинно благочестивымъ и добродѣтельнымъ. И какъ одно только Христіанство есть истинная Вѣра, которой божественность утверждается на непререкаемыхъ историческихъ событіяхъ, и спасеніе падшаго рода человѣческаго возможно только чрезъ вѣру въ Иисуса Христа; то кому не горестно слышать, что и въ наше время нѣкоторые впутъ своей чести въ томъ, чтобы подрывать Христіанство? Особенно прискорбно то, что, подъ видомъ усовершенія любознательнаго юноши, отвлекаютъ умъ его отъ того, что для него дороже всего, и, подобно Іеровоаму, развращавшему Израиля, вмѣсто того, чтобы вести его въ Іерусалимъ, въ притворы едн-

наго истиннаго Бога, влекутъ въ Данъ и Вееилъ, для поклоненія идолу, котораго сами сдѣлали. О, еслибы философія пришла въ себя отъ своего ослѣпленія и увидѣла, что она тогда только достойна своего имени (стремленіе къ мудрости), когда идетъ по пустынь, опираясь на единое истинное руководство—ученіе Иисуса Христа, единаго истиннаго Учителя, подобно какъ таинственная Невѣста—на своего Возлюбленнаго (Пѣсн. пѣсн. 8, 5)! Самій опытъ научаетъ насъ, что каждая система сама въ себѣ носитъ зародышъ смерти, какъ скоро она является враждующею противъ Евангельскаго ученія и св. Церкви, коей краеугольный камень и глава есть Иисусъ Христосъ, истинный Богъ, творецъ и Владыка всѣхъ тварей.

§ 63.

Образованіе остроумія.

1. Подъ именемъ *остроумія* разумѣемъ способность схватывать сходное въ различныхъ предметахъ легко, быстро и живо. Оно тѣмъ болѣе выказывается, чѣмъ неожиданнѣе и съ нѣкоторою игрою соединяетъ то, въ чемъ обыкновенный взоръ не видитъ никакого взаимнаго отношенія. Хотя эта способность, равно какъ и то ясное расположеніе души, отъ котораго она зависитъ, есть даръ природы; однако воспитаніе не должно при этомъ оставаться безъ дѣла. По крайней мѣрѣ оно

можетъ и должно давать направленіе остроумію и указывать предѣлы: *до селъ, и не дайте.*

2. Если остроуміе употребляется для того, чтобы пріятною веселостію прогонять угрюмость и скуку въ обществѣ, или отвлеченныя истины представлять въ удачныхъ чувственныхъ образахъ; то оно не только возбуждаетъ въ другихъ выгодное мнѣніе объ остроумцѣ, но можетъ быть хорошимъ пособіемъ и для достиженія высшихъ цѣлей. Впрочемъ, еще древніе называли остроуміе крайне *опаснымъ оружіемъ*. Нужно имѣть много самоотверженія, чтобы удерживать вырывающуюся искру тамъ, гдѣ она можетъ быть вредною. Поэтому часто злоупотребляютъ симъ прекраснымъ даромъ неба, когда или уязвляютъ имъ слабыхъ и сибьются надъ чужими страданіями, или оскорбляютъ нѣжное чувство стыда и скромности, или даже не падаютъ самой святости.

3. Для предохраненія отъ сихъ злоупотребленій—

а) Никогда не должно допускать, чтобы въ присутствіи дѣтей остроумничали надъ предметами Вѣры или нравственности. Нѣ-

которые родители бываютъ слишкомъ безпечны и въ этомъ случаѣ, когда или сами не умѣютъ владѣть собою, или неблагопрістойныя остроты при дѣтяхъ со смѣхомъ принимаютъ отъ другихъ, тогда какъ надлежало бы остановить ихъ, или по крайней мѣрѣ удалить отъ нихъ дѣтей. Такой же осторожности требуетъ и дозволенное дѣтямъ чтеніе.

б) Особенная нужна осторожность, когда дѣти сами во зло употребляютъ остроуміе. Весьма вредно, если они замѣчаютъ, что замысловато выдуманная ими ложь или обманъ, ихъ остроумное осмѣяніе чужихъ недостатковъ, или, можетъ-быть, даже неблагопрістойныя ихъ шутки принимаются съ улыбкою, рукоплесканіемъ, и одобрительно или съ удовольствіемъ пересказываются другимъ.

в) Но главное опять въ томъ, чтобы поддерживать въ дѣтяхъ истинно христіанское расположеніе духа. Если духъ настроенъ хорошо, то и выраженія его будутъ хороши. Поэтому изъ любимыхъ шутокъ человѣка можно заключать о его душѣ (Матѣ. 12, 34). Если остроумныя его выраженія чисты и ни въ какомъ отношеніи не оскорбительны; то

это показываетъ, что и душа его чиста и благородна; а когда остроуміе обращается только къ предметамъ постыднаго сладострастія, къ обнаруженію чужихъ недостатковъ или къ униженію святыни; то отсюда легко заключить, что остроумецъ имѣетъ испорченное сердце.

§ 64.

Образованіе предусмотрительности.

1. И способность предусмотрѣнія должно пробуждать и образовывать въ воспитанникѣ. *Предусмотрительность* состоитъ въ устремленіи взора не только на настоящее и прошедшее, но и на тѣ событія, которыя, въ слѣдствіе постоянной причинной связи, рано или поздно должны случиться. Это истинно великое преимущество человѣка! Неразумное животное зависитъ только отъ впечатлѣній настоящаго и безъ сознанія увлекается имъ. Но человѣкъ можетъ стоять выше настоящаго; изъ прошедшаго онъ предусматриваетъ наступающее или будущее, и запасается правилами для своего будущаго поведенія, и самому потоку событій, его окру-

жающихъ, иногда въ состояніи бываетъ давать мѣру и направленіе. И эта способность весьма много можетъ быть усовершенствована. Кто не удивляется тому глубокому взгляду, съ какимъ иной мудрецъ, посѣдившій въ размышленіяхъ и наблюденіяхъ, предсказываетъ вещи, по видимому, невѣроятныя?

Впрочемъ, сію способность предусмотрѣнія надобно отличать отъ того тонкаго чувства, или таинственнаго проявленія силы духа, по которому люди иногда имѣютъ какое-то неизъяснимое предчувствіе событій будущихъ или отдаленныхъ. Если человѣкъ дѣйствительно владѣетъ такою способностію предчувствія, то это для насъ такая тайна, во глубину которой еще ни одинъ изслѣдователь не могъ проникнуть. Посему трудъ воспитанія въ этомъ отношеніи есть вѣдѣніи только предостерегающій, то-есть надобно предостерегать воспитанника, чтобы онъ, посредствомъ минувшихъ предчувствій, снова и т. под., ни самъ себя не обманывалъ, ни другими не былъ обманываемъ. Извѣстно какое обширное поле издавна находили для себя въ этой соровенной области человѣческой природы — суевѣріе, корыстолюбіе, самообольщеніе и злонамѣренность.

2. Чтобы образовать способность предусмотрѣнія, надобно воспитаннику объяснять непрерывную связь причинъ и дѣйствій, по которой одни событія, какъ дѣйствія, необходимо слѣдуютъ за другими, какъ причинами, и въ тоже время руководить его къ пра-

вильному изученію настоящаго и прошедшаго. Для сего нѣтъ лучшаго средства, какъ внимательное, соединенное съ размышленіемъ, изученіе Исторіи. Только Исторія открываетъ намъ ходъ событій: выводя передъ наши взоры прошедшее, она указываетъ вмѣстѣ и на то, что насъ ожидаетъ въ будущемъ. Общій, Богомъ установленный порядокъ вещей остается всегда тотъ же: что въ слѣдствіе всеобщихъ законовъ случалось, то при подобныхъ обстоятельствахъ и опять повторится. Поэтому, преподавая Исторію, надобно имѣть въ виду, чтобы, раскрывая прошедшее, научать воспитанника предусматривать будущее. Посредствомъ чужихъ опытовъ человѣкъ мало-по-малу можетъ приобрести благоразуміе и мудрость, и изъ примѣровъ другихъ извлекать собственную пользу. Конечно, есть и *свокорыстная мудрость*, которая, уклоняясь отъ истиннаго назначенія человѣка, земное поставляетъ для себя высшею и послѣднею цѣлю, и охотно одобряетъ всякое, даже безчестное средство, коль скоро оно способствуетъ къ достиженію предположенной цѣли. Отъ этого всячески надобно охранять воспитанника. Пусть

онъ замѣчаетъ изъ самой Исторіи, что тотъ только истинно мудръ, кто свое истинное назначеніе почитаетъ высшею цѣлію, а все прочее цѣнитъ по той мѣрѣ, какъ оно способствуетъ къ достиженію главнаго. *Мудрость плотская*, какъ называетъ ее Св. Павелъ (Рим. 8, 6. 7), предъ судомъ Откровенія и здраваго ума, есть не что иное, какъ блестящая глупость. Кто назоветъ мудрымъ будущаго наследника престола, если онъ продаетъ право своего наследства за пустую игрушку? И это мы! *ибо самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, спнаследницы же Христу* (Рим. 8, 16).

3. Наконецъ, надобно остерегаться, чтобы изъ этой способности предусматривать будущее не образовалась наклонность — самонадѣянно и рѣшительно предсказывать будущее, и произвольно объяснять причины случайныхъ происшествій, или предаваться мелочнымъ и часто смѣшнымъ опасеніямъ. Рѣшительными сужденіями о будущемъ любить отличать самонадѣянная гордость; а легковѣрныя опасенія обыкновенно бываютъ

плодомъ разстроенаго воображенія, которое любитъ мечтать о томъ, что скрывается во мракѣ неизвѣстной будущности.

§ 65.

Образованіе памяти.

1. Дѣятельность нашего ума была бы крайне ограничена, еслибъ мы знали одно настоящее, и еслибъ сдѣланныя на насъ впечатлѣнія тотчасъ опять исчезали, не оставляя по себѣ никакого слѣда. Тогда все наше ученіе было бы совершенно пустою работою, сливаньемъ воды въ бездонный сосудъ. Но премудрый Творецъ даровалъ намъ еще такую способность, посредствомъ которой мы можемъ сохранять полученные впечатлѣнія, вспоминать ихъ и пользоваться ими для нашихъ цѣлей. Этотъ даръ Божій называется *памятью*. Нѣтъ нужды доказывать, какъ необходима намъ память въ общественной и частной жизни для исполненія нашихъ обязанностей; это каждому извѣстно. Посему каждый, здраво разсуждая, пойметъ, какъ несправедливо поступаютъ, когда мало заботятся объ образованіи этой

способности, а того несправедливѣе, если совѣтъ не обращаютъ на нее вниманіе.

Правда, есть случаи, когда мы и сами не должны помнить, и дѣтямъ должно внушать забвеніе; именно, не должно помнить, а надобно забывать несправедливости другихъ, соблазнительныя слова, мысли, повѣсти, поступки и тому подобное, что иногда, при всей осторожности со стороны родителей или воспитателей можетъ встрѣтиться съ дѣтьми и входить въ ихъ душу, ко вреду ея чистоты и вѣрности.

2. Свойства хорошей памяти суть: легкость и скорость въ принятіи, множество и обширность содержимыхъ ею предметовъ, и наконецъ твердость и вѣрность въ сохраненіи и свободномъ воспоминаніи оныхъ. Какъ по отношенію къ другимъ способностямъ, такъ и въ разсужденіи памяти, встрѣчается между людьми большое различіе: иныхъ природа надѣляетъ памятью необыкновенно щедро, а другихъ напротивъ очень скудно. Часто случается, что особенная легкость памяти въ принятіи соединяется съ такою же забывчивостію; равнымъ образомъ нѣкоторыя представленія иногда очень долго держатся въ памяти, а другія напротивъ очень скоро забываются.

3. Эту способность раздѣляютъ на *память словъ* и *память вещей*, или на память

механическую и *разумную*: изъ нихъ первая бываетъ болѣе привязана къ виѣшной формѣ и расположенію, то-есть, къ словамъ и даже слогамъ; а другая соединяется съ размышленіемъ, и потому гораздо свободнѣе и независимѣе отъ виѣшнихъ обстоятельствъ.

4. Средства, служащія къ образованію памяти, суть двоякаго рода: одни болѣе служатъ къ укрѣпленію сей душевной силы, а другія имѣютъ цѣлю облегчить принатіе и сохраненіе извѣстныхъ представленій.

§ 66.

Продолженіе.

1. Внутреннее, собственно формальное образованіе памяти можетъ происходить частію посредственно, частію непосредственно. *Посредственно* память укрѣпляется чрезъ сохраненіе и правильное управленіе прочихъ силъ, отъ которыхъ зависитъ ея совершенство. Сюда относятся:

а) тѣло, коего нервы и органы надобно держать въ умѣренномъ напряженіи, дабы чрезъ то постепенно сообщать имъ большую

крѣпость. Известно, какъ много ослабляютъ память тѣлесныя болѣзни, особенно тѣ, отъ которыхъ страждутъ нервы; а потому пороки онаніи и пьянство крайне вредны для памяти. Напротивъ того, порядокъ, умеренность, чистота, движеніе на свѣжемъ воздухѣ и т. под. укрѣпляютъ память.

б) образованіе душевныхъ способностей, находящихся въ тѣсной связи съ памятью, преимущественно способности внѣшняго возрѣнія, воображенія и разума.

в) сохраненіе душевнаго спокойствія, не возмущаемаго ни заботами, ни страстями. Притча о сѣмени, изъ котораго одна часть упала на дорогу, другая на каменистую почву, третья между терніемъ, а послѣдняя на добрую землю, и здѣсь можетъ имѣть свое приложеніе (Лук. 8, 4 и сл.).

2. Тайна *непосредственной* образованія памяти состоитъ въ рано-начатомъ и постоянно продолжаемомъ упражненіи ея. Такъ училъ еще Квинтиліанъ: «Если меня спросятъ: какое главное искусство укрѣплять память? отвѣчаю: ея упражненіе и употребленіе. Заучивать многое наизусть, умственно пережевывать заученное и, сколько можно,

продолжать это каждый день, вотъ—главное!» (Inst. L. II).

3. Впрочемъ, здѣсь всегда надобно держаться двухъ слѣдующихъ правилъ: а) искусство должно помогать особенно тамъ, гдѣ отстаетъ природа, и б) надобно усовершенствовать память не какъ отдѣльную способность, но сообразно съ правильнымъ отношеніемъ ея къ другимъ способностямъ, и съ ея назначеніемъ доставлять матерію и пищу уму, сердцу, нравственно-доброй волѣ человѣка и его дѣятельности въ обществѣ.

4. Отсель вытекаютъ слѣдующія правила:

а) Надобно смотрѣть, гдѣ природная способность требуетъ особенной помощи; но въ тоже время нужно остерегаться, чтобы не впасть въ односторонность. Для этого должно заботиться какъ о *памяти словъ*, такъ и о *памяти вещей*, стараясь доставить ей не только легкость въ пріятіи, но не менѣе того твердость и вѣрность при воспоминааніи.

б) Для упражненія памяти никогда не должно избирать словъ безъ смысла и непонятныхъ положеній; но все, что дѣти учатъ наизусть, предварительно должно быть имъ объясняемо. Хотя память, какъ нѣкоторые

утверждаютъ, тѣмъ болѣе укрѣпляется, чѣмъ труднѣе и непонятнѣе предметы упражненій, но что отъ этого пользы? Отъ этого ученіе дѣлается мертвымъ, собственное мышленіе учащагося подавляется и сердце леденеетъ. Этотъ неправильный способъ ученія послужилъ основаніемъ тому предразсудку, будто память и разумъ стоятъ въ обратномъ отношеніи, и не совмѣстимы въ одномъ человѣкѣ.

в) Не надобно избирать бесполезныхъ предметовъ. На свѣтѣ такъ много полезнаго и необходимаго: для чего же наполнять душу воспитанника пустымъ, бесполезнымъ матеріаломъ? И какъ много это помогаетъ счастію человѣка, когда онъ, еще будучи мальчикомъ, уже начнетъ знакомиться съ истинно полезными и высокими знаніями!

г) Сія упражненія должно рано начинать, непрерывно продолжать и постепенно возвышать. Сначала надобно упражнять дитя въ предметахъ подлежащихъ чувствамъ: надобно, чтобы оно узнавало и называло по имени тѣ предметы, которые прежде видѣло; потомъ пусть описываетъ видѣнныя имъ лица и событія, пусть даются ему небольшія порученія, которыя бы оно словесно

исполняло. Также можно выбирать краткіе, удобопонятные стихи, мысли и нравственныя изрѣченія, небольшія повѣсти и т. д., и заставлять дитя все это повторять, не только въ то же время, но и долго спустя. И такимъ образомъ оно мало-по-малу должно переходить къ труднѣйшимъ упражненіямъ.

5. Чтобы сіи упражненія сдѣлать для дѣтей занимательными, надобно давать имъ почувствовать, какъ хорошо имѣть познанія о многихъ предметахъ. Въ то же время иногда полезно возбуждать между дѣтьми соревнованіе, кто лучше выучитъ урокъ или кто вѣрнѣе прочтетъ прежде выученное.

§ 67.

Продолженіе.

1. Предложенныя доселѣ средства укрѣпляютъ самую силу памяти; но есть еще другія, которыя, не усовершенствовавъ памяти, облегчаютъ только принятіе и сохраненіе представлений. Таковы: а) усиленіе впечатлѣнія приличными внѣшними средствами; б) уясненіе представлений посредствомъ чувственныхъ образовъ, подобій примѣровъ и

т. д.; в) порядокъ и раздѣленіе предметовъ, посредствомъ чего они обозрѣваются однимъ взглядомъ, какъ стройное цѣлое, состоящее изъ частей; г) соединеніе представлений съ известными обстоятельствами мѣста, современности и послѣдованія однихъ за другими, и т. далѣе.

2. Всѣ такія пособія еще древними приведены въ особую систему, подъ именемъ *memoria artificialis*, *искусственная память*. Древніе основывали ее на законахъ взаимнаго сочетанія идей и главными ихъ средствами были: а) *символика*, или обозначеніе цѣлаго ряда понятій однимъ чувственнымъ образомъ, б) *топология*, или связываніе представлений съ какими-нибудь знакомыми отношеніями мѣста, и в) взаимная послѣдовательность, при чемъ цѣпь понятій поставляли въ связи съ ходомъ другихъ, хорошо известныхъ предметовъ.

Изобрѣтателями сего искусства памяти полагаютъ Гиппіаса Элейскаго Θεοδέκτα, современника Аристотелева. См. Quintil. L. II с. 3.

3. Не отвергая всего достоинства искусственной Мнемоники, нельзя однакожь считать ее внутреннимъ средствомъ образова-

ніа, чрезъ которое укрѣплялась бы самая память. Эта наука доставляетъ памяти только высшія пособія, которыя дѣтямъ надобно давать всегда съ бережливостію. Притомъ, подобныя пособія искусства предполагаютъ гораздо большее образованіе разума и воображенія, нежели какого можно ожидать отъ дѣтей. Поэтому, если нѣкоторыя облегчительныя средства кажутся необходимыми, то надобно всегда избирать только тѣ, которыя служатъ къ образованію и прочихъ умственныхъ способностей, или находятся въ близкомъ отношеніи къ нимъ. Таковы: логическое размѣщеніе представлений, чувственное изображеніе ихъ, чтеніе вслухъ, собственноручное записываніе, составленіе очерковъ, подчеркиваніе замѣчательныхъ мѣстъ и т. д.

§ 68.

Образованіе воображенія.

1. Въ способности воображенія различаютъ многіе виды. Обратимъ вниманіе преимущественно на два изъ нихъ: на вообра-

бами рода человеческого. Въ этомъ случаѣ для дѣтей весьма полезна Священная Исторія. Если Священную Исторію преподають надлежащимъ образомъ, рассказываютъ ее ясно и примѣняясь къ дѣтскому смыслу; то каждое неиспорченное дитя будетъ охотно заниматься ею, входитъ въ различныя положенія и не только читаетъ; но какъ-бы видѣть и слышать изображаемыя въ ней событія.

в) Посредствомъ такихъ упражненій положится въ душу дитяти цѣлый рядъ истинно высокихъ образовъ и воспоминаній, и это послужитъ драгоценнымъ запасомъ для его внутренней дѣятельности. Черезъ это воображеніе открытятся, но такъ, что вѣра и нравственность воспитанника отъ-того не только не потерпятъ вреда, а напротивъ, будутъ получать весьма благотворное дѣйствіе; чрезъ это также умъ и чувство истины будутъ имѣть прочныя основанія для правильной дѣятельности. Образованное такимъ образомъ дитя вездѣ находитъ ясныя слѣды всеобъемлющей любви и попечительности Отца Небеснаго, всегда имѣетъ побужденіе любить и славить Бога Отца и Господа Исуса

Христа, любить ближняго изъ любви къ Богу, и вѣрно исполнять свои обязанности къ Богу, къ себѣ и ближнимъ.

4. Впрочемъ, нужна бдительная осторожность, чтобы эта, столь важная сама по себѣ способность, не подверглась злоупотребленію. Этому она подвергается, когда выходитъ изъ предѣловъ подчиненія здравому разуму, или составляетъ образы, вредныя для нравственности. Въ такихъ случаяхъ воображеніе часто дѣлаетъ человека неспособнымъ къ спокойному размышленію, придаетъ пороку новую, почти непреодолимую обольстительность, производитъ самое вредное вліяніе на тѣло, и иногда дѣлаетъ человека совершенно неспособнымъ заниматься дѣлами своего званія. вмѣсто того, чтобы исполнять свои частныя или общественныя обязанности, такой человекъ любитъ жить только въ обманчивыхъ образахъ; его необузданное воображеніе перелетаетъ то къ прошедшему, то къ будущему, а въ настоящемъ всякое занятіе по должности кажется ему тяжелымъ, всякая невинная радость — скучною, всякая встрѣчающаяся трудность — несносною.

Одинъ писатель справедливо говоритъ о преобладающемъ воображеніи такъ: „Оно то бросаетъ насъ въ жаръ, въ которомъ мы все дѣлаемъ опрометчиво, то — въ дерзость, готовую все разрушить; оно то дѣлаетъ насъ увылыми, мнительными и страшливыми безъ причинъ, то изнѣживаетъ до женской чувствительности, то ожесточаетъ до безчувственности, то надмеваетъ отважностію въ предпріятіямъ, то страшаетъ дѣтскими баснями и пустыми мечтами. Кратко: оно всегда лишаетъ равнодушія и того спокойнаго состоянія, безъ котораго мы не можемъ благоразумно заниматься никакими внѣшними дѣлами“.

5. Необходимо предотвращать такое поврежденіе воображенія. Для этой цѣли воспитатель заранѣе долженъ ознакомиться съ личными свойствами своего воспитанника, чтобы знать, въ какой степени и какими предметами болѣе обольщается его воображеніе. Въ этомъ отношеніи способности дѣтей бываютъ очень различны. Кромѣ сего, на воображеніе имѣютъ сильное вліяніе раздражительность нервовъ, тѣлесное здоровье или болѣзнь, пища и климатъ, возрастъ и полъ, пробудившіяся наклонности, частое обращеніе съ восторженными людьми и испытанныя огорченія. Никогда не должно позволять воспитаннику предаваться порывамъ воображенія или увлекаться пустыми меч-

тами. Если онъ находится въ такомъ состояніи; то надобно приводить его въ себя и побуждать къ развлеченію приличными занятіями. Даже и надъ произвольными мечтами, которыя бываютъ въ состояніи сна, то есть сновидѣніями, можно имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторую власть посредствомъ твердой воли и продолжительнаго упражненія, что для нравственности очень не мало важно. Этому достигаютъ, когда вообще обогащаютъ свое воображеніе только благопристойными образами, стараются воображать вещи и событія, только согласныя съ нравственностію, особенно, если, въ состояніи бдѣнія, съ отвращеніемъ удаляютъ отъ себя всякую безнравственную мысль и всякое порочное представленіе. Такая настроенность, пріобрѣтенная непрерывною доброю дѣятельностію, безъ сомнѣнія будетъ продолжаться и во снѣ. Кому это кажется не такъ достовѣрнымъ, тотъ еще не обращалъ внимательнаго взора ни на себя, ни на внутреннее свойство добродѣтели. Воръ воруетъ и во снѣ. Сочинитель сочиняетъ и во снѣ. По этому герой и во снѣ будетъ герой, то есть будетъ побѣждать.

Продолженіе.

1. Особенно нужно удалять от дитяти все, что может осквернять или чрезмѣрно раздражать его воображеніе. Сюда принадлежать:

а) Картины и статуи, притупляющія вѣж-ное чувство стыдливости. Онѣ обыкновенно тѣмъ глубже напечатлѣваются въ душѣ дитяти, чѣмъ болѣе удовлетворяютъ нечистому любопытству и такъ легко возбуждающемуся влеченію къ сладострастію. Какъ неразумно со стороны родителей или воспитателей, и какъ вредно для дѣтей, когда въ дѣтскихъ комнатахъ, на стѣнахъ, вмѣсто изображеній священной исторіи или другихъ поучительныхъ картинъ, вѣшаютъ какія-нибудь соблазнительныя картины изъ языческой мифологіи и под.!

б) Обхожденіе съ людьми, имѣющими необузданное воображеніе. Они особенно легко могутъ ознакомить дѣтей съ такими вещами, о коихъ послѣдніе, къ счастью, доселѣ не имѣли никакого понятія, если въ присутствіи ихъ будутъ позволять себѣ дву-

смысленности, безстыдные намеки и соблазнительные разговоры.

в) Чтеніе сочиненій, которыя сильно воспламеняютъ дѣтское воображеніе, переносятъ его изъ міра дѣйствительнаго въ обманчивый міръ мечтавій, и наполняютъ обольстительными образами нечистыхъ удовольствій. Отселѣ открывается, какъ вредно для дѣтей чтеніе романовъ! Кто говоритъ въ пользу сего чтенія, тотъ не понимаетъ человѣческой природы и несовѣтуется съ опытомъ, который неоспоримо убѣждаетъ въ противномъ. Отъ чтенія романовъ не только воображеніе беретъ перевѣсъ надъ высшими силами духа и предается пустымъ мечтамъ, но и сердце крайне изнѣживается. Всего же прискорбнѣе, что отъ чтенія романовъ душа часто теряетъ чувство Вѣры, почтеніе къ родителямъ и начальникамъ, внимательность къ своимъ настоящимъ отношеніямъ, а разумъ составляетъ себѣ превратныя правила и, пренебрегая своимъ истиннымъ назначеніемъ, стремится за обманчивыми призраками. Нерѣдко стра-даетъ отъ сего и тѣло. Если же пристрастившіеся къ чтенію романовъ принимаютъ на себя какую-нибудь обязанность; то вездѣ

преслѣдуетъ ихъ недовольство и скука, которая иногда оканчивалась страшнымъ самоубійствомъ. Самое чтеніе классическихъ стихотвореній легко можетъ причинить большой вредъ воспитаннику. Если зрѣлый, основательно образованный мужъ и найдетъ здѣсь пищу и удовольствіе; то для незрѣлаго челоука нужна большая осторожность. Благо-разумные люди еще въ древности желали, чтобы для дѣтскаго возраста не только классическіе писатели, но и самыя мѣста изъ нихъ избираемы были съ большою осторожностію (*).

г) Неосторожное и особенно частое посѣщеніе театра. Если уже чтеніе романовъ, повѣстей о рыцаряхъ и духахъ и т. д. частію слишкомъ раздражаетъ юное воображеніе, частію наполняетъ его соблазнительными образами; то не болѣе ли надобно опасаться этого вреда, когда такія вещи живо представляютъ на самомъ дѣлѣ? Здѣсь поэтической вымысль, посредствомъ произношенія, пѣнія, тѣлодвиженій, музыки, освѣщенія и всей привлекательности представленія, — какъ-бы

(*) Quintil. Institut. L. 1 c. 14.

насилъно вторгается въ сердце дитяти и всею силою искусства раздражаетъ и увлекаетъ воображеніе.

Можно ли дозволить дѣтямъ самимъ дѣлать театральныя представленія?—Справедливо желаютъ, чтобы этого не было. Положимъ, что нѣкоторыя представленія могутъ быть совершенно безвредными; но обыкновенно при этомъ случаѣ высказываемыя похвалы мало-по-малу дѣлаютъ ловкихъ игроковъ тщеславными и самолюбивыми. Притомъ это часто служитъ для воспитанниковъ поводомъ къ чтенію и посѣщенію театральныя представленія. Да и то уже опасно, что дѣти должны будутъ притворно выражать такія чувствованія, которыя чужды ихъ сердцу.

2. Наконецъ, какъ неоднократно уже было замѣчаемо, при воспитаніи дѣтей должно внушать имъ не только чистыя, но и высокія идеи. Напр. порокъ никогда не должно представлять привлекательнымъ, но всегда отвратительнымъ и пагубнымъ, напротивъ, добродѣтель — всегда утѣшительною и привлекательною; Св. Вѣру — величайшимъ и вмѣстѣ совершенно незаслуженнымъ даромъ Божиимъ; Св. Церковь — любвеобильною матерью, которая заботится единственно о томъ, чтобы воспитать насъ для лучшей жизни и привести къ ней; настоящую жизнь — временемъ сѣянія; смерть — ус-

покою отъ трудовъ; самаго Бога — безконечно Святымъ и Праведнымъ, величайшимъ Благодѣтелемъ и любвеобильнымъ Отцемъ всѣхъ любящихъ Его, но вмѣстѣ и правосуднымъ Мздовоздаятелемъ, который каждому изъ насъ нѣкогда воздастъ то, что мы заслужили въ сей жизни.

§ 70.

Образованіе слова и способности слововыраженія.

1. Каждое живое существо имѣетъ природенную склонность выражать въ слухъ свои представленія и чувствованія. Для сего каждому дана способность, соответствующая его назначенію. Почти не нужно и говорить о томъ, какъ много человѣкъ превосходитъ неразумныхъ животныхъ и по отношенію къ этой способности. Онъ можетъ весьма многое выражать положеніемъ своего тѣла, тѣлодвиженіями, чертами лица и особенно своимъ воодушевленнымъ взоромъ; но кромѣ сего, Творецъ далъ ему еще способность облекать свои мысли и чувствованія въ произвольные, членовые звуки, и дѣлать

ихъ понятными для другихъ — или посредствомъ устнаго слова, или посредствомъ извѣстныхъ письменныхъ знаковъ. Человѣкъ можетъ мыслить, тогда какъ животное только ощущаетъ безъ сознанія и безъ мысли; онъ можетъ говорить, а животное только издаетъ звуки. Слово человѣка есть выраженіе его разума, а у животного нѣтъ разума, потому нѣтъ у него и слова. Языкъ животного есть выраженіе ощущенія; а языкъ человѣчскій есть выраженіе мысли. Поэтому слово одного человѣка возбуждаетъ мысль въ другомъ, соединяетъ человѣка съ человекомъ, одну часть міра съ другою, и самымъ дѣломъ свидѣтельствуетъ о превосходствѣ человѣческой природы.

2. Посему образованіе этой способности весьма важно. И самое мышленіе находится въ тѣсной связи съ образованіемъ нашего слова; такъ что не только сообщеніе мыслей, но и дѣйствіе размышленія затрудняется и разстроивается, если мы не можемъ точно и легко выражать свои представленія. Исторія свидѣтельствуетъ, что у всѣхъ народовъ образованіе разума и образованіе языка находится въ тѣсной соразмѣрности.

Образованіе языка становится еще важнѣе, когда мы обращаемъ вниманіе на назначеніе этой способности сообщать наши мысли и чувствованія другимъ. Каждый изъ опыта знаетъ, что многое зависитъ отъ того, какъ и какими словами мы выражаемся, и что одна и таже мысль, различно выраженная, производитъ и различное дѣйствіе.

3. Эта способность выражаться, какъ мы здѣсь на нее смотримъ, зависитъ не просто отъ физическихъ органовъ слова, но преимущественно отъ раскрытія духа. Человѣкъ съ грубою душою говоритъ грубымъ языкомъ, суровымъ голосомъ; а по мѣрѣ того, какъ его душа дѣлается живѣе и благороднѣе, — усовершенствуется и языкъ его. Кто неправильно и сбивчиво мыслитъ, тотъ равнымъ образомъ неправильно и сбивчиво говоритъ. Бѣдность духа обнаруживается преимущественно въ бѣдности языка; напротивъ роскошь языка свидѣтельствуетъ объ утонченіи нравовъ какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. Поэтому, если способности души — разумъ, сердце и воля, и подчиненныя имъ, — получаютъ надлежащее образованіе; то и слово будетъ течь само собою.

4. Чтобы непосредственно помогать сему образованію, —

а) Никогда не надобно забывать, что слова суть частію знаки мыслей, а частію и средства къ возбужденію ихъ. Поэтому никогда не должно допускать, чтобы дѣти привыкали свои понятія выражать не точно, или непонятныя слова произносить какъ бы механически: они всегда должны ясно и точноими словами выражать то, что понимаютъ, и понимать то, о чемъ читаютъ или говорятъ. Изъ этого правила можно дѣлать исключеніе только тогда, когда того требуютъ высшія цѣли. Иногда учитель, какъ въ чтеніи, такъ и въ разговорѣ, намѣренно долженъ пробѣгать нѣкоторые мѣста и выраженія, чтобы не остановить на нихъ дѣтскаго любопытства, и чтобы незначительную прибыль новаго понятія не купить опасностію или дѣйствительнымъ вредомъ для нравственности.

б) Для сего также нужно заботиться объ образованіи воображенія и памяти. Неразвязанность въ объясненіи, которую мы часто замѣчаемъ даже въ образованныхъ людяхъ, обыкновенно происходитъ отъ того,

что они худо помнят слова, или имѣют сухое воображеніе.

в) А главное и здѣсь опять — примѣръ тѣхъ, съ которыми дѣти постоянно обращаются. Если родители, слуги, можетъ быть самыя учителя и воспитатели выражаются сбивчиво и неправильно, то естественно этотъ недостатокъ перейдетъ и къ дѣтямъ.

г) Чтобы наконецъ языкъ имѣлъ въ основаніи твердыя начала, надобно также присоковупить знаніе Грамматики. Только никакъ не должно ограничивать ею образованіе языка.

Здѣсь еще можно замѣтить, какъ вредно заставлять дѣтей съ раннихъ лѣтъ въ одно и тоже время учиться многимъ языкамъ. Множество словъ и разнообразіе формъ забиваютъ голову, и обыкновеннымъ слѣдствіемъ этого бываетъ, что такіе люди не умѣютъ хорошо объясняться ни на одномъ языкѣ. Желательно, чтобы молодые люди за честь себѣ ставили хорошо говорить на языкѣ своего отечества. У Грековъ была пословица: «умѣнье хорошо говорить на своемъ отечественномъ языкѣ не даетъ права на славу; однакожъ стыдно говорить на немъ худо.»

§ 71.

Образованіе способности живаго изображенія.

1. Человѣкъ долженъ не только правильно означать каждый предметъ понятными и

ясными словами, но и приобрѣтаетъ искусство убѣждать другихъ въ истинномъ и добромъ и располагать ихъ любить истину и добродѣтель. Для этого необходимъ даръ *живаго изображенія*. Хотя лишнее было бы требованіе, чтобы каждаго воспитанника образовывать въ оратора или поэта; однако ни въ одномъ человѣкѣ не должно оставлять этой способности безъ вниманія. Образованіе ея можетъ быть частію *посредственное*, частію *непосредственное*.

2. *Посредственное* образованіе способности живаго изображенія бываетъ:

а) Черезъ образованіе слова. Чѣмъ богаче человѣкъ словами, и чѣмъ больше у него въ готовности различныхъ формъ и оборотовъ; тѣмъ легче для него живо изображать свои мысли и чувствованія.

б) Черезъ образованіе способности какъ внѣшняго, такъ и внутренняго воззрѣнія. Чтобы изобразить что-нибудь точно, ясно и живо, прежде надобно правильно и ясно представить изображаемый предметъ.

в) Черезъ образованіе воображенія. Только при помощи воображенія можемъ мы въ свѣжихъ и яркихъ краскахъ возобновлять

прежде полученные впечатлѣнія, многіе образы соединять въ одинъ и поставять себя въ положеніе другихъ.

г) Черезъ образованіе разума, какъ посредствомъ правильнаго раскрытія его, такъ и посредствомъ обогащенія его полезными познаніями. Отъ пренебреженія этого образованія часто дѣти, послѣ того, какъ нѣсколько лѣтъ изучали множество правилъ прозаическаго или стихотворнаго слога, и пользовались превосходными образцами, не умѣютъ написать самаго простаго сочиненія и думаютъ находить красоту и силу своей поэзіи или прозы во множествѣ пустыхъ словъ, неумѣстныхъ фигуръ и надугныхъ выраженій. Воспитатель прежде всего долженъ заботиться объ образованіи мыслительной силы и выразительности слова и внушать своему воспитаннику, что тогда только онъ способенъ будетъ живо изображать свои мысли, когда научится хорошо мыслить и понимать предметы.

3. *Непосредственное* образованіе этой способности требуетъ, чтобы въ воспитанникѣ раскрыто было чувство правильности, красоты и силы, и потомъ, чтобы это чувство

было постепенно усовершенствовано. О возбужденіи чувства красоты будетъ сказано ниже. Здѣсь предложимъ только нѣкоторыя замѣчанія:

а) Надобно посредствомъ образцовъ, отличныхъ въ своемъ родѣ и приспособленныхъ къ понятію ученика, показывать, какъ много зависитъ отъ того, какими словами выражена мысль; въ какомъ мѣстѣ и въ какой связи постановлены какъ отдѣльные слова, такъ и цѣлые періоды; въ чемъ состоитъ правильность, достоинство, твердость и отличительное свойство живаго изображенія, отъ чего изложеніе бываетъ живо, ясно, и т. д. Можно позволять воспитаннику дѣлать нѣкоторыя измѣненія въ отличныхъ сочиненіяхъ классическихъ писателей, и при этомъ показывать ему, какъ много они черезъ то теряютъ.

б) Если ученикъ хорошо замѣтитъ сіи свойства; то, опять посредствомъ лучшихъ примѣровъ, надобно знакомить его съ болѣе тонкими красотами, съ искусственными оборотами, фигурами и т. д. Послѣ этого можно предлагать ему неточныя изображенія съ тѣмъ, чтобы онъ замѣчалъ недостатки и учился исправлять ихъ.

Надобно остерегаться, чтобы ученики, пользуясь мѣстами, положивъ, во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми, не впали въ порокъ рабскаго подражанія и списыванія. Выборъ сильныхъ изреченій и прекрасныхъ мѣстъ изъ лучшихъ писателей часто обращается во вредъ. Воспитанникъ охотно приучается повторять выбранныя мѣста безъ мысли и связывать одно съ другимъ, не обращая вниманія на то, относятся ли они къ его предложенію и идутъ ли къ связи и тону рѣчи.

4. Если воспитанникъ долженъ быть болѣе, нежели только разбирателемъ чужихъ произведеній; то надобно отъ него требовать и собственныхъ упражненій. При этомъ—

а) Должно брать во вниманіе его возрастъ, степень физическаго и нравственнаго образованія, и прочія обстоятельства. Отъ него не надобно требовать ничего, что превышало бы его силы.

б) Воспитанникъ при сихъ занятіяхъ долженъ постепенно восходить отъ легчайшаго къ болѣе трудному. Сперва пусть онъ рассказываетъ своими словами слышанное или прочитанное; потомъ пусть дѣлаетъ на то свои замѣчанія; мало-по-малу онъ долженъ приучаться описывать замѣчательныя событія изъ своего опыта, наприм., домашнія привлеченія, красоты природы, и том. под.

Послѣ сего пусть онъ привыкаетъ мысленно входить въ положеніе другихъ, и всегда усовершенствовать эту способность, приспособляясь къ будущему своему званію. Не важно то, какъ скоро подвигается онъ впередъ въ своемъ образованіи; но главное состоитъ въ томъ, чтобы онъ приобрѣталъ образованіе хорошее и основательное.

в) При исправленіи упражненій воспитанника, учитель долженъ остерегаться излишней строгости, которою онъ можетъ, особенно въ началѣ, совсѣмъ отнять духъ у воспитанника. Всегда лучше вести дѣло такъ, чтобы ученикъ самъ замѣчалъ свои погрѣшности и умѣлъ исправлять ихъ.

г) Все это надобно дѣлать какъ письменю, такъ и устно. Есть люди, которые при всей легкости въ разговорѣ, весьма несвободны въ изложеніи своихъ мыслей на бумагѣ; а еще чаще случается на оборотъ. Причина этого отчасти заключается въ быстротѣ или медленности умственной дѣятельности, въ нѣкоторой робости, и преимущественно — въ недостаткѣ благовременнаго и правильнаго упражненія.

д) Наконецъ, воспитанника должно озна-

комить со вышними формами и условиями известныхъ сочиненій, напримѣръ, рѣчей, писемъ, и другихъ.

§ 72.

Исправленіе умственныхъ недостатковъ.

1. Какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ бываютъ поврежденія и разстройства. Такіе недостатки часто происходятъ отъ болѣзненнаго состоянія тѣла: въ этомъ случаѣ исправленіе недостатковъ есть болѣе дѣло врача, нежели воспитателя. Но иногда они имѣютъ основаніе въ самой душѣ, — въ усыпленіи, или въ чрезмѣрной раздражительности нѣкоторыхъ способностей, въ разстроенномъ расположеніи души, или въ прежнемъ нехорошемъ обхожденіи съ дѣтьми. Таковы, напр., слѣдующіе недостатки: постоянная разсѣянность, невнимательность, слабость памяти, сухое или напротивъ необузданное воображеніе, нетвердость въ мысляхъ и сужденіяхъ, или наоборотъ кичливая настойчивость въ своихъ мнѣніяхъ и умничанье, и т. д.

2. Къ сожалѣнію, искусство не всегда можетъ исправлять подобныя недостатки. Впро-

чемъ, дѣлая свое, пусть оно сдѣлаетъ все то, на что вообще указано въ § 24 и слѣд. Во всякомъ случаѣ надобно стараться уничтожать какъ недостатокъ, такъ и его причину; надобно трудиться неутомимо, не отчаяваясь въ успѣхъ. Изъ того, что сказано доселѣ объ образованіи каждой способности, легко можно понять, какъ должно предотвращать поврежденіе ихъ.

§ 73.

Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя.

1. Человѣкъ не только долженъ непрерывно умножать и глубже укоренять въ себѣ тѣ знанія, которыя онъ собралъ въ продолженіе своего воспитанія; но ему надобно также постоянно упражнять свои способности, усовершенствовать ихъ и всегда болѣе приближаться къ идеалу истинной образованности. Особенно необходима забота объ этомъ по отношенію къ образованію высшихъ способностей души — разума и ума, и въ частности по-отношенію къ приобрѣтенію истинно христіанской мудрости.

Для этого требуется не одно упражненіе: необходимо еще со смиреніемъ и упованіемъ всегда молиться Богу, какъ подателю всѣхъ благъ и источнику истиннаго свѣта и мудрости; надобно также правильно употреблять свыше получаемыя дары, чтобы всегда быть достойнымъ даровъ новыхъ и высшихъ (Іак. 1, 5. Лук. 19, 24 и слѣд.).

2. Къ этой непрерывной дѣятельности побуждаетъ человѣка и его собственный духъ или высшія духовныя потребности; ибо въ каждомъ человѣкѣ, который получилъ хотя нѣкоторое образованіе, есть уже внутреннее стремленіе къ большому усовершенствованію ума, такъ какъ никому не хочется слыть слабоумнымъ или тупоумнымъ. Справедливо замѣчаютъ, что большая часть людей охотнѣе сносить упреки въ слабости сердца, нежели въ глупости. Это внутреннее стремленіе къ усовершенствованію самого себя особенно сильно бываетъ въ воспитанникѣ въ томъ случаѣ, когда съ нимъ благоразумно и правильно обходились съ раннихъ лѣтъ его. Въ сознаніи пріобрѣтеннаго уже образованія ума скрывается невыразимая прівлекаемость; повтому, кто однажды началъ мыслить, тотъ никогда уже не захочетъ отказаться отъ сего занятія. А чѣмъ

свѣтлѣе въ комъ умъ, тѣмъ сильнѣе стремится тотъ къ Источнику свѣта.

3. Но если это стремленіе въ воспитанникѣ слабо, то —

а) Надобно обращать его вниманіе на то, какъ достойно человѣка и благотворно истинное образованіе душевныхъ способностей.

б) Надобно показывать ему изъ исторіи знаменитыхъ мужей, какимъ образомъ и какими средствами они достигали до такой высоты, и тѣмъ весьма много возвышали не только собственное счастье, но и счастье человѣчества.

в) Особенно самъ воспитатель долженъ быть живымъ образцомъ неутомимаго и вѣстѣ правильнаго прилежанія. Нѣтъ ничего поучительнѣе для воспитанника, какъ если онъ при каждомъ случаѣ замѣчаетъ въ своемъ воспитателѣ истинную ревность къ умственному усовершенію себя, живое стремленіе ко всему истинному и полезному, и искреннюю, душевную радость о ежедневныхъ своихъ успѣхахъ въ благотворныхъ познаніяхъ.

4. Уже было замѣчено (въ § 52), какъ

много вреда терять умственныхъ способности отъ чрезмернаго напряженія, отъ односторонности; отъ поврежденія сердца и особенно отъ раннихъ грѣховъ нецѣломудрїа. Воспитанника должно предохранять отъ сихъ золъ не только отеческими наставленїями, но и болѣе дѣйствительными мѣрами. Страхъ Божїй и происходящая отъ него чистота нравственности суть главныя основанїя истиннаго образованїа духа; *яко въ злохудожну душу не видеть премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннымъ грѣху* (Премудр. 1, 4).

Какія наставленїа, какъ дорогой подарокъ, должно давать каждому воспитаннику, особенно при вступленїи его въ общественную жизнь, — объ этомъ надобно судить по личнымъ его нуждамъ, по его слабостямъ и предстоящимъ ему опасностямъ. Смотря по тому, къ чему болѣе склоненъ юноша, къ вѣтренности-ли, къ пустымъ ли забавамъ, или къ мечтательности и т. п., родителя и воспитателя на то особенно и должны обращать вниманїе, давая ему руководственныя наставленїа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ ЧУВСТВОВАНІЯ.

§ 74.

Предварительныя понятїа.

1. Посредствомъ способности познавательной поставляемъ мы предметы какъ бы предъ взоромъ своего ума, составляемъ о нихъ опредѣленныя понятїа, восходимъ отъ известнаго къ неизвѣстному и употребляемъ этотъ умственный запасъ для цѣлей весьма различныхъ. Хорошо, если мы, правильно понимая самихъ себя и истинное свое назначенїе, все производимъ отъ Единаго, и опять все направляемъ къ Единому! — Кромѣ познавательной способности, мы имѣемъ еще способность ощущать прїятныя или непрїятныя впечатлѣнїа окружающихъ насъ предметовъ (§ 20). Эта способность называется способностью *чувствованїа* (*facultas sentiendi*).

2. *Способность чувствованїа* есть также великое благодѣянїе Божїе и новое доказательство Его премудраго о насъ попеченїа. Будучи окружены столь многими и разнород-

ными предметами, мы находимся подъ непрерывнымъ ихъ вліяніемъ на насъ. Какъ легко могли бы мы потерпѣть отъ нихъ вредъ, если бы не имѣли способности скоро примѣчать ихъ отношеніе къ намъ! Кто могъ бы приобрѣсть достаточное познаніе о всѣхъ предметахъ! И какъ часто разсудокъ съ своимъ наставленіемъ слишкомъ поздно приходилъ бы къ намъ на помощь! Даже въ нравственномъ отношеніи чувствованіемъ весьма часто предваряется рѣшеніе ума.

3. Если дѣйствіе предмета на насъ соотвѣтствуетъ внутреннему нашему расположенію, — онъ, удовлетворяя сему расположенію, нравится намъ; а потому это чувствованіе мы называемъ *приятнымъ*, въ противномъ же случаѣ — *неприятнымъ*. Въ человѣкѣ можетъ быть столько же различныхъ чувствованій, сколько онъ имѣетъ расположеній, и сколько точекъ соприкосновенія съ чувственнымъ и сверхчувственнымъ міромъ. Чувствованія бываютъ то сильнѣе, то слабѣе, и именно:

а) по отношенію къ предмету, степень ихъ силы бываетъ соразмѣрна степени примѣчаемаго согласія или не согласія предме-

та съ нашими расположеніями и стремленіями;

б) по отношенію къ намъ самимъ, они бываютъ не только слабѣе или сильнѣе, но и совершенно различны по различію нашей чувствительности и расположенія въ извѣстное время. Поэтому одинъ предметъ въ одно и тоже время въ различныхъ людяхъ можетъ возбуждать совершенно различныя чувствованія, и тотъ же самый человѣкъ, по причинѣ измѣняющагося расположенія, получаетъ совершенно различныя впечатлѣнія отъ одного и того же предмета. При этомъ имѣетъ особенно сильное вліяніе на наше физическое состояніе и сила воображенія. Представьте, наприм., какое противоположное дѣйствіе производитъ на насъ звонъ колокола, когда онъ возвѣщаетъ намъ или торжественное празднество, или погребеніе великаго нашего благодѣтеля.

4. Такія расположенія требуютъ особеннаго вниманія. Получивъ правильное образованіе и направленіе, они, какъ и чувствованія, не только облегчаютъ обыкновенныя наши земныя занятія, но и открываютъ сердце наше для благороднѣйшихъ удовольствій,

и всему бытію нашему сообщаютъ новую пріятность. Какъ много возвышается наше внутреннее состояніе тѣми чувствами, которыя рождаются въ насъ отъ искреннаго обращенія съ благородными людьми, отъ сознанія добрыхъ дѣлъ нашихъ, и особенно отъ тѣснаго и искреннаго общенія съ Богомъ? Хотя одни чувства, сами по себѣ, и не имѣютъ высокаго достоинства; но если они охраняются и управляются умомъ, то содержатъ въ себѣ зародышъ благороднѣйшихъ нравственныхъ расположеній. Эта истина яснѣе намъ открывается, когда мы съ другой стороны представимъ себѣ такого человѣка, котораго чувство испорчено и мертво для всего добраго, истиннаго и прекраснаго.

5. Впрочемъ какъ ни хороши, и какъ ни благодѣтельны чувства, — надобно однако же наблюдать, чтобы ими всегда управлялъ умъ, просвѣщенный ученіемъ Христовымъ: ибо чувства сами по себѣ слѣпы, и потому, гдѣ не достаетъ ума, тамъ нѣтъ и вождя для слѣпыхъ. Какъ же должно управлять ими? — Этотъ вопросъ разрѣшается главнымъ правиломъ истиннаго вос-

питанія: должно воспитывать человѣка такъ, чтобы онъ вѣрно могъ достигать своего истиннаго назначенія, временнаго и вѣчнаго (§ 8). Посему никакое чувство не должно препятствовать достиженію главнаго назначенія человѣка; напротивъ всѣ они должны согласно содѣйствовать къ тому.

Справедливо замѣчаютъ, что правильное образованіе способности чувствованія особенно пужно въ наше время, когда съ одной стороны мечтательность, притворство и чрезмѣрная утонченность чувства такъ часто преобладаютъ, а съ другой, напротивъ, истинно благородныя чувства такъ часто остаются безъ уваженія, или въ совершенной невѣдѣности.

§ 75.

Предохраненіе способности чувствованія отъ ослабленія.

Способность чувствованій, особенно благороднѣйшихъ, подобно нѣжнымъ почкамъ цвѣтовъ, отъ вреднаго вліянія очень скоро повреждается, или по крайней мѣрѣ затрудняется въ своемъ раскрытіи. Это происходитъ особенно:

а) Отъ недостатка возбужденія. Низшія чувствованія пробуждаются въ человѣкѣ сами собою; но высшія требуютъ правильнаго возбужденія и содѣйствія отвѣтѣ. Безъ этого они остаются нераскрытыми, а мало-по-малу и самый зародышъ ихъ скрывается. Еще хуже, когда обхождение съ воспитанникомъ и окружающіе его предметы препятствуютъ пробужденію благородныхъ чувствованій. Сюда относятся: слишкомъ раннее принужденіе дитяти къ умственнымъ или механическимъ занятіямъ (§ 17 и 42), сухое и холодное преподаваніе предметовъ, — особенно Св. Вѣры и нравственности; суровый, слишкомъ строгій образъ воспитанія, когда напр. съ дѣтьми постоянно обходятся строго, безпрестанно ихъ бранятъ, устрашаютъ угрозами, наказываютъ, и под. (§ 19); собственная нечувствительность родителей или воспитателя, также шутки и насмѣшки надъ дѣтьми, или въ ихъ присутствіи надъ другими, обнаруживающими благородныя чувствованія. Ничто такъ сильно не подавляетъ нѣжныхъ благородныхъ стремленій дѣтскаго сердца, въ самомъ ихъ зародышѣ, какъ холодная и колкая насмѣшка надъ ними.

б) Отъ неправильности средствъ, которыми возбуждаются чувствованія, когда напр., требуя отъ дѣтей извѣстныхъ чувствованій, хотятъ вынудить ихъ угрозами и наказаніями, или обращаютъ ихъ въ средство къ полученію какихъ нибудь наградъ. Все это не иное что значитъ, какъ приучать дѣтей къ лицемерію, а самыя чувствованія подавлять.

Въ разсужденіи *сочувствій*, къ причинамъ, вредно дѣйствующимъ на сердце, надобно отнести слишкомъ частое или постоянное присутствіе предметовъ, возбуждающихъ сочувствіе, — также слишкомъ сильно возбуждающія средства, которыя, чрезмѣрно напрягая сердце, дѣлаютъ человѣка равнодушнымъ къ обыкновеннымъ предметамъ жизни.

в) Чувствованія подавляются господствующими мнѣніями, склонностями, душевными расположеніями и даже извѣстными состояніями тѣла. Кто напр. всѣхъ людей представляетъ злыми, всѣхъ добродѣтельныхъ лицемѣрами, или низшій классъ народа представляетъ какъ-бы отъ судьбы осужденнымъ на страданія, и нестоекимъ того, чтобы дѣти счастья заботились о немъ; тотъ тѣмъ менѣе способенъ принимать участіе въ по-

ложеніи другихъ, чѣмъ сильнѣе обладаютъ имъ такіе предрасудки.

2. Изъ этого объясненія видно, какъ много родители должны заботиться о томъ, чтобы добрыя расположенія дѣтей не были подавляемы. Особенно худо поступили бы они, если бы съ намѣреніемъ стали ослаблять въ дѣтяхъ чувствительность изъ опасенія злоупотребленія этой способности. Если подлѣ хорошей пшеницы возникаютъ ростки плевеловъ; то поэтому еще не слѣдуетъ исторгать самую пшеницу.

§ 76.

Предостереженіе отъ неумѣренности.

1. Нужно также остерегаться и того, чтобы чувствованія не были чрезмѣрно раздражаемы, или напрягаемы. Они должны быть легко колеблющимися волнами, по которымъ душа тихо и спокойно могла бы стремиться къ своему назначенію, а не дикимъ и шумнымъ потокомъ, который въ бурную ночь можетъ разбить насъ о скалы или утѣсистые берега. Эта неумѣренность можетъ быть и въ самыхъ благородныхъ

чувствованіяхъ: тогда она еще страшнѣе. Какія чувствованія благороднѣе чувствованій Св. Вѣры? — Но какое зло, когда они превращаются въ мистическія грезы, или воспламеняются до мечтательнаго безсмыслія и крайне опаснаго изступленія! Хотя пылкія чувствованія естественны въ юношескомъ возрастѣ, а потому неразумно было бы требовать отъ юноши спокойствія и умѣренности, свойственныхъ человѣку пожилому; однако нужна большая осторожность, особенно людямъ слишкомъ раздражительнымъ, чтобы ихъ пылкость не выходила за границы.

2. Важнѣйшія причины этой неумѣренности — слѣдующія:

а) Слабая, и потому самому слишкомъ раздражительная нервная система;

б) Сильное воображеніе, легко воспламеняющееся, или уже воспламененное чтеніемъ романовъ. На чувство Вѣры то же дѣйствіе производятъ мистическія повѣсти и разсужденія.

в) Дружеское обращеніе съ чувствительными людьми. Также какія-нибудь прежде случившіяся съ человѣкомъ необыкновенныя

приключенія, часто оставляющія въ душѣ сильныя предрасположенія, которыя отъ малѣйшихъ причинъ снова обнаруживаютъ свое дѣйствіе.

3. Поэтому надобно обращать строгое вниманіе какъ на физическое, такъ и на нравственное состояніе воспитанника, на его прежнее поведеніе, на его любимое чтеніе, знакомство, и на все, изъ чего точнѣе можно узнать его личныя свойства. По тѣсной связи чувствъ съ воображеніемъ, сюда относится все сказанное въ § 69 объ ограниченіи воображенія.

§ 77.

Общія средства къ образованію способности чувствованій.

Сущность дѣла здѣсь опять состоитъ въ *возбужденіи* и *управленіи* способности чувствованій. Возбужденіе, какъ выше было замѣчено, особенно необходимо для чувствованій высшихъ; потому что низшія обыкновенно пробуждаются сами собою, и требуютъ не столько намѣреннаго возбужденія, сколько благоразумнаго удержанія ихъ въ

своихъ предѣлахъ. Но и касательно высшихъ чувствованій потребность возбужденія весьма различна, смотря по степени внутренней приємлемости воспитанника, и по различію званія, къ которому онъ назначается. Хотя каждый человѣкъ, въ извѣстной степени, имѣетъ приємлемость для прекраснаго, истиннаго и Божественнаго; хотя также нѣтъ ни одного званія, въ которомъ сіи чувствованія не были бы нужны: однакожь, какъ не у каждаго человѣка сердце равно открыто для нихъ, такъ и не всѣ состоянія требуютъ одинаковой степени ихъ образованія. Что было бы дѣлать, на примѣръ, простому поселанину съ работами его званія, часто повидимому низкими, если бы въ немъ чувство красоты образовано было въ высшей степени?

Главные средства къ возбужденію чувствованій суть слѣдующія:

а) Нужно при каждомъ случаѣ обращать вниманіе воспитанника на все, въ чемъ его невинное сердце можетъ встрѣчать прекрасное, великое и святое, какъ въ природѣ и исторіи, такъ и въ произведеніяхъ искусства. При этомъ надобно заботиться не толь-

ко о правильности, но особенно о ясности и живости представлений; ибо чувствованія зависят болѣе отъ воображенія, нежели отъ ума.

б) Для той же цѣли надобно воспитанника окружать такими предметами, которые согласны съ возбуждаемыми чувствованіями; такъ чтобы все противное образованному вкусу и благородное оскорбляло его чувствованіе, привыкшее къ истинно прекрасному и благородному. Счастливо дитя, если оно возрастаетъ среди такихъ обстоятельствъ, при которыхъ всегда видитъ выраженія истиннаго благоговѣнія, цѣломудріе невиннаго сердца, со страхомъ убѣгающаго всякаго порока, истинную красоту, добрый порядокъ и благородство!

в) Родители и воспитатели не только сами въ себѣ должны имѣть чувство, всегда открытое для истинной добродѣтели и благочестія, но при каждомъ случаѣ показывать и дѣтямъ величественное свое стремленіе ко всему истинно благородному и высокому, и какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ во всякое время служить для нихъ образцомъ истинно добраго поведенія. Обнаруживаемыя

при всякомъ случаѣ добрыя сужденія и согласныя съ ними поступки родителей или воспитателей дѣлаютъ на дѣтей такое впечатлѣніе, которому не можетъ противостоять ихъ нѣжное сердце.

г) Наконецъ, и въ настоящемъ случаѣ со всѣмъ вниманіемъ должно охранять невинность дѣтей и чистоту души ихъ, еще свѣтлой, неомраченной порочными страстями. Только невинное дитя имѣетъ въ своемъ сердцѣ пріемлемость и способность къ истинному благородству. Но горе дитяти если сердце его испорчено, предано ненависти или зависти, или страдаетъ отъ ядовитаго жала тайнаго порока! Отъ этого лучшія чувствованія истребляются въ самомъ ихъ зародышѣ также, какъ нѣжныя цвѣты деревъ увядаютъ отъ инея.

§ 78.

Продолженіе.

1. Чувствованія должно не только возбуждать, но и направлять такъ, чтобы они способствовали къ достиженію истиннаго назначенія человѣка или по крайней мѣрѣ ни-

когда не препятствовали. По этому чувствованіи наши всегда должны подчиняться высшимъ цѣлямъ, чтобы такимъ образомъ они могли приносить благотворные плоды.

2. Есть люди, которые отъ самыхъ мало-важныхъ предметовъ получаютъ сильныя чувствованія, а въ случаяхъ важныхъ остаются совершенно холодными; и также есть люди, коихъ чувствованія столь же скоро проходятъ, какъ скоро и возбуждаются. Причиною сихъ недостатковъ часто бываетъ тщеславное желаніе казаться чувствительными и добродушными; но обыкновенно источникъ ихъ находится въ безпорядочномъ воображеніи. Эти недостатки нерѣдко встречаются и въ дѣтяхъ; потому воспитатель долженъ не только охранять ихъ отъ всякаго лицемерія и притворства, но и стараться вмѣстѣ съ воображеніемъ образовать въ нихъ разумъ и спокойную рассудительность, и мало-по-малу утверждать постоянный характеръ, такъ чтобы они не зависѣли отъ временныхъ расположеній и не увлекались первымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ, но управляли бы собою по началамъ здраваго разсужденія.

4. Воспитанникъ долженъ учиться съ раннихъ лѣтъ владѣть своими чувствованіями и подчинять ихъ требованіямъ долга и приличія. Это сколько трудно, столько же и важно. Какъ мало людей, которые всегда могли бы управлять порывами чувствъ своихъ и давать имъ надлежащее направленіе! Тѣмъ не менѣе однакожъ, по непремѣнному закону, все, происходящее въ насъ и зависящее отъ нашей свободы, должно быть подчинено уму, а умъ — закону Божію. Для облегченія сего дѣла:

а) Надобно всегда поддерживать въ воспитанникѣ спокойную твердость духа и рассудительность, и въ то же время наблюдать, чтобы какія-нибудь чувствованія, положимъ и благородныя, не усиливались до чрезмѣрности. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, сказалъ Спаситель (Лук. 21, 19.). И Духъ Божій обитаетъ не въ бурномъ вихрѣ, не въ ужасающемъ землетрясеніи, не въ пожирающемъ пламени, но въ дыханіи тихаго вечернаго вѣтра (3 Цар. 19, 11. Лук. 9, 55.).

б) Если воспитанникъ порывами чувствованій увлечется къ безразсуднымъ поступ-

камь; то, какъ скоро придетъ онъ въ себя, надобно обращать его вниманіе на неприличіе и противозаконность подобныхъ поступковъ, и изъ примѣровъ другихъ показывать ему, до какихъ глупостей доходитъ человекъ, когда, не совѣтуясь съ разумомъ, водится одними только чувствованіями и скоропреходящими впечатлѣніями. Какъ искренно Давидъ благодарилъ Авигею за то, что она благоразумными своими представленіями отклонила его отъ принятаго имъ въ порывѣ гнѣва намѣренія совершить кровавое мщеніе надъ домомъ Навала! (1 Цар. 25, 32 и слѣд.)

4. Наконецъ, чувствованіе добраго и благороднаго должно переходить въ дѣятельность. Доброму дереву свойственно не только цвѣсти, но и приносить добрые плоды: такъ и сердцу человѣческому. Къ сожалѣнію, не рѣдко довольствуются и услаждаются пріятными чувствованіями, хотя они совершенно безплодны. Люди съ нѣжнымъ сердцемъ и слабыми нервами не могутъ видѣть несчастнаго, не трогаясь до глубины души; но часто на этомъ и останавливаются.

5. Поэтому воспитатель не долженъ много уважать одни чувствованія воспитанниковъ, но всегда надобно побуждать ихъ къ добрымъ и благороднымъ поступкамъ, и чаще напоминать имъ изреченіе Спасителя: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посыхаетъ е, и во огнь вметають. Не всякъ млаголюй Ми: Господи, Господи! увидеть въ царствіе небесное; но творай волю Отца Моего, иже есть на небесахъ.* (Матѳ. 7, 19. слѣд. Іак. 2, 15 и сл. 1 Іоан. 3, 17 и сл.)

§ 79.

Какъ управлять низшими чувствованіями?

1. Прежде другихъ раскрываются въ человекѣ низшія чувствованія, посредствомъ которыхъ мы получаемъ представленіе о пріятныхъ или непріятныхъ впечатлѣніяхъ, производимыхъ на наше тѣло и его внѣшнее состояніе: таковы ощущенія тѣлеснаго здоровья или болѣзни, удовольствія или неудовольствія, и т. п. Хотя сіи чувствованія почти только животныя, и очень легко принимаютъ превратное направленіе; однако разрушать ихъ не должно. Попытки сдѣлать

человѣка совершенно безчувственнымъ ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ были бы не только бесполезною борьбою противъ необъятной потребности природы, но и противны намѣреніямъ Творца. Что былъ бы это за человекъ, на котораго ничто не дѣйствовало бы? Могъ ли бы онъ надлежащимъ образомъ заботиться о своей жизни и продолженіи ея, будучи совершенно безчувственнымъ? И особенно могъ ли бы онъ тогда принимать участіе въ благополучіи или несчастіи другихъ?

2. Впрочемъ, въ настоящемъ состояніи, въ которомъ грѣхъ нарушилъ согласіе и подчиненность силъ человѣческой души, нужна большая осторожность, чтобы низшія чувствованія не сдѣлались слишкомъ сильными, или даже господствующими. Посему-то Божественное Откровеніе такъ часто говоритъ о самоотверженіи, о распятіи плоти, объ умерщвленіи плоти, объ умерщвленіи плотской похоти, противвоющей духу, и о благодушномъ перенесеніи всѣхъ трудовъ и тягостей настоящей жизни.

3. Основаніе сему, безъ сомнѣнія, должно быть положено еще въ дѣтствѣ. Кто въ дѣт-

ствѣ водился только чувственнымъ удовольствіемъ или неудовольствіемъ; тотъ и въ мужескихъ лѣтахъ не будетъ въ состояніи владѣть собою. Поэтому воспитатель долженъ стараться, какъ можно ранѣе и безъ отлагательства, приводить низшія чувствованія воспитанника въ такое подчиненіе, чтобы они не только не препятствовали достиженію его главнаго назначенія, но и содѣйствовали къ сему. Какъ объ этомъ будетъ говорено въ отдѣленіи о нравственномъ воспитаніи; то здѣсь можно указать только на сказанное въ §§ 16 и 33—о пользѣ раннихъ привычекъ и благоразумнаго укрѣпленія, и особенно на то, что неоднократно было говорено о страхѣ Божиемъ.

§ 80.

Образованіе сочувствій.

1. Подъ именемъ *сочувствій* мы разумѣемъ благожелательное участіе въ благополучіи или несчастіи другихъ. Сочувствія обнаруживаются не только къ людямъ, но и къ животнымъ, а въ нѣжныхъ душахъ — и ко всему, что носитъ на себѣ слѣды чув-

ства. Сочувствія служатъ для человѣка источникомъ искреннихъ и благородныхъ радостей и вмѣстѣ плодотворнымъ зародышемъ хорошихъ поступковъ. Они расширяютъ сердце такъ, что человѣкъ съ любовью обращается во всѣ стороны, и часто желаетъ осчастливить другихъ, забывая о себѣ самомъ.

2. Впрочемъ, если сіи чувствованія происходятъ только отъ нѣжной настроенности природы, и нѣтъ въ нихъ теплоты высшей жизни; то они еще не имѣютъ нравственнаго достоинства, и легко могутъ принять превратное направленіе. Поэтому, какъ возбужденіе, такъ и управленіе сими чувствованіями требуетъ большой попечительности. Здѣсь первое дѣло воспитателя состоитъ въ томъ, чтобы онъ устранялъ отъ воспитанника все притупляющее способность сочувствія. Это бываетъ,

а) Когда дѣтямъ позволяютъ мучить животныхъ. Кромѣ того, что такіе поступки сами по себѣ уже противны любвеобильнымъ намѣреніямъ Творца, который сотворилъ животныхъ, хотя и для служенія намъ, но вмѣстѣ и для благополучія, свойственнаго

ихъ природѣ, — дѣти такими поступками ожесточаютъ свое сердце, и чрезъ то очень скоро дѣлаются нечувствительными и жестокими къ подобнымъ себѣ. Воспитатель тѣмъ строже долженъ охранять дѣтей отъ этого злоупотребленія, чѣмъ оно обыкновеннѣе, особенно между дѣтьми. Превосходныя правила въ этомъ отношеніи даетъ Ветхозавѣтный законъ, повелѣвающий при каждомъ случаѣ щадить животныхъ. (См. Исх. 20, 10. 23, 4 и слѣд. Лев. 22, 28. Второз. 22, 6. сл. Притч. 12, 10).

б) Чувства притупляются отъ причинъ выше показанныхъ (въ § 78), именно отъ привычки видѣть страданія другихъ, отъ вредныхъ предразсудковъ противъ бѣднѣйшаго класса людей, отъ худыхъ расположений души, отъ неразумныхъ насмѣшекъ надъ дѣтьми, когда они обнаруживаютъ живое участіе въ другихъ, и особенно отъ жестокаго обращенія съ ними. Любовь возбуждается только любовью.

3. Если сіи препятствія будутъ устранены, то сердце дитяти само собою откроется для сочувствія: ибо оно для того и создано. — Эти чувствованія столь естественны че-

ловѣку, что на безчувственнаго человѣка обыкновенно смотрять, какъ на не-человѣка, и называютъ его *безчеловѣчнымъ*. Впрочемъ, можно и надобно употреблять еще особенныя средства къ возбужденію сочувствія. Для этого —

а) Надобно внушать воспитаннику съ раннихъ лѣтъ уваженіе и любовь къ своимъ ближнимъ. Святая Вѣра говоритъ намъ, что всѣ мы имѣемъ одного общаго родоначальника, что каждый человѣкъ сотворенъ по образу Божію, и что всѣ мы созданы для одной и той же главной цѣли. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что Богъ любитъ всѣхъ насъ, не взирая на неравныя преимущества или дары счастія. И грѣшника терпитъ Его безпредѣльная благость. Богъ хочетъ не смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и былъ живъ, и потому даетъ ему время для покаянія. Онъ по Своему милосердію ищетъ грѣшника такъ же, какъ заботливый пастырь ищетъ заблудшей овцы. По этой безпредѣльной любви Іисусъ Христосъ умеръ за всѣхъ и всѣ мы искуплены безконечною цѣною крови Его. Посему презирать кого-либо изъ ближнихъ, значить презирать без-

конечную цѣну искупленія — кровь Богочеловѣка. Во Христѣ и чрезъ Христа всѣ мы — дѣти одного Отца, Котораго престолъ на небѣ, — члены одного тѣла, коего глава Самъ Христосъ, и всѣ имѣемъ надежду на небесное наслѣдіе, гдѣ, если до конца жизни сохранимъ любовь ко Христу, будемъ наслаждаться вѣчною и неизреченною радостію. Святая Вѣра простирается еще далѣе: она заповѣдуетъ намъ въ каждомъ изъ нашихъ братьевъ, особенно въ бѣдныхъ и въ тѣхъ, которые низки въ глазахъ міра, видѣть Самого Спасителя. Онъ Самъ какъ бы алчетъ и жаждетъ въ лицѣ ихъ, и благодареніе, которое мы оказываемъ одному изъ малыхъ сихъ, усвоаетъ Самому Себѣ. Могутъ ли нѣжныя души дѣтей оставаться холодными къ несчастію другихъ, если часто и съ непритворнымъ чувствомъ будутъ внушать имъ сіи и подобныя истины?

б) Кромѣ сихъ средствъ, къ возбужденію сердца дѣтей служатъ также примѣры и живыя изображенія искренняго участія. Такихъ картинъ исполнена Священная Исторія, и въ этомъ случаѣ является намъ об-

разцемъ Самъ Христосъ: Онъ плакалъ надъ гробомъ друга своего Лазаря, и пролилъ слезы состраданія даже о томъ Іерусалимѣ, который приготовлялъ Ему поносную и мучительнѣйшую смерть.

в) Но, какъ ни сильно дѣйствуютъ на дѣтей показанныя средства, — онѣ только въ такомъ случаѣ произведутъ прочное дѣйствіе на нихъ, когда родители и воспитатели ихъ собственнымъ своимъ примѣромъ будутъ оправдывать предлагаемыя имъ наставленія. А если сего не будетъ, то все останется безъ ожидаемой пользы.

§ 81.

Продолженіе.

1. При возбужденіи сочувствій, надобно возбуждать не только состраданіе къ несчастіямъ другихъ, но и сердечное участіе въ ихъ благополучіи. Это второе дѣйствіе сочувствія — сочувствіе любви, въ сравненіи съ первымъ труднѣйшее. Состраданіе къ несчастнымъ требуетъ менѣе власти надъ собою, нежели искреннее сорадованіе другимъ въ ихъ счастіи. Даже между друзьями, если только они

не вполне предады духу Благодати, сердечная радость о счастіи другаго нерѣдко возмущается тайнымъ непріятнымъ ощущеніемъ. Справедливо одинъ изъ древнихъ любомудровъ (*) зависть называетъ самою общею и самою сильною изъ всѣхъ болѣзней, какими только страдаютъ люди; а другой (**) говоритъ: «много у насъ враговъ; но завистники — почти всѣ». Причина этого столь непріятнаго явленія скрывается въ свойственномъ падшему человѣку самолюбіи, которое каждый разъ чувствуетъ болѣзнь, какъ скоро другимъ достается то счастіе, котораго мы желали бы самимъ себѣ. Потому очищеніе дѣтскаго сердца отъ этого гнойнаго чирья, какъ одинъ языческій мудрецъ (***) называетъ зависть, при воспитаніи должно быть предметомъ особеннаго попеченія. Священное Писаніе предлагаетъ очень поучительные примѣры, ясно изобличающіе недостойнство и низость сего порока, какъ въ немъ самомъ, такъ и въ его послѣдствіяхъ. Но главное врачевство про-

(*) Еврипидъ.

(**) Цицеронъ.

(***) Сократъ.

тивъ порока зависти опять заключается въ сыновнемъ страхѣ къ Богу и въ непрестанномъ благоговѣніи предъ Нимъ.

2. Впрочемъ, воспитатель много погрѣшилъ бы, если бы сталъ думать, что въ этихъ чувствахъ не нужно опасаться ни чрезмѣрности, ни превратнаго направленія. Какъ ни хорошо сердечное участіе въ судьбѣ другихъ, но оно всегда должно быть управляемо умомъ. А умъ носить въ себѣ святой и непреложный законъ, предписывающій всѣмъ чувствамъ направлять и употреблять такъ, чтобы они вспомоществовали къ достиженію нашего, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго назначенія. Этому закону противны:

а) чрезмѣрная нѣжность чувства, отчего человекъ, слѣдуя влеченію своего удобопреклоннаго сердца, соглашается на всякую просьбу другаго, а иногда дѣлаетъ даже несправедливости противъ однихъ, чтобы оказывать благодѣянія другимъ. Эта чрезмѣрная доброта сердца, которая никогда не хочетъ огорчать и никому ни въ чемъ не хочетъ отказывать, часто служитъ претыканіемъ для совѣсти, особенно когда такіе люди, въ обществѣ занимая высокія мѣста,

должны бывать управлять другими и, въ случаѣ безуспѣшности проткихъ мѣръ, употреблять строгость, для достиженія благихъ цѣлей. Примѣръ такихъ людей Священная Исторія показываетъ въ Первосвященникѣ Иліѣ (1 Цар. 2 и слѣд.).

б) Чрезмѣрная чувствительность, которая, увлекаясь сильнымъ участіемъ въ положеніи другихъ, выходитъ изъ предѣловъ приличія, или даже высшихъ обязанностей. Такая чувствительность обнаруживается обыкновенно въ людяхъ съ слабыми нервами, особенно въ дѣвцахъ, — и не только къ людямъ, но и къ животнымъ. Впрочемъ, нерѣдко основаніемъ видимой чувствительности бываетъ одно притворство (§ 78). По этой причинѣ молодому человеку необходимо нужно привыкать съ природною добротою сердца соединять непоколебимую вѣрность и постоянную твердость характера, или необходимо, чтобы сердце всегда было охраняемо и управляемо умомъ.

в) Особенно надобно всегда наблюдать, чтобы сочувствія въ дѣтихъ не основывались, можетъ быть и безъ ихъ сознанія, на побужденіи къ другому полу. Эта тайная

склонность, бывъ допущена въ дѣтяхъ, скоро усиливается въ нихъ, движеть и оковываетъ ихъ, и часто весьма рано обнаруживается въ пагубныхъ дѣйствіяхъ.

§ 82.

О чувствѣ красоты.

1. Въ чемъ состоитъ красота? — Ошибаются, когда сущность красоты полагаютъ только въ согласномъ дѣйствіи частей, или только въ стройномъ впечатлѣніи предмета на наши органы, или вообще только въ опытѣ. Представленіе красоты не есть одно опытное понятіе, но болѣе идея ума. Нося въ себѣ идею истинныи нравственнаго добра, человекъ, существо одаренное умомъ, въ тоже время болѣе или менѣе ясно сознаетъ и ощущаетъ также и идею красоты. И хотя первообразная Красота непостижима и невыразима; однакожь онъ видитъ отблескъ ея въ мірѣ чувственномъ и духовномъ и, если имѣетъ къ тому способность, старается выразить ее въ чувственныхъ формахъ.

Истина, Святость и первообразная Красота есть самъ Богъ, и нашъ долгъ болѣе и болѣе уподобляться сему вѣчному Первообразу. Сотворенныя существа участвуютъ въ истинѣ, нравственномъ добрѣ и красотѣ только въ той мѣрѣ, въ какой отражаются въ нихъ Божественныя совершенства.

2. Поэтому только существа разумныя имѣютъ чувство красоты. Этому чувству нѣкоторые даютъ названіе (§ 62) высшаго воображенія (или фантазіи), которое совершенно отлично отъ воображенія низшаго. Последнее представляетъ образы только чувственныхъ предметовъ; а высшее созерцаетъ прекрасное само въ себѣ, составляетъ умопредставляемые образы (идеалы), старается выразить ихъ въ действительности и искренно радуется тому, что Господь Богъ нашъ создалъ вселенную такъ прекрасно и такъ превосходно. (Пс. 103).

Тожѣ должно сказать о чувствѣ *великаго и высокаго*. Впрочемъ чувствованія красоты не одинаковы: представляемая красота не только доставляетъ чисто духовное удовольствіе, но пріятно дѣйствуетъ и на чувственную природу человека. Поэтому совершенство и достоинство сихъ чувствованій бываютъ различны, смотря по тому, дѣйствуютъ ли они болѣе на чувственную, или на духовную природу человека.

3. Чувство красоты, какъ способность, есть въ каждомъ человекѣ; но не у всѣхъ

имѣетъ оно одинаковую силу и живость. Это много зависитъ отъ свойствъ какъ физической, такъ и духовной природы человѣка, да и отъ образованія, какое ему дано было въ ранніе годы. Посему, хотя въ каждомъ, несомнѣнно грубомъ человѣкѣ есть идея красоты и нѣкоторое внутреннее стремленіе, тихо, но почти непреодолимо влекущее его къ прекрасному; однако въ приложеніи этой идеи къ частнымъ предметамъ мы замѣчаемъ большое различіе. Что восхищаетъ хорошо образованнаго человѣка, то можетъ навлечь скуку необразованному, и на-оборотъ (§ 74). Это не должно казаться страннымъ: и въ приложеніи идей истины и нравственнаго добра къ частнымъ случаямъ опытъ тоже показываетъ. Еще болѣе усматривается различіе, когда обращаемъ вниманіе на внѣшнія выраженія красоты въ сочиненіяхъ, произведеніяхъ живописи, и под.

§ 83.

Продолженіе.

1. Кто не признаетъ пользы въ томъ, когда чувство красоты, порядка и гармоніи

стараются въ каждомъ человѣкѣ пробуждать и образовать, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени? Безвкусіе или превратный вкусъ въ комъ бы то ни было, очень неприятны: каждому доброму человѣку пріятно видѣть даже въ простомъ народѣ любовь къ опрятности, къ красотамъ природы, къ гармоніи и под. Кому, напротивъ, понравится грубость въ обхожденіи, беспорядочная роскошь въ домашнихъ вещахъ, превратный вкусъ въ украшеніяхъ, и под.? А все это естественно происходитъ, когда при воспитаніи образованіе чувства красоты оставлется въ небреженіи. Образованное чувство красоты можетъ служить обильнымъ источникомъ радостей въ жизни, значительнымъ шагомъ отъ грубаго нравственнаго состоянія къ образованности и средствомъ къ охраненію и возвышенію нравственнаго совершенства человѣка. Чувство красоты, даже не раскрытое, а разсматриваемое только какъ способность, уже много возвышаетъ человѣка надъ всѣми неразумными существами. Если эта способность будетъ правильно пробуждена и раскрыта, то не только облегчаетъ и улаживаетъ нашу жизнь,

но и возвышаетъ нашу дѣятельность. Многими великодушными предпріятіями и прекрасными произведеніями искусства челоѵчество одолжено идеаламъ души, восторженной красотой.

Одинъ писатель объ образованіи вкуса къ красотѣ говорить: «Вкусъ требуетъ мѣры и прѣдѣля; грубое, насильственное и низкое противно ему. Человѣкъ, имѣющій образованный вкусъ, потому самому имѣетъ уже нѣкоторое господство надъ собою. Еще болѣе вкусъ освобождаетъ душу отъ власти истинята. Хотя онъ располагаетъ ее только къ удовольствію, но къ удовольствію высшему, получаемому отъ всего благороднаго, стройнаго, совершеннаго. Наклонность къ грубому и низкому осуждается уже приговоромъ вкуса, прежде чѣмъ поступитъ на судъ ума.» Но при этомъ надобно помнить, что образованіе чувства красоты тогда только истинно полезно для Христіанской нравственности, когда идетъ подъ непрерывнымъ вліяніемъ Святой Вѣры и снѣговнаго страха къ Богу. Гдѣ нѣтъ этого, тамъ отъ образованнаго вкуса пороки хотя дѣлаются утонченнѣе, но все остаются пороками и, чѣмъ ослѣпительнѣе становится наружность пороковъ при помощи вкуса, тѣмъ они бываютъ опаснѣе. Въ Аѳонахъ нравственная порча никогда не была такъ велика, какъ при Периклѣ, когда утонченность вкуса достигла высшей степени. Тоже было и въ Римѣ, въ царствованіе Августа.

2. Чтобы чувство красоты получило правильное образованіе, для этого надобно наблюдать извѣстныя правила какъ въ возбужденіи, такъ и въ руководствѣ этой спо-

собности. Для возбужденія чувства красоты:

а) Должно чаще обращать вниманіе воспитанника на прекрасное и чудесное въ величественномъ твореніи Божиѣмъ, каковъ этотъ міръ, такъ обширно распростертый предъ нами. Невозможно, чтобы неиспорченная еще страстями душа воспитанника оставалась пустою и не наполнялась высокими чувствованіями, когда глазъ откроетъ ей безчисленные лучи первообразной Красоты, блистающіе предъ нимъ во всѣхъ царствахъ природы, или когда въ ясную ночь духъ его стремится къ небу, усѣянному звѣздами, гдѣ въ неизмѣримыхъ пространствахъ самое смѣлое воображеніе теряется отъ изумленія. При такихъ зрѣлищахъ какъ естественно возвышается въ челоѵкѣ чувство нравственное и благочестивое!

б) Надобно мало-по-малу знакомить дитя съ отличными произведеніями искусства, занимая душу его или хорошими картинками, или воодушевленнымъ сочиненіемъ, или музыкою, или пѣніемъ. При этомъ нужно, чтобы воспитанникъ замѣчалъ, отъ чего изображеніе прекрасно, въ чемъ состоитъ эта красота и т. под.; можно также при немъ

говорить съ кѣмъ-либо другимъ о достоинствѣ прекраснаго произведенія, и съ нѣкоторою подробностію разбирать его свойства. Впрочемъ касательно человѣческихъ искусственныхъ произведеній нужна большая осторожность; потому что прекрасное очень часто употребляютъ только какъ средство для возбужденія нечистыхъ пожеланій, и безъ того такъ сильныхъ въ испорченной грѣхомъ природѣ человѣка. Какъ, наприм., вредно знакомить мальчика или дѣвочку съ такими произведеніями, при взглядѣ на которыя можетъ соблазниться неиспорченное ихъ сердце и ихъ невинность подвергается опасности! И какъ не разумно было бы давать воспитанникамъ для чтенія такіа повѣсти или романы, которые, положимъ, и искусно написаны, но наполнены разсказами и картинами, вредными для чистоты дѣтскихъ мыслей и расположеній?

в) Вообще здѣсь многое зависитъ отъ того, чѣмъ окруженъ и при какихъ обстоятельствахъ образуется воспитанникъ. Если образованію вкуса въ дитяти не препятствуютъ разстройство его здоровья или грубое обожденіе съ нимъ, если отъ него удаляютъ все

низкое и отвратительное и окружаютъ его только такими предметами, которые производятъ на него пріятныя впечатлѣнія и под.: то дѣтское сердце будетъ развертываться, какъ прекрасный цвѣтокъ между цвѣтами природы, и съ годами будетъ пріобрѣтать болѣе и болѣе вкуса къ красотахъ природы и искусствъ.

г) Послѣ можно предлагать воспитаннику и несовершенныя произведенія съ тѣмъ, чтобы онъ открывалъ и указывалъ ихъ недостатки. Наконецъ пусть *наука о красотѣ* (Эстетика), если обстоятельства будутъ благопріятствовать, объяснить ему и вывести изъ началъ то, что правильно пробужденное и руководимое чувство заранѣе уже познало на самомъ дѣлѣ. Правила науки могутъ утвердить и упрочить понятія и навыки, сообщенныя воспитаніемъ.

§ 84.

Продолженіе.

1. Пробужденное чувство красоты имѣетъ нужду въ правильномъ руководствѣ. Сколько вредно, столько же и неосновательно думать,

что искусство не зависит отъ высшихъ со-
ображеній и не должно имѣть другой цѣли,
крѣмъ изображенія красоты. Последняя цѣль
искусства совѣтъ не та, чтобы оно, не обра-
щая вниманія на Св. Вѣру и нравственность,
старалось только сообщить привлекательную
форму всякимъ предметамъ, можетъ-быть
даже и пороку, а напротивъ единственно
та, чтобы оно напечатлѣвало въ сердца чело-
вѣка истинно прекрасное, и чтобы чрезъ
это челоѣкъ воодушевлялся благоговѣнїемъ
къ Богу и возвышался въ нравственномъ
совершенствѣ. Поэтому искусство крайне
унижаетъ себя, когда, работая чув-
ственности, или даже въ угодность нечестію,
отвлекаетъ сердце челоѣка отъ истиннаго
назначенія его, и какъ-бы лукавствомъ пре-
даетъ его врагамъ, подобно Далидѣ, своею
красотою обманувшей и предавшей врагамъ
Самсона (Суд. 16, 15 и сл.).

Прекраснымъ въ искусствѣ собственно можно назы-
вать только совершенно согласное съ идеями истины и
нравственнаго добра, — только то, что можетъ питать
въ насъ нравственно-доброе расположеніе. Тамъ нѣтъ
истинной красоты, гдѣ предметъ, хотя и имѣетъ формы
прекрасныя, но своимъ содержаніемъ противорѣчитъ
истинѣ или нравственному добру. Такія произведенія

недостойны челоѣка. Духъ челоѣческой стремится къ
первообразной Красотѣ, Источнику всякой совершенной
красоты—Богу; слѣдовательно, стараясь выразить кра-
соту въ чувственныхъ формахъ, онъ долженъ всегда
держаться идеи первообразной Красоты и къ ней стре-
миться, а не останавливаться на однѣхъ только фор-
махъ красоты, лишенныхъ жизни. Въ этомъ случаѣ про-
изведенія искусствъ языческаго міра не должны быть
образцами для насъ. Мы знаемъ, что въ Греціи и Римѣ
высшая степень утонченнаго вкуса предшествовала па-
денію народовъ: это потому, что усовершенствованіе
искусствъ поддерживалось стремленіемъ къ земнымъ удо-
вольствіямъ, и чрезъ то влекло къ поврежденію нравовъ.
Но въ мірѣ Христіанскомъ, подъ вліяніемъ откровен-
наго свѣта истины, какъ вообще искусства, такъ и обра-
зованіе вкуса къ прекраснымъ произведеніямъ въ на-
стоящемъ смыслѣ, должны служить къ усовершенію
нравовъ, къ распространенію и возвышенію истинныхъ
добродѣтелей—любви къ Богу и ближнимъ, и слѣдова-
тельно къ утвержденію и возвышенію народнаго благо-
состоянія и къ упорченію бытія его.

2. Повтому первое требованіе при обра-
зованіи чувства красоты состоитъ въ томъ,
чтобы оно никогда не служило во вредъ
чувству Вѣры и нравственности. Что пользы
челоѣку отъ всей утонченности вкуса, когда
онъ чрезъ это вредитъ своей душѣ? Наклон-
ности и воображеніе въ душѣ челоѣка на-
ходятся между собою въ тѣсномъ отношеніи
по взаимному вліянію. Какъ пробудившаяся

наклонность рождаетъ въ душѣ соответствующіе себѣ образы: такъ и на оборотъ, — воображеніе по своему свойству пробуждаетъ дремлющія наклонности. Какая грозитъ опасность, если искусство хочетъ показать свою привлекательность въ томъ, чтобы живо и обольстительно изображать позорныя картины, напр. постыдныя страсти, плотскую любовь, грубыя чувственныя наслажденія и под.!

Вообще, удаленіе отъ истинной Вѣры всегда влечетъ за собою удаленіе отъ истинной идеи искусства. Съ удаленіемъ отъ Бога, наука дѣлается обманчивымъ ложнымъ свѣтомъ, а искусство — сосудомъ съ смертоноснымъ ядомъ.

3. Надобно также наблюдать, чтобы ни одна изъ прочихъ силъ души, напр. разумъ, умъ и др. не была подавляема или ослабляема образованіемъ вкуса къ изящному. Какъ вредно, когда молодой человѣкъ, занятый только мечтами о красотахъ, пренебрегаетъ обязанностями своего званія, будто пустыми и безплодными дѣлами, и такимъ образомъ становится неспособнымъ къ общественной жизни! — Надобно также наблюдать, чтобы чувство великаго и высокаго въ сердцѣ воспитанника не развивалось

превратно и до чрезмѣрности. Отъ этого можетъ случиться, что мечтательный юноша, ища славы своей только въ высокомъ и чрезвычайномъ, будетъ презирать все обыкновенное. Великое и высокое, равно какъ и прекрасное, должно быть тихимъ пристанищемъ для утомленнаго путника, гдѣ бы онъ наслаждался по временамъ прекрасными видами и потомъ опять продолжалъ свой путь, держась той стези, которая Промысломъ ему указана.

4. Далѣе, не должно упускать изъ вида вышнихъ отношеній воспитанника и его будущаго званія. Будущему земледѣльцу или промышленнику, какъ и дѣвушкѣ средняго состоянія, вышняя утонченность вкуса болѣе повредить, нежели сколько принесетъ пользы. Въ этомъ случаѣ вкусъ послужитъ только къ тому, что сіи люди будутъ недовольны своими обыкновенными, часто низкими, занятіями, а за тѣмъ и самымъ своимъ состояніемъ.

5. Если въ томъ или другомъ воспитанникѣ откроется особенное расположеніе и сильное влеченіе къ искусственнымъ произведеніямъ; то воспитатель хотя не долженъ подавлять

обнаруживающагося таланта, однако всегда долженъ стараться о томъ, чтобы воспитанникъ имѣлъ умъ, просвѣщенный Евангельскимъ ученіемъ, и сердце, согрѣваемое любовью къ Иисусу Христу, и ничего въ мирѣ не ставилъ важнѣе для себя, какъ непрерывно стремиться къ своему вѣчному назначенію. И будущій художникъ главнымъ долгомъ своимъ всегда обязанъ поставять, чтобы произведеніями своего искусства, какъ себѣ и своимъ современникамъ, такъ и будущему поколѣнію, помогать сколько можно, въ стремленіи къ послѣднему назначенію человѣка. Горе ему, если онъ, заслуживая всеобщее удивленіе, какъ художникъ, въ то же время рабодѣствуетъ постыднымъ страстямъ, надутъ гордостію, высокомеріемъ, полонъ ревнивой зависти, холоденъ ко всему священному, и злоупотребленіемъ своего художническаго дара, можетъ быть, для многихъ тысячъ ближнихъ служить камнемъ соблазна (Матѣ. 18, 6 и слѣд. 1 Кор. 6, 9 и слѣд.).

Уже вѣсколько разъ было замѣчено, какаа нужна осторожность насательно чтенія книгъ. Конечно, духа не нужно стѣснять, послѣ того какъ его пробудили, но

желательно, чтобы родители и воспитатели, руководствуясь здравымъ разумомъ и чувствомъ благочестія, съ большею осторожностію давали дѣтямъ книги для чтенія; особенно изъ стихотвореній надобно выбирать для сего только лучшія изъ лучшихъ поэтовъ, примѣняясь къ разнымъ обстоятельствамъ дѣтей.

§ 85.

О чувствѣ истины.

1. Всякому человѣку прирождено стремленіе къ истинѣ. Даже обманщикъ, который, по превратному самолюбію, старается обманывать другихъ, не хочетъ, чтобы его самого обманывали. А что сказать о тѣхъ благородныхъ душахъ, для которыхъ изслѣдованіе истины составляетъ главное занятіе? Съ какою жаждою они стремятся къ источнику Божественнаго свѣта, — и если, послѣ долгаго исканія, искомая истина наконецъ открывается имъ, то какъ искренно они радуются, и съ какимъ восторгомъ принимаютъ найденное! Даже языческая древность представляетъ намъ такихъ людей, которые, презирая всѣ чувственныя удовольствія, большую часть жизни провели въ опасныхъ путешествіяхъ, и жертвовали всѣмъ, чтобы только собрать обширныя познанія.

2. Хотя это стремление къ истинѣ и такое сильное чувствоудовлетвореннаго стремленія предполагають уже довольно высокую степень образованности; однако и дитя способно чувствовать истину, если только воспитатель умѣетъ сохранить сердце его неиспорченнымъ, и хорошо оживлять благородное стремленіе души его. Для этой цѣли:

а) Самъ воспитатель всегда долженъ высоко и свято уважать истину. Это уваженіе ему надобно выказывать при всякомъ случаѣ, не только словами, но особенно своимъ примѣромъ, своею живою ревностію къ разширенію собственнаго образованія, радостію о новыхъ открытіяхъ, и непритворнымъ уваженіемъ ко всему, что истинно и полезно; старое ли это или новое.

б) Онъ долженъ давать чувствовать своему воспитаннику, какъ тяжело не знать необходимыхъ и полезныхъ предметовъ или имѣть о нихъ только темныя и сбивчивыя понятія; напротивъ, какъ отраднo бываетъ для души человѣка, когда онъ освобождается отъ сего состоянія, и когда кругъ его зрѣнія съ каждымъ днемъ болѣе разширяется.

в) Всѣми мѣрами стараясь сохранить чи-

стоту и невинность воспитанника, надобно также, при обученіи, удалять отъ него все, причиняющее ему скуку и тягость. Чувство истины и умственное образованіе не могутъ хорошо усовершенаться, если дитя будутъ принуждать къ ученію только физическими мѣрами, или ученіе будетъ состоять только въ сухомъ преподаваніи уроковъ и въ изученіи на память какихъ-нибудь непонятныхъ положеній, — если родители и учителя будутъ представлять обученіе какъ бы неизбѣжнымъ зломъ и стануть утѣшать дѣтей своихъ только будущею свободою. Подробнѣе объ этомъ сказано будетъ ниже.

3. Что касается до руководства сего чувства, то надобно особенно остерегаться, чтобы дитя не предавалось неумѣренному любопытству, своевольной односторонности или умственной гордости. Впрочемъ объ этомъ было уже говорено въ §§ обь образованіи умственныхъ способностей.

§ 86.

О нравственномъ чувствѣ.

1. Всѣ мы носимъ Божественный законъ, написанный въ сердцахъ нашихъ (Рим. 2,

15), и наша совѣсть говоритъ намъ, что мы всецѣло и безусловно должны покоряться ему. Когда человѣкъ искренно повинуется голосу этого закона, тогда онъ чувствуетъ въ себѣ миръ и радость, которыя далеко превосходятъ всякое чувственное удовольствіе. Но кто не внимаетъ сему голосу, тотъ чувствуетъ въ себѣ праведное наказаніе; ибо раздраженная совѣсть, подобно грозному пророку, обличаетъ его въ преступленіи и предрекаетъ наказаніе, навлекаемое преступленіемъ. Если внутренніе упреки очень сильны, то называются угроженіемъ совѣсти. Это наказаніе само по себѣ мучительное, бываетъ очень спасительно: оно служитъ доказательствомъ того, что хотя человѣкъ и уклоняется отъ Бога, но Богъ еще не оставляетъ его.

2. Не смотря на то, что чувства справедливости и нравственнаго добра находятся во всякомъ человѣкѣ, — ихъ живость и сила бываютъ очень различны. Какое, напр., разстояніе между нѣжнымъ чувствомъ добраго и благочестиваго человѣка, который страшится и трепещетъ всякаго грѣха, и чувствомъ ожесточеннаго злодѣя, который многократными злодѣяніями подавилъ свою совѣсть, и цѣтъ

грѣхи, какъ воду! Отселѣ очевидно, какъ необходимо пробуждать сіе чувство въ сердцѣ дѣтяти съ раннихъ лѣтъ, и имѣть о немъ постоянное попеченіе. Пренебрегать или подавлять нравственное чувство то же значить, что разрушать нравственную жизнь человѣка. Особенную важность имѣетъ это чувство въ дѣтскомъ возрастѣ. Дѣтскій смыслъ еще слабъ, не опытенъ, не знакомъ съ опасностями, которыхъ такъ много встрѣчается въ свѣтѣ; поэтому что было бы съ его невинностію, если бы нѣжное нравственное чувство не предваряло рѣшеній разума, не предостерегало его отъ грѣховъ, и не охраняло невинности дѣтской души?

3. Въ этомъ отношеніи опять прежде всего надобно устранять отъ воспитанника все, отъ чего это чувство можетъ притупляться или терпѣть поврежденіе. Для этой цѣли —

а) надобно всегда остерегаться осмѣивать въ дѣтяхъ, или при нихъ въ комъ-нибудь другомъ, ту нѣжность нравственнаго чувства, по которой они отвращаются отъ всего худаго. Насмѣшка въ этомъ случаѣ крайне вредна: дѣти, для избѣжанія насмѣшекъ за добрыя

чувствованія, часто кидаются изъ одной крайности въ другую.

б) Никогда не должно ослаблять въ дѣтяхъ нравственнаго понятія извиненіемъ безнравственныхъ поступковъ, чрезъ приведеніе двусмысленныхъ правилъ, изреченій и т. п. Кто въ присутствіи дѣтей говоритъ о грѣхахъ нецѣломудрія, какъ извинительныхъ слабостяхъ; тотъ будетъ причиною того, что дѣти скоро станутъ почитать сія грѣхи маловажными. Сюда относятся замѣчанія (§ 69) касательно нескромныхъ картинъ.

в) Надобно охранять дитя отъ обращенія съ порочными людьми, отъ чтенія соблазнительныхъ сочиненій, отъ встрѣчъ съ худыми примѣрами, особенно въ любимыхъ и уважаемыхъ особахъ. Чувство дитяти притупляется и въ томъ случаѣ, когда оно узнаетъ, какъ много безнравственнаго происходитъ въ другихъ мѣстахъ. Какъ необходимо предостерегать дѣтей отъ нравственнаго поврежденія, также пагубно было бы подробно знакомить ихъ и съ исторіею безчисленныхъ соблазновъ.

§ 87.

Продолженіе.

1. Для пробужденія нравственнаго чувства въ дитяти всего нужнѣе примѣръ родителей, особенно матери, и всѣхъ окружающихъ его. Къ сему также много способствуютъ ясныя и живыя повѣствованія, которыя дѣтскому сердцу даютъ чувствовать красоту и достоинство добродѣтельныхъ поступковъ, а пороки напротивъ представляютъ въ его срамномъ видѣ. Въ этомъ отношеніи особенно полезно чтеніе Библейской Исторіи, въ которой такъ прекрасно, впрочемъ безъ излишней чувствительности, изображается вождѣльное состояніе невинности, зловредность грѣха, счастье семейнаго мира, блаженство благоговѣйнаго хожденія передъ Богомъ, равно какъ наказанія за непопозволительное любопытство, за ненависть, неуваженіе къ почтенной старости, и т. под.

Справедливо замѣчаютъ, что вредно было бы упражнять нравственное чувство дитяти, раскрывая ему только необычайные подвиги добродѣтели и указывая на примѣры рѣдкаго мужества. Дѣти, привыкнуши смотрѣть на дѣла необыкновенныя, пренебрегаютъ своими обязанностями, почитая ихъ маловажными, — ищутъ своего на-
10*

значенія въ томъ, къ чему они Промысломъ не призываются, и свое перадріе къ настоящимъ обязанностямъ хотятъ извинять своимъ стремленіемъ къ воображаемой высшей дѣятельности.

2. Нравственнаго чувства никогда не должно отдѣлять отъ чувства Вѣры. Всегда надобно напоминать дѣтямъ, что Богъ вездѣпріеущъ, и взоромъ Своимъ проникаетъ сердца и утробы, что внушеніе совѣсти есть гласъ Божій, грѣхъ—оскорбленіе Божества, а добродѣтель, одушевленная живою вѣрою во Иисуса Христа, есть единственный путь, приводящій человѣка къ вѣчному блаженству.

3. Впрочемъ, какъ ни прекрасны и какъ ни высоки сіи чувствованія, но и они могутъ быть злоупотребляемы. Сюда относится съ одной стороны чрезмѣрная близость и мнительность, отъ которыхъ человѣкъ, не внимая голосу здраваго разума, предается только мрачнымъ чувствованіямъ, возбуждаемымъ мечтами или суевѣрными представленіями, съ другой—тщеславное самодовольство и киченіе своими добродѣтелями. Пслѣдній недостатокъ въ наше время часто встрѣчается въ людяхъ, присвоющихъ себѣ образованность: во всемъ будучи довольны

сами собою и обольщаясь ложнымъ свѣтомъ своей мнимой праведности, они съ удовольствіемъ предаются мечтамъ о своихъ достоинствахъ. Хотя добродѣтельный всегда имѣетъ утѣшеніе въ сознаніи добрыхъ своихъ дѣлъ; но никто безпристрастно и внимательно испытывая самаго себя, не осмѣлится сказать, что онъ сохранилъ себя чистымъ и невиннымъ предъ Богомъ, или что добрыя дѣла онъ совершалъ собственными силами. Будучи далеко отъ того, чтобы хвалиться по примѣру гордаго фарисея, онъ напротивъ съ смиреніемъ кающагося мытаря искренно будетъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Если бы онъ и совершенно исполнилъ всѣ свои обязанности,—и тогда не пересталъ бы говорить: «не я дѣлалъ добро, но благодать Божія, которая со мною» (1 Кор. 15, 10). Это замѣчаніе тѣмъ необходимо, что люди часто забываютъ о своихъ обязанностяхъ къ Искупителю, и въ гордомъ самодовольствѣ говорятъ только о своихъ достоинствахъ, высказывая свои надежды на собственные силы. Совсѣмъ иному учить насъ Евангеліе: оно безъ исключенія всѣхъ людей объявляетъ грѣшниками, которые,

будучи бессильны сами по себѣ, могутъ найти свое спасеніе только во Христѣ и чрезъ Христа, какъ единого Ходатая Бога и чело-вѣковъ, и единого Спасителя міра.

§ 88.

О чувствѣ Вѣры.

1. Наше сердце создано для Бога; поэтому оно бываетъ пусто и недовольно при всѣхъ земныхъ наслажденіяхъ, и только въ Богѣ находитъ истинное успокоеніе. Въ этомъ сознаются всѣ, которые, послѣ долговременныхъ заблужденій, наконецъ обратились къ Богу. Они не могли найти совершеннаго успокоенія своему сердцу ни въ обладаніи обманчивыми благами земли, ни въ чувственныхъ удовольствіяхъ, ни въ ослѣпительной славѣ міра, ни въ воздушныхъ построеніяхъ человѣческой мудрости, ни въ сознаніи однихъ естественныхъ добродѣтелей: они нашли покой только въ преданности Богу и Господу Иисусу Христу. Примеръ самыхъ безбожниковъ служить къ подтвержденію этой истины. Что влечетъ ихъ постоянно отъ желанія къ желанію?

Что отравляетъ ихъ низкія наслажденія, когда проходитъ чувственное ослѣпленіе? Что возбуждаетъ въ душѣ ихъ чувство глубокой пустоты и наполняетъ ихъ сердце невыразимой тоскою?— Не другое что, какъ неизгладимое ощущеніе той высокой потребности духа человѣческаго, по которой онъ всегда стремится къ Безконечному, какъ сознаніе того, что человѣкъ созданъ для Бога. Поэтому-то ничто земное не можетъ удовлетворить ему.

2. Какъ человѣкъ созданъ для Бога, то познаніе благодати и любви Божіей и другихъ Божественныхъ совершенствъ естественно производитъ ощущеніе невыразимаго внутренняго удовольствія и радости. Это ощущеніе называемъ мы чувствомъ Вѣры, или благочестивымъ чувствомъ (*). Чѣмъ чище сердце, чѣмъ свѣтлѣе умъ, и чѣмъ яснѣе и благоговѣйнѣе человѣкъ созерцаетъ Божественныя совершенства; тѣмъ совершеннѣе и выше бываетъ это чувство Вѣры или благочестія.

3. Хотя благочестивыя чувствованія не

(*) Тоже чувство называютъ и *религиознымъ* чувствомъ.

составляют еще сущности добродѣтели, даже могутъ принимать превратное направленіе, когда наприм., возбуждаютъ и поддерживаютъ мечтательность; однако же они справедливо могутъ быть названы прекрасными цвѣтами нашего сердца. Они свидѣтельствуютъ о нашемъ высокомъ назначеніи къ тѣснѣйшему общенію съ Богомъ. Еще высшее достоинство имѣютъ сіи чувствованія, когда возбуждаются божественною Благодатію; человекъ освящается тогда кроткимъ дыханіемъ Св. Духа, возносится надъ всѣмъ земнымъ и удостоивается сладостнаго общенія съ вѣчною Любовію. Сіи чувствованія служатъ человекъ превосходнымъ пособіемъ въ подвигахъ добродѣтели; ибо всякая добрая мысль и всякое доброе намѣреніе получаютъ отъ нихъ теплоту и силу; наполняясь ими, сердце вздыхаетъ о своемъ небесномъ отечествѣ и чувствуетъ себя какъ-бы окрыленнымъ, чтобы воспарить горѣ, къ Богу, первому своему Началу и Источнику всякаго блага.

4. Сіи высокія чувствованія безъ сомнѣнія надобно пробуждать съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Одно изъ безумнѣйшихъ мнѣній новѣй-

шаго жемудрованія было то, чтобы дѣтямъ ничего не говорить о Богѣ прежде, нежели смыслъ ихъ достигнетъ полной зрѣлости, а потому и образованіе чувства Вѣры или благочестія надобно будто отлагать до полнаго совершеннолѣтія (*). Не значить ли это съ намѣреніемъ стараться, чтобы созерцаніе высшихъ предметовъ не воспрепятствовало расти и усиливаться въ дѣтяхъ плелемамъ чувственныхъ наклонностей? А какой возрастъ болѣе способенъ къ усвоенію чувства Св. Вѣры, какъ не дѣтскій, когда сердце, еще неиспорченное и не возмущаемое страстями, при благоразумномъ руководствѣ родителей или воспитателя, такъ легко можетъ возноситься отъ видимаго отца къ Невидимому, — когда дитя въ твореніи, которое такъ живо предъ нимъ раскрывается, вездѣ будетъ видѣть доказательства всемогущества, премудрости и любви Божіей, — когда всякій благій даръ любимыхъ его родителей или воспитателей станетъ принимать, какъ даръ, ниспосылаемый отъ Бога, — когда его смыслъ, открытый для вѣры, будетъ пред-

(*) Такъ думали Руссо и ему подобные.

ставлять ему Небеснаго Отца вездѣприсущимъ, — когда при всякомъ добромъ поступкѣ одобреніе совѣсти оно будетъ почитать одобреніемъ Отца Небеснаго, а на каждый грѣхъ будетъ смотрѣть, какъ на постыдную неблагодарность предъ Нимъ, и въ своихъ нуждахъ съ дѣтскою довѣрчивостію станетъ простирать къ Богу свои невинныя руки! Съ раннихъ лѣтъ пробуждаемое въ дѣтяхъ чувство Вѣры есть наилучшее средство обезопасить и сохранить ихъ невинность. Когда появятся въ юномъ сердцѣ зародыши зла, тогда что можетъ спасти воспитанника, если Св. Вѣра не приняла его въ свои материнскія объятія? И какъ трудно пробудиться и укрѣпиться чувствованіемъ Вѣры въ то время, когда сердце, уже испорченное порочными удовольствіями, приковано къ землѣ и сдѣлалось чуждымъ всему Божественному! — Впрочемъ, необходимость ранняго образованія чувства Вѣры такъ очевидна, что здравомыслящій человекъ въ этомъ сомнѣваться не можетъ.

§ 89.

Продолженіе.

1. Между средствами къ пробужденію чувства Вѣры или благочестія первое мѣсто занимаетъ опять примѣръ родителей и воспитателей. Если они одушевлены истиннымъ благочестіемъ, если для нихъ важно и священно всеотносящееся къ Богу и священнымъ предметамъ, и если это небесное чувство они непритворно обнаруживаютъ во всякое время, какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи: то дѣйствіе, такимъ примѣромъ производимое на дѣтей, безъ сомнѣнія будетъ для нихъ весьма благотворно. Особенно силенъ примѣръ благочестивой матери: ея взоръ, выражающій благоговѣніе и преданность Богу, часто производитъ на дѣтей невыразимое дѣйствіе (§ 16).

Бто испыталъ истинную материнскую заботливость, тотъ не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать слова, произнесенныя однимъ благочестивымъ учителемъ къ своей матери, уже перешедшей въ страну вѣчности. «Благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ! Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою бла-

гословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда съ самых раннихъ лѣтъ, каждый разъ какъ-бы вновь возраждалась во мнѣ жизнь духа,—чувство благочестія. И этого чувства не могли послѣ истребить во мнѣ никакія мнѣнія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живеть во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь.

2. Далѣе, сколько можно чаще и при всякомъ удобномъ случаѣ надобно раскрывать дѣтямъ величайшую важность спасенія чрезъ Иисуса Христа, объяснять имъ искупленіе, какъ безпредѣльно-великое благодѣяніе Божесваго милосердія, и показывать совершенную необходимость онаго для человѣка; надобно чаще обращать ихъ вниманіе на то, что Иисусъ Христосъ, по безконечной любви своей, совершилъ и что претерпѣлъ для насъ, чѣмъ были бы мы безъ Него, и напротивъ чѣмъ теперь можемъ быть чрезъ Него. На св. православную Церковь надобно всегда указывать, какъ на любвеобильную мать, которая еще въ сей жизни, даруя намъ спасеніе и благословеніе Божіе, никогда не оставляетъ насъ, пока мы при руководствѣ ея не взойдемъ въ обители Отца небеснаго,

и простираетъ свое попеченіе и на тѣхъ, которые уже прешли въ другую жизнь. Надобно также внушать дѣтямъ благоговѣйный взглядъ и на частные предметы Вѣры, что безъ сомнѣнія не трудно. Сколь вождельны, напримѣръ, будутъ для нихъ семь спасительныхъ Таинствъ, если ставемъ чаще раскрывать имъ, какъ чрезъ сіи таинства Св. Церковь связуетъ насъ съ высшею жизнію; возвышаетъ и освящаетъ нашъ входъ въ сей міръ, и разлученіе съ нимъ, и всѣ важнѣйшія обстоятельства настоящей жизни, и такимъ образомъ помогаетъ намъ преодолевать трудности на пути къ послѣдней цѣли, вемощному доставляетъ небесное подкрѣпленіе, падающему простираетъ спасающую руку, и утомленнаго странника питаетъ истинно-Божественною манною! Если дѣтямъ хорошо будетъ раскрыта благотворность Св. Вѣры; то дѣтское сердце не можетъ не любить ее, представляя, какъ она отъ колыбели до гроба печется о насъ съ такою материнскою заботливостію, да и самымъ отшедшимъ въ другую жизнь посылаетъ свое ходатайство и помощь. А поэтому святую вѣру въ Иисуса Христа надобно внушать дѣтямъ сколько можно чаще.

3. Уроки о Вѣрѣ и объясненіе ихъ должно преподавать воспитанникамъ такъ, чтобы Св. Вѣра не казалась для нихъ неприятною или скучною, но чтобы охотно занимались ею и приобрѣтали искреннюю любовь къ ней. Для этого учителю надобно всемѣрно стараться, чтобы никакое постороннее обстоятельство не отвлекало учениковъ отъ этого перваго и важнѣйшаго изъ всехъ предметовъ. Это могло бы случиться, когда бы, напр., самъ учитель неприятно дѣйствовалъ на учениковъ посредствомъ сухихъ, вялыхъ и скучныхъ объясненій Вѣры, посредствомъ неумѣреннаго отягощенія ихъ уроками по закону Божию, также неблагоприятными понужденіями и наказаніями, и т. п. Въ этомъ случаѣ для учителя весьма важно—умѣть привязать къ себѣ учениковъ личнымъ достоинствомъ, непритворнымъ языкомъ сердца, благосклонною снисходительностію и вообще добрымъ и благочестивымъ своимъ поведеніемъ.

4. Другое средство къ возбужденію и укрѣпленію благочестиваго чувства составляютъ правильныя упражненія въ дѣлахъ благочестія. Сюда относятся общія молитвословія

и пѣвіе, благоговѣнное принятіе св. Таинствъ—Покаянія и Причащенія.

5. Наставникъ долженъ пользоваться и всякимъ другимъ случаемъ, какъ скоро замѣчаетъ, что дѣтское сердце открыто для чувства Вѣры. Таковы—величественныя зрѣлища природы, трогательные случаи и происшествія, благочестиво проводимые семейные праздники, и т. под.

§ 90.

Продолженіе.

1. Чувство Вѣры преимущественно возбуждается и поддерживается благоговѣнными размышленіями о Богѣ, какъ безконечно благомъ Отца, и о Единородномъ Сынѣ Его, Котораго Онъ послалъ въ міръ для спасенія людей; о дѣлахъ Иисуса Христа, Его страданіяхъ и смерти; о таинствѣ Евхаристіи и под. Сія размышленія, благоразумно поддерживаемыя въ душѣ воспитанника, имѣютъ весьма благотворное дѣйствіе на сердце его. Впрочемъ, Духъ Божій дышетъ, гдѣ и какъ хочетъ,—и мы, какъ въ самихъ себѣ, такъ и въ дѣлахъ, должны стараться всегда сохранять

душу открытою для принятія благодатныхъ дѣйствій Божественнаго Духа. Есть и другія чувствованія, очень много способствующія къ поддержанію благочестивыхъ чувствованій Вѣры. Сюда относится особенное благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ. Ея святыхъ, материнскія свойства, Ея знаменательныя слова и молчаніе, о которыхъ повѣствуютъ намъ Евангелисты, Ея истинное смиреніе и другія добродѣтели для чувствительныхъ душъ имѣютъ невыразимую привлекательность, которая сильно влечетъ дѣтей къ Солнцу вѣчной любви. Мы благоговѣемъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ Матери Господа Иисуса: слѣд., ради Иисуса; и, конечно, чѣмъ болѣе дитя прибѣгаетъ къ Матери Искупителя, тѣмъ болѣе приближается къ самому Искупителю, и отвращается отъ всякихъ грѣховъ, оскорбляющихъ и прогнѣвляющихъ Господа Спасителя.

2. Далѣе, превосходное также средство къ образованію чувства Вѣры состоитъ въ томъ, чтобы дѣтямъ внушать искреннее благоговѣніе къ Ангелу-хранителю и частое размышленіе о немъ. Черезъ-это, благочестіе дѣтей поддерживается и возвышается, и дѣтская не-

винность охраняется отъ обольщеній. Какъ выразительно и многознаменательно изреченіе Господа Спасителя: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѣ. 19, 10). Притомъ нѣтъ ничего легче, какъ приучать дѣтей помнить о своемъ Ангелѣ-Хранителѣ; ибо дѣти любятъ говорить объ обружающихъ ихъ Ангелахъ и охотно слушаютъ и принимаютъ наставленія объ Ангелахъ-Хранителяхъ.

3. Почти тоже надобно связать о почитаніи угодниковъ Божіихъ, св. мощей и иконъ, по правиламъ святой Православной Церкви.

4. Скажемъ короче: въ сердцѣ воспитанника надобно возбуждать и питать искреннее уваженіе ко всему, что имѣетъ тѣсную связь съ Вѣрою и ея внѣшнимъ выраженіемъ, каковы: правила благочестія и обряды Церковныя, лица посвященныя Церковію на служеніе Богу, вещи и мѣста, особенно храмы, въ коихъ совершаются Св. Таинства. Весьма много вреда терпитъ въ дѣтяхъ нѣжное чувство Вѣры, когда въ присутствіи ихъ осмѣиваютъ и порицаютъ служителей алта-

ря, напр. Священниковъ, или недостатки одного приписываютъ цѣлому сословію, и чрезъ то унижаютъ сословіе въ глазахъ невинныхъ, но неопытныхъ членовъ Церкви, каковы дѣти.

§ 91.

Продолженіе.

1. Чѣмъ лучше и благороднѣе вещь, тѣмъ предосудительнѣе ея злоупотребленіе. Это надобно сказать и о злоупотребленіи благочестивыхъ чувствованій. Къ болѣе обыкновеннымъ видамъ злоупотребленія чувства Вѣры могутъ быть отнесены:

а) Бесплодная благочестивая чувствительность, по которой легко трогаются истинами Вѣры, но также легко и охладѣваютъ къ нимъ, и подъ вліяніемъ которой мало или совсѣмъ не подавляютъ въ себѣ самолюбія и порочныхъ наклонностей. Такіе люди обличающую ихъ совѣсть нерѣдко стараются успокоить тѣмъ ложнымъ мнѣніемъ, будто нравственность ихъ не совсѣмъ еще худа, потому что они имѣютъ сердце столь чув-

ствительное и столь способное къ благочестивымъ движеніямъ. А поэтому также —

б) Смѣшеніе тихихъ и нѣжныхъ чувствованій съ истинною христіанскою любовью къ Богу и ближнимъ. Порывы чувствительности и произвольныя дѣла благочестія замѣняютъ для нихъ все другое: предаваясь мнимому благочестію, они обыкновенно пренебрегаютъ важнѣйшее — исполненіе обязанностей своего званія.

в) Опаснѣйшее злоупотребленіе сего чувства есть фанатизмъ. Несчастныя слѣдствія его суть: тщеславное самообольщеніе и непреклонная гордость, презрѣніе всякаго благоразумнаго совѣта и всякаго высшаго достоинства, воображаемыя видѣнія и откровенія изъ міра духовъ, жестокое преслѣдованіе всѣхъ, иначе мыслящихъ, безчеловѣчныя злодѣянія и иногда наконецъ неистовое самоубійство.

2. Чтобы столь превосходный даръ Божій, каково чувство Вѣры, предохранить отъ злоупотребленія, для этого надобно пользоваться выше предложенными наставленіями (въ § 68) о благоразумномъ употребленіи воображенія. Здѣсь также весьма многое зави-

ситъ отъ того способа, которымъ дѣтей обучаютъ закону Божию. Какъ не достаточно было бы посредствомъ уроковъ образовать въ благочестіи одинъ умъ воспитанника, не касаясь сердца его: такъ вредно было бы и дѣйствовать только на сердце и воображеніе, не заботясь о ясности и о сновательности понятій, — имѣть въ виду только теплоту души, не обращая вниманія на свѣтъ ея. Въ тоже время надобно внимательно смотрѣть на темпераментъ, на расположеніе души и раздражительность воспитанника. Вообще должно всѣми мѣрами предохранять дѣтей отъ самоувѣрія и своенравія, и воспитывать въ сердцахъ ихъ чувство истиннаго христіанскаго смиренія, того смиренія, которое охотно совѣтуется съ опытнымъ и благоразумнымъ другомъ и отъ всѣхъ съ любовью принимаетъ добрые совѣты. Воспитанника необходимо надобно доводить до твердаго и несомнѣннаго убѣжденія въ томъ, что мы никогда и нигдѣ не можемъ быть безопасны отъ заблужденій, если не будемъ держать себя въ тѣсномъ общеніи съ Церковію, которая управляется Духомъ Божиимъ. Отдѣляться отъ Св. Православной Церкви значить то-

же, что свое слабое, легкое судно оставлять среди бурнаго моря, на произволь вѣтрамъ и волнамъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ.

§ 92.

Важность.

1. Последняя дѣль нашей жизни, какъ многократно уже говорено было прежде, есть тѣснѣйшее, по мѣрѣ пріемлемости существа человѣческаго, единеніе съ Богомъ въ жизни вѣчной. Въ продолженіе временной жизни мы непрерывно должны болѣе и болѣе приближаться къ Богу, пока наконецъ тамъ, въ странѣ совершенія, чрезъ единеніе съ Нимъ, достигнемъ полнаго блаженства. Но этого тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ можно достигнуть только посредствомъ совершенной любви. Поэтому главную заповѣдь Господь Спаситель изрекаетъ такъ:

возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Она есть первая, и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей, продолжаетъ Господь: возлюбиши искренно твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ, и пророцы висятъ (Мат. 22, 37—40). Непрестанно возрастать въ сей любви, чтобы она со дня на день становилась чище и крѣпче,—вотъ въ чемъ состоитъ назначеніе нашей земной жизни! Только эта любовь истинно усовершеншаетъ всѣ дѣла наши; безъ нея и самые блистательные подвиги ничего не значатъ на вѣсахъ вѣчной Правды (Мат. 10, 41 и слѣд. 1 Кор. 13, 1 и слѣд.).

Здѣсь говорится о любви въ духѣ и истинѣ, по которой человекъ, обнимая вѣрою своего Искупителя, и одушевляясь Его Духомъ, всецѣло предается Богу, желаетъ только того, что угодно Ему, и только потому, что это Ему угодно. Такая истинная, дѣятельная любовь, хотя обыкновенно сопровождается сладостнымъ ощущеніемъ таинственнаго общенія съ Богомъ, но это не необходимо. Свободная воля, возбуждаемая и подкрѣпленная Божественною Благодатію, можетъ предаваться Богу и во время самой сильной, внутренней сухости. Кто такъ лишенъ былъ утѣшенія, какъ Господь Спаситель нашъ въ то время, когда, вися на крестѣ, Онъ взывалъ: *Боже мой, Боже мой! вскую Мя оставилъ еси?* И

однакожь, когда божѣ обнаружилась любовь Его, какъ не въ то же время, когда Онъ приносилъ Свою жизнь въ жертву за грѣхи міра, и съ символическою преданностію взывалъ къ Небесному Отцу: *Отче, въ руки Твои предаю душу Мой!*

2. Хотя каждую способность въ воспитаникѣ надобно усовершенствовать такъ, чтобы чрезъ то усиливалась или по крайней мѣрѣ не ослаблялась любовь къ Богу и ближнимъ (§ 8); но это правило особенно должно имѣть въ виду, когда говоримъ объ образованіи воли или способности желательной; ибо все достоинство человека зависитъ отъ усовершенствія воли, и только одна святая любовь соединяетъ насъ съ Богомъ, послѣднею нашею цѣлію. Все просвѣщеніе ума, все образованіе чувства, вся тонкость внѣшняго поведенія не имѣетъ истиннаго достоинства, если при томъ не усовершенствуется воля или не возвышается нравственное образованіе души. Воспитатель можетъ заслуживать одобреніе, образуя только разумъ своего воспитанника, можетъ 'обольщать не знающихъ дѣла, воспитывая въ дѣтихъ только такъ называемыя благородныя чувства, или приучал ихъ къ тонкости во внѣшнемъ обхожденіи; но удовлетворить своему долгу и совершенно

достигнуть цѣли воспитанія онъ можетъ единственно посредствомъ истиннаго христіанскаго образованія воли въ своихъ воспитанникахъ.

Къ несчастію, на опытѣ очень рѣдко умѣютъ цѣнить этотъ важный долгъ. Довольно есть такихъ воспитателей, которые строже наказываютъ за ошибки противъ вѣжливости, нежели за погрѣшности противъ доброй нравственности, которые обнаруженія порочныхъ расположеній скорѣе прощаютъ, чѣмъ погрѣшности противъ грамматикъ.

§ 93.

Когда надобно начинать нравственное образованіе дѣтей?

1. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей утверждали, что нравственное образованіе надобно отлагать до того времени, когда дитя вступить въ полную нравственную дѣятельность, и будетъ въ состояніи дѣйствовать по сознаваемымъ началамъ долга. Посему первоначальное образованіе желательной способности, по ихъ мнѣнію, надобно предоставить природѣ, чтобы, ограничивая ее въ раннемъ возрастѣ, не подавлять природы; а тѣ погрѣшности, которымъ подвергается дитя отъ неразумія или другихъ причинъ,

по ихъ мнѣнію, въ послѣдующіе годы оставлять его сами собою, или легко исправятся чрезъ воспитаніе. — Но воспитателю, который держится такихъ правилъ, благоразумный человѣкъ не ввѣрилъ бы и молодого звѣря, не только дитяти. И садовникъ, если онъ хочетъ воспитать красивыя деревья, долженъ еще молодымъ деревцамъ давать желаемую форму и направленіе. Здѣсь для краткости можно указать на то, что въ § 16 замѣчено было о раннихъ привычкахъ. Если дѣти въ ранніе годы еще не могутъ дѣйствовать по сознаваемымъ правиламъ нравственности въ собственномъ смыслѣ; то воспитаніе по крайней мѣрѣ можетъ и должно заранѣе предрасполагать ихъ къ такой дѣятельности. Впрочемъ и по правиламъ нравственнымъ дѣти обыкновенно начинаютъ поступать гораздоранѣе, нежели какъ нѣкоторые объ этомъ думаютъ и пишутъ. Ощущеніе различія между правдою и неправдою, между добромъ и зломъ, очень рано пробуждается въ дѣтскомъ сердцѣ,—и счастливо дитя, если это нравственное чувство, въ ранніе годы пробужденное, мало-по-малу раскрывается, уясняется и укрѣпляется благочестивымъ

примѣромъ, и если живая вѣра въ Бога, съ раннихъ лѣтъ въ немъ воспитываемая, содѣлается господствующимъ началомъ послѣдующей его жизни!

2. Отъ дѣтскаго возраста нельзя требовать ничего, кромѣ того, что свойственно дѣтямъ. Неразумно было бы желать, чтобы дитя въ дѣтствѣ же достигло мужеской основательности или постоянства, предусмотрительности и твердости, которые бывають только плодомъ многихъ опытовъ и зрѣлости какъ физической, такъ и нравственной. Дѣти пусть остаются дѣтьми: надобно стараться только о томъ, чтобы они были хорошими дѣтьми; а хорошими мужами будутъ въ послѣдующіе годы.

§ 94.

Одно истинное основаніе нравственнаго образованія.

1. Несправедливо думаютъ нѣкоторые воспитатели, будто для нравственнаго усовершенія дѣтей нужно только хорошо познакомить ихъ съ ихъ обязанностями и естественными побужденіями къ исполненію обязанностей. И

здоровое разсужденіе и повседневные опыты опровергаютъ такое лжеумствованіе. Какъ многіе, хотя совершенно знаютъ свои обязанности, но, не смотря на то, остаются рабами своихъ безпорядочныхъ наклонностей! Если будемъ говорить о дѣтяхъ, то всемъ извѣстно, какъ часто они, выходя изъ училищъ и очень хорошо обучившись нравственнымъ правиламъ,—не дѣлаются чрезъ то послушнѣе своимъ родителямъ и начальникамъ, ревностнѣе и неутомимѣе въ исполненіи обязанностей своего званія, воздержнѣе и бдительнѣе въ сохраненіи своей чистоты, въ удаленіи отъ грѣховныхъ удовольствій, и т. п. Какъ часто случается, что образованные люди сами желали бы возвратить то время, когда, хотя менѣе они знали, но болѣе имѣли сыновняго страха къ Богу и чистоты нравственной! Безъ сомнѣнія, человѣкъ долженъ знать свои обязанности, чтобы исполнить ихъ; но главное состоитъ въ томъ, чтобы нравственное образованіе основано было на живой вѣрѣ въ Бога, всевидящаго и праведнаго Мздовоздаятеля всѣхъ. Цвѣты истинныхъ добродѣтелей вырастаютъ только на нивѣ сердца, напоен-

мага истинною вѣрою и благочестіемъ. *Праведникъ отъ вѣры живъ будетъ* (Евр. 10, 38).

2. Посему, если воспитатель хочетъ истинно облагородить сердце своего воспитанника; то онъ долженъ стараться, при каждомъ удобномъ случаѣ, словомъ и примѣромъ возбуждать въ немъ чувство Вѣры. Съ раннихъ лѣтъ надобно приучать дѣтей благоговѣнно размышлять о Богѣ, какъ вседѣприсущемъ, безконечно-святомъ и праведномъ, о Его любви къ человѣкамъ, и о томъ, сколько самъ Онъ достоинъ любви; объ Иисусѣ Христѣ, о Его безпредѣльной любви къ роду человѣческому и величайшихъ благодѣяніяхъ къ намъ и т. под., и внушать дѣтямъ, чтобы сіи размышленія почитали они важнѣйшею обязанностію и наилучшимъ занятіемъ. Также, нарушение каждой обязанности дѣти должны почитать постыдною неблагодарностію къ Богу, оскорбленіемъ Его и величайшимъ зломъ для самихъ себя. Чѣмъ болѣе съ возрастомъ будутъ раскрываться въ дѣтяхъ чувственыя влеченія; тѣмъ болѣе надобно усиливать въ нихъ чувство Вѣры и страха Божія; ихъ благочестіе постепенно болѣе должно пріобрѣтать убѣжденія,

живости и силы, чтобы они всегда были въ состояніи преодолевать беспорядочныя наклонности, влеченія къ чувственнымъ удовольствіямъ, и повсюду встрѣчающіеся соблазны и обольщенія.

Никогда не должно отдѣлять нравоченія отъ вѣроученія. Богъ есть любовь, и мы должны любить Его, и сію любовь обнаруживать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Какъ же будетъ несправедливо, если благоправіе дѣтей станемъ утверждать на другомъ основаніи! Нравственные уроки, отдѣленные отъ Вѣры, всегда бессильны и непрочны. Нравочителя, предлагая такіе уроки, были бы подобны садовнику, который вмѣсто того, чтобы дерево посадить на плодосную почву, повѣсилъ бы его на воздухѣ, и къ вѣтвямъ и сучьямъ его привязалъ бы поддѣльные плоды. Надобно стараться почерпнуть жизнь изъ ея источника, чтобы плодотворная сила ея изнутри развивалась по вѣтвямъ: какова вѣра въ душѣ, таковы всѣ вѣтви нашей дѣятельности. Любовь, протекающая изъ вѣры, избрѣтательна въ средствахъ и умѣетъ достигать до отдаленнѣйшихъ вѣтвей, простираясь на всѣ поступки человѣка. А безъ вѣры и любви къ Иисусу Христу, какъ бы часто и краснорѣчиво мы не говорили, наши наставленія мало принесутъ пользы. По единогласному свидѣтельству проповѣдниковъ Евангелія между язычниками, ничто такъ не плѣняетъ сердца самыхъ дичахъ народовъ, и ничто столько не возбуждаетъ въ нихъ добрыхъ расположеній и возвышенныхъ стремленій, какъ исторія, изображающая жизнь и дѣла Иисуса Христа. Такъ, дѣтямъ не принесемъ мы пользы, если будемъ внушать имъ только правила, а не утвердимъ ихъ въ

вѣрѣ въ Бога Отца и Господа Иисуса Христа и всесвятѣго Духа Божіа. Дѣтскій возрастъ есть наилучшее время для насажденія и утвержденія вѣры, — и какъ счастливо для дѣтей протекаетъ это время, если они въ продолженіе его будутъ возрастать и укрѣпляться въ живой вѣрѣ!

§ 95.

Какъ должно преподавать дѣтямъ ученіе о Св. Вѣрѣ?

1. Чтобы Святая Вѣра въ дѣтскомъ сердцѣ глубоко пустила корни и постоянно приносила плоды для вѣчной жизни, — для этого должно не только въ часы обученія Закону Божию, но всегда и вездѣ внушать дѣтямъ, какъ важна и необходима для нихъ святая Вѣра, и какъ они будутъ несчастны, если не станутъ вѣрно исполнять предписываемыхъ ею обязанностей. Родители и воспитатели должны быть сами внутренне проникнуты духомъ истинной Вѣры, все возводить къ ней, какъ къ главному источнику человѣческаго счастья, и всѣ свои сужденія и поступки подчинять ея правиламъ. Касательно того, какъ должно преподавать дѣтямъ наставленія о Вѣрѣ, здѣсь предлагаются только нѣкоторые замѣчанія.

2. Наставляя дѣтей въ Вѣрѣ, надобно дѣйствовать вмѣстѣ на ихъ умъ и сердце. Односторонность нигдѣ такъ не вредна, какъ въ этомъ самомъ важномъ дѣлѣ. Въ отношеніи къ уму воспитанниковъ должно особенно заботиться о ясности, основательности и твердости предлагаемаго наставленія.

а) Первое качество наставленія — ясность. Учитель со всѣмъ усердіемъ долженъ стремиться къ той цѣли, чтобы, строго держась ученія православной Церкви и съ любовію приспособляясь къ понятіямъ учениковъ своихъ, преподавать имъ совершенно вѣрныя и ясныя понятія объ истиннахъ святой Вѣры. Въ Божественномъ Откровеніи есть тайны и глубины, въ которыя никакой сотворенный умъ не можетъ проникнуть. Касательно такихъ предметовъ воспитатель долженъ заботиться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы дѣти не имѣли о нихъ неправильныхъ понятій, и чтобы твердо и несомнѣнно вѣрили въ тайны Божественнаго ученія.

б) Необходима также основательность, чтобы ученики получили полное убѣжденіе въ истинѣ и божественности какъ вообще Христіанства, такъ и въ частности каждаго дог-

мата Вѣры, и особенно тѣхъ догматовъ Православной Церкви, которыми отличается она отъ другихъ вѣроисповѣданій. Въ наше время это тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе встрѣчается искушеній, которыя молодого чело-вѣка легко могутъ совратить съ пути истинны и уничтожить его убѣжденіе въ Вѣрѣ, если оно не твердо,—частію посредствомъ лжемудрствующихъ книгъ, которыми наводена Европа, частію чрезъ обращеніе съ заблуждающими отъ пути истины.

в) Наконецъ, должно заботиться о *твердости* наставленія. Весьма погрѣшительно было бы довольствоваться однимъ разговорнымъ объясненіемъ Катихизиса, безъ изученія предлагаемыхъ уроковъ. Не станемъ говорить о другихъ невыгодахъ сего способа преподаванія; довольно замѣтить, что такое наставленіе обыкновенно очень скоро забывается, и у воспитанниковъ, по выходѣ изъ училища, отъ такого преподаванія часто ничего болѣе не остается, кромѣ вреднаго навыка желать все объяснять и обо всемъ умствовать, даже и о святѣйшихъ тайнахъ Вѣры. Посему нужно обращать вниманіе и на память: если наставленіе будетъ

ясно и основательно, то воспитанникъ, заучивъ уроки о священныхъ истинахъ Вѣры, долго не забудетъ ихъ. А что болѣе чело-вѣку нужно всегда сохранять въ глубинѣ своей души, какъ не тѣ истины и правила Божественнаго ученія, отъ которыхъ зависи-ть его спасеніе?

Какимъ образомъ наставленіе дѣлается яснымъ, осно-вательнымъ и твердымъ,—это будетъ показано во вто-рой части этой книги.

3. Преподавая ученіе о святой Вѣрѣ, на-добно, сколько можно, болѣе дѣйствовать на сердце. Это много будетъ способствовать къ убѣжденію въ истинахъ Св. Вѣры и сохра-ненію ихъ въ памяти и сердцѣ; ибо что для сердца нашего сдѣлалось драгоценнымъ и обратилось въ потребность, того мы обыкно-венно долго не забываемъ и не позволяемъ себѣ перетолковывать. А можно ли ту вѣ-ру назвать истинною, которая держится только въ разумѣ, сердце же оставляетъ пу-стымъ и холоднымъ? Но чтобы Св. Вѣру сдѣлать истиннымъ предметомъ сердца, на-добно воспользоваться всемі, что выше кратко было сказано о возбужденіи и обра-зованіи чувства Вѣры. Только въ этомъ слу-

чаѣ опять должно наблюдать, чтобы воспитанникъ не довольствовался одними чувствованіями, но все, въ чемъ убѣжденъ его разумъ и чѣмъ проникнуто сердце, показывать на дѣлѣ въ благочестивой и добродѣтельной жизни. Поэтому надобно чаще внушать воспитаннику, какъ онъ долженъ теперь и по выходѣ изъ-подъ воспитанія выражать въ поступкахъ каждую познannую истину Св. Вѣры, и какъ, по наставленію Св. Апостола, долженъ добрыми дѣлами утверждаться въ своемъ званіи и избраніи (2 Петр. 1, 10. сл. Матѣ. 6, 21. Рим. 2, 13. Гал. 5, 6. 21. Іан. 2, 14. и др.).

§ 96.

Какъ должно упражнять дѣтей въ дѣлахъ благочестія?

1. Возбужденныя чувствованія Вѣры скоро опять погаснутъ, если не будемъ постоянно поддерживать ихъ посредствомъ благоговѣйной молитвы, которая составляетъ какъ-бы дыханіе души. Подъ молитвою разумѣемъ всѣ духовныя упражненія, чрезъ которыя сердце наше возносится къ Богу; чрезъ которыя

оживляются и укрѣпляются вѣра, надежда и любовь къ Нему. Молитва, какъ искреннее и благоговѣйное возвышеніе души къ Богу, есть дѣйствительное средство къ усовершенію въ добродѣтели, и не только средство, но вмѣстѣ и самая добродѣтель, и не только добродѣтель частная, но вмѣстѣ и духъ, которымъ добродѣтель должна одушевляться во всѣхъ своихъ видахъ.

2. Притомъ, усердно молищемся, особенно невинному дитяти, отверзаются сокровища даровъ Благодати, — его разуму сообщается небесное озареніе, а волѣ — благодатное возбужденіе и подкрѣпленіе. Искренняя молитва дитяти, возносясь горѣ, проникаетъ небеса, и въ отверстую душу свыше низводитъ тихій дождь Божественнаго милосердія. Посему воспитатель словомъ и примѣромъ долженъ возбуждать и поддерживать въ дѣтяхъ духъ молитвы. Не довольно показывать имъ, какъ ихъ дѣтское сердце должно изливаться предъ Богомъ вездѣсущимъ, безконечно-благимъ и святымъ; воспитатель долженъ употребить все, что внушить ему вѣжная и мудрая любовь къ дѣтямъ, чтобы молитву сдѣлать для нихъ занятіемъ утѣшительнымъ и вождельнымъ.

вымъ, и обратить ее въ духовную потребность для нихъ. Если воспитатель достигнетъ того, что дѣти охотно будутъ молиться, и въ этомъ будутъ находить для себя удовольствіе; то онъ уже много сдѣлаетъ для утвержденія дѣтей въ вѣрѣ и христіанской нравственности.

Одинъ благочестивый учитель говоритъ:

а) Я не находилъ ни одного истинно добродѣтельнаго человѣка, который не былъ бы истинно благочестивымъ.

б) Никогда не находилъ я истинно благочестиваго человѣка, который не любилъ бы молитвы столь же, сколько онъ любилъ Св. Вѣру.

в) Не находилъ я ни одного истинно любящаго молитву, который не размышлялъ бы вмѣстѣ о вѣчныхъ предметахъ, не былъ бы пріятенъ въ обхожденіи и въ сообществѣ, не былъ бы смиренъ и скромнъ, особенно въ сужденіи о своихъ прегрѣшеніяхъ. Напротивъ я находилъ, что люди, не познавшіе изъ опыта достоинства молитвы, почти всегда упорны, тщеславны, разсѣянны и преданы грубымъ предрассудкамъ.

3. Воспитатель долженъ также раскрывать своимъ воспитанникамъ высокій смыслъ церковнаго Богослуженія, особенно святость Божественной Литургіи, и внушать имъ глубокое уваженіе и благоговѣніе къ таинству Евхаристіи, во время оной совершаемому. Неуваженіе взрослыхъ къ Богослуженію и отвращеніе отъ церкви по большей части имѣетъ свое

осврваніе въ ихъ раннемъ, и худомъ образованіи, когда они, еще какъ дѣти, участвовали въ дѣйствіяхъ Богослуженія только по подражанію, или даже принуждаемы были къ тому, какъ къ тяжелой работѣ, или совсѣмъ не получили уваженія и любви къ Св. Вѣрѣ, по причинѣ нерадѣнія о томъ родителей и воспитателей.

4. Особенный и никогда неизсякающій источникъ благочестивой жизни суть спасительныя Таинства Церкви. Таинства Новаго Завета содержатъ въ себѣ обильные источники Божественной Благодати, и подобны преисполненнымъ сосудамъ, изъ которыхъ каждый можетъ почерпнуть по мѣрѣ своей пріемлемости. Особенно это можно сказать о достойномъ принятіи таинства Покаянія и Причащенія. Воспитатель по справедливости можетъ почитать себя счастливымъ, если своимъ примѣромъ и хорошимъ наставленіемъ онъ достигъ того, что его воспитанники въ принятіи спасительныхъ Таинствъ будутъ находить утѣшеніе и радость, и съ святымъ жаромъ любви будутъ желать ихъ. Каждый опытный духовный отецъ знаетъ, что, для сохраненія дѣтской невинности и для оживленія внутрен-

няго благочестія, нѣтъ лучшаго средства, какъ Покаяніе и Причащеніе св. Таинъ.

§ 97.

Раздѣленіе ученія о нравственномъ образованіи.

1. Святая Христіанская Вѣра не есть только частное вспомогательное средство къ усовершенію въ добродѣтели, какъ нѣкоторые ложно думаютъ; напротивъ она есть корень, который только одинъ, проникая въ сердце человѣка и оплодотворяясь Духомъ Божиимъ, можетъ приносить плоды вѣчной жизни. Но Духъ Божій дѣйствуетъ не безъ нашего свободнаго содѣяствія и не безъ посредства другихъ (§ 7). Посему должно пользоваться и всѣми другими средствами, необходимыми или особенно полезными къ усовершенію нравственной жизни. При этомъ никогда не надобно забывать, что самыя лучшія средства только тогда могутъ имѣть желаемое дѣйствіе, когда Господь благословляетъ ихъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, все трудится зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ, все въ стрелѣхъ* (Пс. 126, 1 ср. 1 Кор. 3, 6.).

2. Совершенная добродѣтель состоитъ въ совершенной любви къ Богу, которую одушевляясь, человѣкъ болѣе всего желаетъ соблюдать заповѣди Божіи, и болѣе всего потому, что это угодно Богу. Но хотя, возрожденные въ св. Крещеніи Благодатію, мы получаемъ новыя сверхъ естественныя силы; однако въ продолженіе земной своей жизни, еще не можемъ достигнуть полнаго совершенства. И верховный Апостолъ свидѣтельствовалъ о самомъ себѣ, что онъ еще не достигъ цѣли, но только стремится къ ней, чтобы наконецъ достигнуть: *не зане уже достигохъ, или уже совершихся: гоню же, аще и по стигну*. (Фил. 3, 12, и т.) Въ томъ же признавались всѣ истинно великіе люди. Чѣмъ выше они восходили на гору, на которой стоитъ градъ Божій Иерусалимъ; тѣмъ яснѣе созерцали и испытывали, какъ они еще далеко были отъ него. Тѣмъ менѣе можно ожидать сей полноты нравственнаго совершенства въ юномъ возрастѣ. Хотя въ юношахъ духъ бодръ, но плоть ихъ очень немошна: склонность къ злу, уже и въ дѣтахъ замѣчаемая, очень легко одерживаетъ перевѣсъ. Поэтому, чтобы полнѣе раскрыть

столь важный предметъ, предложимъ: А) средства къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ; Б) средства къ усовершенію благонравія въ дѣтяхъ; за тѣмъ покажемъ В) какъ исправлять нравственные недостатки воспитанниковъ; и Г) какъ надобно дѣйствовать на воспитанника, чтобы, вышедши изъ-подъ воспитанія, онъ самъ старался продолжать свое образованіе.

А.

СРЕДСТВА КЪ СОХРАНЕНІЮ БЛАГОНРАВІЯ ВЪ ДѢТЯХЪ.

§ 98.

Общія предохранительныя мѣры.

1. Первая обязанность воспитателя предохранять воспитанниковъ отъ неблагонравія. Для этого онъ долженъ подвергать ихъ взысканію и за маловажные повидимому проступки: иначе воспитанники сдѣлаются невнимательными къ своимъ погрѣшностямъ; *уничажая малая, по миль упадетъ* (Сир. 19, 1.), говоритъ мудрый. Можно сказать, что въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ

ни одного проступка не должно почитать незначительнымъ: и малое, если не будетъ замѣчено и остановлено во время, сдѣлается наконецъ великимъ. Нерѣдко видимъ, что самыя большія преступленія, сдѣланныя въ зрѣлыхъ лѣтахъ, произошли, какъ изъ сѣмени, изъ маловажныхъ повидимому шалостей, допущенныхъ въ молодости.

2. Воспитатель обязанъ особенно заботиться о сохраненіи въ воспитанникахъ дѣтской невинности. По духовномъ возрожденіи таинствомъ Крещенія, невинное дитя въ спасительномъ вертоградѣ Христовой Церкви растетъ и цвѣтетъ, какъ молодая и свѣжая вѣтвь на божественной виноградной лозѣ. Тѣло его освящено въ жилище Богу, и въ вѣжномъ сердцѣ его царствуетъ освящающая благодать Духа Божія. Не чувствуя въ себѣ внутреннихъ упрековъ, невинныя дѣти живутъ какъ-бы въ блаженномъ Едемѣ, и самъ Духъ свидѣтельствуетъ духу ихъ, что они чада Божія и сонаслѣдники Христовы (Рим. 8, 16). Но если эта невинность, даруемая христіанину въ Крещеніи, однажды утрачена; то очень не легко вновь возвратиться въ подобное состояніе посредствомъ

искренняго раскаяніа и твердой рѣшимости. Кто палъ однажды, тотъ, какъ обыкновенно показываетъ опытъ, легко падаетъ и въ другой разъ; а съ повтореніемъ паденій болѣе и болѣе ослабѣваютъ силы къ сопротивленію, и наконецъ грѣхъ обращается въ навъкъ, какъ-бы въ потребность или вторую природу. Особенно бѣдственнѣ поработаютъ человѣка грѣхи нецѣломудріа. Несравненно легче неиспорченнаго юношу удерживать отъ перваго паденія, нежели падшаго и даже потомъ исправившагося предохранять отъ новыхъ паденій. Подвергшійся паденію подобенъ претерпѣвшему кораблекрушенію и среди свирѣпаго моря ищущему спасенія на узкой доскѣ. Поэтому нельзя безъ скорби видѣть, когда принявшіе на себя важную обязанность воспитанія, или по долгу общественнаго своего служенія, или по собственному расположенію, мало заботятся о томъ, чтобы внушать воспитанникамъ, какъ драгоцѣнна для нихъ невинность, и какъ сохраненіе сего дара украшаетъ ихъ несравненно болѣе, нежели всѣ науки и образованность. Безъ невинности, всѣ дары природы, сколько бы ни были усовершенемы,

суть пустыя украшенія, и даже часто бываютъ источникомъ великихъ несчастій. Не достойно ли сожалѣнія, когда вмѣсто истиннаго образованія заботятся о мнимомъ, и когда отъ небреженія о главномъ самыя усиленныя труды обращаются юношеству на пагубу? Къ большому несчастію нерѣдко случается, что и самыя учителя не имѣютъ должнаго понятія о невинности, даруемой намъ въ Крещеніи, а еще менѣе воспитанники знаютъ ея цѣну и достоинство. Отъ этого юноши, подававшіе о себѣ прекрасныя надежды, съ утратою невинности, нерѣдко подвергаются опасности утратить здоровье, жизнь и наконецъ вѣчное блаженство.

3. Для сохраненія въ дѣтахъ невинности, и въ физическомъ воспитаніи, и при образованіи способностей ума и сердца, надобно принимать какъ предуготовительныя, такъ и содѣйствующія мѣры. Для этой цѣли полезно и необходимо уврѣплять въ воспитанникѣ тѣло, охранять отъ злоупотребленія силу воображенія и возбуждать чувство Вѣры и чувство нравственнаго добра. Можетъ ли юноша постоянно выдерживать обузваніе грѣха, когда его тѣло заранѣе изнѣжено,

воображеніе наполнено соблазнительными образами, сердце расслаблено, низкія чувствованія господствуютъ, а высшія подавлены?

4. Болѣе всего надобно беречь дѣтей отъ вліянія *худыхъ примѣровъ* и *соблазновъ*. Всякому, кто имѣетъ обращеніе съ дѣтьми, а особенно родителямъ и воспитателямъ, должно всегда помнить, чѣмъ Господь угрожаетъ *соблазняющему единому отъ малыхъ сизъ* (Мате. 18, 6). И между тѣмъ, какъ часто въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ дѣлать то, что или прямо безнравственно, или весьма двусмысленно и вредно для дѣтскаго сердца! Иногда успокоиваютъ себя ложною мыслию, будто дѣти не замѣчаютъ такихъ поступковъ; но ихъ любопытство въ этомъ случаѣ слишкомъ жадно, и понятливость очень велика. Чаше же поступаютъ такъ по предосудительной невнимательности; потому что не хотятъ вникнуть во всѣ вредныя послѣдствія *худого примѣра* и производимыхъ имъ впечатлѣній. Еще прискорбнѣе видѣть, когда намѣренно вводятъ дѣтей въ соблазнъ сверстники или другіе близкіе къ нимъ. Иногда сами родители своими внушеніями, щедрыми похвалами и изъясненіемъ удовольствія по-

селяютъ въ дѣтяхъ тщеславіе, чрезмѣрное желаніе правиться, лицемеріе, зависть и т. п. Въ послѣдствіи, можетъ быть, и захотятъ они искоренить въ дѣтяхъ такіе плевелы, но съ прискорбіемъ увидятъ, что злые навѣки усилились и уже слишкомъ укоренились. Впрочемъ, при этомъ родители или воспитатели часто и не думаютъ о томъ, что сами они первые посеяли вредное семя на нивѣ дѣтской души и способствовали, чтобы оно произрасло и усилилось до такой степени.

§ 99.

Продолженіе.

1. Въ каждомъ человѣкѣ есть склонность къ злу: но она обнаруживается въ разныхъ видахъ и не въ одинаковой степени. Поэтому воспитателю необходимо узнавать личныя свойства воспитанниковъ. Дѣло весьма трудное. Не знающій хорошо своего воспитанника не можетъ быть увѣренъ въ добрыхъ послѣдствіяхъ воспитанія. Но какъ легко ошибиться въ сужденіи о качествахъ воспитанника! Родители и воспитатели часто бы-

ваютъ не свободны отъ пристрастія. Въ любимыхъ дѣтихъ иногда кажутся имъ достойными любви самыя ихъ недостатки, а въ недобролюбимыхъ не нравятся и доброе. Да и при безпристрастіи нужны—долговременное наблюденіе, строгая разборчивость и большое искусство, чтобы по видимымъ поступкамъ дѣтей дѣлать вѣрное заключеніе о ихъ нравственномъ состояніи. Здѣсь воспитатель долженъ обращать особенное вниманіе на образъ мыслей, на поведеніе родителей и домашнихъ воспитанника, и на то, какъ обходились съ нимъ прежде. Кому извѣстенъ духъ, господствующій въ домѣ родительскомъ и въ кругу людей, близкихъ къ воспитаннику; тотъ въ состояніи будетъ изяснить многое въ душѣ дитяти, и такимъ образомъ отличить природенныя его качества отъ наклонностей и привычекъ, полученныхъ чрезъ обращеніе съ людьми. Воспитатель не долженъ также упускать изъ вида умственныхъ способности своего воспитанника. Раскрывающіяся дарованія часто сопровождаются порывами къ своеволію. Воспитателю необходимо смотрѣть и на то, каковы въ воспитанникѣ сила воображенія и разра-

жительность чувствъ, такъ какъ все это имѣетъ большое вліяніе на сердце.

2. Познавъ личныя свойства воспитанника, воспитатель долженъ внимательно соображаться съ ними въ дѣлѣ воспитанія, чтобы тѣмъ благоуспѣшнѣе достигать цѣли; ибо какъ склонности въ дѣтихъ бываютъ различны, такъ и обхожденіе съ ними должно быть различно. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ на одного сдѣлать очень слабое впечатлѣніе, а на другаго, напротивъ, очень сильное. Впрочемъ воспитатель никогда не долженъ слишкомъ много полагаться на добрыя нравственныя качества и на твердость характера своихъ воспитанниковъ. Иныя склонности обнаруживаются въ чловѣкѣ не постепенно, но вдругъ: поэтому предосторожность должна предупреждать случаи къ раскрытію худыхъ наклонностей и тогда, когда по-видимому не представляется близкой опасности.

3. Но должно ли юношескій возрастъ держать вдалекѣ отъ всѣхъ опасностей, обольщеній и искушеній? Чего можно ожидать отъ молодаго чловѣка, если безъ предварительнаго испытанія нравственныхъ

силъ, вдругъ ввести его въ свѣтъ, и среди всѣхъ опасностей общественной жизни оставить его самому себѣ? Устоитъ ли тогда его добродѣтель?— Правда, что предохранить дѣтей отъ всѣхъ возможныхъ искушеній не достанетъ человѣческой проицательности; но воспитатель обязанъ удалять отъ нихъ по крайней мѣрѣ тѣ опасности и соблазны, которые можно миновать, и которые для невинаности наиболѣе бѣдственны. А въ неминуемыхъ искушеніяхъ не надобно доводить воспитанника до того, чтобы онъ встрѣчалъ ихъ, нисколько не предостереженный и ничѣмъ не защищенный; напротивъ, должно благоразумно готовить его къ искушенію, подкрѣплять въ немъ добрую волю, стараться, чтобы онъ почерпалъ для себя новыя силы преимущественно въ молитвѣ и въ сыновнемъ страхѣ Божіемъ. Въ такомъ случаѣ много уже пріобрѣтено, если уменьшена привлекательность худаго поступка. Человѣкъ никогда не желаетъ зла, какъ зла, но привлекается къ злу потому, что думаетъ найти въ немъ удовольствіе, или ожидаетъ отъ него выгоды. Посему нужно, чтобы дѣти не слышали низкихъ похвалъ

грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, богатству или чему другому изъ земныхъ благъ; также не должно давать имъ романтическихъ описаній, въ которыхъ привлекательными чертами изображаются порывы юношеской вольности и т. п. Напротивъ, надобно, чтобы они всегда видѣли въ насъ презрѣніе и отвращеніе ко всему, что противно совѣсти и истинному назначенію человѣка; надобно, какъ можно чаще, обращать вниманіе воспитанника на печальныя послѣдствія грѣха, и никогда не допускать, чтобы онъ изъ неопозволительнаго поступка извлекалъ для себя выгоду. Если, наприм., взялъ онъ чужое; то не позволяйте ему пользоваться тѣмъ, а заставьте его непременно возратить похищенное, или сдѣлать приличное вознагражденіе за свою несправедливость, и под.

§ 100.

Послушаніе.

1. Удерживать дѣтей отъ худаго не значить еще исполнять весь долгъ воспитателя. Человѣку должно не только избѣгать

зла, но и приобрѣтаетъ любовь къ Богу и ближнимъ, и приноситъ плоды святой любви. А чтобы сія любовь въ дѣтяхъ постепенно приобрѣтала большую дѣятельность и удобнѣе достигала возможной полноты, весьма полезно заранѣе приучать ихъ къ послушанію. Для этой цѣли можно дѣйствовать на нихъ и чувственными побуженіями, наказаніями и наградами. Всего же лучше съ самыхъ раннихъ лѣтъ постоянно упражнять ихъ въ самоотверженіи, которое частію предполагаетъ, частію дѣлаетъ излишними прочія исправительныя мѣры.

2. Человѣка нельзя поставить на-ряду съ неразумнымъ животнымъ: не слѣпой истинкѣ ведетъ его къ назначенію; всѣ поступки его зависятъ отъ свободной дѣятельности, а эту дѣятельность должно подчинять руководству ума, самый же умъ покорять вѣчному закону — волѣ Божіей. Но какъ дитя не способно владѣть умомъ, ибо умственные силы его еще не раскрылись, то ему необходимо быть подъ руководствомъ другаго; да и Самъ Богъ обязываетъ родителей вести дѣтей къ предназначенной цѣли и быть для нихъ какъ-бы умомъ. Этого

требуютъ отъ нихъ и семейныя отношенія, по которымъ родители должны повелѣвать во всемъ, что служитъ ко благу семейства и не противно высшимъ законамъ, а дѣти обязаны исполнять ихъ повелѣнія. Сверхъ того послушаніе есть такая добродѣтель, безъ которой человѣку никогда нельзя обойтись. Въ Церкви, въ гражданскомъ быту, во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ онъ долженъ подчинять свою волю законнымъ постановленіямъ, и помнить слова Св. Апостола: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, суущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіися же, себѣ грѣхъ приемятъ* (Римл. 13, 1. 2). Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи необходимо, чтобы человѣкъ съ малолѣтства привыкалъ къ послушанію.

3. Такимъ образомъ самъ собою рѣшается вопросъ, что должно думать о такъ называемомъ *разумномъ* воспитаніи, по началамъ котораго воспитанникъ долженъ всегда слѣдовать не чужому руководству, по усмотрѣнію собственнаго разума. Конечно, по

мѣръ того, какъ воспитанникъ достигаетъ съ лѣтами большей зрѣлости смысла, надобно постепенно ослаблять строгость воспитанія и приучать воспитанника, чтобы онъ самъ управлялъ собою, а не ожидалъ, подобно машинѣ, точка и направленія отъ ня. Но крайне было бы неразумно—въ дитяти, у котораго духъ едва пробивается сквозь скорлупу животности, предполагать такое нравственное совершенство, какое рѣдко видимъ даже въ юношескомъ и мужескомъ возрастѣ. И воспитанникъ болѣе зрѣлый подвергнется самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, если не будутъ имѣть надъ нимъ никакого надзора, и подъ тѣмъ предлогомъ, что ему должно уже управлять самому собою, предоставлять его юношеской самонадѣянности и влеченію пробуждающихся страстей. Справедливо говорить, что умничанье для юношества—самый опасный домашній врагъ. Оно молодого человѣка дѣлаетъ надменнымъ; обыкновеннымъ же слѣдствіемъ надменности бываетъ: неуваженіе къ старшимъ и высшимъ, невниманіе къ своимъ обязанностямъ, или своеволие въ исполненіи ихъ, непокорность, дерзость въ

словахъ и поступкахъ, буйство и пр. И обыкновенно, чѣмъ выше начинаетъ думать о себѣ неблагоуправляемый юноша, тѣмъ ниже становится онъ по своему поведенію, тѣмъ скорѣе подвергается различнымъ порокамъ, и нерѣдко попускается на самые позорные поступки.

§ 101.

Продолженіе.

1. Но послушаніе тогда только служить къ истинному образованію воспитанниковъ, когда оно основано не на рабскомъ страхѣ, а на любви и довѣренности къ руководителю. Правда, что дѣтей слишкомъ грубыхъ иногда однимъ только страхомъ или принужденіемъ и можно удерживать отъ худыхъ поступковъ; но воспитателю надобно желать, чтобы никогда не встрѣчалось необходимости въ такихъ мѣрахъ. При нихъ дѣти повинуются волѣ своихъ начальниковъ до тѣхъ только поръ, пока боятся, что поступки ихъ будутъ обнаружены и наказаны. Воспитанные въ страхѣ и принужденіи, какъ скоро узда эта будетъ снята съ нихъ, дѣлаются самыми своевольными и не-

обузанными, подобно тому, какъ быстрый потокъ разливается съ яростію, вырвавшись изъ тѣсныхъ береговъ. Совершенно иныя бываютъ послѣдствія, когда дѣти искренно преданы родителямъ и воспитателю, когда твердо увѣрены въ ихъ любви и предусмотрительности, и не сомнѣваются, что всякое приказаніе дается имъ отъ доброжелательнаго сердца и клонится къ собственному ихъ благу. Поэтому, кто хочетъ, чтобы послушаніе облагороживало дѣтей; тотъ долженъ снискивать ихъ довѣренность и привязанность своею любовію къ нимъ, постоянствомъ, благоразуміемъ, соблюденіемъ себя въ строгихъ границахъ и вообще добрымъ поведеніемъ. Тогда дѣло пойдетъ само собою; ибо довѣрчивая любовь сливается въ одно волю любящаго съ волею любимаго.

2. Здѣсь надобно наблюдать слѣдующія правила:

а) На приказанія будь бережливъ; приказывай и запрещай только то, что необходимо приказать и запретить. Множество приказаній всегда вредитъ силѣ каждаго изъ нихъ, особенно если нѣкоторыя изъ приказаній кажутся произвольными.

б) Какъ можно строже требуй точнаго исполненія приказаній. Приказаніе безъ строгости есть слабая преграда, и своевольнаго воспитанника вводитъ только въ искушеніе перескочить черезъ нее. Бываютъ, правда, случаи, въ которыхъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, нельзя не оказать дѣтямъ снисхожденія; но прямаго непослушанія никогда не должно оставлять безъ наказанія. Кто не хочетъ слушать по охотѣ, тотъ пусть хотя неволью почувствуетъ невыгоду непослушанія.

в) Но безъ нужды не дѣлай послушанія тягостнымъ для дѣтей. Въ приказаніяхъ соблюдай справедливость; берегись даже подозрѣнія со стороны дѣтей, что приказываешь по своеволью или пристрастію; вообще, удаляй по возможности всякій поводъ къ ослушанію.

г) Необходимо, чтобы всѣ, имѣющіе вліяніе на воспитанника, поддерживали въ немъ уваженіе къ приказывающему, и требовали точнаго исполненія приказаній. Чего добраго ожидать, когда родные или близкіе, въ присутствіи дѣтей, оуждаютъ и признаютъ не дѣльными приказанія отца или воспитателя?

Если бы они и имѣли на то причину, все однако же не должны обнаруживать своего неодобрения при дѣтяхъ, и тѣмъ подрывать въ нихъ необходимую довѣренность къ воспитателю.

д) Наконецъ не нужно, кажется, и напоминать, что ни подъ какимъ видомъ не должно приказывать дѣтямъ чего-нибудь, или противнаго нравственности, или вреднаго. Всякая власть, равно и родительская, дана не къ разоренію, а къ назиданію (2 Кор. 13, 10).

§ 102.

Употребленіе чувственныхъ побужденій.

1. Чувственныя склонности въ настоящемъ нашемъ состояніи весьма часто противятся духу и подвергаютъ его жестокимъ бореніямъ (Гал. 5, 17. Прем. 9, 15). Тѣмъ важнѣе для человѣка не только обуздывать ихъ, но и обращать въ средство къ достиженію высшихъ цѣлей. А послѣднее дѣлается возможнымъ, когда добродѣтели представляютъ намъ въ такихъ чертахъ, что и чувственныя наши склонности находятъ въ ней свои выгоды.

Правда, что добродѣтель, основанная на такихъ побужденіяхъ, весьма несовершенна и далека отъ своей небесной чистоты: но если при семъ не исключаются побужденія высшія и болѣе чистыя, то люди, дѣлающіе добро преимущественно по чувственнымъ побужденіямъ, оказываются хотя слабыми, по крайней мѣрѣ не злыми; даже они стоятъ уже на пути къ истинному добру, и могутъ мало-помалу усовершенствоваться въ добрѣ. Такіе немощные бываютъ какъ во всѣхъ состояніяхъ, такъ и въ каждомъ возрастѣ. Особенно дѣтство и юность имѣютъ нужду въ сихъ чувственныхъ пособіяхъ. А потому справедливо ли будетъ отнять у нихъ podporу, на которой иногда только и держится добродѣтель ихъ? Но прежде нежели рассмотримъ чувственныя побужденія, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія:

а) Чтобы усилить въ воспитанникѣ ревность къ добродѣтели, никакъ не возбуждай въ немъ чувствованій опасныхъ для нравственности, каковы, наприм., зависть, презрѣніе къ извѣстнымъ сословіямъ, и под. Кто, желая сдѣлать добро, дѣлаетъ зло, тотъ сокрушаетъ одну скрижаль закона другою.

б) При выборѣ позволительныхъ побуж-

деній соображайся съ личными недостатками и способностями воспитанника.

в) А какъ скоро можешь надѣяться желаемого дѣйствія, избирай изъ побужденій благороднѣйшія, наиболѣе возвышающіяся надъ побужденіями чувственными, и сродныя съ высшими цѣлями человѣчества.

г) Вообще воспитатель никогда не долженъ ограничиваться одними корыстными побужденіями; онъ можетъ употреблять ихъ только вмѣсто ступеней, чтобы по нимъ вести воспитанника выше и выше. Особенно надобно воспитателю остерегаться, чтобы какое-либо изъ сихъ побужденій не обратилось въ воспитанникѣ въ господствующую страсть, что всего чаще бываетъ съ честолюбіемъ. Кто потворствуетъ одной страсти, желая ослабить чрезъ нее другія, тотъ отворяетъ дверь всѣмъ страстямъ.

2. Самую низшую степень составляютъ побужденія только чувственныя. Напр. дѣтямъ, которые ведутъ себя хорошо, даютъ за столомъ лучшія кушанья, общаются имъ шить новое платье, взять ихъ въ веселое общество, позволяютъ игры или пріятную прогулку и т. п. Само собою видно, какъ слабо и несо-

вершенно расположеніе къ добру, пока оно имѣетъ нужду въ такой опорѣ. И нужна большая осторожность, чтобы побужденіями сего рода не посвятить въ дѣтяхъ страсти къ лакомству, сластолюбію, забавамъ, или неразумной суетности. Однакоже неблагоприятно было бы прибѣгать и къ низшимъ побужденіямъ, когда имѣютъ дѣло съ дѣтьми, которыя не разумѣютъ высшихъ побужденій. Любовь готова быть всѣмъ для всѣхъ; она дуетъ съ той и другой стороны, только бы мерцающая свѣтильня не погасла, но горѣла явнѣе.

3. Изъ чувственныхъ склонностей благороднѣе другихъ и достойнѣе человѣка стремленіе къ чести и отличіямъ. Правда, что оно легко можетъ принять дурное направленіе; однакоже не должно пренебрегать имъ, или подавлять его совершенно. Если склонность эта возбуждена въ надлежащей мѣрѣ и направлена къ истинной цѣли, то можетъ служить очень хорошимъ средствомъ, которое будетъ удерживать юношу отъ всего безчестнаго и несправедливаго и поощрять къ дѣламъ похвальнымъ, къ исполненію обязанностей. Души, прямо благородныя, особенно бываютъ чувствительны къ чести и одобре-

нію. Напротивъ, несчастны дѣти, равнодушныя къ безчестию и позору, и потому самому склонны ко всякому низкому поступку. Молодой человѣкъ, не имѣющій чувства чести, или совершенно уже испорченъ, или скоро сему подвергнется.

4. Что сказали мы о чувствѣ чести, тоже надобно сказать и о склонности снискивать благоволеніе другихъ, особенно родителей, учителей и начальниковъ. Счастливы тѣ родители и воспитатели, которые обладаютъ любовію и довѣренностію воспитанника и умѣли расположить къ себѣ сердце его такъ, что онъ считаетъ для себя первую наградою ласковое ихъ слово, и великимъ наказаніемъ—недовольный взглядъ. Но и здѣсь надобно остерегаться, чтобы такое стремленіе къ снисканію благоволенія не доходило въ дѣтяхъ до низкаго искаательства, или до лицемерія; а многія изъ дѣтей бываютъ къ этому очень склонны. Посему никогда не должно допускать, чтобы они, желая выслужиться, приносили жалобы на другихъ, или обнаруживали въ себѣ чувствованія, несвойственныя ихъ сердцу. При всякомъ случаѣ надобно показывать презрѣніе къ лицемерію и отвраще-

ніе отъ всякаго притворства; надобно внушать дѣтямъ, что есть всевидящій Богъ, что Онъ знаетъ самыя сокровенныя наши мысли и осуждаетъ всякаго лицемеря, что Спаситель нашъ ни одного порока не изобличалъ такъ сильно, какъ фарисейское лицемеріе и лукавство. Вообще, чтобы желаніе чести и благоволенія другихъ не преступало должныхъ предѣловъ, надобно наблюдать слѣдующія правила:

а) Не должно слишкомъ усиливать въ дѣтяхъ желаніе чести и благоволенія. А оно усиливается, когда дѣтей часто и неумѣренно хвалятъ, когда при нихъ удивляются имъ, и въ другихъ стараются возбудить удивленіе. Поэтому не надобно допускать, чтобы дѣтей окружали льстецы и расточали предъ ними свои неумѣренныя похвалы. Удивительно ли, что дѣти скоро привыкаютъ о себѣ думать такъ, какъ повседневно отзываются о нихъ другіе?

б) Надобно укоренять въ дѣтяхъ твердое убѣжденіе, что одна только добродѣтель даетъ человѣку истинное достоинство, а земныя блага, наследственное благородство и т. под. составляютъ дѣйствительное украше-

ніе только при добромъ сердцѣ. Какъ бы люди ни думали и ни говорили о насъ, — въ дѣйствительности мы всегда таковы, какими видитъ насъ Богъ.

в) Поэтому заблаговременно должно давать дѣтямъ такое направленіе, чтобы благоволеніе Божіе, одобреніе собственной совѣсти и людей истинно добрыхъ и благородныхъ они почитали для себя выше и важнѣе всякихъ людскихъ похвалъ. Особѣнно надобно охранять сердце ихъ отъ тщеславія, которое часто и въ глазахъ свѣта дѣлаетъ человека предметомъ презрѣнія и насмѣшекъ. Если желаемъ нравиться людямъ, то должны достигать сего истинно добрыми и благородными поступками, и честь поставлять для себя не главною цѣлю, а только средствомъ, чтобы или самихъ себя утвердить въ добрѣ, или послужить къ назиданію другихъ и имѣть на нихъ благотворное вліяніе.

§ 103.

Продолженіе.

1. Подрастающимъ воспитанникамъ надобно чаще указывать на счастливую будущ-

ность, какая ожидаетъ прилежныхъ и благоправныхъ учениковъ. Иногда нужно говорить съ ними о томъ кругѣ дѣятельности, въ которому они предназначаются, объяснять, какая участь готовится юношѣ добродѣтельному, и какая постигнетъ нерадиваго къ своимъ обязанностямъ или распутнаго, — внушать, что каждый со-временемъ пожнетъ посѣянное имъ въ весну своей жизни. Само собою разумѣется, что при этомъ надобно приспособляться къ способностямъ каждаго воспитанника, и картинами будущаго не обольщать и не разгорячать слишкомъ его воображенія. Нѣтъ состоянія, которое не имѣло бы трудностей и огорченій. Поэтому, кто во время своего образованія общалъ себя въ будущемъ своемъ званіи однѣ только радости и удовольствія; тотъ легко можетъ впасть въ уныніе, когда дѣйствительность разрушитъ пріятныя мечты его. Особенную также осторожность надобно соблюдать, когда разсуждаемъ съ дѣтьми о будущемъ семейномъ ихъ счастіи.

2. Какъ можно, чаще и глубже должно впечатлѣвать на сердцѣ юношей мысль о томъ, что послѣдуетъ съ ними за гробомъ.

Божественное Откровение разсыяло мглу; какая нѣкогда скрывала страну вѣчности отъ взоровъ земнаго странника; оно ясно и несомнѣнно изображаетъ, какая участь ожидаетъ тамъ грѣшника и какая — благочестиваго. Съ этой стороны новѣйшія сочиненія о воспитаніи большею частію весьма недостаточны; въ нихъ обращается все вниманіе юношей на одни временныя слѣдствія доброй или худой жизни, и едва упоминается о вѣчности, гдѣ каждый получить, что заслужилъ на землѣ. Не такъ учатъ Іисусъ Христосъ и Его Апостолы. — И то ложно, будто дѣти неспособны еще размышлять о вѣчности. Душа ихъ, полная вѣры, и живое воображеніе легко понимаютъ ученіе о будущемъ страшномъ судѣ, о небѣ и адѣ. А опыты свидѣтельствуютъ, что такіа истины весьма благотѣльно дѣйствуютъ на вѣжное ихъ сердце. Кромѣ того, сіи побужденія имѣютъ слѣдующія особенности:

а) Они дѣйствуютъ на духъ, какъ несомнѣнная и непреложная истина. Какъ неизмѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ, такъ неизмѣнны и вѣчны Его угрозы и обѣтованія: напротивъ того, земныхъ послѣдствій на-

шего поведенія иногда мы вовсе не видимъ на опытѣ, а иногда и видимъ, но въ малой мѣрѣ.

б) Они несравненно сильнѣе всѣхъ побужденій, ограничивающихся настоящею жизнію. Самое ожесточенное сердце грѣшника глубоко потрясается, когда онъ живо представляетъ себѣ приближающуюся вѣчность и ту ужасную участь, какая ожидаетъ его за гробомъ. Какое же сильное впечатлѣніе должны произвести сіи истины въ душѣ чувствительнаго юноши!

в) Они приводятъ въ благоустройство не только наружное и видимое поведеніе человека, но и внутреннюю его жизнь, его мысли, чувства и желанія. «Богъ видитъ тебя и втайнѣ предъ нимъ открыто твое сердце», внушаетъ ему Вѣра. Посему какъ бы ни скрывалъ ты доброе или злое дѣло свое, оно выйдетъ нѣкогда наружу, и не останется безъ праведнаго воздаянія.

г) Наконецъ, эти побужденія, даже въ дѣтскомъ сердцѣ, могутъ быть доведены до такой чистоты, что измѣнятся въ снѣговую любовь. Что будущую жизнь сдѣлаетъ для насъ блаженною? — Наше тѣснѣйшее и вѣч-

ное единеніе съ Богомъ,— то, что мы будемъ созерцать Бога лицомъ къ лицу, вѣчно любить Его, вмѣстѣ со всѣми избранными святыми, и въ Немъ наслаждаться неизреченнымъ блаженствомъ. «Вотъ, скажу я чувствительному дитяти, если будешь благочестивъ, будешь всегда исполнять, чего требуетъ отъ тебя всеблагій Отецъ небесный;— Онъ, послѣ этой краткой жизни, приметъ тебя въ небесное отечество, гдѣ будешь ты видѣть и несказанно любить Его и Сына Его Иисуса Христа и всесвятаго Духа Божія. Тамъ приступишь ты къ общенію съ Пресвятою Дѣвою Богоматерію, съ святыми Ангелами и избранными Божиими и т. д. Напротивъ того, какъ ужасно состояніе, если за свои худые поступки ты навѣки будешь отверженъ отъ Бога, отлученъ отъ славы Христа Спасителя, отъ общенія съ святыми, и преданъ діаволу, вѣчному врагу всякаго добра» и т. под.

§ 104.

Наказанія.

1. Воспитывать можетъ одна любовь; а любовь требуетъ не только ласковости, но

и строгости: тою и другою надобно удерживать молодаго человѣка на прямомъ пути, чтобы онъ достигалъ и временнаго и вѣчнаго своего назначенія. Впрочемъ въ наказаніяхъ не должно быть опрометчивымъ. Кто наказываетъ слишкомъ часто и безъ крайней нужды, тотъ самыя наказанія дѣлаетъ недѣйствительными. Наказанія необходимы, когда въ воспитанникѣ чувственность беретъ верхъ, и ни убѣжденія разума, ни естественныя послѣдствія худаго поступка, не могутъ остановить ея стремленій, особенно если потребно скорое противодѣйствіе. Весьма ошибаемся мы, когда надѣемся во всякомъ случаѣ только словами обуздывать чувственныя пожеланія, и думаемъ, что и безъ наказаній, однимъ словеснымъ вразумленіемъ, всегда можно волю воспитанника направлять къ порядку. Напрасно мечтаемъ мы, будто наша любовь къ человѣчеству возведена на высшую степень, если ни въ какомъ случаѣ при воспитаніи не дозволяемъ себѣ мѣръ благоразумной строгости. Напротивъ, это показываетъ въ насъ не полноту, а недостатокъ любви къ человѣку. Изъ этого видно только, что мы не знаемъ ни благихъ

плодовъ той крѣпкой любви, которая, любя, наказываетъ, ни гибельныхъ послѣдствій той слабой любви, которая отвергаетъ всякое наказаніе. Кому нужны на это доказательства, — пусть заглянетъ въ смиренныя и рабочіе дома: тамъ нерѣдко слышны жалобы, произносимыя съ слезами и неутѣшною скорбію: «о если бы отецъ и мать наказали меня за первое худое мое дѣло, не былъ бы я теперь такимъ извергомъ предъ Богомъ и людьми!»

2. Представляется вопросъ: какія наказанія лучше употреблять родителямъ и воспитателямъ? Огвѣтимъ сперва отрицательно: никогда не употребляй такого наказанія, которое не ведетъ къ цѣли, или болѣе вредно, нежели полезно. А такимъ наказаніе бываетъ, когда имъ повреждается здоровье наказываемаго, подавляется въ немъ чувство стыда и чести, въ прочихъ же дѣтяхъ, свидѣтеляхъ наказанія, возбуждается какое-нибудь вредное чувство, напр. презрѣніе, жестокосердіе, и под.

3. Утвердительно на тотъ же вопросъ можно отвѣчать такъ: избирай всегда такія наказанія, которыя соотвѣтствуютъ настоя-

щей потребности, сообразны съ свойствами виноватаго и его товарищей, и по всей вѣроятности могутъ обѣщать добрыя послѣдствія. Здѣсь присовокупимъ слѣдующія поясненія:

а) Тѣ наказанія всегда лучше, которыя, какъ естественныя слѣдствія, сами собою вытекаютъ изъ проступка. Въ такомъ случаѣ, кажется, не воспитатель опредѣляетъ наказаніе воспитаннику, а воспитанникъ самъ себя наказываетъ.

б) Степень наказанія надобно опредѣлять, судя по тому, какимъ оно должно быть, чтобы могло произвести желаемое дѣйствіе. Провинившагося воспитанника надобно наказывать не для того, чтобы за равное воздать равнымъ, но чтобы исправить его и предохранить отъ проступковъ на будущее время. Поэтому маловажные, но обратившіеся въ привычку проступки требуютъ иногда сильнѣйшаго вразумленія, нежели иной важный проступокъ, въ который воспитанникъ вовлеченъ нечаянно — обстоятельствами, вопреки своему расположенію. Изъ этого правила можно дѣлать исключеніе тогда только, когда сильнѣйшее наказаніе бываетъ необ-

ходимо для предостереженія другихъ, или когда оно напередъ уже объявлено, и воспитатель долженъ выполнить свои угрозы, чтобы не показать воспитаннику примѣра непостоянства и не возбудить въ немъ надежды ненаказанности.

в) При выборѣ наказаній надобно обращать вниманіе на личныя качества провинившагося, на его физическія свойства, на темпераментъ, возрастъ, полъ, званіе, чувствительность и прежнее съ нимъ обращеніе.

г) Наконецъ должно предусматривать, какое впечатлѣніе произведетъ наказаніе на товарищей наказываемаго. Пусть оно послужитъ для всѣхъ спасительнымъ предостереженіемъ; но надобно опасаться, чтобы чрезмѣрнымъ униженіемъ одного не произвестъ огорченія или даже явнаго ропота въ другихъ.

§ 105.

Продолженіе.

1. Надобно умѣть не только выбрать наказаніе, но и привести его въ исполненіе. Много значитъ тотъ образъ дѣйствованія,

какому слѣдуетъ наказывающій прежде наказанія, въ самомъ наказаніи и послѣ наказанія. Прежде наказанія должно наблюдать слѣдующія правила:

а) Строго выполняй первое и непрѣмное условіе, то-есть, сохраний безпристрастную любовь къ справедливости, поступай разсудительно, вѣрно своему правилу, не своевольно и независимо отъ постороннихъ вліяній. Всего болѣе огорчаетъ наказываемаго, когда учитель другихъ, особенно богатымъ или любимцамъ своимъ, все прощаетъ, а съ него одного строго взыскиваетъ за каждый проступокъ. Неприятное также впечатлѣніе остается въ наказанномъ, когда воспитатель подвергаетъ его наказанію по собственному своеволію, либо по преувеличенному, а иногда и совсѣмъ ложному наговору другихъ.

б) Никогда не наказывай, не удостовѣрившись въ дѣйствительности проступка.

в) Если не опасно отложить на время наказаніе; то не наказывай виновнаго въ самую минуту проступка, но прежде дай ему прійти въ себя и сознать свою виновность. Наказаніе, объявленное виновному, но не

вдругъ приводимое въ исполненіе, оставляетъ по себѣ сильнѣйшее впечатлѣніе и томительный страхъ часто дѣйствуетъ больше, нежели самое наказаніе.

2. Во время наказанія воспитателю не должно увлекаться гнѣвомъ или другою страстію. Наказывай съ разсужденіемъ и спокойнымъ духомъ; пусть все въ тебѣ показываетъ, что ты приступаешь къ такому непріятному дѣлу только по необходимости и изъ любви къ долгу. Ни слезы и сопротивленіе виновнаго, ни ходатайство другихъ не должны удерживать отъ совершенія наказанія, какъ скоро оно признано необходимымъ. Тутъ нѣтъ истинной любви, если изъ ложнаго состраданія боишься дотронуться ранъ, которыя должно лѣчить, и тѣмъ даешь имъ загвоздиться. Наконецъ, всѣ окружающіе наказываемаго, хотя бы и неодинаковыхъ были мыслей о назначенномъ ему наказаніи, по крайней мѣрѣ должны молчать о томъ въ присутствіи наказываемаго. Большой вредъ, если отецъ и мать при дѣтияхъ спорятъ между собою о назначеніи имъ наказанія, также, если мальчика, наказаннаго отцемъ или въ училищѣ, нѣжная

мать или родственники берутъ подъ свое покровительство, ласкаютъ и стараются утѣшить подарками.

3. Послѣ наказанія должно замѣчать, какое впечатлѣніе произведено имъ въ наказанномъ. При этомъ надобно, какъ можно болѣе, облегчать для него исправленіе и остерегаться особенно слѣдующихъ крайностей:

а) Не должно мучить наказаннаго новыми упреками; не должно показывать ему гнѣвнаго вида или рассказывать о случившемся всѣмъ знакомымъ, или, что того хуже, насмѣхаться надъ нимъ.

б) Равнымъ образомъ не должно наказаннаго тотчасъ послѣ наказанія ласкать, оказывать къ нему состраданіе и какъ-бы сознаваться, что съ нимъ поступлено слишкомъ строго. Сямъ правиломъ часто пренебрегаютъ родители, не умѣющіе владѣть собою: они обыкновенно во время наказанія выходятъ изъ себя; а когда гнѣвъ пройдетъ, уступаютъ чувству родительской нѣжности и стараются подарками и ласками какъ-бы задобрить наказанное дитя. Всего приличнѣе родителямъ и воспитателямъ послѣ наказа-

нія сохранять равнодушный, не суровый и не слишкомъ ласковый видъ, но въ той мѣрѣ увеличивать свою ласковость къ наказанному, въ какой будетъ онъ показывать опыты желаемого исправленія.

§ 106.

Награды.

1. Для того, чтобы дѣтей не только удерживать отъ худыхъ поступковъ, но и поощрять къ точному исполненію долга, всегда употреблялись награды. Самъ Богъ, преблагій Отецъ и воспитатель рода человѣческаго, когда народъ израильскій находился еще въ дѣтскомъ возрастѣ, общалъ ему земное счастье и благосостояніе, если будетъ вѣрно соблюдать его заповѣди и повелѣнія; а намъ, возрожденнымъ водою и Духомъ и введеннымъ въ свободу чадъ Божіихъ, обещае также неувядаемый вѣнецъ на небѣ. Даже и въ сей жизни добрыя дѣла сопровождаются счастливыми для насъ послѣдствіями. Добродѣтельный человѣкъ не только избавляется отъ многихъ скорбей, какія, рано или поздно, неминуемо испытываетъ

человѣкъ порочный, но еще приобретаетъ себѣ довѣріе и благосклонность людей, и тѣмъ пролагаетъ надежный путь къ своему счастью въ обществѣ; а что всего важнѣе, уповаю на Бога, онъ ощущаетъ въ сердцѣ своемъ такое спокойствіе и утѣшеніе, предъ которымъ всѣ чувственныя радости этого міра ничего не значатъ. Воспитатель долженъ не только обращать вниманіе дѣтей на такія и подобныя послѣдствія хорошаго поведенія, но и доводить ихъ до сихъ послѣдствій на самомъ опытѣ; напр., воспитаннику совѣстливому пусть онъ повѣритъ на-слово, молчаливаго пусть наградить своимъ довѣріемъ, разсудительному пусть поручитъ выполнить какое-либо почетное дѣло, и вообще хорошихъ поступковъ пусть не оставляетъ безъ одобренія.

2. Добродѣтель часто требуетъ отъ насъ трудовъ и пожертвованій очень тяжкихъ, а побужденія ко грѣху слишкомъ сильны: поэтому въ такихъ случаяхъ сомнительно ожидать счастливыхъ послѣдствій, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ, безъ приличныхъ вспомогательныхъ средствъ. При подобныхъ обстоятельствахъ полезно употреблять награды.

Но самая цѣль наградъ показываетъ, каковы онѣ должны быть, и чѣмъ надобно руководствоваться воспитателю при выборѣ и раздѣлѣ ихъ.

а) Въ наградахъ не будь расточителенъ. Онѣ должны служить знакомъ отличія и средствомъ для поощренія. Но этой цѣли не достигнешь, если будешь раздавать ихъ ежедневно. Милліадъ за спасеніе Греціи награжденъ тѣмъ, что на картинѣ, представлявшей Марафонскую битву, изображенъ былъ впереди всѣхъ, и такое отличіе имѣло свое дѣйствіе. Въ позднѣйшія времена Дмитрію Фалерейскому поставлено было 300 статуй, и никто не обращалъ на то вниманія. Не надобно награждать не только за природныя дарованія, но и въ такомъ случаѣ, когда самое дѣло или естественныя его послѣдствія для воспитанника довольно привлекательны.

б) Если полезно, или даже необходимо наградить; то, само собою разумѣется, награда ни въ какомъ отношеніи не должна быть вредною. Такъ, не должно подъ видомъ награды дозволить дѣтямъ неприличныя игры или опасную вольность; равнымъ образомъ

не надобно приучать ихъ къ лакомству, тщеславію, желанію слѣдовать модѣ и т. п. Воспитатель, награждая, всегда обязанъ имѣть въ виду двоякую цѣль: изъяснить воспитаннику свое удовольствіе за прежнее его поведеніе, и вмѣстѣ поощрить, чтобы онъ и впередъ велъ себя похвально. При семъ надобно обращать вниманіе какъ на личныя свойства воспитанника, такъ и на его настоящія потребности. Чтò приводитъ въ восхищеніе ребенка, тѣмъ можно пристыдить юношу; для одного и того же человѣка тѣмъ сильнѣйшія нужны поощренія, чѣмъ труднѣе его подвигъ.

в) Въ наградахъ нужно разнообразіе. Кто постоянно награждаетъ одинакимъ образомъ, тотъ подвергается опасности или возбудить въ воспитанникѣ холодность къ наградѣ, или постоянно усиливаемую въ немъ склонность сдѣлать господствующею.

3. Надобно остерегаться, чтобы въ дѣтяхъ не унизить характера и не приучить ихъ все дѣлать единственно изъ награды. Очень непріятно видѣть, когда дитя за каждый трудъ, исполняемый по обязанности, требуетъ награды, или тогда только повинуется, когда

объщана ему награда. Поэтому родители, требуя отъ дѣтей исполненія ихъ обязанностей, отнюдь не должны дѣлать съ ними какихъ-либо условій, но должны внушать имъ, чтобы они вели себя хорошо по чувству своего долга, и на получаемыя награды смотрѣли не какъ на плату, а какъ на знакъ родительскаго удовольствія. Благовоспитанный юноша долженъ почитать высокою для себя наградою одобреніе своихъ родителей, и высочайшею — благоволеніе Отца небеснаго: для него всего дороже должна быть сладостная надежда, что каждая съ успѣхомъ выдержанная имъ борьба и каждый добрый поступокъ вписывается въ книгу жизни и послужитъ для него какъ-бы сѣменемъ, которое нѣкогда—въ вѣчности принесетъ обильные плоды.

§ 107.

Продолженіе.

1. Въ наградахъ весьма важно то, какъ онѣ раздаются. Подарокъ, самъ по себѣ богатый, мы принимаемъ равнодушно, когда бросаютъ его намъ съ видимою холодною,

или даже съ неудовольствіемъ. Напротивъ, самое маловажное бываетъ для насъ дорого и незабвенно, если дается неожиданно, вовремя, и притомъ съ выраженіемъ непритворнаго благорасположенія.

2. Особенно при раздачѣ награды избѣгай всякаго вида пристрастія или расположенія къ одному предпочтительно предъ другими. Известно, какъ огорчаетъ это тѣхъ дѣтей, которые считаютъ себя нелюбимыми, и какія непріятныя чувствованія рождаются въ нихъ отъ этого и къ любимцу, и къ самому наставнику. Правда, весьма трудно, а часто и вовсе невозможно удовлетворить чрезмѣрной притязательности не только дѣтей, но и родителей ихъ; а потому воспитатели и воспитательницы нѣрѣдко день раздачи награды встрѣчаютъ не съ радостію, а съ горестію.

3. Наконецъ не должно оставлять безъ вниманія и того, какое дѣйствіе награда произвела на воспитанника. Замѣтивъ это, можно частію лучше узнавать нравственный его характеръ, а частію немедленно предотвращать злоупотребленіе, какое онъ можетъ сдѣлать изъ своего отличія.

Упражненіе въ христіанскомъ самоотверженіи.

1. Если бы человекъ пребылъ всегда такимъ, какимъ онъ первоначально вышелъ изъ рукъ Творческихъ, то-есть правымъ и неповрежденнымъ; то для него не стоило бы никакого труда всецѣло быть преданнымъ Богу и любить Его всею сердцемъ, а ближнихъ, какъ самаго себя; ибо душа его, возвышаемая и укрѣпляемая Божественною Благодатію, всегда чувствовала бы, что она для того и сотворена, дабы постоянно стремиться къ Богу и всегда пребывать въ тѣсномъ общеніи съ Нимъ. Тогда всѣ ея силы стройно подчинялись бы ея стремленію, и всѣ вмѣстѣ содѣйствовали бы къ достиженію главнаго назначенія человека. Но съ того времени, какъ человекъ отпалъ отъ Бога— послѣдней своей цѣли, онъ сталъ не такимъ какимъ былъ прежде; съ того времени онъ уже не имѣетъ прежняго стремленія къ своему началу; ибо всѣ силы его чрезъ грѣхъ повреждены, и вмѣсто Бога стремятся къ землѣ: въ томъ теперь и состоитъ нравственное поврежденіе человека, что онъ,

отвращаясь отъ Бога, теряется въ земномъ. Превратное самолюбіе сдѣлалось главнымъ началомъ дѣйствій растлѣннаго человека, и отъ сего начала распространяются, какъ три вѣтви: плотоугодіе, корыстолюбіе и гордость, смотря по тому, гдѣ кто ищетъ своего высшаго блага, — въ чувственныхъ ли наслажденіяхъ, въ обладаніи ли внѣшними благами, или въ безумномъ возвышеніи себя, по примѣру духовъ, отпавшихъ отъ Бога.

Философія вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать сему поврежденію человеческой природы, часто еще болѣе увеличивала это зло и дѣлала его неведѣлимымъ. Она никогда не могла примирить человека съ Богомъ и удерживать нравственное поврежденіе человеческой природы; потому что цѣлію для ней болѣею частію поставляла человека же и вмѣстѣ съ тѣмъ до степени главнаго закона его дѣятельности возводила то самое, въ чемъ состоитъ его поврежденіе. Поэтому большая часть системъ философіи есть ни что иное, какъ обманчиво раскрашенные наставленія ограничивать или чувственность гордостію, или гордость — чувственностію, короче: изгонять одно зло другимъ.

2. Чтобы привзошедшее въ нашу природу грѣховное самолюбіе уничтожить во всѣхъ его направленіяхъ, или по крайней мѣрѣ прекратить господствующій въ насъ безпорядокъ, — для этого необходимы борьба и усиленное напряженіе, цѣль коихъ — съ вѣрою

и упованіемъ на Ходатая нашего Іисуса Христа, и при содѣйствіи благодати Св. Духу, постоянно подчинять чувственность духа, а духъ — Богу. Это мы называемъ христіанскимъ самоотверженіемъ. Впрочемъ здѣсь говорится только о первой составной части онаго, — о побѣжденіи самолюбія съ грѣховными его порожденіями; а преданіе духа водительство Божию есть уже не приготовленіе къ этой добродѣтели, а самая добродѣтель и существо ея.

3. Еще древніе свое ученіе о самоотверженіи, въ которомъ чувственность должна подчиняться духу, предлагали въ краткомъ, но многознаменательномъ выраженіи: *будь воздержанъ и терпимъ* (abstine, substine!). По этому правилу —

а) Надобно тебѣ господствовать надъ стремленіемъ къ чувственнымъ удовольствіямъ и вѣшнимъ благамъ, чтобы никогда не быть рабомъ того, что ниже тебя, но всегда подчинять свои желанія высшимъ цѣлямъ.

б) Чувственные неудовольствія надобно побѣждать такъ, чтобы на подвижническомъ пути къ твоему назначенію никакая труд-

ность не могла остановить или устрашить тебя.

4. Это правило: *будь воздержанъ*, то-есть, владычествуй надъ чувственнымъ удовольствіемъ, — требуетъ, чтобы каждая незаконная привязанность къ какому бы то ни было предмету тотчасъ была подавляема, и чтобы возникающая искра грѣха такимъ образомъ погашалась прежде, нежели она обратится въ пламень. Да хотя бы предметъ самъ по себѣ былъ и позволителенъ, — разумное господство надъ собою требуетъ съ нашей стороны устраненія отъ всего несогласнаго съ послѣднимъ назначеніемъ человѣка, — будетъ ли это несогласное усматриваться въ цѣли, во времени, въ мѣрѣ, или въ другихъ обстоятельствахъ.

5. Столь же важно господство и надъ чувственнымъ неудовольствіемъ, выражаемое упомянутымъ правиломъ древнихъ: *будь терпимъ*. Сколь бы ни было трудно и противно это слабому чувству человѣка, — онъ никогда не долженъ быть рабомъ непріятныхъ впечатлѣній, но, силою воли своей возвышаясь надъ ними при содѣйствіи благодати

Божіей, всегда обязанъ дѣлать только то, что справедливо и благоугодно Богу.

§ 109.

Продолженіе.

1. Это господство надъ самимъ собою есть дѣло не одного дѣтства или юности, но относится ко всей нашей жизни; потому должно начинаться съ раннихъ лѣтъ и постоянно продолжаться во всю настоящую жизнь, доколь духъ будетъ бороться съ плотію. Кто въ своей юности водился только чувственнымъ удовольствіемъ или неудовольствіемъ; тому въ послѣдующіе годы не легко будетъ освободиться отъ рабства чувственныхъ пожеланій. Отселѣ видно, что не слѣдуетъ дожидаться, пока дитя само будетъ въ состояніи пользоваться своимъ разумомъ: родители и воспитатели, какъ поставленные Богомъ руководители дѣтей, заранѣе должны обуздывать, или, если можно, совсѣмъ искоренять безпорядочныя пожеланія ихъ. Сюда относится все то, что въ своемъ мѣстѣ сказано было о приученіи дѣтей къ умѣренности, о физическомъ укрѣпленіи тѣла,

о повиновеніи, наградахъ, наказаніяхъ, и т. д.

2. Когда воспитанникъ достигнетъ извѣстной степени духовной зрѣлости, и будетъ способенъ къ внутренней дѣятельности; тогда надобно воодушевлять его самага къ постоянной и неослабной брани противъ чувственныхъ и вообще незаконныхъ желаній и наклонностей. Молодой человекъ, по мѣрѣ приобретаемыхъ имъ силъ, долженъ постепенно приучаться переносить труды, время отъ времени большіе, и удерживаться не только отъ непозволенныхъ, но и отъ нѣкоторыхъ позволенныхъ удовольствій, чтобы тѣмъ болѣе приучить себя къ подвигамъ самоотверженія. Только тотъ, съ упованіемъ на помощь Божію, и можетъ надвяться счастливо оканчивать борьбу съ грѣховными влеченіями и наклонностями, кто прежде привыкнетъ одерживать побѣду надъ своими желаніями посредствомъ многократныхъ предварительныхъ упражненій въ отреченіи даже отъ позволительныхъ удовольствій. Къ симъ приготовительнымъ упражненіямъ встрѣчается довольно случаевъ и въ кругу дѣтской дѣятельности. Но для облегченія дѣла можно

употреблять чувственыя поощрительныя средства, напримѣръ награды; также можно пользоваться стремленіемъ юношей къ чести: только всегда и вездѣ главное—живая вѣра въ Бога всевидящаго, дѣтская любовь къ Нему, и удаление со страхомъ отъ всякаго грѣха.

В.

СРЕДСТВА КЪ УСОВЕРШЕНІЮ БЛАГО-
НРАВІЯ ВЪ ДѢТЯХЪ.

§ 110.

Образованіе дѣятельнаго ума.

1. Вопросъ о средствахъ къ усовершенію нравственности кажется уже рѣшенъ. Нравственность сохраняется и усовершеняется чрезъ усовершеніе чловѣка въ истинномъ благочестіи; ибо только Св. Вѣра есть живой источникъ нравственной жизни: смотря потому, течеть или изсякаетъ этотъ источникъ, — цвѣтетъ или умираетъ и небесное растеніе, которое мы называемъ христіанскою добродѣтелью, и которое есть не что иное, какъ вѣра, дѣйствующая любовью.

Впрочемъ, здѣсь мы будемъ говорить не столько о внутреннемъ, животворномъ началѣ нравственности, сколько о возможно-полномъ раскрытіи и обнаруженіи ея. И въ первыхъ покажемъ, какъ должна дѣйствовать вѣра на дѣятельный (практическій) умъ чловѣка, чтобы онъ зналъ свои обязанности и умѣлъ прилагать законъ къ своимъ дѣйствіямъ.

2. Хотя установленная Іисусомъ Христомъ спасительная Вѣра содержитъ въ себѣ нѣкоторыя предписанія, чисто положительныя, при коихъ не остается намъ ничего другаго дѣлать, какъ только съ вѣрою принимать и исполнять ихъ, таковы наприм., постановленія, относящіяся къ святымъ Таинствамъ: однако она не исключаетъ и употребленія нашего разума, если только онъ возбуждается, просвѣщается и предохраняется отъ заблужденій посредствомъ Божественнаго откровенія. Посему о вѣчномъ Словѣ, бывшемъ у Бога *въ началѣ* и содѣлавшемся *плотію* въ времени, говорится: *бгъ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Тоже означаютъ и слова св. Захаріи, когда, вдохновенный свыше,

онъ присовокупилъ, что Слово пришло *просвѣтити во тмѣ и снзи смертный съдѣшия, направити нози наша на путь миренз* (Лук. 1, 79). Отъ сего-то Божественнаго свѣтлѣника человѣческой разумъ всегда долженъ заимствовать просвѣщеніе и образованіе; ибо духовное наше око видитъ только въ той мѣрѣ, въ какой само озаряется егѡ свѣтомъ. Раскрытіе и образованіе дѣятельнаго ума совершается, особенно у дѣтей, не посредствомъ ученыхъ объясненій, но —

а) когда наставникъ хорошо выбранными примѣрами объясняетъ какъ сокрытую въ человѣкѣ идею справедливости и долга, такъ и изреченія Св. Писанія;

б) когда онъ часто открываетъ воспитанику случаи произносить свое сужденіе о нравственномъ достоинствѣ или недостоинствѣ частныхъ поступковъ, — будутъ ли они взяты изъ Исторіи или изъ обыкновенной жизни;

в) также, когда онъ внушаетъ воспитанику, посредствомъ примѣровъ, что мы, для достиженія высшей нравственности, должны не только дѣлать угодное Богу, но дѣлать именно потому, что это угодно Ему, то-есть

никогда не упускать изъ виду высшихъ побужденій, и дѣйствовать по этимъ побужденіямъ;

г) когда воспитанника знакомить онъ съ правилами нравственнаго вмѣненія, указывая на опыты, особенно же показывая ему, какъ самыя послѣдствія нашихъ поступковъ и даже дѣйствія другихъ могутъ служить намъ въ заслугу или къ обвиненію;

д) наконецъ, когда онъ приучаетъ воспитанника какъ частныя поступки подводить подъ общія правила, такъ и общія правила прилагать къ дѣятельной жизни и къ частнымъ ея случаямъ.

3. Чтобы ознакомить дитя съ частными ея обязанностями, для этого не нужно съ равныхъ лѣтъ раскрывать ему нравственныя обязанности подробно, въ порядкѣ науки. Напротивъ въ первые годы надобно наставлять дитя только въ томъ, что ему *теперь* должно дѣлать, и такое наставленіе сколько можно болѣе приближать къ слабымъ его понятіямъ, напр., показывая, какъ оно должно вести себя въ церкви и въ училищѣ, какъ соблюдать приличіе дома, въ обхожденіи съ своими родителями, братьями и се-

страдами, слугами, сторонними людьми, словом—со всѣми, къ которымъ оно имѣетъ отношеніе. А по мѣрѣ того, какъ кругъ его зрѣнія расширяется и жизнь его становится многообразнѣе,—и сіи наставленія должны быть предлагаемы полнѣе и основательнѣе. Только никогда не должно забывать, что дѣти охотнѣе довѣряютъ своимъ глазамъ, нежели слуху, и по этому лучшимъ наставленіемъ для нихъ служить добрый примѣръ тѣхъ, съ которыми они обращаются.

Выше уже было замѣчено, что дѣтямъ только въ общихъ чертахъ надобно дѣлать предостереженія отъ тѣхъ пороковъ, о которыхъ имъ еще не было нужды сообщать ясныя понятія; — напримѣръ, о грѣхахъ противныхъ дѣломудрію, надобно говорить вообще, какъ о порокахъ отвратительныхъ, которыхъ они должны стыдиться предъ Богомъ и Ангелами, хотя бы этихъ пороковъ не замѣчалъ ни одинъ человекъ. Впрочемъ, сколь ни часто нужно напоминать дѣтямъ объ ихъ обязанностяхъ, по причинѣ ихъ непостоянства; но не слѣдуетъ докучливо твердить имъ одно и то же, всегда и вездѣ, потому что это возбуждаетъ отвращеніе и скуку.

§ 111.

Раскрытіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства.

1. Хотя первоначальное согласіе нашихъ наклонностей и ихъ прямое направленіе въ

Богу разстроено грѣхомъ; однако чрезъ то не уничтожились нравственныя способности, вложенныя Творцемъ въ душу человека. Это доказываетъ дѣтскій возрастъ. Онъ еще не оскверненъ господствующими въ мѣрѣ грѣховными страстями, и въ дѣтской душѣ еще находимъ мы въкоторыя довольно ясныя черты помраченнаго чрезъ грѣхъ образа Божія. Совокупность этихъ-то слѣдовъ первобытной невинности и дѣлаетъ для насъ дѣтей столько любезными и пріятными. Насъ влечетъ и привязываетъ въ нимъ не одна пріятность лица; основаніемъ этой привязанности служатъ тѣ свойства невинной дѣтской души, которыя изнутри обнаруживаются во внѣшности и выражаются на ихъ лицѣ. Отъ этого-то читатель такъ охотно останавливается на томъ мѣстѣ, гдѣ описывается, какъ Богочеловѣкъ самъ приказывалъ дѣтямъ подходить къ Нему, обнималъ ихъ, возлагалъ на нихъ руки и преподавалъ имъ Свое Божеское благословеніе (Марк. 10, 13—16.).

2. Главныя черты невинной дѣтской души суть слѣдующія: искренняя довѣрчивость, непритворное смиреніе, охотное признаніе

своей зависимости отъ другихъ, сердечная привязанность къ своимъ родителямъ и полная преданность имъ, простота, ни чѣмъ не возмущаемая откровенность и прямотуше, чуждое всякой зависти благожелательство ко всемъ и веселая живость.

3. Родители должны не только охранять эти вѣжные цвѣты дѣтства, чтобы не подкралась къ нимъ какая-нибудь змѣя и не отравила ихъ ядомъ грѣха, но и всеми мѣрами стараться, чтобы сіи цвѣты болѣе и болѣе раскрывались, усовершеншались и приносили плоды. Средства, служащія къ этому, можно раздѣлить на два вида: на предохранительныя и собственно образовательныя.

Сія дѣтскія свойства таковы, что и наше сердце, уже испорченное многими грѣховными желаніями и чувствованіями, должно опять приобретать ихъ. Спаситель говоритъ: *алимъ малолю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). Блаженна та душа, которая среди беззаконствъ настоящей жизни сохранила эту небесную драгоценность, и, обратившись къ Богу, опять приобрѣла ее!

4. Касательно предохранительныхъ средствъ можно замѣтить особенно слѣдующее:

а) Прекрасныя свойства дѣтской души те-

ряются отъ слишкомъ строгаго, болѣе жестокаго, нежели отеческаго обхожденія съ дѣтьми. Прежде не разъ было замѣчено, что воспитаніе не должно разслаблять или изнѣживать дѣтей, но должно быть разумно строгимъ. Главное свойство невинаваго дѣтства, то-есть любовь, можетъ быть питаемо и усовершеншаемо только любовію. Поэтому, если дѣти всегда слышать одни угрозы и упреки и подвергаются неумѣреннымъ наказаніямъ; то сердце ихъ естественно дѣлается холоднымъ, душа грубѣетъ и весь характеръ унижается чувствомъ тяжелаго рабства.

б) Подобисе слѣдствіе бываетъ и въ такомъ случаѣ, когда родители не умѣютъ возбудить въ своихъ дѣтяхъ уваженіе къ себѣ. Какъ могутъ развиваться упомянутыя свойства дѣтскаго сердца, если дѣти видятъ въ своихъ родителяхъ явно безнравственныя качества, напр. пьянство, обманъ и лукавство, грубые порывы гнѣва, или также, если родители въ глазахъ своихъ дѣтей ссорятся, бранятся, проклинаютъ другъ друга и, можетъ-быть, даже самымъ дѣломъ оскорбляютъ одинъ другаго, и т. под.

в) Прекрасныя свойства дѣтской души теряются также отъ явнаго пристрастія, то-есть, когда родители ласкаютъ одно изъ своихъ дѣтей съ оскорбленіемъ другихъ. Отъ этого равно терпятъ вредъ какъ любимцы ихъ, такъ и пренебрегаемые ими. Отселе видно, почему воспитаніе часто бываетъ неудачно — особенно въ тѣхъ семействахъ, гдѣ дѣти происходятъ отъ разныхъ супружествъ. Очень трудно, чтобы не родной отецъ или не родная мать оказывали совершенно равную любовь какъ чужимъ, такъ и своимъ роднымъ дѣтямъ; а еще труднѣе, чтобы они удерживались отъ всякаго вида пристрастія.

г) Прекрасныя свойства дѣтской души теряются еще отъ слишкомъ ранняго и односторонняго образованія разума и отъ пренебреженія или превратнаго образованія сердца. Особенно вредно для дѣтей, если съ раннихъ лѣтъ возбуждаютъ въ нихъ склонность къ умничанью.

д) Наконецъ, свойства невиннаго дѣтства теряются и отъ худой привычки, или можетъ-быть даже отъ намѣреннаго побужденія дѣтей къ притворству, лицемѣрію, об-

ману, и т. п. Особенно невинность дѣтства чрезвычайно скоро разрушается порокомъ нецѣломудрія. Впрочемъ объ этомъ сказано будетъ послѣ.

§ 112.

• Продолженіе.

1. Безконечно-премудрый Творецъ являетъ Свое попеченіе о пробужденіи прекрасныхъ свойствъ дѣтства и въ томъ, что, по Его Божественному опредѣленію, дитя является въ свѣтъ столь бѣднымъ и безсильнымъ, а сердце родителей, и особенно нѣжное сердце матери имѣетъ столь удивительную любовь къ дитяти. И счастливо новорожденное, нѣжное дитя, если ему достается истинно добрая и чувствительная мать! Любовь, съ какою она печется и ласкаетъ свое дитя, есть для него тоже, что для нѣжныхъ растений благоприятная весна; кроткій взоръ матери для него есть какъ-бы весеннее солнце. Тогда Богомъ положенныя въ душу дитяти сѣмена скоро возрастутъ и прекрасно поднимутся вверхъ. Хотя душа дитяти до-зрѣмени и не приходитъ въ сознаніе се-

бя; но это продолжается не долго: скоро она съ неподражаемою пріятностію отражается на устахъ, и въ первой радостной улыбкѣ встрѣчается съ восхищеннымъ взоромъ матери. Потомъ, когда дитя подрастаетъ и мало-по-малу достигнетъ до нѣкотораго самосознанія; тогда возбужденная въ сердцѣ его любовь съ каждымъ днемъ болѣе будетъ развиваться, и, при благопріятствующихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, наконецъ разцвѣтетъ во всѣхъ тѣхъ формахъ, которыя мы назвали прекрасными свойствами невиннаго дѣтства.

По видимому очень невыгодное время дѣтской безпомощности составляетъ для дитяти величайшее благодѣаніе. Чтобы стало съ образованіемъ рода человѣческаго, если бы дитя, подобно молодому животному, спустя нѣсколько недѣль, могло убѣгать отъ своихъ родителей и жить само собою! А теперь, по причинѣ медленнаго укрѣпленія силъ физическихъ и нравственныхъ, дитя столько лѣтъ находится въ совершенной зависимости отъ родителей или воспитателей, — и эта постоянная и живая любовь, съ какою родители пекутся о дитяти, пробуждастъ въ душѣ его ростокъ всего благороднаго и произращаетъ прекрасные цвѣты, изъ которыхъ, по достиженіи совершеннолѣтія, родятся блаженные плоды.

2. Прочія средства, служація къ образованію прекрасныхъ свойствъ дѣтской ду-

ши, объясняются изъ выше приведенныхъ замѣчаній о предохранительныхъ мѣрахъ. Къ сохраненію ихъ въ семъ случаѣ заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующіе предметы:

а) Благоразумная любовь въ обхожденіи и съ каждымъ изъ дѣтей порознь, и со всѣми вмѣстѣ. И самыя наказанія, назначаемыя дѣтямъ, всегда должны ясно выражать любовь къ нимъ.

б) Сохраненіе въ дѣтяхъ веселости и стремленія къ дѣятельности. Въ § 19 уже было показано, какое вниманіе заслуживаютъ въ этомъ случаѣ забавы дѣтей.

в) Правильное образованіе способности чувствованій или сердца.

г) Нѣжная попечительность о сохраненіи дѣтской невинности, чтобы ни одинъ порокъ своимъ дыханіемъ не затемнилъ зеркала дѣтской души.

д) Особенно раннее возбужденіе чувства Вѣры, когда дитя, сколько это возможно, — словами, взорами и движеніями, особенно же представляющимъ ему примѣромъ добрыхъ родителей, призывается къ невидимому Отцу, и ввѣряется Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу.

Дальнѣйшее образованіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства.

1. По той мѣрѣ, какъ дитя, оставляя игры, переходитъ въ возрастъ серьезной дѣятельности, — и цвѣты дѣтскаго возраста непримѣтно должны созрѣвать въ прекрасные плоды. Впрочемъ, никакъ не слѣдуетъ разрушать возрастаніе дѣтства; напротивъ, оно все болѣе и болѣе должно развиваться и укрѣпляться, пока, совершенно укоренившись на почвѣ Святой Вѣры и отселя заимствуя всѣ соки и жизнь, не возрастетъ наконецъ въ совершенное дерево. Въ физическомъ отношеніи, черты дѣтскаго лица съ возрастомъ не теряются, но болѣе углубляются и переходятъ въ обликъ мужа: тоже должно быть и съ нравственнымъ его состояніемъ. Что въ началѣ было почти только чувствованіемъ, то мало-по-малу должно раскрываться и переходить въ разумную и крѣпкую любовь.

2. Это требуется особенно по отношенію къ Богу. Дѣтское чувство близости къ Богу, чувство вѣры и надежды, благоговѣнія и

преданности, благодарности и любви къ Нему, никакъ не должно быть подавляемо съ раскрытіемъ разума; напротивъ съ возрастомъ надобно еще болѣе усиливать его; такъ чтобы и самый смыслъ отъ чувства заимствовалъ жизнь и силу. Поэтому опять напоминаемъ, что, предлагая уроки о Св. Вѣрѣ, надобно всегда направлять ихъ къ усовершенію сердца воспитанниковъ. Что прежде было дѣломъ сердечной чувствительности, то, съ годами возвышаясь, но не теряя внутренней живости, должно переходить въ твердую вѣру, несомнѣнную и притомъ правильную надежду и святую любовь, — ту любовь, которая юношу и дѣвицу располагаетъ ко всему истинному, честному, справедливому, святому и достолюбезному, и которая отвращаетъ сердце ихъ отъ всякаго грѣха.

3. Нужно также усовершенать и дѣтское смиреніе. Если дитя охотно признаетъ полную зависимость отъ своихъ родителей; то въ отрокѣ и юношѣ должны быть утверждены крѣпкая увѣренность въ томъ, что всякая законная власть — отъ Бога, что всякое наше благо есть даръ Божій, что мы во всемъ безусловно зависимъ отъ Бога, и чрезъ

Него единственно можемъ содѣлаться истинно добрыми, и счастливыми какъ въ настоящей жизни, такъ и въ будущей. А чтобы воспитанникъ, чувствуя пріобрѣтенныя имъ силы, не предался киченію, — надобно чаще указывать ему на множество слабостей и недостатковъ, какіе у него еще есть, и на то, чѣмъ онъ былъ бы, если бы не имѣлъ попечительныхъ наставниковъ, и особенно если бы ему свыше не содѣйствовала Благодать. При этомъ однако же нужно остерегаться, чтобы не подвергнуть его малодушію. Это смиренное расположеніе духа, которое одно даетъ живость и украшеніе всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, воспитанникъ долженъ выражать на самомъ дѣлѣ, не только предъ Богомъ, но и предъ людьми, и особенно искреннимъ и полнымъ послушаніемъ родителямъ и начальникамъ, непритворнымъ уваженіемъ общественныхъ отношеній и скромностію предъ всѣми.

4. Равнымъ образомъ прекрасныя расположенія дѣтской души по отношенію къ родителямъ и родственникамъ должны мало-помалу переходить и въ благоразумную любовь. Первоначальная иѣжная, безотчетная привя-

занность дитяти къ родителямъ должна измѣниться въ твердое расположеніе искреннаго почтенія къ нимъ, благодарности и ревностнаго стремленія постоянно доставлять имъ удовольствіе. Сіи добродѣтели не только составляютъ превосходное украшеніе человѣка, но за нихъ и для сей жизни есть Божественное обѣтованіе: *благо ти будетъ, и будещи доломлѣтенъ на земли* (Воес. 6, 3). Благословеніе Божіе видимо почиваетъ на томъ юношѣ, который старается всегда быть утѣшеніемъ своихъ родителей, по силамъ помогаетъ имъ, если въ чемъ они имѣютъ нужду, и даже по смерти ихъ свято хранить въ сердцѣ своемъ воспоминаніе о нихъ. Пусть бы такой сынъ и далеко жилъ отъ своихъ родителей, — предъ нимъ всегда носится ихъ образъ, всегда въ памяти его — ихъ наставленія, предостерегающія и удерживающія его отъ заблужденій, или послѣ паденія немедленно возстановляющія его. Тоже надобно сказать и о благоразумной любви къ сестрамъ и родственникамъ. Все, что природа связываетъ физически, любовь должна соединять нравственно: это — законъ христіанской любви, которая всѣхъ соеди-

неть и во всѣхъ желаетъ проникнуть, чтобы всѣхъ освятить и привести къ блаженству.

Особенно надобно возбуждать и тщательно воспитывать въ юномъ сердцѣ чувство благодарности: нужно приучать воспитанника и самое малое благодѣяніе принимать съ признательностію и благодарностію, а неблагодарность всегда представлять ему тѣмъ, что она есть на самомъ дѣлѣ, то есть дѣломъ безчестнымъ и постыднымъ. Справедливо замѣчаютъ, что родители часто сами приучаютъ дѣтей къ неблагодарности. Если они позволяютъ дѣтямъ договариваться съ собою о благодѣяніяхъ, вынуждаются въ нихъ упрямствомъ или хитростію дѣтей, или оказываютъ свои благодѣянія съ холодною расчетливостію, даже съ упреками, или хотятъ вынуждать благодарность наказаніями: то при такихъ обстоятельствахъ погаснетъ въ дѣтяхъ и послѣдняя искра естественнаго расположенія къ благодарности. Часто также примѣръ родителей бываетъ причиною неблагодарности дѣтей. Дѣти верѣдко дѣлаются неблагодарными отъ того, что родители сами показываютъ себя такими въ обращеніи съ старшими, родственниками, учителями и служителями, или выказываютъ неблагодарность въ своемъ сужденіи о благодѣяніяхъ ихъ дѣтямъ, оказанныхъ другими лицами.

§ 114.

Продолженіе.

1. Впрочемъ любовь къ родственникамъ не должна ослаблять общей любви къ ближнимъ.

Для возбужденія въ душѣ воспитанника такой любви и благожелательства, надобно пользоваться всѣми тѣми средствами, о которыхъ было сказано въ § 81 (объ образованіи сочувствій). Только не должно останавливаться на однихъ чувствованіяхъ; надобно дѣтямъ доставлять случаи показывать свои добрыя чувствованія и на дѣлѣ. Отирать слезы страждущихъ и утѣшать сердца, угнетенныя скорбію, доставляя имъ нужную помощь, — въ этомъ скрывается неизъяснимое удовольствіе. Чѣмъ чаще доставляютъ дѣтямъ такое удовольствіе, тѣмъ болѣе приобрѣтаютъ они навыка къ благотворительности. Вотъ почему издавна добрые родители дары благотворенія, какіе они назначали для нищихъ, обыкновенно раздавали руками дѣтей своихъ. Такой обычай весьма достоинъ подражанія.

2. Другая черта невиннаго дѣтскаго сердца есть чистая, какъ-бы насквозь видимая откровенность, которая не знаетъ ни лукавства, ни обмана. И это свойство съ годами должно преобразоваться въ прямой, правдолюбивый характеръ, впрочемъ такъ, чтобы голубиная простота всегда соединялась съ истинною мудростію; чтобы такимъ образомъ

человѣкъ умѣлъ не только говорить, но и молчать, когда нужно, и чтобы притомъ во всѣхъ поступкахъ своихъ съ отвращеніемъ удалялся лжи и хитраго притворства. Эта благоразумная откровенность, выражающаяся обыкновенно даже въ чертахъ лица и особенно на челѣ, дѣлаетъ человѣка досто-почтеннымъ и въ глазахъ міра. Міръ хотя и во злѣ лежитъ, но не можетъ отказать въ своемъ уваженіи прямому, открытому его характеру.

3. Но весьма худо, если въ дѣтское сердце вселяется духъ постыдной лжи. Хотя ложь не всегда равно предосудительна; иногда происходитъ она отъ безразсудности и опрометчивости, иногда отъ страха и трудныхъ обстоятельствъ, иногда отъ желанія услужить другому: однако всякій обманъ всегда есть и будетъ безчестнымъ пятномъ въ характерѣ воспитанника. Посему, для предохраненія дѣтей отъ этого порока

а) Надобно удалить все то, чѣмъ возбуждается и усиливается въ дѣтяхъ склонность къ обману; а это бываетъ, когда напр., внушаютъ имъ обманъ, хотя и безвредный, когда ихъ располагаютъ къ сему собственнымъ

примѣромъ, или смѣются надъ хитростію, съ какою дѣти обманули ихъ.

б) Правдивости всегда должно приписывать высокое достоинство, а о лжи всегда надобно говорить съ презрѣніемъ и отвращеніемъ.

в) Дитя, сознавшееся въ своемъ поступкѣ, если не вовсе освобождать отъ наказанія, то по крайней мѣрѣ облегчать оное, а лгуна наказывать строже.

г) Вообще не должно удалять естественныя слѣдствія обмана, или даже надобно намѣренно соединять съ нимъ невыгоды, что напр. бываетъ, если правдивому воспитаннику вѣрять на-слово, а къ обманщику до тѣхъ поръ не имѣютъ довѣрія, пока онъ не покажетъ достаточныхъ опытовъ своего исправленія.

д) Чтобы облегчить для дитяти откровенность, не должно малыхъ проступковъ подвергать несоразмѣрнымъ наказаніямъ; не слѣдуетъ также слишкомъ строго вынуждать признаніе въ такихъ случаяхъ, когда въ немъ нѣтъ необходимости, или когда для дитяти оно слишкомъ тяжело.

е) Особенно строго надобно наказывать

ложь злонамѣренную, напр. злобную клевету на другихъ. Вообще воспитатель не долженъ довѣрять тѣмъ дѣтямъ, которыя съ примѣтнымъ удовольствіемъ рассказываютъ то о той, то о другой погрѣшности ближнихъ. Онъ обязанъ съ строгостію отвергать такіе ихъ доносы и никогда не оставлять доносчиковъ ненаказанными, если они говорятъ неправду, или правду преувеличиваютъ.

Различіе между чистосердечіемъ и неблагоразумною откровенностію, равно какъ между своекорыстною злобою и законнымъ или злонамѣреннымъ объявленіемъ чужихъ недостатковъ, иногда не легко опредѣлитель для дѣтей съ надлежащею точностію: но въ послѣдующіе годы сія понятія необходимо надобно внушать имъ со всею опредѣленностію.

§ 115.

Продолженіе.

1. Дѣтская веселость и притекающая отсель живость должны постепенно образоваться въ то благоприятное расположеніе духа, съ которымъ человекъ счастье, посылаемое ему Провидѣніемъ, принимаетъ съ искреннею благодарностію, а несчастье переноситъ съ великодущіемъ, уповая на Бога

и на лучшую будущность, и такимъ образомъ съ скромнымъ постоянствомъ и твердостію проходить свое званіе, не обольщаясь счастьемъ и не унывая въ несчастіи. Дѣтямъ надобно мало-по-малу привыкать къ трудностямъ и непріятностямъ жизни, и съ каждымъ днемъ болѣе сдружаться съ своимъ будущимъ званіемъ. Впрочемъ, при этомъ не нужно возмущать веселое расположеніе ихъ духа. Пусть воспитанникъ исполняетъ свою дневную работу, не какъ скованный невольникъ—нехотя, но смотритъ на себя, какъ на раба, который въ назначенномъ ему отъ Господа мѣстѣ долженъ умножать свой талантъ, за что нѣкогда съ избыткомъ получитъ награду отъ всеблагаго Мздовоздателя.

2. Воспитанникъ имѣетъ нужду и въ отдыхѣ, чтобы отъ чрезмѣрнаго напряженія не ослабѣть ему и не предаться унынію: но занятія его отдыха съ возрастомъ должны облагороживаться и одушевляться смысломъ. Дѣтскія игрушки ему уже неприличны. Особенно надобно остерегаться взрослыхъ дѣтей отъ увеселеній, вредныхъ для ихъ физическаго и нравственнаго благосостоянія. Эта

предосторожность тѣмъ необходимѣе, чѣмъ легче увлекаютъ ихъ на распутіа—чувство внутренней силы, пробуждающееся влеченіе къ другому полу, склонность къ разнымъ шалостямъ, и под.

3. Здѣсь опять надобно бы повторить то же, что было сказано въ § 19 о вредѣ праздности. Молодые тунеядцы не только въ умственномъ образованіи далеко отстаютъ отъ трудолюбивыхъ своихъ сверстниковъ и чрезъ то дѣлаются неспособными къ прохожденію назначеннаго имъ отъ Бога званія, но скоро портятся и нравственно и, если болѣзненность преждевременно не доведетъ ихъ до смерти, то часто въ послѣдствіи бываютъ въ тягость себѣ и другимъ. Это очень вѣрѣдко случается и съ даровитыми юношами, которые потому заслуживаютъ тѣмъ строжайшее осужденіе, чѣмъ болѣе могли быть полезны человечеству при своихъ отличныхъ способностяхъ. Счастливъ тотъ молодой человекъ, который, постоянно имѣя въ виду избранное имъ по надлежащемъ разсужденіи званіе, неутомимо приготовляетъ себя къ нему образованіемъ, и который, привыкнувъ къ трудамъ, ничего не находитъ для себя

несноснѣе праздности, или неразумной, только въ мечтахъ проводимой жизни.

§ 116.

О внѣшней образованности.

1. Касательно внѣшней образованности встрѣчаемъ двѣ противоположныя крайности: одни слишкомъ высоко цѣнятъ внѣшнюю образованность, а другіе совершенно пренебрегаютъ ею. Есть родители и воспитатели, которые ставятъ главнымъ дѣломъ воспитанія—пріучать дитя къ тонкому обращенію. Поэтому они не знаютъ болѣе важнаго занятія, по отношенію къ дѣтямъ, какъ то, чтобы съ раннихъ лѣтъ усовершенствовать ихъ въ наружной ловкости и вѣжливости, и чрезъ то сдѣлать ихъ пріятными во внѣшнемъ поведеніи. Они не требуютъ, чтобы дитя было скромно, благодарно, сострадательно и услужливо, но желаютъ только, чтобы оно умѣло наружно показывать себя такимъ. Поэтому за нарушеніе правилъ учтивости они гораздо строже выспрашиваютъ, нежели за нарушеніе заповѣдей Божіихъ и за поступки явно противныя добрымъ нра-

вамъ. Если мальчикъ или дѣвочка умѣютъ хорошо показать себя, и со всѣми говорить учтиво притворнымъ языкомъ; то на нихъ смотрятъ съ удивленіемъ, какъ на отличный образецъ хорошаго воспитанія, хотя бы голова ихъ была пуста, познанія самыя поверхностныя, а сердце совершенно предано суетности и полно порочныхъ склонностей. Вредъ, происходящій отъ такого пристрастія къ внѣшнему образованію, очень великъ.

а) Черезъ это дитя удаляется отъ истиннаго своего назначенія, или только наружно дѣлается тѣмъ, чѣмъ должно быть внутренно; потому что отъ него требуютъ не того, чтобы оно имѣло истинно добрыя расположенія, но чтобы только казалось имѣющимъ оныя.

б) Отъ этого также рождается въ дитяти ложная мысль, будто для него не нужно ничего, кромѣ упроченія своего земнаго счастья, а для этого нужны только—наружная вѣжливость и ловкость.

2. Но, съ другой стороны, есть и такіе родители и воспитатели, которые впадаютъ въ противоположную крайность. Правила при-

личія и свѣтскія обыкновенія они не только почитаютъ тяжкими узами, отъ которыхъ будто надобно освободить дѣтей, но даже находятъ удовольствіе въ грубости и вольности ихъ, и своевольству дѣтскому даютъ названіе невинной, еще не искаженной природы. Иногда матери, сами очень образованныя, увлекаясь такими предразсудками, смѣются, смотря на постыдныя и опасныя дурачества своихъ дѣтей, и оставляютъ ненаказанными нагле и буйныя ихъ поступки. Чрезвычайно вредныя слѣдствія такихъ заблужденій очевидны сами собою.

а) Дѣти, которымъ позволяютъ расти въ такой грубой вольности, весьма скоро предаются беспорядкамъ всякаго рода; ибо, привывши слѣдовать только влеченію своей природы, они ни мало не стараются владѣть собою; ихъ не удерживаетъ въ порядкѣ ни уваженіе къ людямъ и существующимъ отношеніямъ, ни забота о собственномъ благополучіи.

б) Если же такія дѣти, по счастью, и удерживаются отъ безчестныхъ поступковъ, то своимъ грубымъ обращеніемъ отдаляютъ отъ себя благородныхъ людей, лишаются

уваженія и любви въ сообществѣ лучшихъ сверстниковъ, и такимъ образомъ сами себѣ препятствуютъ благоуспѣшно исполнять свои общественныя обязанности.

в) Наконецъ, кто не знаетъ, какъ много въ обществахъ возникаетъ самыхъ непріятныхъ и вредныхъ раздоровъ, когда такіе грубые люди сходятся вмѣстѣ и нападаютъ другъ на друга!

3) Поэтому воспитаніе должно держаться золотой середины. Хотя при воспитаніи главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы душа была облагорожена и возвышена Св. Вѣрою; однако Вѣра же требуетъ, чтобы мы и во внѣшнемъ обращеніи обнаруживали любовь, скромность и общительность; ибо *любы должны терпѣть, милосердствуютъ, не завидить, не превозносятся, не гордятся, не безчинствуютъ, не ищутъ своихъ силъ, не раздражаются, не мыслятъ зла, не радуются о неправдѣ, радуются же о истинѣ, вся покрываетъ, всему отъру ея летъ, вся терпятъ* (1 Кор. 13, 4 и слѣд.). Черезъ это обнаруженіе внутренней красоты благочестія, самая добродѣтель становится совершеннѣе и привлекательнѣе. Даже общепринятая правила вѣж-

ливости приносятъ пользу; они удерживаютъ чловѣка въ извѣстныхъ границахъ, устраняютъ многія непріятности и служатъ внѣшнимъ выраженіямъ внутренняго общественнаго устройства, назначая каждому свое мѣсто, и содержа все въ стройномъ порядкѣ.

§ 117.

Продолженіе.

1) Главное дѣло здѣсь состоитъ въ загражденіи источниковъ, изъ которыхъ обыкновенно происходитъ грубое и неловкое обращеніе въ обществѣ.

Источники грубости суть слѣдующіе:

а) наклонность къ самоугожденію и недостатокъ въ самоотверженіи: избалованное дитя не хочетъ ни въ чемъ отказывать себѣ и не любитъ обуздывать беспорядочныя влеченія своей природы;

б) неуваженіе или общее ко всѣмъ людямъ, или частное къ извѣстнымъ сословіямъ, на прим. къ духовенству;

в) надменіе своимъ родомъ, богатствомъ, мнимою образованностію и проч.;

г) юношеская мечтательность о свободѣ, по которой молодой человѣкъ презираетъ всѣ отношенія, вездѣ выказываетъ всеволие, и даже въ этомъ поставляетъ свою честь;

д) наконецъ обращеніе съ грубыми и своевольными людьми.

2) Напротивъ застычивость и неловкость въ обращеніи происходитъ обыкновенно отъ неопытности и незнанія общепринятыхъ формъ обращенія, часто также отъ излишняго опасенія не понравиться. Это неумѣренное опасеніе лишаетъ человѣка нужной осмотрительности и присутствія духа, отъ чего онъ, чѣмъ болѣе опасается ошибокъ, тѣмъ скорѣе ошибается.

3) Изъ этого ясно открывается, какъ должно дѣйствовать противъ сего зла. Главное состоитъ въ томъ, чтобы съ раннихъ лѣтъ приучать дитя къ благородному обхожденію; когда дитя будетъ довольно разумѣть, то особенно надобно заботиться о томъ, чтобы воспитывать въ дѣтскомъ сердцѣ святую любовь, истекающую изъ источника Божественной Вѣры. Если сія любовь обнимаетъ и проникаетъ дѣтское сердце, то сама собою изливается изъ внутренняго во

вышнее; такъ что каждое движеніе ея тогда носить на себѣ печать благоприличія. Въ обхожденіи такого человѣка будетъ выражаться скромное, искреннее и нелицемѣрное уваженіе къ достоинствамъ и заслугамъ другихъ, откровенность, привѣтливость и предупредительность, участіе въ положеніи другихъ и общительность, кротость, терпѣніе, миролюбіе,—и, какимъ бы именемъ ни назвали вы различные виды одной и той же любви, каждый изъ нихъ будетъ обнаруживаться съ свойственною ему привлекательностію. Особенно въ обращеніи съ высшими эта христіанская любовь выражается въ томъ непритворномъ почтеніи, которое, будучи равно далеко отъ гордости и рабской боязливости, смотритъ на всякую законную власть, какъ на поставленную отъ Бога, а на Самаго Бога, какъ на высочайшаго и всесовершеннаго Владыку, котораго мы болѣе всего должны бояться и любить.

4) Чтобы облегчить это обнаруженіе доброй души, нужно дѣтямъ сообщить приличное наставленіе, какъ о естественныхъ, такъ и объ общепринятыхъ формахъ учтивости. Поэтому надобно учить дѣтей, какъ они

должны вести себя въ церкви, дома, за столомъ, въ гостяхъ, и въ обращеніи съ людьми всякаго состоянія. Къ этому служатъ:

- а) устные и письменныя наставленія въ такъ называемыхъ правилахъ вѣжливости;
- б) частое указаніе на обращеніе образованныхъ людей;
- в) особенно примѣръ родителей и лицъ, окружающихъ дитя.

Не нужно, вѣжета, и упоминать о томъ, какъ много самъ воспитатель долженъ заботиться о вѣжливости. Своимъ неучтивымъ обращеніемъ онъ не только подастъ худой примѣръ воспитанникамъ, но и самъ можетъ потерять уваженіе какъ у тѣхъ, которые поручаютъ ему дѣтей, такъ и у самихъ дѣтей. Поэтому, если прежде онъ нѣмало случаевъ образовать себя въ приличной вѣжливости, то долженъ вознаграждать этотъ недостатокъ наблюденіемъ и чтеніемъ. При томъ иногда полезно откровенное признаніе въ своемъ недостаткѣ предъ поручающими дѣтей. Благоразумные люди примутъ это признаніе за доказательство благороднаго сердца, и будутъ шадеть его довѣріе.

§ 118.

Продолженіе.

1. Если дѣтское сердце проникнуто будетъ духомъ благочестія, непритворнымъ уваженіемъ и любовью къ людямъ, и если къ этому присоединится благотворное наставленіе:

то не будетъ нужды предостерегать воспитанника отъ выраженія такихъ расположений и чувствованій въ отношеніи къ другимъ, какихъ нѣтъ въ его сердцѣ. Впрочемъ, въ свѣтѣ нѣтъ ничего обыкновеннѣе притворства: тамъ льстивымъ языкомъ весьма часто выражаютъ почтеніе и любовь, тогда какъ въ сердцѣ господствуетъ отвращеніе и досада. А какъ легко молодому человѣку увлечься потокомъ господствующихъ обычаевъ свѣта! Это еще не есть притворство, если дитя заранѣе, прежде нежели достигнетъ полнаго смысла, будетъ приучено съ каждымъ обращаться приличнымъ образомъ и удерживаться отъ всего, что непристойно;—это напротивъ принадлежитъ къ тѣмъ полезнымъ привычкамъ, которымъ въ послѣдствіи легко сообщается живой духъ истинной добродѣтели. Не есть также лицемеріе, когда человѣкъ въ обхожденіи дѣлаетъ обычныя привѣтствія, слѣдуя общепринятымъ правиламъ; потому что такія привѣтствія подобны ходячей монетѣ, и значуть не болѣе того, за что принимаются въ обыкновенномъ обращеніи. Но мы виновны въ притворствѣ, если наши увѣренія въ

сердечномъ участіи и почтеніи къ другимъ противорѣчатъ нашимъ чувствованіямъ.

2. Отъ лицемерія и лукавства всѣми мѣрами надобно охранять дѣтей; и это охраненіе опять возможно только при истинномъ благочестіи. Одна Св. Вѣра даетъ намъ видѣть человѣка въ его полномъ достоинствѣ (§ 80): она требуетъ почтенія къ высшимъ, уваженія къ общественнымъ отношеніямъ, любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ нашимъ, и непремѣнно обязываетъ насъ отвергаться самихъ себя, каждодневно принимать крестъ свой и послѣдовать Тому, Кто былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ. Итакъ, если хочешь сохранить дитя чистымъ отъ тонкихъ пріемовъ лжи, тщеславія и своекорыстія, то старайся съ раннихъ лѣтъ внушать ему духъ истиннаго благочестія, и довести его до того, чтобы благочестіе было въ немъ господствующимъ свойствомъ. Кто проникнуть симъ духомъ, у того прекрасная душа естественно обнаруживается въ прекрасныхъ дѣйствіяхъ.

3. Какъ далеко должно простирается это внѣшнее образованіе? — Можно различать отрицательную и положительную его сторо-

ну. Въ отрицательномъ отношеніи это образованіе не имѣетъ границъ: каждому чело-вѣку надобно избѣгать всего, что непристойно, соблазнительно и въ самомъ дѣлѣ оскорбительно для другихъ. Напротивъ, въ положительномъ отношеніи нужно обращать вниманіе на возрастъ, полъ, состояніе, и вообще на внѣшнія отношенія дѣтей. Какъ неприятно видѣть, когда дѣти въ обществѣ ведутъ себя уже какъ взрослые; такъ же неприятно смотрѣть и на то, когда люди изъ низкаго состоянія перенимаютъ тонкія манеры высшихъ сословій. Хотя естественное выраженіе любви и благожеланія въ существѣ всегда одинаково, но по обычаямъ, принятымъ въ обществѣ, оно принимаетъ различныя виды.

В.

КАКЪ ИСПРАВЛЯТЬ НРАВСТВЕННЫЕ НЕДОСТАТКИ ВОСПИТАННИКА?

§ 119.

Предметъ нравственнаго исправленія.

1. Безъ сомнѣнія, лучше сохранять-развивающее дѣтство чистымъ и неспорчен-

нымъ, нежели возстановлять его послѣ паденія и, можетъ-быть, врачевать раны, уже загнившія. Но какое воспитаніе можетъ заградить коварному змію всѣ входы къ невиннымъ дѣтямъ? И какъ часто случается, что дитя прежде, нежели поручать его воспитателю, уже испытало ядовитое жало адскаго змія! — Отселѣ видна важность вопроса: какъ можно опять исправлять воспитанника? — Но чтобъ не смѣшивать понятій, предварительно замѣтимъ, что здѣсь идетъ рѣчь только о такихъ грѣхахъ и недостаткахъ, въ которыхъ дѣйствительно виновенъ самъ воспитанникъ. Объ исправленіи безпорядочныхъ склонностей воспитанника, которыя сами по себѣ не могутъ быть ему вмѣняемы въ грѣхъ, но суть только зародыши зла, — уже было сказано прежде, особенно въ § 108.

2. Воспитатель прежде всего долженъ узнать въ воспитанникѣ какъ самые грѣхи, такъ и источники ихъ. Узнавать это тѣмъ бываетъ труднѣе, чѣмъ болѣе виновный старается скрывать свои нравственные слабости. Какъ часто это случается и въ дѣтскомъ возрастѣ, можетъ не знать развѣ только тотъ, кто мало

обращался съ дѣтьми. Притомъ, чѣмъ безчестнѣе и неисцѣльнѣе грѣхъ; тѣмъ болѣе юный грѣшникъ старается скрывать его въ непроницаемомъ мракѣ. Поэтому воспитателю нужны — неусыпная бдительность и опытный взоръ, чтобъ могъ скоро открывать зло. Главныя средства, какъ онъ долженъ частію самъ наблюдать за своими воспитанниками, частію пользоваться посторонними свидѣніями, были показаны въ § 15.

3. Но нравственное зло имѣетъ свое основаніе не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а въ превратномъ расположеніи души. Это расположеніе есть худое дерево, а худые поступки — его плоды, по которымъ познается самое дерево (Дух. 6, 44). И такъ, чтобъ совершенно уврачевать зло, надобно положить сѣкиру на его корень, — измѣнить самое расположеніе. Это внутреннее измѣненіе; конечно, есть дѣло не воспитателя, а Духа Божія, Который вновь оживляетъ умершее чувство человѣка, пробуждаетъ усыпленное, и дѣлаетъ его новою тварію. А какъ чрезъ это дѣйствіе Духа не исключается свободная дѣятельность человѣка; то можетъ и должна содѣйствовать здѣсь и посторонняя человѣ-

ческая помощь. Кто же болѣе къ этому способенъ, какъ не добрые родители, или усердный воспитатель?

4. При этомъ не надобно забывать, что грѣхи не только дѣлаютъ больною душу, но и оскорбляютъ Бога. Поэтому падшій не только долженъ возстать и съ обновленными силами далѣе идти по трудному пути добродѣтели, но и стремиться, особенно если онъ тяжко согрѣшилъ, къ новому примиренію съ Богомъ и единенію съ Нимъ. Для этой цѣли Иисусъ Христосъ установилъ два таинства—Покаяніе и Причащеніе. Дѣло воспитателя состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы онъ располагалъ виновнаго воспитанника къ достойному принятію сихъ спасительныхъ Таинствъ, и чрезъ то старался по возможности облегчить и упрочить его исправленіе.

§ 120.

Приготовленіе къ принятію Таинства Покаянія.

1. Внутренняя перемѣна человѣка не иначе возможна, какъ только при содѣйствіи Божественной благодати. Но для этого, какъ

прежде было сказано, онъ долженъ прежде получить прощеніе грѣховъ и примириться съ Богомъ; прощенія же и примиренія съ Богомъ можетъ онъ достигнуть только вѣрою въ заслуги Иисуса Христа, посредствомъ Покаянія. Въ таинствѣ Покаянія Божественный Искупитель невидимо является Ходатаемъ между нами и оскорбленнымъ Богомъ, — и священникъ, какъ Его служитель, какъ видимый посредникъ между Богомъ и нами, свидѣтельствуя о нашемъ раскаяніи, по данной ему отъ Бога власти, разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ. Условія для сего суть слѣдующія: испытаніе совѣсти, сокрушеніе сердца, живая вѣра въ Иисуса Христа, твердое упованіе на Его Божественное милосердіе, рѣшимость въ послѣдующее время удаляться грѣховъ, исповѣдь и плоды, достойныя покаянія.

2. Не будемъ говорить о томъ, какъ надобно объяснять воспитаннику сіи требованія; это предлагается въ ученіи о догматахъ Вѣры: но кратко покажемъ, какъ долженъ дѣйствовать воспитатель, чтобы расположить сердце воспитанника къ достойному покаянію. Прежде всего же безъ помощи

Духа Божія всѣ наши старанія тщетны; то воспитатель, какъ самъ долженъ молить Бога о ниспосланіи Благодати и о просвѣщеніи воспитанника, такъ равно и воспитаннику долженъ внушить расположеніе къ смиренной молитвѣ. При этомъ воспитатель долженъ употребить все стараніе о томъ, чтобы воспитанникъ искренно созналъ свои грѣхи, ихъ источники и слѣдствія, и живо созналъ и почувствовалъ свое жалкое положеніе. Для этого воспитателю надобно не только приспособлять свои наставленія и увѣщанія къ понятіямъ воспитанника, но и съ благоразумною любовію пользоваться благоприятными расположеніями и лучшими минутами его духа. Любовь и здѣсь бываетъ очень изобрѣтательна: одушевляемый ею воспитатель то повѣствованіемъ и указаніемъ на примѣры незамѣтно, какъ некогда Наанъ Давида, приводитъ заблудшаго въ самого себя, то обращаетъ его взоръ на собственное его внутреннее состояніе и на появляющіяся уже слѣдствія грѣховъ его.

3. Но главное—дѣйствительная перемѣна мыслей, истинное раскаяніе, живая вѣра,

упованіе на Іисуса Христа и твердая рѣшимость впредь не грѣшить. Чтобы падшаго воспитанника сдѣлать недовольнымъ самимъ собою и возбудить въ его сердцѣ истинное раскаяніе, воспитатель долженъ освободить его отъ того ослѣпленія, которое доселѣ скрывало отъ него близкую и отдаленную будущность,—долженъ показать ему, особенно въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ, ту бездну, которая страшно разверзается подъ ногами легкомысленнаго; чрезъ возбужденіе нравственнаго и благочестиваго чувства представить воспитаннику грѣхъ въ его истинномъ видѣ, какъ оскорбленіе безконечно-любеобильнаго и достойнаго безпредѣльной любви—Бога, и какъ постыдную неблагодарность къ Нему. Искреннее и живое раскрытіе безпредѣльной благости Бога Отца и Его Сына, Господа Іисуса Христа, изъ любви къ намъ содѣлавшагося человекомъ, и столь много для насъ совершившаго, можетъ сильно подѣйствовать на сердце, не совсѣмъ огрубѣвшее. Непритворное раскаяніе во грѣхахъ не останется безъ дѣйствій; оно перейдетъ въ твердую рѣшимость удалиться отъ грѣха, сколь бы ни трудна была

брань, которую надобно выдержать для преодоленія его. А чтобы и здѣсь опять подать слабому руку помощи, воспитатель долженъ вдохнуть ему мужество, указывая на безпредѣльную благость Божию и на содѣйствующую благодать Святаго Духа. Пусть для ободренія представитъ онъ высокіе примѣры благоуспѣшно исправившихся, изобразить воздѣйственные плоды обращенія къ Богу и, если пользуется полнымъ довѣріемъ воспитанника, пусть начертаетъ вмѣстѣ съ нимъ хорошо обдуманый, болѣе привлекающій, нежели устрашающій планъ послѣдующей его жизни.

4. Что касается до Исповѣди, то благочестивый воспитатель пусть прежде всего увѣритъ своего воспитанника въ необходимости сего Таинства, открывающейся изъ Божественнаго установленія его, потомъ пусть основательно объяснитъ образъ этого самообвиненія, и наконецъ разсѣетъ его предразсудки, если какимъ онъ подверженъ, внушитъ сердцу его сыновнее довѣріе къ духовному отцу, и устранивъ по возможности тотъ ложный стыдъ или страхъ, который заставляетъ иногда скрывать самыя глубо-

кія и опасныя раны души. Ничего нѣтъ важнѣе въ семъ великомъ дѣлѣ, какъ довѣріе, и также ничего нѣтъ опаснѣе, какъ недостатокъ его.

§ 121.

Приготовленіе къ принятію таинства Евхаристіи или Причащенія.

1. Къ принятію таинства Евхаристіи надобно готовить дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ; ибо Св. Церковь, не лишая младенцевъ таинства Крещенія и заботясь о наискорѣйшемъ принятіи ихъ въ свои нѣдра, чтобы они не были чуждыми общенія со Христомъ и участія въ благодатныхъ дарахъ Его, въ тоже время преподаетъ имъ равнымъ образомъ таинство тѣла и крови Христовой, чтобы они, возрожденные отъ воды и Духа, принимая Божественную пищу, возрастали и укрѣплялись въ духовной жизни.

2. Родители и воспитатели должны помнить, что духовная жизнь зависитъ не отъ насъ, но отъ благодати Духа Христова, и что намъ надобно бояться только того, какъ бы не противодѣйствовать Св. Духу, и ста-

ратся отстранять все, Ему не угодное. Дѣти до того времени, пока не сдѣлаются способными различать добро и зло и поступать свободно по понятіямъ о своихъ обязанностяхъ, еще не могутъ сами по себѣ противиться Духу Христову; ибо они очистились отъ грѣховъ въ купели крещенія и сохраняютъ невинность Благодатнаго возрожденія. Поэтому Святая Церковь, какъ любвеобильная мать, безпрепятственно допускаетъ ихъ къ Божественной трапезѣ тѣла и крови Христовой. Но подобно тому, какъ при крещеніи, вмѣсто дѣтей, даютъ обѣты воспріимники ихъ,—и теперь, когда дѣти еще ничего не понимаютъ, мать или воспитательница, принося дитя къ Таинству, должна это дѣлать со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ бы сама вмѣстѣ съ дѣтьми приступала къ Божественному Таинству. И во всякое другое время, а особенно предъ причащеніемъ дитяти Святыхъ Таинъ, мать, кормилица и всѣ, окружающіе его, обязаны съ истинною Христіанскою осторожностію обращаться съ нимъ,—не дѣлать, не говорить, не мыслить близъ него ничего неприличнаго дѣтской невинности и противнаго Таин-

ству, чтобы благодать Духа Христова тѣмъ безпрепятственнѣе осѣняла дитя и пребывала въ немъ. Здѣсь опять надобно помнить слова Господа Спасителя, внушающія благоговѣнное вниманіе къ дѣтямъ, охраняемымъ Ангелами Вождями: *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Мат. 18, 10).

3. Когда дѣти начинаютъ понимать изъясненія священныхъ предметовъ Вѣры, надобно внушать имъ здравыя понятія о великомъ Таинствѣ Причащенія. Нельзя дитяти раскрывать внутреннее Божественное достоинство Евхаристіи: это было бы выше младенческаго смысла. Но благоразумная мать или воспитательница найдетъ возможность внушить ему благоговѣніе къ Таинству, и искреннее желаніе причащаться его. Примѣняясь къ дѣтскому смыслу, пусть она говоритъ дитяти о томъ, что Богъ Отецъ небесный, по благодати своей и любви къ человѣкамъ, чрезъ служителей алтаря, подаетъ намъ Божественную пищу, которая питаетъ тѣло и душу, и которая необходима, чтобы мы были угодными Богу и Свя-

тымъ Ангеламъ Его. Посему надобно желать причащаться сей отъ Бога подаваемой пищи, надобно благодарить Господа и любить Его за это. Такія и симъ подобныя понятія о Божественномъ достоинствѣ Св. Таинства надобно внушать дѣтямъ съ первымъ раскрытіемъ ихъ смысла, повторять, уяснять и поддерживать эти понятія, при постепенномъ ихъ возрастаніи по тѣлу и по смыслу. Въ то же время надобно внушать дѣтямъ уваженіе и любовь къ служителямъ алтаря, чтобы они приступали къ Господней чашѣ и принимали Св. Дары охотно, безъ страха и смущенія. Если дитя не охотно приступаетъ къ Таинству; то это обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ невниманія или неопытности тѣхъ, кои должны заботиться о его воспитаніи. Невинное дитя, еще сохраняющее благодать, полученную въ купели крещенія, и охраняемое добрымъ Ангеломъ, не можетъ на желать Ангельской пищи и тѣснаго единенія съ Христомъ Спасителемъ чрезъ причащеніе Божественнаго тѣла и крови. Только надобно приводить его ко Христу, указывать ему Христа въ Св. дарахъ Его, — и оно

будетъ любить Господа, будетъ искать и алкать спасительной его трапезы.

§ 122.

Продолженіе.

1. Но особеннаго вниманія требуетъ отъ воспитателя приготовленіе дѣтей къ причащенію тѣла и крови Христовой въ то время, когда достигаютъ они отроческаго возраста и, по правиламъ Церкви, должны приготовляться къ принятію сего таинства, очищая совѣсть свою таинствомъ Покаянія. Въ этомъ возрастѣ надобно 1) сообщать дѣтямъ болѣе полныя понятія о высочайшемъ таинствѣ Евхаристіи, 2) внушать имъ, какъ должны они приготовлять себя къ достойному принятію ея, и 3) научать, какъ надобно держать себя по принятіи сего Таинства. Съ расширеніемъ дѣтскаго смысла воспитатель будетъ постепенно возводить умъ дѣтей къ болѣе ясному и основательному уразумѣнію таинства Евхаристіи. Для сего воспитатель

а) будетъ стараться сообщить дитяти понятіе о Спасителѣ и о спасеніи, получа-

момъ чрезъ вѣру въ заслуги Спасителя; скажетъ, какъ Богъ Отецъ послалъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего, чтобы Онъ, содѣлавшись человекомъ, научилъ людей истинѣ и умилостивилъ правосудіе Божіе своими заслугами, страданіями и крестною смертію;

б) покажетъ, какъ Иисусъ Христосъ установилъ Евхаристію, и въ чемъ состоитъ величіе сего Таинства, раскрывъ, что въ немъ подъ видомъ хлѣба и вина преподается истинное тѣло и истинная кровь Христова;

в) раскроетъ, что Таинство всегда совершается по волѣ Божіей, дѣйствіемъ Св. Духа, и что священникъ есть только служитель Таинства и представляетъ Христа, невидимо дѣйствующаго; поэтому при совершеніи его всегда повторяются слова Господа: *примите, ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя новаго Завета, яже за вы и зъ многа изливаемая во оставленіе грѣховъ.*

г) покажетъ цѣль установленія сего таинства, то-есть, раскроетъ, что на святомъ престолѣ тѣло и кровь Христова приносятъ

ся Богу въ безкровную жертву, за грѣхи живыхъ и умершихъ, какъ Иисусъ Христосъ принесъ Себя единожды на крестѣ въ умилостивительную жертву Богу за грѣхи всего міра; — и преподается причащающимся въ спасительную пищу, которая необходима для поддержанія въ насъ жизни духовной, какъ Спаситель учить: *Аще не съѣсте плоти сына человеческого, ни піете крови Его, живота не имате азъ себѣ. Ядый мою плоть и пій мой кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво (Іоан. 6, 53 — 55).* «Если не будете ѣсть плоти сына человеческого и пить крови Его, — не будете имѣть въ себѣ жизни (по духу). Ядый мою плоть, и пій мой кровь, имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питіе».

2. Предъ самымъ причащеніемъ Св. Таинъ, приготовленіе къ покаянію, и самая исповѣдь должны быть раскрываемы воспитаннику, какъ приготовленіе къ тѣснѣйшему единенію со Христомъ Спасителемъ по-

средствомъ причащенія Божественнаго тѣла и крови Его. Приговоря воспитанника къ участию въ трапезѣ Господней, попечительный воспитатель будетъ поступать такъ:

а) Прежде всего, съ непритворнымъ чувствомъ благоговѣнія, напомнить ему о святости и величїи таинства Евхаристїи, о необходимости причащенія для спасенія души, по заповѣди Господа Спасителя, и о величайшей благодати Божїей, являемой въ великихъ Дарахъ.

б) Внушить воспитаннику, чтобы онъ съ благоговѣніемъ размышлялъ о семъ Таинствѣ, вѣровалъ, что въ немъ Христосъ Спаситель Самъ преподаетъ ему Свое тѣло и кровь, и соединится съ нимъ, по слову Его: *ядый мою плоть, и пїяй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56), и несомнѣнно надѣялся, что, если онъ достойно приступитъ къ Таинству, Господь не лишитъ его Своего благоволенія и спасительной благодати, которая даруетъ душѣ миръ и радость, и есть залогъ вѣчной жизни. Для этого надобно, чтобы воспитанникъ, сознавая свое недостоинство, — ибо ни кто не можетъ быть чистъ предъ Богомъ и Его

Святѣйшимъ Таинствомъ, — съ смиренїемъ, дѣтскою любовью и преданностію, усердно молился Господу Спасителю, да сподобитъ его неосужденно причаститься пречистаго Своего тѣла и крови.

в) Сверхъ сего, внушить воспитаннику и то, что, имѣя внутреннее благоговѣніе души, надобно къ принятію Даровъ благодати приготавливать и тѣло; покажетъ, какъ необходимо воздержаніе въ пищѣ и питїи, т. е. постъ, чтобы душа свободнѣе могла заниматься молитвою и прїобрѣтала постепенно болѣе господства надъ тѣломъ, — бдѣніе, т. е. стояніе на молитвѣ, удаленіе себя отъ развлекающихъ предметовъ, обузданіе плотскихъ нечистыхъ пожеланій, ограниченіе самаго сна, чтобы болѣе времени посвящать на служеніе Богу, — сохраненіе опрятности, скромности, и благопристойности въ тѣлѣ и его движенїяхъ, чтобы во всемъ показывать благоговѣніе къ великому Таинству.

г) Внимательный руководитель воспитанника не забудетъ благовременно сказать ему и о томъ, какъ важно точное исполненіе правилъ Церкви, читаемыхъ для приготовленія къ причащенію наканунѣ дня причаще-

нія и въ самый тотъ день предъ литургією, и позаботиться, чтобы приготовительные каноны и молитвы слушалъ онъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ.

3. Послѣ причащенія Св. Таинъ надобно внушить воспитаннику, чтобы держалъ себя осторожно, помни, какой даръ получилъ онъ отъ Господа, и чтобы доброе расположеніе, съ которымъ приступалъ къ причащенію, старался утвердить въ себѣ навсегда; потому что Господь приходитъ къ намъ съ своимъ тѣломъ и кровію не для кратковременнаго только общенія съ нами, но для всегдашняго пребыванія въ насъ, чтобы въ единеніи съ Нимъ мы имѣли источникъ духовной жизни и, получивъ залогъ Св. Духа, какъ здѣсь на землѣ наслаждались благодатною радостію и миромъ, такъ и въ будущей жизни получили полное участіе въ славѣ Его, вмѣстѣ со всеми Святыми. Иисусъ Христосъ говоритъ: *Ядыю мою плоть и пияю мою кровь иматъ животъ вѣчный. Плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво.* Если будемъ всегда благоговѣнно хранить въ себѣ начатокъ духовной жизни, питаемой Святымъ

Таинствомъ; то сія жизнь, поддерживаясь и постепенно укрѣпляясь благодатію Св. Духа, и по разрѣшеніи души отъ бремени тѣла, не прекратится, но разширится и возвысится; ибо тогда узримъ Господа лицомъ къ лицу. Чтобы Христосъ всегда былъ съ нами, и благодать Духа Его не преставала дѣйствовать въ насъ, надобно стараться въ послѣдующее время удалиться отъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ раскаялись мы на исповѣди и получили разрѣшеніе чрезъ отца духовнаго отъ Самаго Христа Спасителя. Поэтому весьма важная обязанность воспитателя — заботиться о томъ, чтобы его воспитанникъ, принеши раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ, старался всѣми мѣрами исправиться въ нихъ, жить невинно и, сколько это возможно при человѣческой немощи, со страхомъ удалиться всякаго грѣха.

§ 123.

Содѣйствіе къ прочному исправленію.

1. Внутреннее измѣненіе человѣка совершается въ то самое время, какъ начинается

онъ отвращаться отъ прежнихъ грѣховъ своихъ и предаетъ себя Богу. Но внѣшнее выраженіе сей перемѣны, — прочное исправленіе, обыкновенно совершается мало-помалу. Для этого воспитателю надобно употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы предпринятое воспитанникомъ намѣреніе исправить себя было твердо и никогда не ослабѣвало. Прежде всего долженъ онъ стараться заградить источники зла, отдаляя, сколько возможно, всѣ случаи къ нему, равно и всѣ опасности, какихъ только можно избѣжать, а неизбѣжныя долженъ ослаблять и, по возможности, дѣлать безвредными.

2. Благочестивому расположенію души надобно доставлять средства къ оживленію и укрѣпленію благочестія. Преимущественное средство къ этому есть благоговѣйная и смиренная молитва, вмѣстѣ съ другими упражненіями христіанскаго благочестія. Особенно благотворно каждодневно-повторяемое испытаніе нравственнаго своего состоянія, предъ судомъ совѣсти и Слова Божія, соединяемое съ этимъ испытаніемъ искреннее исповѣданіе своихъ грѣховъ предъ всевидящимъ Богомъ, чувствованіе своего недо-

инства и смиренная молитва къ милосердому Богу о прощеніи всѣхъ грѣховъ, сознаваемыхъ или забытыхъ или по невѣдѣнію содѣланныхъ. Чѣмъ чаще испытываетъ человекъ самого себя и съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ обращается къ Богу; тѣмъ глубже укореняется въ душѣ его духъ благочестія, и тѣмъ болѣе приобретаетъ онъ навыкъ къ внутренней молитвѣ, которая такимъ образомъ обращается въ необходимую потребность души его. — Надобно всѣми мѣрами охранять воспитанника отъ паденій; но такъ какъ невозможно совершенно обезопасить его отъ нихъ, то по крайней мѣрѣ нужно благовременно внушать ему, чтобы и при новыхъ грѣхопаденіяхъ онъ не ослабѣвалъ духомъ, но, созная свое паденіе, спѣшилъ искреннимъ раскаяніемъ предъ Господомъ и молитвою заглаждать грѣхи свои и опять утвердяться на прямомъ пути. Кто съ твердымъ упованіемъ на Бога непрерывно продолжаетъ брань съ духовными врагами; тотъ будетъ наконецъ утѣшенъ совершенною побѣдою надъ ними.

3. Здѣсь особенно многое зависитъ отъ личнаго достоинства и свойствъ воспитателя.

Кромѣ того, что онъ всегда долженъ представлять собою образецъ неукоризненной нравственности и истиннаго благочестія, — его старанія тогда только могутъ имѣть желаемый успѣхъ, когда онъ будетъ пользоваться любовію и полнымъ довѣріемъ къ себѣ воспитанника. Всѣ увѣщанія изъ устъ того, кого воспитанникъ не уважаетъ и не любитъ, безъ пользы пробѣгаютъ мимо закрытой души его; между тѣмъ какъ всякое слово любимаго друга проникаетъ ее. Поэтому часто случается, что совѣты и увѣщанія уважаемаго и любимаго товарища или сверстника друга бываютъ дѣйствительнѣе, чѣмъ совѣты воспитателя. Воспитателю необходимы также проникательность и благоразуміе, чтобы онъ могъ вѣрно судить какъ о воспитанникѣ, такъ и объ обстоятельствахъ, которыя на него дѣйствуютъ, и умѣлъ всегда пользоваться удачно выбранными средствами. Сколь необходимо ему въ этомъ случаѣ терпѣніе и господство надъ самимъ собою, о томъ уже не разъ было говорено выше. Неумѣренная горячность всегда болѣе вредитъ, нежели сколько приноситъ пользы. Напротивъ, чѣмъ сильнѣе владѣетъ воспитатель

собою и движеніями своего духа, чѣмъ съ большимъ спокойствіемъ и рассудительностію приступаетъ онъ къ дѣлу; и, при самой строгости своей, чѣмъ болѣе показываетъ искренней любви, тѣмъ болѣе успѣха будетъ онъ имѣть въ своемъ дѣйствованіи на воспитанника.

§ 124.

Предотвращеніе и врачеваніе тайныхъ грѣховъ.

1. Нѣтъ нужды подробно говорить о грѣхахъ, между юношами обыкновенныхъ, и для каждаго изъ нихъ предлагать особый способъ врачеванія. Кто хорошо усвоитъ себѣ доселѣ сказанное объ образованіи различныхъ способностей, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ; тотъ легко обойдется безъ этого частнаго указанія. Только объ одномъ видѣ юношескихъ грѣховъ, кажется, не должно умолчать, именно о злоупотребленіи влеченія къ другому полу; ибо сколь ни постыденъ и ни ужасенъ этотъ порокъ по своимъ слѣдствіямъ, но онъ такъ обольстителенъ, и искушеніе здѣсь такъ велико, что только меньшая часть юношей имѣютъ счастье спа-

сти себя отъ искушенія до вступленія въ зрѣлый возрастъ. Опасность отъ сихъ грѣховъ умножается по той мѣрѣ, какъ оскудѣваетъ въ воспитанникѣ духъ благочестія, духъ молитвы и благоговѣйнаго уваженія къ св. заповѣдямъ Христовымъ. Для того уже нѣтъ защиты отъ сихъ искушеній, кто не питаетъ въ душѣ св. любви къ Богу и Его закону, и кто равнодушенъ ко всему священному. А тотъ самъ идетъ въ пропасть погибели и неудержимо стремится къ ней, кто ищетъ для себя только чувственныхъ наслажденій, кто плотскую любовь со всѣми оболъщеніями испорченнаго воображенія представляетъ наилучшимъ благомъ жизни, или постыднымъ обнаруженіемъ скотской похоти почитаетъ извинительною слабостію.

2. Особенно часто этотъ порокъ открывается въ оравіи, или самооскверненіи,—и «какъ ужасна печать», говоритъ знаменитый врачъ (*), «которую природа налагаетъ на такого грѣшника! Это—поблекшая роза, древо, засохшее во время цвѣтенія, бродящій трупъ. Этотъ гнусный порокъ истребляетъ

(*) Гуселандъ.

весь огонь и жизнь, и оставляетъ по себѣ безсиліе, недѣятельность, смертную блѣдность, сухость тѣла и расслабленіе души. Глаза теряютъ свой блескъ и живость, черты лица становятся продолговатыми, красота юношескаго вида исчезаетъ, и блѣдно-желтый, свинцовый цвѣтъ покрываетъ лице юноши. Дѣти, получившія отъ природы отличныя дарованія и остроуміе, становятся только посредственными, или даже тупоумными; душа теряетъ вкусъ ко всѣмъ добрымъ и возвышеннымъ помысламъ, а воображеніе совершенно портится. Вся жизнь такого человѣка есть рядъ тайныхъ уврековъ совѣсти, мучительныхъ ощущеній заслуженной слабости, нерѣшимости, недовольства жизнію. Кроме того, сила пищеварительная ослабѣваетъ, кровь портится, грудь наполняется мокротами, открываются сыпи и чирьи на кожѣ, сухость и изможденіе всего тѣла, падучая болѣзнь, чахотка, перемежающаяся лихорадка, обмороки и преждевременная смерть».

3. Поэтому весьма важная обязанность родителей и воспитателей—всѣми мѣрами охранять дѣтей отъ сего опустошительнаго порока

и вообще отъ всякаго грѣха нецѣломудрія, и, если зло уже вкралось, — тотчасъ замѣчать и какъ можно скорѣе врачевать сію заразу. А чтобы отвратить эту ужасную язву, прежде всего надобно по возможности отстранить опасности и угрожающіе бѣдою случаи, каковы слѣдующіе:

а) *Со стороны тѣла*: изнѣженность и ослабленіе его, кушанья слишкомъ сытныя, крѣпко приправленныя, приводящія въ волненіе кровь; также крѣпкіе напитки, теплыя перины, особенно если дѣти долго лежатъ на нихъ по-утру послѣ своего пробужденія, иногда большое полнокровіе, острота соковъ, засореніе желѣзъ, переполненіе желудка, особенно передъ сномъ, и т. п.

б) *Со стороны души*. Оскверненіе юношескаго воображенія зрѣніемъ соблазнительныхъ картинъ, статуй и другихъ предметовъ, сильно раздражающихъ чувствительность, — также чтеніемъ вредныхъ сочиненій, соблазнительныхъ повѣстей и романовъ и т. п., непристойными шутками и намеками, знакомствомъ съ соблазнительными представленіями въ театрѣ или въ другихъ мѣстахъ, посѣщеніемъ подозрительныхъ обществъ, не-

свромныхъ увеселеній, а иногда даже преждевременнымъ изученіемъ натуральной исторіи и т. п.

в) Преимущественно и больше всего плотское вожделѣніе возбуждается зрѣлищемъ безнравственныхъ примѣровъ, — когда взрослые въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ соблазнительную вольность и даже явное безстыдство, также чувствительнымъ обращеніемъ дѣтей между собою и под. Особенно опасно для дѣтей нѣжное обращеніе съ лицами другаго пола, хотя бы это было и безъ худаго намѣренія: отъ сего обыкновенно ослабляется сердце, воспаляется воображеніе, мало-по-малу притупляется чувство стыда, и страсть дѣлается почти непреодолимою; наконецъ намѣреннымъ обольщеніемъ или отъ сверстниковъ и товарищей, или отъ другихъ. Родители и воспитатели должны съ всею заботливостію смотрѣть, съ кѣмъ обращаются дѣти, съ кѣмъ и гдѣ играютъ, при комъ спятъ, и кому сами препоручаютъ ихъ.

Продолженіе.

1. Сія и подобныя поводы къ грѣхамъ нецѣломудрія надобно устранять, или, когда это невозможно, стараться дѣлать ихъ безвредными. Впрочемъ человѣкъ въ самомъ себѣ носитъ величайшаго врага, и если не будетъ мужественно сопротивляться ему, то неминуемо сдѣлается рабомъ его. Къ средствамъ сего сопротивленія преимущественно относятся:

а) Благоразумное укрѣпленіе тѣла, пріученіе къ умѣренности и продолжительныя упражненія въ терпѣніи и лишеніяхъ.

б) Постоянное упражненіе, посредствомъ котораго умъ и сердце правильно бываютъ заняты и обращены къ приличнымъ предметамъ. Ничего нѣтъ опаснѣе, какъ праздное бездѣйствіе.

в) Занятіе ума свѣтлыми, возвышающими душу размышленіями.

г) Самое же дѣйствительное средство къ сохраненію чистоты, какъ и вообще дѣтской невинности, есть съ раннихъ лѣтъ пробужденный и тщательно сохраняемый сыновній

страхъ къ Богу. Какъ можно чаще надобно говорить сердцу дитяти въ этихъ или подобныхъ выраженіяхъ: «Дитя! Богъ вездѣ видитъ тебя; ни мракъ ночи, ни отдаленность мѣста не могутъ укрыть тебя отъ всевидящаго ока Его; Онъ видитъ все твое сердце и знаетъ каждую твою мысль!» Сюда принадлежит и то, что сказано было прежде о благоговѣнномъ почитаніи Пресвятыя Богородицы, Ангела-Хранителя, Святыхъ угодниковъ Божіихъ и т. п., о молитвѣ и пріятіи Св. Тайнствъ.

д) Наконецъ попеченіе о сохраненіи дѣтской стыдливости. Очень важно, если дѣти уже съ раннихъ лѣтъ смотрятъ на всякое ненужное осязаніе и обнаженіе себя, какъ на нѣчто неприличное, и если другіе внимательно берегутъ въ нихъ нѣжное чувство стыда. Все противное христіанской скромности должно представлять имъ, какъ постыдное и достойное отвращенія, и внушать, чтобы они всегда того стыдились и избѣгали. Когда дитя достигнетъ нѣкоторой зрѣлости ума и тѣла; тогда надобно твердо увѣрить его въ грѣховности нецѣломудрія, особенно посредствомъ изреченій Божественнаго Откровенія, — надобно

приучать его всегда помнить высокое достоинство сохраненія чистоты и невинности, и съ уваженіемъ смотрѣть на свое тѣло, какъ на жилище Св. Духа; должно также указывать ему на ужасныя послѣдствія, какія человѣкъ навлекаетъ на себя, предаваясь скотской похоти.

Въ мірѣ, подверженномъ грѣховному растлѣнію, всегда были и нынѣ есть (можетъ быть еще болѣе, нежели прежде) безстыдные соблазнители, которые извиняютъ этотъ пагубный порокъ какъ маловажный, и пагубныя слѣдствія, отъ него происходящія, представляютъ такими, конхъ будто легко можно избѣжать. О, какое зло для міра такіе люди! Какая опасность для неопытныхъ дѣтей и юношей — встрѣча съ этими развратителями! Какъ легко можетъ обольститься грѣхомъ дѣтское сердце, по своей растлѣнной природѣ уже предрасположенное въ этому злу! О, если бы каждый соблазнитель или соблазненный въ часъ ослѣпленія своего могъ видѣть страшную картину того ужаснаго зла, какое причиняютъ грѣхи нецѣломудрія каждому виновному въ нихъ, равно какъ семействамъ, обществамъ и цѣлому міру! — Онъ ужаснулся бы, и съ трепетомъ отвратился бы отъ всякаго прикосновенія къ сей губительной извѣи человѣческаго рода. — Поэтому чѣмъ пагубнѣе порока цѣломудрія, тѣмъ благовременноѣе и внимательнѣе надобно внушать дѣтямъ отвращеніе отъ нихъ, и тѣмъ необходимѣе указывать юношамъ изъ Божественнаго Откровенія на постыдное и строгое воспрещеніе прелюбодѣянія и всякаго грѣха, нарушающаго цѣломудріе: Сюда относятся слѣдующія мѣста Св. Писанія: *Не вступайте ли, ако*

храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлѣтъ, растлѣтъ сею Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы (1 Кор. 3. 16. 17). Не мстите себе: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакѣи, ни мужеложники, — царствія Божія не наследятъ (1 Кор. 9. 9, 10). Блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ. Сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога. Никтоже васъ да мститъ суетными словесы: ситъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сныи непокоривыя (Еф. 5. 3. 5. 6).

2. Если же воспитанникъ, по недостатку родительскаго надзора, или и при семъ надзорѣ, впадаетъ въ этотъ порокъ; то непремѣнная обязанность для всѣхъ, коимъ поручается воспитаніе, стараться немедленно открывать это зло и истреблять оное возможными средствами. Открытіе его въ началѣ очень трудно; ибо какъ всякій порокъ, такъ и этотъ не любитъ свѣта, но удаляется въ темноту и скрытное мѣсто. Особенно это трудно касательно губительнаго грѣха онанія, гдѣ несчастный самъ и развратитель, и орудіе постыднаго порока. Поэтому здѣсь исключительно къ мѣсту слово о семъ грѣхѣ.

§ 126.

Продолженіе.

1. Мерзость запустѣнія, таящаяся на мѣстѣ святѣ — въ оскверненномъ храмѣ Духа Божія, скоро открывається и наружно, по крайней мѣрѣ для взора пронизательнаго. Главныя признаки тайныхъ грѣховъ юности суть:

а) Блѣдное, свинцоваго цвѣта лицо, съ влажными или сухими, впавшими въ темныя ямыны глазами; также преждевременное состарѣніе и истощеніе тѣла.

б) Внезапная потеря прежней живости въ здоровомъ однакожъ мальчикѣ или дѣвущкѣ, также удаленіе отъ людей, нерѣшимость смотрѣть другому въ лицо, устраненіе отъ общихъ забавъ съ подобными себѣ, запираніе въ комнатѣ и обнаруженіе большаго замѣшательства, когда кто-нибудь входитъ къ уединившемуся; продолжительное пребываніе въ потаенныхъ мѣстахъ, и т. п.

в) Мрачная разсѣянность духа, слабость памяти и продолжительная нерасположенность къ серьезнымъ занятіямъ; также пребываніе на одномъ мѣстѣ какъ будто въ со-

стояніи размышленія, между тѣмъ какъ глаза безъ мысли устремляются на тотъ или другой предметъ и неподвижно на немъ удерживаются, и под.

2. Впрочемъ сіи признаки не несомнѣнны. Люди съ счастливымъ сложеніемъ тѣла могутъ иногда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предаваться этому пороку, скрывая наружныя слѣды его. Съ другой стороны, вышеизложенныя явленія могутъ происходить и отъ иныхъ причинъ, напр. отъ различныхъ болѣзней. Вѣриѣ сихъ признаковъ — слѣды на носильномъ или постельномъ бѣльѣ, а преимущественно, собственное признаніе ребенка. Родители или воспитатели могутъ получать эти признанія тогда, когда къ подозрѣваемому ребенку будутъ снисходительны, станутъ прежде всего представлять ему этотъ порокъ не заслуживающимъ наказанія проступкомъ, а несчастіемъ, въ которое могутъ впасть лучшія дѣти, и большую часть вины будутъ слагать на развратителей; когда ему обѣщаютъ дѣятельную помощь, но въ тоже время живо представляютъ печальныя слѣдствія сего тайнаго и постыднаго грѣха и т. д. Если при этомъ ребенокъ возбуждаетъ основательное подозрѣ-

ніе; то воспитатель, отецъ или мать, смотря по обстоятельствамъ, должны наединѣ, дружескимъ и сострадательнымъ тономъ рассказать ему, какъ много молодыхъ людей, часто сами того не зная, жалко гибнутъ отъ неизвѣстныхъ тайныхъ грѣховъ, какъ легко было бы помочь имъ, если бы они открыли свое несчастное состояніе и т. д. Тутъ съ твердымъ взглядомъ могутъ они сказать ему, что и о немъ беспокоятся, — и робкій или спокойный отвѣтъ его иногда безошибочно показываетъ, сознаетъ ли онъ себя виновнымъ, или нѣтъ.

3. Но самое трудное дѣло — исправленіе этого порока, особенно если онъ отъ долговременной привычки сдѣлался для человѣка какъ-бы потребностію, второю природою. Впрочемъ никогда не надобно отчаиваться въ надеждѣ на успѣхъ: рѣшительная воля, подкрѣпляемая Божіею помощію, все можетъ. Для этой цѣли со стороны воспитателя должно быть употреблено то, что вообще сказано было въ §§ 120—123.

а) Онъ долженъ раскрыть несчастному жалкое его состояніе. Можетъ быть виновный не знаетъ донынѣ, какъ постыдно и пагубно то, что дѣлалъ онъ втайнѣ; можетъ

быть онъ содрогнется, какъ скоро откроютъ ему глаза.

б) Чтобы побудить виновнаго къ истинному исправленію себя, воспитатель долженъ показать ему изъ Слова Божія отвратительную низость этого порока; а чтобы усилить впечатлѣніе, надобно изобразить предъ нимъ плачевныя слѣдствія, навлекаемыя симъ грѣхомъ и въ настоящей жизни, а еще болѣе тамъ — въ вѣчности. Если виновный уже чувствуетъ въ своемъ тѣлѣ или духѣ нѣкоторые мученія; то надобно обращать его вниманіе на эти горькіе плоды зла. Можно при этомъ пользоваться и естественнымъ побужденіемъ къ чести, говоря напр. такъ: «Смотри! люди скоро замѣтятъ, что ты предаешься этому пороку!» Что касается до дѣвицъ, то родители иногда могутъ даже поставить предъ ними зеркало, чтобы онѣ, увидѣвъ въ немъ поблекшее лицо свое, ужаснулись того зла, которое приводитъ къ такимъ горестнымъ послѣдствіямъ.

в) Надобно убѣждать тронутаго грѣшника открытъ безъ утайки все свое бѣдственное состояніе духовному отцу, и очистить свою

совѣтъ, можетъ-быть давно обременяемую сами и другими грѣхами.

4. Наконецъ, чтобы облегчить воспитанику исправленіе, должно пользоваться всѣми средствами, служащими къ отвращенію тайныхъ грѣховъ юности, о которыхъ выше было сказано. Особенно нужно удалить ближайшіе предметы, доселѣ подававшіе ему поводъ ко грѣхамъ, какъ-то: соблазнительныхъ людей, книги, зрѣлища, праздность, и под. Если кающійся покажетъ рѣшительное намѣреніе исправить себя и пользоваться предлагаемыми ему средствами; то нужно наставить его, какъ онъ долженъ бороться и побѣждать соблазнительныя искушенія, — и когда нравственное его выздоровленіе будетъ мало-по-малу подвигаться впередъ, — онъ, какъ по своей ободряющей совѣсти, такъ и по веселымъ взорамъ своихъ родителей, почувствуетъ и увидитъ, сколь утѣшительно хранить чистоту, безъ зазрѣнія совѣсти смотрѣть на ближнихъ и особенно обращать взоръ свой ко всевѣдущему и всеиспытующему Господу Богу. Напротивъ, если юный грѣшникъ такъ погрузъ въ своемъ пороку, что побужденія Св. Вѣры не производятъ на

него желаемаго дѣйствія; то необходимость требуетъ, чтобы онъ испыталъ и тѣлесныя наказанія.

Нерѣдко бываетъ нужно употреблять и врачевныя пособія, особенно когда онанія есть слѣдствіе не воли испорченной, а слабого или ослабленнаго и разстроеннаго организма.

Г.

какъ достигнуть того, чтобы воспитанникъ, по выходѣ изъ-подъ воспитанія, самъ старался продолжать свое образованіе?

§ 127.

Условія собственнаго дальнѣйшаго образованія.

1. Уже было замѣчено въ § 27, что не вдругъ должно прекращать воспитаніе, но надобно мало-по-малу уменьшать его до тѣхъ поръ, пока воспитанникъ пріобрѣтетъ самостоятельный и твердый характеръ. Какъ въ физическомъ отношеніи человекъ не вдругъ научается стоять и бѣгать на собственныхъ ногахъ: такъ точно бываетъ и въ нравствен-

номъ отношеніи. Большая предстоитъ опасность, когда взрослому юношу, которому прежде не давали никакой свободы, котораго охраняли съ недоувѣріемъ, а можетъ-быть постоянно удерживали только страхомъ и насиліемъ, — потомъ вдругъ оставляютъ самому себя. Какъ можно съ увѣренностію ожидать, чтобы такой юноша тотчасъ сталъ благоразумно управлять своимъ состояніемъ и не сдѣлалъ злоупотребленія изъ своей свободы? — Юношеская жизнь его подобна потоку, который, достигая равнины, бываетъ тѣмъ шумнѣе, чѣмъ болѣе стѣснялся прежде въ своемъ теченіи.

2. Поэтому воспитанникъ долженъ быть приучаемъ къ управленію самимъ собою мало-по-малу, съ годами, чтобы такимъ образомъ въ продолженіе воспитанія заблаговременно могъ приобрести навыкъ къ самостоятельному, благоразумному и твердому дѣйствованію. Особенныя условія здѣсь — слѣдующія:

а) Нужно, чтобы воспитанникъ помнилъ и съ благоговѣніемъ держалъ въ умѣ главное свое назначеніе, то есть, чтобы высокая истина: «я рожденъ для вѣчности, и тамъ бу-

ду познать, что здѣсь посѣю», всегда глубоко и неизгладимо напечатлѣна была въ душѣ его. При этой глубокой мысли, онъ не можетъ не имѣть желанія и твердой рѣшимости отвергать все, удаляющее его отъ главнаго назначенія, и болѣе всего искать царствія Божія и правды Его.

б) Нужно, чтобы, посвятивъ себя на святой подвигъ ежедневнаго самоотверженія, онъ не только почиталъ возможнымъ дѣломъ одерживать побѣду надъ пороками, но посредствомъ постоянныхъ упражненій, и въ самомъ дѣлѣ приобреталъ навыкъ побѣждать.

в) Особенно его разумъ долженъ всегда несомнѣнно исповѣдывать Божественное достоинство Христіанскаго ученія, и вся душа его должна быть глубоко проникнута благотворною силою православной Вѣры. Чѣмъ глубже духъ истиннаго благочестія такимъ образомъ проникнетъ все существо юноши; тѣмъ ревностнѣе будетъ онъ стараться соответствовать своему назначенію, какъ временному, такъ и вѣчному, — чего требуютъ отъ него столь сильныя побужденія, и къ чему Св. Вѣра подаетъ ему столь многія, истинно Божественныя, дѣйствительнѣйшія средства.

Кто ны разлучитъ отъ любви Божіа?—Скорбь ли, или тьснота, или гоненіе, или гладь, или нагота, или быда, или мечь? Но во вѣсѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюблѣннаго ны. Извѣстнаго бо, яко ни смерть, ни живость, ни настоящія, ни грядущія, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Рим. 8, 35 и слѣд.).— О если бы это одушевленіе наполняло сердце каждаго юноши и каждой дѣвицы, и распространялось на всѣ дѣла ихъ, и на всю жизнь!

§ 128.

Особенныя напоминанія.

1. Впрочемъ, хотя бы юноша получилъ воспитаніе самое хорошее, и тогда онъ, выходя изъ-подъ воспитанія, имѣетъ нужду въ предостереженіяхъ и напоминаніяхъ, которыя, какъ отеческій подарокъ, долженъ взять съ собою и свято сохранять навсегда; ибо предъ нимъ, оставленнымъ самому себѣ, лежатъ пути скользкіе и окруженные опасностями. Сія напоминанія надобно приспособлять частію къ личнымъ свойствамъ воспитанника, частію къ тѣмъ обстоятельствамъ и опасностямъ, съ которыми онъ скоро долженъ будетъ встрѣтиться; но каждый воспитанникъ, при переходѣ на свободу, обязанъ глуб-

же полагать въ своемъ сердцѣ особенно слѣдующія наставленія. Надобно предостерегать его:

а) *Отъ неосторожнаго знакомства и вредныхъ или опасныхъ связей.* И самыя благородныя, высокія души чувствуютъ большую нужду входить въ связи съ другими, чтобы вмѣстѣ съ ними, въ искреннемъ единеніи сердець, проходить путь этой жизни, наполненной столь многими искушеніями, и взаимно помогать другъ другу въ преодоленіи ихъ.—Счастливы юноша, если ему будетъ сопутствовать другъ истинно-благородный, какъ нѣкогда юному Св. Григорію Назіанзену сопутствовалъ Василій (*)! Но кто не

(*) Св. Василій великій и Григорій Назіанзенъ—оба происходили изъ знатныхъ фамилій, были отъ природы надѣлены отличными дарованіями, и для образованія себя путешествовали въ Аѳины. Трогательно описаніе этого дружества, составленное самимъ Григоріемъ въ глубокой старости: «О блаженныя Аѳины, источникъ моего счастья! Я ходилъ туда собирать познанія, и нашелъ тамъ драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ сокровищъ,—нѣжнаго и вѣрнаго друга. Оба мы равно стремились къ познанію предмета, который скорѣе всего можетъ возбуждать чувство зависти и ревности; и однако остались свободными отъ этой тонкой и злой страсти. Кромѣ взаимнаго благороднаго соревнованія, ничего другаго мы

знаеть, какъ опасно сводить дружбу безъ надлежащей осторожности! Сколько юношей, подававшихъ прежде большія надежды, отъ худыхъ знакомствъ лишились имѣнія, чести, успѣховъ въ наукахъ, доброй нравственности и даже вѣры! Кто не знаетъ также, какъ пагубна особенно безвременная откровенность съ лицами другаго пола! При этомъ какъ легко невинное сердце попадаетъ въ сѣти, отъ которыхъ послѣ часто невозможно бываетъ освободиться!—Хотя бы сего и не вышло, — во всякомъ случаѣ подобное дружество, происшедшее безъ благоразумной

не чувствовали и не выказывали. Каждый изъ насъ, работая болѣе о славѣ своего друга, нежели о своей собственной, старался не превзойти другаго, но отдавать ему преимущество и подражать. Единственнымъ нашимъ занятіемъ и главною цѣлю была добродѣтель. Мы старались дружбу нашу увековѣчить, приготовляясь вмѣстѣ къ блаженному безсмертію, и постоянно удаляя сердце наше отъ любви къ земному. Руководителемъ къ сему имѣли мы Слово Божіе, сами служили другъ для друга наставниками и надзирателями, взаимно побуждая одинъ другаго къ благочестію,—и, если мои слова не покажутся тщеславіемъ, прямо могу сказать, что мы другъ для друга были вмѣсто правила—отличать истину отъ лжи, добро отъ зла. Мы не имѣли никакого знакомства съ тѣми нашими товарищами, которые были дерзки, своевольны, наглы и распутны, а знали только съ тѣми,

осмотрительности, только по чувственнымъ побужденіямъ обыкновенно влечетъ за собою весьма печальныя слѣдствія.

б) *Отъ худого чтенія.* Теперь, когда литературная почва произвела такъ много ядовитыхъ растений,—теперь молодой человекъ не долженъ читать ни одной неизвѣстной книги, не спросивши прежде о ней опытнаго и знающаго друга.—Ниже объ этомъ столь важномъ предметѣ будетъ сказано болѣе.

в) *Отъ праздности и отъ опасныхъ забавъ,* особенно отъ безпорядочныхъ, веселыхъ собраний.—А какъ мало въ свѣтѣ веселыхъ собраний, гдѣ не нужно было бы опасаться

которые подкрѣпляли насъ своею скромностію, своимъ тихимъ, мудрымъ поведеніемъ, и могли вспомоствовать предорвантому нами благому намѣренію, вѣрно зная, что злые примѣры дѣйствуютъ подобно заразительнымъ болѣзнямъ и легко сообщаются другимъ. Мы въ этомъ развращенномъ городѣ имѣли счастье нѣсколько уподобиться тому потоку, который, какъ повѣствуютъ стихотворцы, и посреди горькаго моря сохраняетъ свою сладкую воду, или уподобляться тому животному, которое и посреди огня остается невредимымъ. Въ Аѳинахъ знали мы только два пути: первый велъ насъ къ первому къ св. нашимъ учителямъ,—второй приводилъ насъ къ училищу и къ наставникамъ въ наукахъ. Другихъ путей, которые вели къ свѣтскимъ увеселеніямъ, зрѣлищамъ, сборищамъ, пирамъ и питейнымъ домамъ, мы не знали.

вреда для чистыхъ и строгихъ нравовъ! Какъ часто и лучшія повидимому собранія, послѣ часовъ общепринятыхъ увеселеній, платятъ своимъ любителямъ только внутреннюю пустоту, скукою, досадою, или раздраженіемъ порочныхъ наклонностей! Не бываетъ ли даже и такихъ собраній, надъ которыми надобно бы надписывать большими буквами: *назадъ, въ комъ есть еще стыдъ!*

г) *Отъ безразсуднаго подражанія.* Хотя никакой человѣкъ, особенно юноша, не долженъ странничать, но, слѣдуя здравому разсужденію, долженъ сообразоваться съ лучшею частію своихъ сверстниковъ и съ людьми одного съ нимъ состоянія; однако это требуется подъ тѣмъ только условіемъ, если не противно св. Вѣрѣ. А иначе ему надобно брать въ примѣръ Моисея, который, *великъ бывъ, отвергся нарицатися сынъ дочери Фараоновы: паче же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣхъ сладость, большее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово* (Евр. 11, 24 и сл.).

2. Воспитатель долженъ вступающаго въ общественную жизнь своего ученика ознако-

мить съ лучшими средствами, которыми онъ всегда могъ бы оживлять и питать въ себѣ чувство благочестія. Особенно же со всею искренностію и силою должно внушать ему:

а) Ревностное упражненіе въ дѣлахъ благочестія, частую молитву, ежедневное испытаніе совѣсти, благоговѣнное принятіе святыхъ таинствъ Покаянія и Причащенія, удаленіе отъ всякаго, кто стыдится Св. Вѣры и ея Таинствъ. Какъ нѣкогда избранные ученики Христовы, такъ и каждый благовоспитанный юноша, изъ глубины души долженъ говорить: *Господи, къ кому идемъ? славы живота вѣчнаго имамы* (Іоан. 6, 68).

б) Знакомство съ истинно добрыми и благородными мужами, не только живыми, но и умершими, коихъ духъ навсегда вѣрно сохраняется для насъ въ ихъ писаніяхъ. Каково твое обращеніе съ другими и каково любимое твое чтеніе, такимъ точно будешь и ты самъ.

3. Въ заключеніе сей части предложу нѣсколько наставленій одного добраго отца, данныхъ своимъ сыновьямъ и дочерямъ: «Мы ходимъ по могиламъ, не представляя, что съ прахомъ, клубящимся подъ нашими идущими ногами, поднимается вмѣстѣ и тотъ

прахъ, который нѣкогда былъ одушевленъ, и что души, которыя онъ облакалъ, уже совершили свое поприще. Сложивъ съ себя земной покровъ, онъ всѣ услышали приговоръ истины и, слыша сей голосъ, пошли одна туда, а другая въ другое мѣсто. Скоро, любезныя мои дѣти, и мы совершимъ наше поприще. Тогда и мы услышимъ приговоръ истины, и по гласу его пойдѣмъ каждый своимъ путемъ, туда или въ другое мѣсто. Тогда уже намъ нельзя будетъ выбирать.»

«Поэтому, дѣти мои, прошу и заклинаю васъ страшнымъ судомъ Божиимъ и милосердіемъ Сына Божія, помните всегда и искренно размышляйте о томъ, что *одно* достойно всякаго размышленія, что *одно* необходимо! Избирайте благую часть!»

«Удаляйтесь міра, коего ничтожныя удовольствія учить презирать и земная мудрость. Удаляйтесь міра, который не слѣдуетъ Иисусу Христу, и исповѣдуйте Господа предъ людьми, чтобы и Онъ васъ нѣкогда исповѣдалъ предъ Своимъ небеснымъ Отцемъ. О, берегитесь ложнаго стыда, который стыдится Святаго! Это — порча души; это — постыдное малодушіе.»

«Когда распятый Господь Иисусъ придетъ во славу Своею, и всѣ святыя Ангелы съ Нимъ; тогда Онъ сядетъ на престолѣ славы Своея, и предъ Нимъ соберутся всѣ народы: — тогда какъ стыдно будетъ тому, кто здѣсь стыдился Его, кто отвергалъ Его, поносить Того, *иже сынъ надъ всеми Богомъ, благословенный во вѣки!* Тогда будетъ онъ взывать къ горамъ: падите на насъ! — и къ холмамъ: покройте насъ! — О, любезныя мои дѣти! исповѣдуйте Господа Спасителя вашими устами съ полною свободою въ слухъ міра. Смѣло исповѣдуйте Его вашимъ поведеніемъ предъ очами міра, и да *просвѣтитъ васъ предъ челоювки*. Исповѣдуйте Его въ вашихъ душахъ покорностію изъ любви, бдѣніемъ и живымъ страхомъ. Не возноситесь въ сердцахъ вашихъ, видя паденіе ближняго; вы одного съ нимъ происхожденія, — такъ же слабы и склонны къ паденію по природѣ, какъ и онъ. Ничего не цѣните выше добродѣтели. Не давайте ослабввать руки вашимъ, и дремать глазамъ вашимъ. Дѣти мои! *возмогайте во всемъ о Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его*» (Еф. 6, 10).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НАУКА ОБУЧЕНИЯ.

§ 129.

Введеніе.

1. Доселѣ было говорено собственно о воспитаніи (или формальномъ образованіи), по средствомъ котораго дремлющія въ человѣкѣ силы надобно возбуждать, раскрывать и такъ направлять, чтобы онѣ всѣ вмѣстѣ стройно содѣйствовали къ достиженію истиннаго значенія человѣка временнаго и вѣчнаго. Но воспитаніе должно также сообщать пробуждающемуся уму и самыя познанія, необходимыя или по крайней мѣрѣ истинно полезныя человѣку, какъ въ отношеніи къ нему самому, такъ и въ отношеніи къ внѣшнему его состоянію. Эту часть воспитанія мы на-

звали (§ 10) *наукою обученія* или *материальнымъ образованіемъ* (§ 51).

2. И матеріальное образованіе или обученіе чрезвычайно важно: оно украшаетъ человѣка многоразличными познаніями о мірѣ чувственномъ и сверх-чувственномъ, и находится въ неразрывной связи съ требованіями Св. Вѣры и нашей совѣсти. Хотя человѣкъ очень часто поступаетъ вопреки лучшимъ своимъ понятіямъ; однакожь чѣмъ янѣе и основательнѣе узналъ онъ послѣднее свое назначеніе и тотъ путь, который ведетъ къ оному, тѣмъ болѣе чувствуетъ побужденія непрестанно стремиться къ главной своей цѣли. Чего напротивъ можно ожидать отъ тѣхъ, предъ взорами которыхъ міръ со всѣми его событіями проходитъ, какъ пустое сновидѣніе, и которымъ неизвѣстно, откуда и для чего они сами и всѣ окружающія ихъ вещи?

3. Въ недавнее время были (а можетъ быть есть и теперъ) такіе воспитатели, которые почитали обученіе совершенно излишнимъ и даже вреднымъ, по тому ложному предположенію, будто гораздо лучше давать молодому человѣку самому отыскивать все достойное

знанія, нежели показывать ему это. Но очень многихъ познаній самъ собою онъ вовсе не можетъ приобрѣтать, а до многихъ другихъ достигаетъ только съ большимъ трудомъ. Именно, о важнѣйшихъ и самыхъ необходимыхъ истинахъ сказано: *«какъ убо призвуютъ, въ Негоже неспроваша? какъ же уверуютъ, Егоже не услышаша? какъ же услышатъ безъ проповѣдающаго? Тѣмъже убо въра отъ слуха»* (Рим. 10, 14 и сл.). Даже и въ разсужденіи такихъ истинъ, которыя человѣкъ можетъ познавать посредствомъ собственнаго изслѣдованія, устраненіе всякаго обученія было бы сопряжено съ важными невыгодами; потому что только немногія дѣти бываютъ съ такими отличными талантами и неутомимымъ прилежаніемъ, что могутъ обойтись безъ особеннаго вышшняго пособія. Поэтому безъ сего пособія какъ многого лишались бы дѣти съ обыкновенными или слабыми дарованіями! Да и самые даровитые воспитанники, бывъ оставлены только самимъ себѣ, приобрѣтаютъ образованіе очень медленно, съ большими затрудненіями: такіе люди и къ близкой цѣли доходятъ нескоро и весьма нелегко; притомъ они ограничиваются большею частію ма-

лымъ кругомъ познаній, и всегда почти отличаются односторонностію, упрямствомъ и ученымъ своеправіемъ. Ежели возражать, что чрезъ обученіе воспитанники теряютъ самостоятельную изобрѣтательность и привыкаютъ слѣпо раболѣпствовать чужимъ мнѣніямъ; то это возраженіе касается не самаго обученія; а только несообразнаго съ цѣлію способа обученія.

4. Для краткости предложимъ здѣсь одни общія правила обученія, а именно скажемъ:

- а) О выборѣ предметовъ ученія;
- б) О формѣ обученія, и
- в) Объ особенныхъ средствахъ къ собственному дальнѣйшему образованію учениковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ВЫБОРѢ ПРЕДМЕТОВЪ УЧЕНІЯ.

§ 130.

Отрицательныя правила.

1. Выборъ предметовъ ученія не зависитъ отъ произвола воспитателей: онъ долженъ

быть опредѣляемъ главнымъ началомъ истиннаго воспитанія, именно: нужно образовать воспитанника такъ, чтобы онъ могъ удобно достигать указаннаго ему Богомъ назначенія. Но это начало, къ сожалѣнію, очень часто оставляютъ безъ вниманія. Многіе учителя, преподавая науки, болѣе ищутъ своей личной выгоды, нежели блага учениковъ. На это столь важное занятіе подобные воспитатели смотрятъ только какъ на средство къ пропитанію, и потому стараются вести свое дѣло, сколько можно, съ большею для себя выгодой и легкостью, или хотятъ только блеснуть на публичныхъ испытаніяхъ, и тѣмъ возбудить къ себѣ бесполезное вниманіе другихъ. Часто родители сами водятся одними земными видами: заботятся о всемъ, или по крайней мѣрѣ слишкомъ о многомъ, и оставляютъ безъ вниманія главное, по слову Писанія, *единое на потребу* (Лук. 10, 42). Разсмотримъ это главное начало сперва съ отрицательной стороны, то-есть, — чему не должно учить.

2. Духъ человѣческій назначенъ къ познанію и принятію истины. Поэтому воспитатель долженъ остерегаться, чтобы не обма-

нывать своихъ учениковъ намѣренно, и не сообщать имъ ничего ложнаго; ибо ложь безусловно непозволительна, слѣдовательно никакимъ предлогомъ, никакимъ намѣреніемъ, даже по-видимому добрымъ, не можетъ быть оправдываема. Цѣль не освящаетъ незаконныхъ средствъ. И какъ бываетъ вредно, если воспитанникъ въ послѣдующіе годы узнаетъ, что родители или наставники обманывали его? Черезъ это легко ослабляется увѣренность его и въ томъ, что было преподано ему истиннаго. Конечно, дѣтямъ не нужно высказывать или объяснять все то, что само въ себѣ истинно: ихъ возрастъ для этого еще не зрѣлъ, и иное было бы для нихъ болѣе вредно, чѣмъ полезно. Но между благоразумнымъ умолчаніемъ того, что истинно, и намѣреннымъ обманомъ есть большое различіе. Наставникъ долженъ или совершенно молчать о такихъ предметахъ, о коихъ дѣти еще не должны знать ничего, или, если ему надобно коснуться ихъ, пусть коснется только мимоходомъ и, какъ можно, осторожно. Если же ученики будутъ предлагать вопросы объ этомъ, то пусть онъ отвѣчаетъ, что подобныхъ вещей хорошо понимать они

еще не могут, или пусть постарается отклонить ихъ вниманіе чрезъ искусный оборотъ, или посредствомъ какого-нибудь сторонняго разсказа.

По той же причинѣ воспитатель долженъ наблюдать, чтобы другіе не обманывали, или не вводили дѣтей въ заблужденіе, особенно въ важныхъ предметахъ, наприм. въ разсужденія истинъ св. Вѣры, нравственныхъ обязанностей, благоразумнаго попеченія о здоровьѣ и т. д. Надобно обращать большое вниманіе какъ на тѣхъ людей, съ которыми дѣти обращаются, такъ и на книги, которыя даются имъ для чтенія. Необходимо удалять отъ нихъ книги суевѣрныя и такія, которыя въ прекрасной одеждѣ представляютъ заблужденія, искусно оцѣтываютъ юношескій умъ ложными умствованіями, вымышленными или неправильно перетолкованными разсказами, а что всего опаснѣе, отравляютъ ихъ нѣжное сердце обольстительнымъ изображеніемъ чувственныхъ удовольствій, острыми изреченіями и самодовольными рѣшительными приговорами во вредъ истинѣ и долгу, и т. под.

3. Ученикамъ не должно также сообщать познаній вредныхъ и опасныхъ. Человѣкъ есть существо не только разумное, но и нравственное, и его послѣднее назначеніе—не одно познаніе истины, но полная преданность и любовь къ Богу. Поэтому познаніе всегда надобно подчинять цѣлямъ нравственнымъ. Горе дитяти, если свое знаніе погубляетъ оно потерю невинности! Чтò пользы

человѣку, ежели онъ, познавъ все, доступное человѣческому разуму, потерпитъ отъ того вредъ для своей души?—А въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что есть такія познанія, которыми въ людяхъ несовершеннолѣтнихъ оскверняется воображеніе, и прежде времени пробуждаются еще дремлющія чувственныя наклонности; равно какъ есть и такія познанія, касательно которыхъ должно опасаться пагубнаго злоупотребленія, какъ напр. въ § 22 было замѣчено о ядовитыхъ растеніяхъ и под. По этой же причинѣ естественную и гражданскую исторію надобно преподавать дѣтямъ всегда съ большою осторожностію и разборчивостію.

§ 131.

Продолженіе.

1. Далѣ въ составъ ученія не должны входить такіе предметы, которые не приносятъ ученикамъ никакой пользы. На свѣтѣ такъ много вещей, необходимыхъ и полезныхъ для изученія, что не извинительно было бы, пренебрегая ими, толковать дѣтямъ о томъ, изъ чего они не могутъ сдѣлать никакого упот-

ребленія. Нерѣдко родители и воспитатели, при выборѣ предметовъ, водятся не пользою, получаемою отъ нихъ, но одними случайными обстоятельствами, напр. господствующими предрасудками, модою, желаніемъ блеснуть, и под. По такимъ побужденіямъ дѣти иногда учатся почти всему, кромѣ того, что имъ особенно полезно и необходимо знать.

2. Наконецъ, не должно чрезъ мѣру обременять дѣтей предметами ученія. Хотя человекъ никогда не можетъ научиться слишкомъ многому, и не тяжело ему, если онъ много знаетъ; однако не рѣдко учатся слишкомъ многому и не по силамъ, — и это почти всегда обращается во вредъ воспитанникамъ, потому что:

а) время раздѣляется на многіе предметы такъ, что воспитаннику ни одного изъ нихъ нельзя бываетъ изучить надлежащимъ образомъ;

б) отъ чрезмѣрнаго отягощенія ослабѣваютъ, если не тѣлесныя силы дѣтей, то вниманіе и охота къ ученію;

в) не только воспитанники съ слабыми способностями, но и самые даровитые не въ состояніи бывають обдумывать и самодѣя-

тельно переработывать преподаваемое. Все, что слышать они, не глубоко вкореняется въ душѣ ихъ и очень скоро опять вытѣняется новыми впечатлѣніями, а потому очень скоро забывается слышанное.

г) въ такихъ людяхъ весьма легко порождается мечта, будто они знаютъ уже все, что когда-либо зналъ человѣческій разумъ. Отъ этого мнимаго многознанія они становятся горды, спорливы, и не только малоспособны къ дѣламъ общественнымъ, но и тяжелы, а иногда нетерпимы въ обыкновенномъ обращеніи.

§ 132.

Чему преимущественно надобно обучать?

1. Безъ сомнѣнія, прежде всего надобно обучать необходимому. Это правило столько же важно касательно познаній, какъ и въ разсужденіи пріобрѣтенія привычекъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ. Самая же необходимость опредѣляется отношеніемъ предметовъ къ временному и вѣчному названію человека. Но послѣдній и главный конецъ нашъ, къ которому мы должны стремиться всегда,

есть Богъ и единый Посредникъ между Богомъ и падшимъ человѣкомъ — Иисусъ Христосъ, безъ Коего нѣтъ спасенія; а первый нашъ долгъ на землѣ — вѣра, дѣйствующая любовью. Будучи приняты въ домъ спасенія, въ Церковь Господа Иисуса Христа, объемя Его вѣрою и одушевляясь Его Духомъ, мы должны любить Бога всѣми силами, а ближнихъ, какъ самихъ себя. Поэтому первый и необходимый предметъ нашего ученія есть единая истинная православная канолическая Вѣра, которую далъ намъ Богъ, и на которой Иисусъ Христосъ основалъ Церковь Свою, при непрерывномъ содѣйствіи Святаго Духа. Какъ это познаніе для всѣхъ безусловно необходимо; то въ семъ отношеніи нѣтъ различія между простолюдинами и благородными, между неучеными и высокообразованными, между поломъ мужескимъ и женскимъ: Святую Вѣру должно во всякое время предпочитать всему. *Се есть жизнь вѣчный, учить Истина, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Только чрезъ Иисуса Христа и въ общеніи съ Нимъ можемъ мы содѣлать свое спасеніе и нако-

пецъ достигнуть вѣчнаго блаженства (Дѣян. 4, 12). Поэтому св. Апостоль Павелъ все прочее, въ сравненіи съ познаніемъ Христа Иисуса, Господа нашего, почитаетъ тщетою и соромъ (Фил. 3, 8).

2. Обученіе Закону Божію должно состоять не въ раскрытіи только истинъ Христіанской Вѣры и нравственности, но и въ руководствѣ воспитанниковъ къ исполненію Божественныхъ заповѣдей. Праведный живетъ вѣрою, и вѣра его обнаруживается въ любви. Уже было сказано прежде (§ 95), въ какомъ отношеніи должно находиться ученіе о св. Вѣрѣ къ разуму и памяти, къ сердцу и дѣятельной жизни.

3. Послѣ необходимаго познанія слѣдуютъ тѣ знанія и искусства, которыя частью вообще, частью по отношенію къ предполагаемому будущему званію учениковъ, болѣе или менѣе необходимы. Сюда прежде всего относятся: образованіе *слова, чтеніе, чистописаніе и ариѳметика*. Искусства сіи очень важны не только сами по себѣ и по ихъ вліянію на раскрытіе и образованіе умственныхъ способностей въ дѣтяхъ, но и потому, что составляютъ необходимое средство сообщать

дѣтямъ всякія другія познанія и какъ-бы незамѣтно вводить ихъ въ дѣятельную жизнь. Книги, даваемые дѣтямъ для чтенія, по содержанію также должны быть сообразны съ тѣмъ, что для нихъ полезно и необходимо. Тоже должно сказать объ упражненіи въ чи-стописаніи и ариеметикѣ.

Вообще желательно, чтобы въ училищахъ было соблю-даемо, сколько можно, болѣе единства. Подобно лучамъ, стремящимся къ своему общему средоточію, всѣ пред-меты, начиная съ азбуки, должны стремиться къ высшей цѣли образованія, — то-есть, чтобы человѣкъ болѣе и бо-лѣе уподоблялся своему Первообразу, Богу. Въ против-номъ случаѣ всѣ познанія человѣка будутъ отрывочны, безъ связи съ главнымъ началомъ всякаго истиннаго вѣдѣнія, то-есть съ познаніемъ о Богѣ; да и самъ чело-вѣкъ, безъ любви къ Богу и непрерывнаго стремленія къ Нему, будетъ походить на жалкій отрывокъ изъ цѣ-лаго.

4. За необходимымъ, если позволяетъ вре-мя, можетъ и должно слѣдовать полезное, посредствомъ чего облегчается, украшается и возвышается наша жизнь. А какъ пред-метовъ полезныхъ болѣе, нежели сколько чело-вѣкъ можетъ обнять; то здѣсь особенно должно обращать вниманіе на возрастъ и полъ, на способности и склонности, и на бу-дущее званіе учениковъ. Истинно-полезному

никогда не должно предпочитать того, что только блеститъ и ослѣпляетъ; да и касса-тельно полезныхъ предметовъ надобно смот-рѣть, что для воспитанника болѣе полезно и благотворно.

Къ сожалѣнію, были и теперь есть люди, которые уче-ніе о св. Вѣрѣ ставятъ на послѣднее мѣсто, или по край-ней мѣрѣ смотрятъ на Вѣру, какъ на вѣчто второсте-пенное. Такія же коптія о ней внушаютъ они своимъ дѣтямъ или воспитанникамъ, и не только не заботятся поддерживать и усилить въ нихъ духъ благочестія, но иногда еще намѣренно ослабляютъ его въ наставляе-мыхъ, замѣчая въ нихъ горячую ревность къ дѣламъ благочестія. Что удивительнаго, если дѣтя, воспитанныя подъ руководствомъ такихъ родителей или учителей, не будутъ имѣть ни любви къ Богу, ни уваженія къ св. Церкви, и окажутся холодными ко всему священному, а можетъ быть даже стануть равнодушно смѣяться надъ тѣмъ, въ чемъ надлежало бы имъ искать своего сча-стія, — будутъ презирать св. Вѣру и ея ученіе, забывая, что истинныя радости человѣка и вѣчная, блаженная жизнь его пріобрѣтаются только въ вѣдрахъ Христовой Церкви и только чрезъ исполненіе Божественныхъ за-повѣдей.

5. Что полезнымъ предметамъ надобно обу-чать дитя, смотря по его способности, — это для каждаго здраво разсуждающаго чело-вѣка должно быть очевидно и не требуетъ до-казательствъ; ибо какого можно ожидать плода, когда воспитанникъ къ извѣстному

предмету, напр. къ живописи, совершенно не показываетъ способностей? Самое большое прилежаніе не можетъ замѣнить таланта. Но труднѣе вопросъ: надобно ли при этомъ совѣтоваться съ наклонностями воспитанниковъ?—Извѣстно, какъ переменчивы и непостоянны ихъ наклонности: иной предметъ имѣетъ для нихъ очень много занимательности сначала; но какъ скоро они испытываютъ трудность ученія,—начинаютъ чувствовать отвращеніе отъ него и желаютъ учиться чему нибудь другому. Что выйдетъ изъ молодаго человѣка, если, повинаясь влеченію своихъ непостоянныхъ наклонностей, онъ всегда будетъ дѣлать только то, къ чему влечетъ его то та, то другая наклонность? Въ этомъ отношеніи необходимо съ раннихъ лѣтъ приучать дѣтей къ господству надъ собою, чтобы они могли исполнять обязанности, не смотря на противоборство своихъ наклонностей. Но родителямъ и воспитателямъ при этомъ надобно поступать такъ, чтобы дѣти не думали, будто ихъ заставляютъ учиться извѣстнымъ предметамъ только по своенравію или упорству. Для этого учителя должны стараться, съ одной

стороны, хорошимъ обработываніемъ уроковъ всегда сообщать предметамъ новую занимательность и чрезъ-мѣру не обременять дѣтей уроками, а съ другой—чаще указывать дѣтямъ употребленіе и пользу извѣстныхъ предметовъ въ жизни; на наклонность же ученика обращать вниманіе только въ такомъ случаѣ, когда она обнаруживаетъ въ немъ отличныя способности къ извѣстнымъ познаніямъ или искусствамъ. Подобныя наклонности обыкновенно обнаруживаются живо и постоянно, и почти непреодолимо побуждаютъ дитя испытывать себя въ тѣхъ предметахъ, которые соотвѣтствуютъ его таланту. Исторія дѣтства отличныхъ художниковъ представляетъ намъ на это ясныя доказательства. Если обнаруживаются въ воспитанникѣ отличныя дарованія, непреодолимо влекущія его къ извѣстному роду дѣятельности; то не обращать на нихъ вниманія—значило бы не уважать законовъ природы и ея внушеній.

§ 133.

Въ какомъ объемѣ?

1. Далѣе слѣдуетъ вопросъ: въ какомъ объемѣ должны быть преподаваемы предметы

какъ необходимы, такъ и полезны?—Безъ сомнѣнiя, и здѣсь опять главнымъ указателемъ для воспитателя должно служить *последнее назначенiе человека къ вѣчному единенiю съ Богомъ*, и также *предполагаемое будущее званiе дѣтей*. Кромѣ познанiй, нужныхъ къ общественной жизни, дѣти, выходя изъ училищъ, должны хорошо разумѣть отечественный языкъ и правильно говорить на немъ, читать съ понятiемъ и приличнымъ сужденiемъ, исправно и четко писать и знать правила счисленiя и измѣренiя, нужныя во всякомъ состоянiи.

2. Дальнѣйшее расширенiе круга сихъ познанiй, равно какъ и изученiе другихъ достойныхъ знанiя предметовъ, зависитъ частiю отъ времени, опредѣленнаго на ученiе, частiю отъ возраста, пола, способностей и отъ степени прежде прiобрѣтеннаго учениками образованiя, а преимущественно отъ предполагаемаго будущаго ихъ званiя.

Нѣкоторые родители съ раннихъ лѣтъ готовятъ и образуютъ дѣтей своихъ къ извѣстному только состоянiю; поэтому, оставая все другое, учатъ ихъ только тому, что нужно въ предполагаемомъ званiи. Но послѣ въ воспитанникахъ часто оказывается или неспособность къ предполагаемому состоянiю, или не-

преодолимое нерасположенiе къ нему; а иногда сами обстоятельства переменяются, и вступленiе въ это состоянiе дѣлается для него невозможнымъ, или выходя изъ него необходимымъ. Тогда открывається, что и время, и трудъ, и издержки потеряны,—и молодой человекъ въ этомъ положенiи дѣлается неспособнымъ ни къ какому занятiю. Другiе, для избѣжанiя этой ошибки, и въ убѣжденiи, что нельзя предвидѣть, что выйдетъ изъ воспитанника, хотятъ приготовить его ко всѣмъ занятiямъ и по этому побужденiю обременяютъ его множествомъ предметовъ, учатъ слишкомъ многому, по ничему не учатъ основательно или воопшй достаточно,—и молодой человекъ, поведимому, приготовляемый для всѣхъ состоянiй, отъ того самаго опять дѣлается малоспособнымъ къ какому-либо одному изъ нихъ.—Впрочемъ, въ низшихъ сословiяхъ будущее званiе дѣтей большею частiю не подлежитъ никакому сомнѣнiю; особенно это можно сказать по отношенiю къ дѣвчатамъ. Посаму это званiе можно и должно имѣть въ виду при воспитанiи дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ ихъ. Вообще, воспитанника надобно прiучать смотрѣть на различныя состоянiя въ человѣческихъ обществахъ, какъ на должности, назначенiя человеку самимъ Богомъ. Для достиженiя сей цѣли должно внушать воспитаннику искреннее уваженiе къ каждому общественному сословiю: не надобно говорить въ его присутствiи ни о какомъ состоянiи съ презрѣнiемъ и неуваженiемъ; напротивъ, при всякомъ удобномъ случаѣ нужно внушать, что всѣ состоянiя служатъ ко благу цѣлаго, что въ будущей жизни каждый получитъ отъ Бога свою награду или праведное наказанiе, смотря по тому, какъ онъ выполнялъ въ настоящей жизни тѣ или другiя обязанности своего званiя, что при скончанiи мiра, на всеобщемъ судѣ, Пра-

ведный Судія спроситъ не о томъ, на какомъ мѣстѣ кто трудился, но какъ кто проходилъ свое поприще, которое было назначено ему отъ Бога (смотри § 2). Говоря о будущемъ званіи воспитанника, надобно внушать ему, чтобы съ благоговѣніемъ и любовію просилъ у Бога просвѣщенія и руководства, дабы могъ ясно видѣть, къ чему онъ призывается, и безпрепятственно идти къ опредѣленному назначенію. При каждомъ удобномъ случаѣ надобно напоминать воспитаннику, что для достиженія своего назначенія ему необходимо содѣйствіе Божіе; что только пользуясь Божіимъ покровительствомъ, каждый можетъ быть счастливъ въ томъ состояніи, гдѣ кому Богъ опредѣлилъ проводить жизнь свою, и что Господь являетъ Свою особенную милость и покровительство только достойнымъ, — только тѣмъ, которые вѣрно ходятъ предъ Нимъ, соблюдая Его заповѣди. Если будущее званіе воспитанника уже опредѣлено; то ему надобно внушать уваженіе и любовь къ тому званію; надобно показывать, что, не смотря на представляющіяся трудности сего званія, онъ можетъ быть счастливъ и, вѣрно проходя оное, можетъ собрать себѣ обильную жатву для вѣчности, и т. п. Поэтому онъ долженъ запасаться нужными для сего званія познаніями и привычками, питать въ душѣ своей твердое и рѣшительное намѣреніе — никогда не искать себѣ пропитанія и другихъ выгодъ жизни непозволительными средствами.

3. Особенно при занятіи предметами совершенно полезными надобно всегда имѣть въ виду будущее званіе воспитанника. Кто, наприм., дѣтей, которыя никогда не выйдутъ изъ низшаго или средняго состоянія,

знакомить съ науками и искусствами высшаго общества; тотъ не только безъ пользы отнимаетъ у нихъ время, которое они могли бы употребить на занятія, для нихъ полезныя, но еще дѣлается причиною того, что воспитанники въ послѣдствіи бываютъ недовольны своимъ состояніемъ, такъ какъ мечтали о состояніи лучшемъ, и потому обыкновенныя дѣла, свойственныя состоянію низшему или среднему, часто исправляютъ неохотно. Особенно надобно остерегаться, чтобы въ дѣвицахъ не возбудить охоты къ сочиненію книгъ, что для женскаго состоянія и домашняго спокойствія иногда бываетъ истиннымъ искушеніемъ.

Впрочемъ, нѣтъ правила безъ исключенія. Есть писательницы, которыя своими сочиненіями показали не пустую охоту къ сочиненію, но глубокое благочестіе и искреннюю любовь къ ближнимъ.

§ 134.

Время и порядокъ преподаванія предметовъ.

1. Назначеніе времени, какое должно быть употреблено для каждаго предмета, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ. Здѣсь надобно обращать вниманіе, по отношенію

къ предметамъ, на ихъ *важность и необходимость*, также на *легкость или трудность*, съ какою они изучаются, а по отношенію къ ученикамъ — на ихъ возрастъ и здоровье, на ихъ способности и пріобрѣтенныя уже успѣхи, наконецъ на большее или меньшее продолженіе времени, назначеннаго имъ для ученія. Добросовѣстный воспитатель при этомъ будетъ имѣть въ виду не собственное спокойствіе или удобство, но всегда — важность дѣла, здоровье дѣтей и возможно большую ихъ пользу. Поэтому онъ не станетъ занимать дѣтей въ продолженіе многихъ часовъ сряду, или давать имъ уроки тотчасъ послѣ обѣда, и т. п.; напротивъ раздѣлитъ день такъ, чтобы ученики его всегда были заняты надлежащимъ образомъ, соразмѣрно ихъ силамъ и удобствамъ, и для важнѣйшихъ предметовъ отдѣлать время, болѣе удобное къ серьезнымъ занятіямъ.

2. Равнымъ образомъ предметы должны слѣдовать такъ, чтобы одинъ облегчался или подкрѣплялся другимъ, и чтобы не всегда была занимаема одна и таже способность, но различныя, — то, напр., способность возрѣвнѣнія, то память, то разумъ, и т. д. Бла-

горазумный учитель не будетъ ни слишкомъ часто перемѣнять предметы, ни слишкомъ долго, до утомленія дѣтей, останавливаться на одномъ и томъ же.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ФОРМЪ ОБУЧЕНІЯ.

§ 135.

Обученіе должно быть основательно.

1. Первый долгъ всякаго учителя — образовывать своихъ учениковъ *основательно*, то-есть онъ долженъ для каждаго предмета полагать *твердое основаніе*, потомъ на этомъ основаніи мало-по-малу построивать зданіе, и наконецъ, въ продолженіе всего времени образованія учениковъ, никогда не допускать, чтобы его преподаваніе было только поверхностнымъ, но стараться, чтобы все, чему онъ учитъ, глубоко пускало корни въ душѣ ихъ, или, какъ говорили древніе, обращалось въ сокъ и кровь учениковъ. Такъ онъ долженъ — учить для дѣйствительной жизни, а не для одного училища.

2. Этому правилу противно особенно то, когда слишком свѣшать въ преподаваніи предметовъ, или обходить посредствующія ступени. Первый случай бываетъ, когда учитель, вмѣсто того, чтобы заботиться объ основательномъ преподаваніи предмета, старается только, какъ бы поскорѣе пройти его, чтобы ученики скорѣе оказались сколько-нибудь знающими пройденный предметъ. Обыкновенными причинами этого бываютъ: поверхностное знаніе и неопытность самаго учителя, желаніе блеснуть скорыми успѣхами дѣтей, недостатокъ усердія, а потому иногда совершенно-ремесленническое занятіе учительскою должностію, и т. п. Какъ жалки такіа дѣти, когда, по окончаніи времени ученія, они вскорѣ все забываютъ, и удерживаютъ только нѣкоторыя темныя понятія, изъ которыхъ не могутъ сдѣлать никакого употребленія! Кто считаетъ потерю времени *медленнымъ ходъ ученія и частыя повторенія*; тотъ этимъ самымъ доказываетъ свою неопытность въ дѣлѣ обученія, а иногда и совершенную неспособность къ учительской должності.

3. Тоже надобно сказать и о другомъ слу-

чай, то-есть, когда обходить *посредствующія ступени*. Какъ чтеніе, такъ и всѣ другіе предметы имѣютъ свою азбуку, свои первыя начала и постепенные переходы впередъ. Чѣмъ точнѣе и полнѣе знаетъ воспитанникъ первыя начала, и чѣмъ непрѣрывнѣе соединяется послѣдующее съ предыдущимъ, тѣмъ лучше онъ будетъ понимать свой предметъ. А если допускаеа ошибка въ основаніи; то все зданіе строится ошибочно, и потому не прочно. Учителю можетъ казаться маловажнымъ и незначительнымъ многое такое, что для ученика очень важно и необходимо.

§ 136.

При обученіи всегда надобно возбуждать собственную дѣятельность учениковъ.

1. Чтобы ученіе было основательно, для этого умственные силы воспитанниковъ нужно постоянно занимать и содержать въ дѣятельности. Учиться не значитъ только повторять слышанное, но все, что нужно усвоить уму, надобно обдумать и достигнуть, на сколько возможно, сознательнаго убѣжденія въ

истинъ. Матерія, возбужденіе и руководство могутъ приводить отвѣтъ; но понимать и разсуждать ученики должны сама, и притомъ, какъ въ продолженіи самаго ученія, такъ и послѣ того.

2. Въ ученіи весьма многое зависитъ отъ способа преподаванія. Способъ преподаванія обыкновенно раздѣляется на *вопросительный* или *разговорный* (собесѣдовательный), и собственно *преподавательный* (повѣствовательный), или *слушательный*. Первый есть не что иное, какъ поучительный, сообразно съ предложенною цѣлю, продолжающійся разговоръ между учителемъ и его учениками, состоящій, какъ обыкновенно бываетъ, изъ вопросовъ и отвѣтовъ; а по второму происходитъ обученіе, когда одинъ только учитель говоритъ, въ связи излагая предметъ, а ученики слушаютъ.

3. Касательно сихъ способовъ предложимъ нѣсколько замѣчаній:

а) Неоспоримо, что преподаваніе, облекаемое въ форму разговора, заслуживаетъ большое одобреніе. Посредствомъ этого способа ученикъ какъ бы невольно дѣлается внимательнымъ и постоянно слѣдуетъ за

ходомъ мыслей учителя; а учитель можетъ вѣрно приспособлять преподаваніе къ силамъ ученика, исправлять его ошибочныя понятія и вездѣ, гдѣ нужно, помогать ему.

б) Но неоспоримо и то, что чисто-разговорное преподаваніе требуетъ болѣе способности и благоразумія, нежели сколько можно предполагать это въ обыкновенныхъ учителяхъ; худое же разговорное преподаваніе мало приноситъ пользы, но болѣе годно къ тому, чтобы чѣмъ-нибудь наполнить время.

в) При изъясненіи предметовъ историческихъ и тѣхъ истинъ, которыя мы знаемъ только изъ Божественнаго Откровенія, болѣею частію неудобно бываетъ употребить способъ ученія разговорный. Такихъ истинъ нельзя извлекать изъ сознанія дѣтей, а необходимо прежде самому раскрыть ихъ, сколько можно, яснѣе и удобопонятнѣе для дѣтскаго смысла. Даже и при изложеніи тѣхъ истинъ, которыя удобно объяснить, изъ началъ ума, подобными вопросами можно только медленно и послѣ многихъ окольныхъ путей дойти до цѣли, тогда какъ чрезъ изложеніе обыкновенное она достигается гораздо скорѣе и легче.

г) Что касается до преподаванія въ многочисленныхъ училищахъ, то постояннымъ разговоромъ только съ однимъ ученикомъ никакъ нельзя поддержать вниманія и размышленія всѣхъ прочихъ. Когда уважаемый и любимый воспитанниками учитель говоритъ одинъ, излагая свои мысли понятно и живо; тогда ученики охотнѣе слушаютъ его, чѣмъ если онъ съ усиленіемъ и медленно подвигается впередъ, разговаривая то съ однимъ, то съ другимъ изъ нихъ. При этомъ не рѣдко недѣльными отвѣтами на вопросы въ цѣломъ классѣ возбуждается громкій смѣхъ, или подается поводъ къ развлеченію посторонними предметами.

д) Отъ непрерывныхъ вопросовъ и отвѣтовъ особенно терпятъ—одушевленіе и сила наставленія. Притомъ чрезъ это образуется въ дѣтяхъ смѣлость и говорливое умничанье, а сердце ихъ большею частію остается холоднымъ.

4. Поэтому лучше будетъ, если учитель, при обученіи многихъ, преподавательный способъ обученія станетъ соединять съ разговорнымъ. Онъ долженъ дѣлать предметъ для дѣтей занимательнымъ,—примѣняясь къ

степени ихъ разумѣнія, долженъ говорить имъ всегда ясно и отъ сердца, а между тѣмъ можетъ давать вопросы то тому, то другому воспитаннику, и посредствомъ частыхъ испытаній и повтореній поставлять учениковъ въ необходимость непрерывно слѣдовать за собою.

Предлагая дѣтямъ ученіе Вѣры, надобно не доказывать, а повѣствовать о томъ, что Богъ отъ начала устроилъ для нашего спасенія, что заповѣдалъ, и что обѣщаль. Такъ учили Моисей и Пророки Ветхаго Завета; такъ учили Апостолы и Отцы церкви; такъ училъ Самъ Иисусъ Христосъ, единый совершенный учитель; сего требуетъ и самое свойство откровеннаго ученія; и только такой способъ обученія хорошъ для простаго народа и особенно для дѣтскаго возраста.

5. Часто наставникъ съ особенною пользою для воспитанниковъ самъ можетъ предлагать вопросы и самъ же давать на нихъ отвѣты. Въ этомъ случаѣ онъ начертываетъ для себя порядокъ мыслей, вѣрно соображенный съ состояніемъ своихъ слушателей, и, постепенно слѣдуя ему, разлагаетъ предметъ на краткіе и удобопонятные вопросы, потомъ самъ отвѣчаетъ на нихъ, и такимъ образомъ, удерживая въ постоянной дѣятельности вниманіе и размышленіе слушателей, скоро и надежно идетъ къ предполагаемой цѣли; ибо ничто не удаляетъ его

отъ предвѣртаннаго порядка, ничто здѣсь не представляется случаемъ, но все предвѣртательно обдуманно и располагается по установленному плану (а). Главное здѣсь состоятъ въ порядкѣ вопросовъ, хорошо направленныхъ къ тому, чтобы умъ слушателей непримѣтно вести къ предполагаемой цѣли. Древній мудрецъ, Сократъ, самъ объяснялъ предлагаемыя ученикамъ истины, когда на предметъ имѣлъ много подобій, примѣровъ и доказательствъ; напротивъ, онъ предлагалъ вопросы, когда хотѣлъ разсвѣять предразсудки, опровергнуть возраженіе, или сомнѣніе, или сдѣлать учениковъ внимательными къ чему нибудь, что иначе осталось бы не замѣченнымъ. Но мы имѣемъ несравненно лучшей образецъ правильнаго преподаванія — образецъ нашего Господа Спасителя. Онъ Самъ говорилъ: *ниже нарицайтесь наставники; единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ* (Матѣ. 23, 10). Какъ же училъ сей *единъ* совершенный Учитель? Поучая, Онъ часто давалъ вопросы — какъ Самому Себѣ, такъ и своимъ слушателямъ; иногда бесѣдовалъ съ ними, напр. о томъ, позволено ли исцѣлять больного въ

субботу, — и обыкновенно Самъ изъяслялъ предлагаемыя ученикамъ истины, ссылаясь на изреченія Священнаго Писанія и на происшествія, въ немъ описанныя, предлагая подобія и притчи, указывая на видимую природу, и вообще, занимая вниманіе Своихъ слушателей живымъ изображеніемъ, въ тоже время возбуждалъ ихъ къ собственному размысленію, чтобы такимъ образомъ вмѣстѣ и просвѣщался ихъ умъ, и согрѣвалось сердце. Смолтр. Лук. 24, 15 и слѣд.

(а) Этотъ способъ преподаванія состоитъ въ томъ, что не дѣти даютъ отвѣтъ на предлагаемые вопросы, но учитель самъ и предлагаетъ вопросъ, и отвѣчаетъ на него; потомъ снова даетъ возраженія, или обнаруживаетъ какія-нибудь сомнѣнія, и опять самъ отвѣчаетъ на нихъ, разлагаетъ предметъ на составныя его части, и такимъ образомъ продолжаетъ до полнаго разрѣшенія главнаго вопроса. Такой способъ преподаванія доставляетъ слѣдующія, опытомъ доказанныя выгоды: 1) посредствомъ этого способа удобно достигаются выгоды разговорнаго и преподавательнаго метода, а невыгоды обоихъ легко устраняются. 2) Внимательность малолѣтнихъ и взрослыхъ слушателей лучше поддерживается и постоянно направляется къ главному предмету. 3) Преподаватель безъ затрудненія можетъ удерживать порядокъ въ своихъ мысляхъ, съ увѣренностію въ успѣхѣ, если только приготовился къ дѣлу надлежащимъ образомъ; притомъ и приготовленіе уроковъ посредствомъ сего способа также много облегчается.

4) Устраняются такіе отвѣты, которые не относятся къ дѣлу, возбуждаютъ смѣхъ въ присутствующихъ, приводятъ въ замѣшательство преподавателя, иногда же доводятъ его до нетерпѣнія; а изъ состоянія внутренняго неудовольствія трудно тотчасъ же возвращаться къ спокойствію и благодушію, съ каковымъ надобно преподавать уроки. 5) Ученіе продолжается въ связи и занимательно; дѣти малыя и взрослые всегда могутъ обозрѣвать содержаніе его, и знать, куда относится каждый вопросъ, почему онъ предложенъ, и проч. При разговорномъ способѣ ученія бываетъ противное сему: воспитанникъ, котораго спросили, послѣ своего отвѣта считаетъ себя уже отглавшимся, и думаетъ, что теперь онъ не обязанъ быть внимательнымъ; другіе же, особенно которые сидятъ далеко, не слышатъ ни вопроса, ни отвѣта. Напротивъ, при самовпросительномъ способѣ ученія всѣ присутствующіе слышатъ и вопросъ и отвѣтъ, и ихъ внимательность постоянно занята и направляется къ главному предмету. 6) Впрочемъ, при этомъ можно спрашивать и дѣтей, чтобы увѣриться, поняли ли они преподаваемое ученіе, и заставлять ихъ пересказывать слышанное, чтобы чрезъ то поддерживать ихъ вниманіе къ преподаванію.

§ 137.

Продолженіе.

1. И въ другое время, кромѣ часовъ, назначенныхъ для ученія, надобно возбуждать въ ученикахъ собственную дѣятельность и

правильно поддерживать ее. Къ этому особенно служатъ:

а) Всегдашнее приготовленіе къ слѣдующему уроку. Если ученики предварительно просмотрятъ тотъ урокъ, который будетъ имъ предложенъ; то не только самое изъясненіе становится для нихъ понятнѣе, но и вниманіе ихъ чрезъ это получаетъ болѣе напряженія.

б) Немедленное повтореніе преподаваемаго урока. Это безъ сомнѣнія лучшее средство, надолго удержать въ памяти предложенныя въ урокѣ свѣдѣнія. Но ученикъ еще лучше дѣлаетъ, когда записываетъ по крайней мѣрѣ важнѣйшія части устно преподаваемаго урока.

в) Приложение къ дѣлу слышанныхъ правилъ, затверживаніе наизусть того, что онъ долженъ удерживать въ памяти, а касательно усовершенія способностей къ извѣстнымъ искусствамъ—частое упражненіе ихъ.

г) Въ предметахъ, требующихъ болѣе размышленія, особенно полезны письменныя сочиненія и обработываніе преподаваемыхъ уроковъ. Кромѣ того, что это обработываніе чрезвычайно много способствуетъ къ образованію способностей, — чрезъ то предметы

для насъ гораздо больше уясняются и глубже напечатываются въ памяти: въ продолженіе сочиненія мы открываемъ въ предметѣ новыя отношенія и свѣтлыя точки, и потому съ удовольствіемъ видимъ постепенное разширеніе нашего знанія касательно обдумываемой истины. Это же отчасти достигается взаимными разговорами учениковъ и взаимною мѣною ихъ мыслей о предметахъ науки. Но для сего безъ сомнѣнія надобно имѣть уже довольно зрѣлости, и притомъ нужна осторожность, чтобы такія упражненія не обратились въ привычку къ спорамъ и оспариванію другихъ.

2. Еще у древнихъ было правило: *docendo discimus—уча учимся*. Благоразумный воспитатель, если позволяютъ обстоятельства, не забудетъ сдѣлать изъ этого правила должное употребленіе. Способъ преподаванія, такъ называемый *Ланкастерскій*; подастъ ему въ этомъ отношеніи нѣсколько полезныхъ указаній. Только никакъ нельзя одобрять этого способа во всемъ его объемѣ: онъ можетъ хорошо помогать только механическимъ способностямъ, а не истинному образованію ума и сердца.

Система Ланкастера состоитъ въ искусствѣ содержать училища преимущественно посредствомъ самихъ же учениковъ и, съ возможно-меньшими денежными издержками, обучать большое число дѣтей въ одной комнатѣ, подъ руководствомъ одного учителя, въ одно и то же время. Всѣ ученики, смотря по ихъ успѣхамъ, раздѣляются на классы, изъ коихъ къ каждому представляется одинъ изъ лучшихъ учениковъ, какъ младшій учитель. Ученики, особенно отличные, какъ инспекторы классовъ, надзираютъ надъ младшими учителями; другіе же, каждый въ своемъ отдѣленіи, заботятся объ исправности въ классахъ, дѣлаютъ нѣкоторыя приготовленія къ занятіямъ, напр. готовятъ тетради и проч.; самъ же учитель ничѣмъ болѣе не занимается, какъ только надзираетъ за обществомъ, наставляетъ младшихъ учителей и распределяетъ ихъ занятія. Такимъ образомъ все идетъ и дѣйствуетъ для цѣли, какъ на фабрикѣ, гдѣ многіе работаютъ вмѣстѣ, а мастеръ только распоряжается работающими. Первымъ изобрѣтателемъ сего способа обученія былъ въ Англіи Андрей Беллъ, Англичанскій Духовный, который съ 1790—1796 году пользовался имъ въ сиротскихъ училищахъ Остъ-Индіи. Но распространеніемъ своимъ этотъ способъ обученія обязанъ Іосифу Ланкастеру, Квасеру: онъ съ 1805 года очень много завелъ такихъ училищъ, и его методъ вскорѣ потомъ, вѣроятно по своей дешевизнѣ, съ похвалою принятъ былъ во Франціи, Испаніи, Неаполѣ, Женевѣ и въ другихъ мѣстахъ.

§ 138.

Обученіе надобно дѣлать пріятнымъ и завлекательнымъ.

1. Для достиженія этой цѣли необходимо заботиться о томъ, чтобы преподаваніе для учениковъ было занимательно, и они, слушая преподаваемое, одушевлялись живою ревностью къ ученію. Чего можно ожидать отъ учениковъ, когда вмѣсто того, чтобы охотно стремиться къ цѣли своей съ одушевленіемъ дѣятельной ревности, они, подобно закованнымъ невольникамъ, только по принужденію едва движутся впередъ? А потому ученіе для воспитанниковъ весьма вужно дѣлать пріятнымъ и завлекательнымъ. Здѣсь многое завяситъ также отъ личности учителя, отъ виѣшняго способа преподаванія и отъ разныхъ сюда относящихся обстоятельствъ.

2. Чтобы предметъ сдѣлать для дѣтей занимательнымъ, учитель самъ долженъ находить въ немъ истинную занимательность. Съ притворнымъ убѣжденіемъ онъ тутъ не успѣетъ; ему надобно дѣйствительно чувствовать важность предмета и живо трогаться имъ.

Тогда только не трудно будетъ убѣдить учениковъ въ пользѣ и необходимости преподаваемого имъ предмета. Учитель долженъ то обращать ихъ вниманіе на важность предмета самаго по себѣ, то показывать выгоды его для жизни общественной и для будущаго ихъ состоянія, то приводить на это опыты изъ Исторіи. Если же такіа средства мало по дѣйствуютъ на душу воспитанниковъ; то учитель постарается возбудить въ нихъ благородное соревнованіе, возбуждая въ нихъ стремленіе къ чести, или представляя имъ другія выгоды, соединенныя съ знаніемъ объясняемаго предмета.

Впрочемъ, учителю при этомъ надобно остерегаться отъ всякихъ несправедливыхъ похвалъ своему предмету, и отъ нескромнаго униженія другихъ, можетъ быть, гораздо важнѣйшихъ наукъ. Каждому—свое. Каждый продавецъ можетъ хвалить свои товары; но если онъ хвалитъ ихъ уже чрезъ мѣру и клеветаетъ на сосѣда, который можетъ быть несравненно болѣе заслуживаетъ имѣть у себя многихъ покупателей; то онъ обманщикъ. Вообще, надобно желать, чтобы не только воспитатель, но и родители, и всѣ окружающіе дѣтя показывали уваженіе къ полезнымъ предметамъ. Какое удовольствіе дѣтя можетъ находить въ ученіи, если родители или родственники все преподаваемое въ училищѣ будутъ называть бесполезнымъ, а труды, употребляемые на изученіе того—потерку времени!

3. Недавно думали сдѣлать обученіе пріятнымъ, обращая его въ игру и забаву. Но этотъ способъ, если и можетъ быть полезенъ при обученіи малолѣтнихъ дѣтей, то для довольно взрослыхъ воспитанниковъ весьма вреденъ.

4. Въ этомъ отношеніи—важное правило: чтобы ученіе не было чрезъ мѣру обременительно, но чтобы шло впередъ съ самою точною постепенностію, и особенно, чтобы всегда, сколько можно, болѣе и правильнѣе было прилагаяемо къ дѣлу. Никогда не надобно утомлять учениковъ длинными и сухими умозрѣніями; но какъ скоро ученикъ сдѣлалъ нѣкоторые успѣхи, нужно тотчасъ показывать ему употребленіе сего на дѣлѣ, напр., при изученіи иностранныхъ языковъ—въ небольшихъ переводахъ, при изученіи правилъ словесности—въ краткихъ опытахъ собственнаго сочиненія. Подобныя упражненія иногда могутъ служить какъ-бы мѣстомъ отдыха для ума воспитанниковъ, откуда они съ удовольствіемъ смотрятъ на пройденное ими поприще и съ новыми силами стараются взойти на ближайшее возвышеніе.

Продолженіе.

1. При этомъ очень многое зависитъ отъ личныхъ свойствъ учителя. Если онъ обладаетъ всѣми качествами, которыя кратко изложены въ § 7; если поведеніе его точно соответствуетъ преподаваемому имъ ученію, и если онъ чрезъ это заслужилъ полное уваженіе и любовь учениковъ своихъ: то они будутъ охотно слушать его и уважать все то, что уважаетъ самъ онъ; и даже одно желаніе доставить учителю удовольствіе, будетъ побуждать ихъ учиться прилежниѣ. Напротивъ, если учитель не нравится ученикамъ, или чѣмъ-либо заслужилъ ихъ ненависть; то это невыгодное расположеніе часто переходитъ и на преподаваемый имъ предметъ. Особенно вредно бываетъ это, когда предметъ науки, по своему значенію, долженъ служить не только къ образованію ума, но и къ усовершенію сердца воспитанниковъ. Что можетъ быть постыднѣе для учителя и вреднѣе для цѣли обученія, какъ если своимъ поведеніемъ онъ возбуждаетъ нерасположеніе или даже отвращеніе въ ученикахъ не толь-

ко къ себѣ, но и къ наукѣ, которую преподаетъ имъ?

2. И внѣшній способъ преподаванія своею исправностію очень много служитъ къ тому, чтобы ученіе было привлекательно для учениковъ. Особенныя достоинства его въ этомъ отношеніи—ясность, живость и искренность. *Ясность* требуетъ, чтобы въ преподаваніи объясненіе было примѣняемо къ способностямъ и степени образованія учениковъ, и чтобы учитель говорилъ не слишкомъ скоро и не непрерывно, а съ разстановками произносилъ каждое слово громко и внятно. *Живость* преподаванія состоитъ не въ крикѣ, не въ быстротѣ рѣчи или движеніяхъ рукъ, но въ свободномъ изліяніи проникнутой своимъ предметомъ души, которая во время преподаванія вся стремится къ тому, чтобы сообщить ученикамъ свои мысли и чувствованія. Кто провиннута такимъ воодушевленіемъ; тотъ не будетъ говорить сердито съ неудовольствіемъ, или вяло, однимъ тономъ или глухимъ голосомъ: напротивъ рѣчь его будетъ выливаться свободно, живо и съ чувствомъ удовольствія; голосъ его, произношеніе и тѣлодвиженія, словомъ сказать,—все въ немъ будетъ есте-

ственно. А гдѣ есть такая живость, тамъ будетъ и *искренность*. Она есть живое изліяніе сердца, горящаго любовію и ревностію къ истинѣ. Кто учитъ только тому, что истинно и спасительно для человѣка, кто, какъ говоритъ Писаніе, *амлетъ и жаждетъ правды* (Матѣ. 5, 6.); тотъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ притворству, и все, что онъ говоритъ, исходитъ прямо изъ его сердца и проникаетъ въ сердце. Напротивъ, притворная чувствительность и поддѣльность не только оставляютъ слушателей холодными, но и возбуждаютъ скуку, даже иногда отвращеніе.

Есть учителя, которые въ своемъ преподаваніи болѣе всего заботятся о кудрявыхъ словахъ и красивыхъ выраженіяхъ. Это люди, неимѣющіе правильнаго понятія о своемъ званіи и надлежащемъ преподаваніи, или увлекающіеся разгоряченнымъ воображеніемъ. Умный учитель, занимающійся святымъ дѣломъ съ любовію и вѣрностію своему долгу, не позволитъ себѣ такъ шутить важными предметами п своимъ званіемъ. Можетъ-быть его простота и безвкусность не будутъ оцѣнены надлежащимъ образомъ, такъ какъ мѣръ любятъ, чтобы его обманывали; но человѣкъ здраворазсуждающій и пряродушный заботится болѣе всего объ истинѣ, и не захочетъ скрывать или затемнять ее красивыми словами и привлекательными выраженіями, льстящими испорченному вкусу.

3. Наконецъ, надобно также обращать вниманіе и на нѣкоторыя внѣшнія обстоя-

тельства, чтобы ученіе не было для дѣтей слишкомъ обременительно, но доставляло имъ болѣе удовольствія. Здѣсь замѣтимъ касательно *времени*,—что не должно давать уроки въ неудобное время, и особенно малолѣтнихъ дѣтей не надобно заставлять сидѣть за ученіемъ слишкомъ долго. Касательно *мѣста*—нужно стараться, чтобы учебныя комнаты были просторны, высоки, и достаточно снабжены учебными принадлежностями. Касательно *исправительныхъ мѣръ и обхожденія* съ дѣтьми,—чтобы все то было устраняемо, чѣмъ можно робкое дитя напугать, нѣжное и чувствительное—слишкомъ сильно огорчить, а непослушное—еще болѣе ожесточить.

§ 140.

Обученіе должно быть приспособляемо къ личному состоянію учениковъ.

1. Какъ вселенскій Апостолъ старался быть всемъ для всѣхъ, и потому младенцамъ по духу предлагалъ молоко, а взрослымъ—крѣпкую пищу: такъ долженъ поступать и учитель. Онъ обязанъ всегда брать во вни-

маніе возрастъ, способности и уже приобретенныя познанія своихъ учениковъ, и привязывать что-нибудь новое уже къ готовымъ нитямъ, за которыя они крѣпко держатся. Поэтому наставникъ иначе долженъ говорить съ дѣтьми и иначе съ людьми уже образованными. При обученіи дѣтей главныя достоинства—простота и ясность; въ преподаваніи уроковъ болѣе образованнымъ слушателямъ—краткость, опредѣленность и сила выраженія. Что для одного класса людей весьма хорошо, то для другого можетъ оказаться совершенно негоднымъ. Какъ при обученіи языкамъ, нужно наблюдать большое различіе, смотря по тому, каковы учащіеся, то-есть знакомы ли они съ внутреннимъ строеніемъ извѣстнаго языка, или еще и въ своемъ отечественномъ языкѣ нисколько не свѣдущи: такъ и вообще въ преподаваніи надобно сообразоваться съ степенью образованности слушателей.

2. Итакъ учитель, чтобы вѣрнѣе выполнить обязанности своего важнаго званія, долженъ прежде всего предлагать себѣ вопросъ: кого онъ будетъ учить? какія познанія уже имѣютъ ученики его? какъ можетъ онъ сдѣ-

латъ предметъ свой понятнымъ для нихъ, занимательнымъ и полезнымъ? какъ можно ему убѣждать ихъ? какого порядка надобно держаться въ изложеніи мыслей? и какимъ говорить слогомъ, чтобы удобнѣе достигнуть предназначенной цѣли?—Эта предосторожность часто бываетъ упускаема изъ виду. Иные думаютъ, что ихъ преподаваніе тогда только и хорошо, когда они говорятъ ученымъ языкомъ,—и чтобы показать, что не напрасно выслушали полный курсъ ученія, кормятъ бѣдныхъ дѣтей, вмѣсто простаго молода, которое одно имъ и нужно, философскимъ бульйономъ.

§ 141.

Обученіе должно быть сообразно съ частными цѣлями воспитанія.

1. Форма обученія должна быть сообразна и съ частными цѣлями воспитанія. Хотя послѣдняя цѣль каждаго человѣка всегда и вездѣ— одна и та же, и потому учитель долженъ имѣть ее въ виду во всѣхъ своихъ урокахъ (см. § 8); однакоже иногда мы хотимъ передать ученикамъ преимущественно только

новыя понятія, иногда стараемся убѣдить ихъ въ извѣстныхъ истинахъ, иногда желаемъ подѣйствовать на ихъ сердце и волю, а иногда наше намѣреніе влѣвается къ тому, чтобы дѣти твердо содержали въ памяти извѣстные предметы, или приобрѣли извѣстные навыки,—напр. говорить на какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ, или пѣть по нотамъ и т. д.

2. Отселѣ само собою повятно, что учитель долженъ идти не одинаковымъ путемъ, смотря по тому, будетъ ли онъ имѣть свою ближайшую цѣлю образованіе разума, памяти, сердца, или какого-нибудь навыка. Какъ, напр., несогласно было бы съ цѣлю, если бы онъ ученіе о св. Вѣрѣ сталъ предлагать такъ же равнодушно, какъ равнодушно рассказываются какія-нибудь незначительныя исторіи, гдѣ нужно только знаніе и удержаніе въ памяти! Правда, благоразумный учитель всегда имѣетъ въ виду и постороннія цѣли, близкія къ главной. Онъ не только вообще заботится какъ о формальномъ образованіи способностей въ ученикахъ, такъ иосообщеніи имъ положительныхъ знаній, но и при каждомъ занятіи, напр.

при чтеніи, за письмомъ, во время преподаванія арифметики, исторіи, однимъ словомъ, при каждомъ встрѣчающемся предметѣ, дѣлаетъ приличныя замѣчанія, отъ чего образованіе дѣтей становится многостороннимъ. Какъ много, напр., постороннихъ цѣлей можно соединять съ обученіемъ письму, когда при этомъ въ дѣтяхъ возбуждаютъ вкусъ къ чистотѣ, порядку, соразмѣрности, и когда, при помощи хорошихъ по содержанію прописей, сообщаютъ имъ полезныя свѣдѣнія, присоединяя къ тому сообразное съ цѣлію изустное наставленіе, и такимъ образомъ пробуждаютъ въ нихъ умственныя способности, дѣйствуютъ на ихъ сердце, и образуютъ память, заставляя заучивать если не все, что нужно написать, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ того части. Въ особенности достойный своего имени учитель никогда и нигдѣ не упуститъ удобнаго случая къ внушенію спасительныхъ истинъ св. Вѣры.

Но при всемъ этомъ никогда не должно забывать главной цѣли урока. Кто хочетъ дѣлать все вдругъ, тотъ наконецъ не сдѣлаетъ ничего. Поэтому не излишнимъ будетъ

здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности объ этомъ предметѣ.

§ 142.

При обученіи надобно сообщать дѣтямъ понятія ясныя и раздѣльныя.

1. Никто не даетъ того, чего самъ не имѣетъ. Поэтому прежде всего необходимо учителю самому имѣть ясныя и раздѣльныя понятія о томъ, что предлагаетъ онъ ученикамъ своимъ. При семъ онъ не долженъ забывать, что понятій нельзя передать или какъ бы втолкнуть механически, и что есть большое различіе между словами и представленіями. Хотя слова суть знаки представленій и служатъ средствомъ въ возбужденію ихъ; однако они—не самыя представленія. Представленія въ человѣкѣ всегда должны быть порожденіемъ собственнаго его ума. Дѣйствительно, не рѣдко случается, что дѣти умѣютъ пересказывать слова и определенія, но не понимаютъ того, что говорятъ.

2. Главное средство — внушить дѣтямъ вѣрныя и вмѣстѣ раздѣльныя понятія, есть

ясность преподаванія, или умѣнье каждую истину какъ бы поставлять предъ глазами дѣтей. Въ приложеніи сего правила къ дѣлу надобно различать предметы, подлежащіе внѣшнимъ чувствамъ, отъ предметовъ духовныхъ, или сверхчувственныхъ. Въ отношеніи къ познанію предметовъ чувственныхъ, иѣтъ короче пути къ уясненію ихъ, какъ если они показаны будутъ дѣтямъ на самомъ дѣлѣ. Посредствомъ разсматриванія предметовъ на самомъ дѣлѣ, не только умъ дѣтей тверже останавливается на нихъ, нежели при одномъ описаніи, но и понятія, пріобрѣтаемыя такимъ образомъ, бывають гораздо яснѣе, глубже напечатлѣваются въ памяти и легче прилагаются къ дѣлу. Итакъ, что дитя можетъ видѣть на самомъ дѣлѣ, не подвергая опасности своей невинности, все то должно показывать ему, — находится ли это въ царствѣ природы, или въ области искусствъ и художествъ. При этомъ надобно пріучать дитя ясно и точно замѣчать все, всгрѣчающееся внѣшнимъ его чувствамъ, сколько позволяютъ это высшія цѣли, такъ какъ между однимъ разсмотрѣніемъ и другимъ, равно какъ между благонаправляемымъ любовѣдѣніемъ и беспорядоч-

нымъ любопытствомъ, есть большое различіе.

3. Чтобы замѣнить чѣмъ-нибудь дѣйствительное разсматриваніе предметовъ тамъ, гдѣ оно не можетъ имѣть мѣста, надобно употреблять *модели и изображенія*. Въ новѣйшее время много вышло такихъ моделей и книгъ съ картинами. Но не все онѣ соотвѣтствуютъ цѣли: многія изъ нихъ, напр. занятія изъ языческой мифологіи, и подобныя, или бесполезны, или даже соблазнительны, и употребленіе лучшихъ изъ нихъ часто бываетъ сопряжено со многими злоупотребленіями. Посему, какъ относительно выбора картинъ, такъ и въ разсужденіи употребленія ихъ предложимъ нѣкоторыя правила предосторожности.

§ 143.

Продолженіе.

1. Относительно выбора картинъ, предлагаемыхъ дѣтямъ, надобно замѣтить, что онѣ:

а) не должны заключать въ себѣ ничего такого, что оскорбительно для нѣжнаго чувства стыдливости, соблазнительно для юнаго воображенія и опасно для невинности. Не безъ основанія утверждаютъ, что привыкшія

смотрѣть, не краснѣя, на извѣстные предметы, изображенныя на картинахъ, находится уже на половинѣ пути къ тому, чтобы смотрѣть безъ стыда и на ихъ дѣйствительность. Не говоримъ уже о томъ, что дѣти обыкновенно не останавливаются на одномъ только изображеніи, но еще прибавляютъ къ нему въ своемъ воображеніи вѣчто такое, чѣмъ кроющееся въ нихъ горячее вещество легко воспламеняется.

б) не должны заключать въ себѣ ничего такого, что или ослабляетъ должное почтеніе къ святынямъ, или благопріятствуетъ заблужденіямъ и суевѣрнымъ мнѣніямъ. Посему священные и досточтимые предметы должны быть всегда изображаемы такъ, чтобы возбуждали уваженіе къ себѣ и служили для глазъ какъ-бы поучительнымъ и назидательнымъ катихизисомъ.

в) вообще не должны заключать въ себѣ ничего ложнаго и несправедливаго. Лучше не показывать дѣтямъ никакихъ изображеній, нежели показывать имъ такія, въ которыхъ предметъ представляется невѣрно.

г) наконецъ не должны содержать ничего такого, что оскорбляетъ хорошій вкусъ и притупляетъ чувство прекраснаго. Хотя образо-

ваніе вкуса къ изящному тамъ, гдѣ идетъ дѣло только о пріобрѣтеніи новыхъ познаній, есть дѣло постороннее; однако надобно остерегаться по крайней мѣрѣ того, чтобы дѣти не получили вкуса ложнаго и превратнаго.

2. Что касается до употребленія картинъ, то

а) не должно давать ихъ дѣтямъ въ руки слишкомъ рано, прежде нежели они будутъ способны понимать ихъ, опредѣлять правильность размѣровъ и сравнивать одно изображеніе съ другимъ;

б) не должно давать ихъ слишкомъ много за одинъ разъ. Если дать дѣтямъ вдругъ много картинъ или цѣлую книгу съ картинами,—то они сначала и бросатся къ этимъ картинамъ съ большимъ любопытствомъ, но потомъ скорѣе и скорѣе будутъ переворачивать одинъ листъ за другимъ, и наконецъ, не научившись ничему, всѣ ихъ положить въ сторону.

в) не должно давать картинъ только для того, чтобы дѣти смотрѣли на нихъ безъ всякой мысли. Пусть лучше наставникъ даетъ одну картину послѣ другой, и старается обращать вниманіе учениковъ на каждую порознь; пусть заставляетъ ихъ разсматривать надле-

жающимъ образомъ всѣ части картины, и возбуждаетъ въ нихъ при этомъ размышленіе; пусть приличными объясненіями и замѣчаніями обращаетъ ихъ вниманіе на пользу и употребленіе картинъ, на всемогущество, премудрость и благость Творца всего; а предлагая картины съ изображеніями священныхъ и нравственныхъ предметовъ, пусть наводятъ дѣтей на содержаніе Священной Исторіи, на достоинство и послѣдствія добродѣтели и проч. Если картина имѣетъ какое-нибудь художественное достоинство; то пусть учитель показываетъ и это, и заставляетъ самихъ дѣтей мало-по-малу замѣчать совершенства картины.

3. Если чувственныхъ предметовъ нельзя показать ни въ подлинникѣ, ни въ изображеніи; то учителю ничего болѣе не остается дѣлать, какъ помогать дѣтскому разуму сравненіемъ ихъ съ другими извѣстными предметами или приличнымъ описаніемъ. Но здѣсь особенно вужно ему, какъ другу дѣтей, сблизиться съ дѣтьми, узнавать запасъ ихъ понятій и примѣняться къ ихъ разумѣнію. Кто не будетъ прежде самъ прибли-

жаться къ дѣтямъ; тотъ никогда не приблизитъ ихъ къ себѣ.

§ 144.

Продолженіе.

1. Гораздо труднѣе дѣлать ясными для дѣтей предметы сверхъчувственные. Однако и для этого мы имѣемъ совершеннѣйшіе образцы. Какъ Пророки и Апостолы показываютъ намъ способъ—высокіе предметы представлять въ ясныхъ образахъ: такъ и Самъ Иисусъ Христосъ предлагаетъ совершеннѣйшій образецъ этого. Высочайшія и непостижимыя тайны царствія небснаго Онъ раскрывалъ въ подобіяхъ, притчахъ и примѣрахъ. Святые Отцы всегда пользовались симъ способомъ ученія; это мы видимъ въ ихъ писаніяхъ.

2. Ревностный учитель, подобно благоразумному домоправителю, будетъ износить изъ своего запаса старое и новое (Мате. 13, 52). Для этого онъ станетъ изучать природу и самага себя, и здѣсь всегда найдетъ новые образы, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются предметы міра сверхъчув-

ственного. Чѣмъ ближе сіи подобія находят- ся къ взорамъ учениковъ его, и чѣмъ яснѣе и живѣе представляются имъ; тѣмъ они лучше служатъ къ достиженію цѣли. При этомъ учитель долженъ остерегаться, чтобы чрезъ низкія сравненія не сдѣлать святыни чѣмъ-либо обыкновеннымъ, или даже смѣш- нымъ.

3. И исторія также богата чувственными изображеніями высочайшихъ истинъ. Въ ней видимъ мы не только чудесное управленіе вѣчной Премудрости, которая простираетъ свои дѣйствія отъ одного края вселенной до другаго и все объемлетъ своею любовію; но видимъ и то, что все ученіе святой Вѣры есть не иное что, какъ исторія творенія, сохраненія, возстановленія и возведенія рода человѣческаго къ совершенству. Тоже надобно сказать и объ уясненіи нравствен- ныхъ понятій. Чтобы сообщить имъ ясность и какъ бы видимость, нѣтъ лучшаго сред- ства, какъ представлять дѣтямъ самыя дѣй- ствующія лица.

§ 145.

При обученіи надобно предлагать убѣжденія основательныя.

1. Наставникъ часто долженъ бываетъ не только сообщать ученикамъ своимъ новыя понятія, но и убѣждать ихъ въ извѣстныхъ истинахъ. Для этой цѣли ему прежде всего надобно снискать полное уваженіе отъ сво- ихъ учениковъ; тогда предлагаемыя имъ до- казательства ученики будутъ охотно прини- мать и усвоить себѣ. Поэтому наставникъ всегда долженъ опасаться, какъ бы не по- терять ему личнаго своего достоинства; а это вѣрно случится, если онъ часто будетъ самъ себѣ противорѣчить, ученикамъ ста- нетъ говорить неправду, либо показывать явное пристрастіе къ одной сторонѣ, и пре- дубѣжденіе противъ другой, а особенно, ес- ли его поведеніе будетъ противорѣчить пре- подаваемымъ правиламъ. Учитель также лег- ко можетъ лишиться довѣрія у своихъ слу- шателей отъ самохвальства и пустаго тщеславія. Напротивъ, наилучшія средства за- служить уваженіе и довѣріе учениковъ: все- гда себѣ равный и безпристрастный образъ

мыслей, ясность и твердая основательность уроковъ, скромность, во всемъ обнаруживающая любовь къ истинѣ, и всегда постоянный, благочестивый характеръ.

2. Доказательства необходимо должны быть приспособляемы къ различнымъ свойствамъ предметовъ. Есть много событий, которыхъ нельзя доказывать изъ внутреннихъ оснований, но они могутъ быть доказываемы только достоверными свидѣтельствами. Наставникъ чаще долженъ внушать, особенно уже довольно образованнымъ ученикамъ, какъ неразумно отвергать доказанныя происшествія или приводить ихъ въ сомнѣніе, какъ, при такомъ худомъ взглядѣ, надлежало бы отвергнуть всю древнюю и современную исторію, — и съ особеннымъ вниманіемъ показывать, на какомъ непоколебимомъ основаніи утверждено зданіе Православной Каѳолической Вѣры. — Какое происшествіе болѣе извѣстно и неопровержимо, какъ то, что Иисусъ Христосъ жилъ, училъ и вполне доказалъ ученіемъ и чудесами, что Онъ есть не только Посланникъ, но и Сынъ Божій! И такъ какъ Онъ — Сынъ Божій, то всѣ Его изрѣченія и обѣтованія непремѣнны; слѣдовательно, непре-

ложно и то обѣтованіе, что *врата ада* никогда не одолѣютъ Его Церкви, основанной на камнѣ вѣры, и что Онъ будетъ охранять ее до скончанія міра. Слѣдовательно, если мы пребываемъ въ Церкви, то обладаемъ истинною. Правда, мы не можемъ понять нѣкоторыхъ откровенныхъ истинъ; но намъ довольно знать, что онѣ суть Божественныя изрѣченія, — и ничто не можетъ быть приличнѣе разуму, какъ съ полною и несомнѣнною вѣрою принимать Божественное ученіе.

3. И въ такихъ истинахъ, которыя самъ человекъ можетъ находить и доказывать, дитя, пока не достигнетъ зрѣлаго смысла, часто должно бывать руководствоваться болѣе сужденіями родителей и наставниковъ, нежели собственнымъ усмотрѣніемъ. Тотъ показываетъ очень недостаточное знаніе души человѣческой, кто думаетъ, что воспитанникамъ можно доказывать всякое ученіе изъ внутреннихъ оснований. Есть много истинъ, которыя дитя должно знать, и сообщенія которыхъ нельзя отсрочивать, между тѣмъ какъ въ то же время доказывать ихъ невозможно. Дитя должно вѣрить матери, что вкушеніе такихъ-то ядовитыхъ плодовъ причиняетъ болѣзнь и

смерть: ибо ни внутренне удостовѣриться въ этомъ, ни опытомъ доказать этого нельзя. Что сказано о ядовитыхъ плодахъ, тоже надобно сказать и о многихъ другихъ важныхъ истинахъ. Надобно впрочемъ остерегаться, чтобы обученіе, особенно въ предметахъ Вѣры, не основывалось на одномъ уваженіи къ словамъ родителей и наставниковъ; ибо что будетъ съ такими людьми, когда они въ послѣдствіи встрѣтятся съ невѣрующими, или съ такими сочиненіями, въ которыхъ ученіе Вѣры подвергается возраженіямъ, приводится въ сомнѣніе, или прямо опровергается? Какъ они будутъ защищать свою Вѣру отъ подобныхъ нападеній, если станутъ держаться на такомъ слабомъ основаніи? Родители и наставники въ этомъ отношеніи часто ошибаются. Дитя, быть можетъ, знаетъ все, что долженъ знать Христіанинъ; но при этомъ оно не имѣетъ твердаго основанія своей Вѣры, и потому въ послѣдующіе годы его убѣжденіе въ Вѣрѣ отъ разныхъ искушеній очень легко бываетъ потрясаемо и падаетъ, подобно зданію, подмытому водою.

§ 146.

Продолженіе.

1. Приводя доказательства, никогда не надобно довольствоваться только мнимыми основаніями, коихъ нетвердость рано или поздно ученикъ замѣтитъ, а чрезъ это можетъ потерять всякое довѣріе къ своему учителю. Для *настоящаго времени* хотя могутъ оказывать хорошую услугу доказательства, примѣненныя къ лицу, съ которымъ говоримъ, — тамъ называемыя *argumenta ad hominem*; но для дѣтей они не на долго бываютъ тверды, а потому всегда должны сопровождаться основаніями болѣе прочными. Глубокомысленныя и собственно философскія доказательства, сколько бы они ни были сильны, также неумѣстны при обученіи малыхъ дѣтей: какая въ нихъ польза, если ученики не будутъ понимать ихъ? Поэтому малымъ дѣтямъ надобно предлагать болѣе такія доказательства, которыя заимствуются изъ собственнаго и чужаго опыта, изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, преимущественно же изъ удобопонятныхъ для дѣтей мѣстъ Св. Писанія, — равно и такихъ, которыя основываются на

очевидной аналогии и удобопонятныхъ наведеніяхъ. Имѣя дѣло съ учениками довольно уже образованными, кромѣ показаннаго, надобно болѣе обращать вниманія на здравый смыслъ, на чувство истинны и нравственнаго добра, и на идеи ума; такъ что, чѣмъ болѣе укрѣпляется духъ, тѣмъ тверже должны быть и узы, соединяющія его съ истиною, чрезъ что онъ сдѣлается истинно свободнымъ. Только истина дѣлаетъ насъ свободными, а грѣхъ и заблужденія, напротивъ, повергаютъ духъ нашъ въ постыдное рабство (Іоан. 8, 32 и слѣд.).

2. Лучше приводить не много доказательствъ, но хорошо избранныхъ, чѣмъ слишкомъ много. По древнему правилу, доказательства должны быть болѣе тверды, нежели многочисленны: *argumenta non sunt numero, sed ponderanda*. Притомъ, каждое доказательство должно быть предлагаемо такъ, чтобы ученики ясно видѣли его важность и доказательную силу; а безъ этого, дѣти хотя легко умѣютъ повторять прежде сказанныя имъ доказательства, но верѣдко повторяютъ только по памяти, не вникая въ внутреннюю связь того, что сами говорятъ.

3. Есть и такія истины, которыя здравому разуму открываются сами собою, и только въ такомъ случаѣ подвергаются недоразумѣніямъ, когда ихъ предлагаютъ въ видѣ спорныхъ вопросовъ и съ усиліемъ доказываютъ. Таковы первыя и коренныя истины Вѣры и нравственности. Для чистой и непредубѣжденной души кажется невозможнымъ, чтобы кто-нибудь сталъ сомнѣваться, напр., въ бытіи Божіемъ, въ нравственной свободѣ, въ безсмертіи человѣческаго духа, и под. Поэтому крайне было бы неблагоуразумно, если бы учитель такіа и подобныя истины вздумалъ напередъ подробно изслѣдывать, сталъ бы говорить, что онѣ были нѣкоторыми оспариваемы и отвергаемы, или подвергаемы сомнѣніямъ и подоб. Это послужило бы явнымъ соблазномъ для малыхъ дѣтей, — и опытъ, къ сожалѣнію, показываетъ, какое зло могутъ причинять учителя, по неразумію или тщеславію, обольщающіеся такимъ способомъ преподаванія. Нѣтъ сомнѣнія, что Св. Вѣра, утвержденная на непоколебимомъ основаніи, *сущу краеугольну Самому Іисусу Христу*, не боится никакихъ возраженій, и изъ каждой борьбы всегда выйдетъ побѣдоносною: во

разрѣшеніе возникшихъ противъ Вѣры сомнѣній и затрудненій часто требуетъ многихъ предварительныхъ познаній, всегда зрѣлаго, а не дѣтскаго разсужденія, и опытности въ мышленіи; а потому какъ легко можетъ случиться, что сдѣланныя возраженія будутъ дѣйствовать на учениковъ сильнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ основанія истины! Опроверженіе можетъ быть мало поймуть они, или скоро забудутъ, а возбужденное сомнѣніе останется въ душѣ ихъ надолго.

Ужели въ слухъ учениковъ не должно приводить никакихъ сомнѣній и возраженій? можетъ-быть спросить кто-нибудь. Нѣтъ, этого нельзя утверждать; но надобно приводить только такіа сомнѣнія и возраженія, въ разсужденіи которыхъ есть опасность, что дѣти дѣйствительно встрѣтятъ ихъ, и приводить такъ, чтобы опроверженіе было основательно и вѣстѣ приспособлено къ дѣтскому понятію.

4. Наконецъ, какъ уже сказано было въ § 88, истину всегда надобно изображать въ настоящемъ ея видѣ, то-есть всегда достойною уваженія, вождедѣнною и необходимою. Воспитатель о доказываемой истинѣ долженъ говорить всегда съ полнымъ убѣжденіемъ, и своимъ поведеніемъ показывать, что онъ глубоко проникнутъ ею.

§ 147.

При обученіи надобно дѣйствовать на сердце учениковъ.

1. Здѣсь имѣеть свое приложеніе все, что въ § 77 и слѣд. было сказано о возбужденіи, руководствѣ и образованіи чувствованій. Чтобы не просто только учить слушателей, но и трогать ихъ, учителю надобно самому трогаться. Въ семъ случаѣ это главное дѣло. Римскій повѣтъ говоритъ: «если хочешь, чтобы я плакалъ, плачь прежде самъ». И опытъ всегда тоже подтверждаетъ. Особенно ищныя души дѣтей не могутъ не сочувствовать своему учителю, если искренно ему преданы и видятъ, какъ сильно душа его проникнута своимъ предметомъ. Но совершенно противное бываетъ дѣйствіе, когда его чувствительность есть только притворная. Дѣти очень хорошо умѣютъ отличать истинную чувствительность отъ притворной, и ничто не производитъ столь дурнаго на нихъ впечатлѣнія, какъ если въ своемъ учителѣ замѣчаютъ они лицемеріе. Итакъ, что же дѣлать? Учитель! старайся, чрезъ частое и благонамѣренное изслѣдованіе тѣхъ истинъ,

которыя ты преподаешь дѣтямъ, всегда глубже постигать ихъ и болѣе согрѣвать ими свое сердце; старайся, чтобы твое поведеніе съ каждымъ днемъ очевидное согласовалось съ правилами истины и долга; будь мужемъ молитвы, и каждый день оживляй твердую рѣшимость, по мѣрѣ своихъ силъ, быть полезнымъ для учениковъ твоихъ! Тогда не нужно будетъ тебѣ притворяться и поддѣлываться; тогда, при полнотѣ твоего сердца, уста будутъ отверзаться сами собою, и ни одно слово не упадетъ на землю безъ пользы.

2. Чтобы дѣйствовать на сердце учениковъ, для этого учитель не долженъ употреблять ни отвлеченныхъ выраженій, которыя требуютъ зрѣлаго размышленія, ни двусмысленныхъ остротъ, ни развлекающихъ намековъ, ни даже ораторскихъ распространеній и украшеній, но долженъ говорить просто, удобопонятно и ясно. Къ этому преимущественно служатъ хорошо избранныя повѣствованія, примѣры и подобія. Такъ поступалъ и Господь Спаситель нашъ въ своихъ повѣствованіяхъ, напр. о блудномъ сынѣ, о милосердомъ Самарянинѣ, о богатомъ сластолюбцѣ, и т. д. Иди и ты дѣлай тоже!

3. Воспитателю никогда не надобно довольствоваться только возбужденіемъ чувствованій; но что цвѣтетъ въ сердцѣ, то должно приносить полезный плодъ и въ волю. Бесплодная чувствительность не только бесполезна, но можетъ быть и очень вредною (§ 78). А чтобы чувствованія сдѣлать плодотворными, недостаточно одного возбужденія въ сердцѣ учениковъ вообще добрыхъ намѣреній; ибо сіи намѣренія часто едва являются, какъ опять пропадаютъ, не оставляя по себѣ никакого слѣда. Напротивъ, каждое доброе намѣреніе должно быть съ точностію опредѣляемо предметомъ, временемъ, мѣстомъ и другими обстоятельствами. «Смотрите, скажетъ учитель тронутымъ дѣтямъ,—съ этого времени и вы должны то-то дѣлать, а того-то убѣгать; здѣсь,—тамъ,—при такомъ-то столкновеніи случаевъ должны вы такъ-то поступать, и т. д.» Когда же сіи обстоятельства встрѣтятся на самомъ дѣлѣ; тогда онъ съ любовію долженъ напоминать дѣтямъ о предпринятыхъ ими намѣреніяхъ, и особенно обращать ихъ вниманіе на благоволеніе къ нимъ Отца небеснаго, если они пойдутъ путемъ Его заповѣдей,—

въ чемъ утѣшительно увѣряетъ ихъ собственная совѣсть.

§ 148.

Посредствомъ обученія надобно приучать дѣтей къ извѣстнымъ дѣйствіямъ.

1. Такъ какъ ближайшая цѣль обученія есть приобрѣтеніе навыковъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ и искусствамъ, напр. къ чтенію, письму, счету и проч.; то надобно имѣть въ виду главное правило, чтобъ ученика, особенно при самомъ началѣ, не утомлять многими опредѣленіями, но чтобъ ученіе было направляемо прямо къ цѣли. Упражненіе въ этомъ случаѣ есть первое и необходимое дѣло.

2. Поэтому учитель сперва долженъ самъ показывать ученикамъ на опытѣ, что и какъ должны они дѣлать, потомъ, подѣ своимъ руководствомъ, заставлятъ ихъ самихъ дѣлать тоже, и дотогѣ упрямятъ ихъ въ нужныхъ дѣйствіяхъ, пока не приобрѣтутъ они по крайней мѣрѣ нѣкотораго навыка. Здѣсь, особенно въ началѣ, необходима большая точность. Если учитель, при самомъ началѣ обученія,

бываетъ крайне снисходителенъ и позволяетъ ученику слишкомъ скоро идти впередъ; то изъ этого нерѣдко происходитъ вредное вліяніе на все послѣдующее его образованіе, именно: чрезъ это или ученикъ навсегда остается неискуснымъ въ своемъ дѣлѣ, или учитель послѣ снова долженъ будетъ учить тому же, чему училъ прежде. Итакъ, медленно спѣши! — Конечно, и здѣсь нуженъ неистощимый запасъ любви и терпѣнія. За неудачные опыты, особенно въ началѣ, учитель не долженъ наказывать слишкомъ строго; ему надобно при этомъ избѣгать насмѣшекъ, оскорбленій, суроваго обхожденія съ дѣтьми, и под., чтобы робкаго воспитанника чрезъ то не лишить бодрости. Напротивъ, должно возбуждать и всегда поддерживать въ воспитанникѣ надежду на успѣхъ, — стараться постепенно болѣе усиливать его любовь къ своему дѣлу, и помогать ему возвышаться съ одной ступени на другую.

3. Предлагая какое-либо правило, учитель въ тоже время долженъ показывать употребленіе его въ извѣстныхъ случаяхъ жизни, особенно въ настоящемъ или будущемъ состояніи самихъ учениковъ, чтобъ они тѣмъ

удобнѣе познавали пользу и употребленіе того, чему учатся. Правила надобно объяснять указаніемъ на употребленіе ихъ въ дѣйствительныхъ и часто встрѣчающихся случаяхъ жизни; но при этомъ нужно избѣгать примѣненія ихъ только къ случаямъ необыкновеннымъ или идеальнымъ; иначе воспитанники болѣе ознакомятся съ міромъ идеальнымъ или воображаемымъ, нежели съ дѣйствительнымъ, и будутъ въ состояніи помогать себѣ въ случаяхъ рѣдко встрѣчающихся, между тѣмъ какъ для обыкновенныхъ обстоятельствъ жизни останутся несвѣдущими и мало-опытными.

§ 149.

Общественное ли, или частное обученіе имѣетъ преимущество?

1. Этотъ вопросъ издавна былъ разсматриваемъ. Въ новѣйшее время еще чаще предлагали его, и рѣшали различно. Выгоды частнаго обученія представляются преимущественно слѣдующія:

а) Здѣсь учитель, какъ въ выборѣ и порядкѣ предметовъ, такъ и въ методѣ уче-

нія, можетъ точнѣе приспособляться къ потребностямъ ученика и постепенно вести его впередъ. Напротивъ, при общественномъ обученіи, онъ не обращаетъ вниманія на каждаго ученика порознь и въ преподаваніи долженъ соображаться съ болѣею частію своихъ слушателей.

б) При частномъ образованіи учитель все время можетъ посвящать одному ученику, а при общественномъ онъ долженъ раздѣлять свои часы между многими.

в) При частномъ обученіи менѣе случаевъ къ поврежденію нравовъ, и за ученикомъ можно смотрѣть гораздо лучше и непрерывно: напротивъ издавна жалуются, что дѣти въ училищахъ развращаются, или по крайней мѣрѣ привыкаютъ къ различнымъ вольностямъ, и знакомятся съ такими вещами, о коихъ еще не должно бы знать.

2. Впрочемъ частное обученіе имѣетъ и невыгодную сторону. Особенныя неудобства его — слѣдующія:

а) Въ отношеніи къ самымъ ученикамъ. Здѣсь не достаетъ соревнованія; ибо учащійся не имѣетъ никого, съ кѣмъ бы могъ мѣряться силами, и чьи успѣхи могли бы

поощрять или пристыжать его. При общественномъ образованіи дѣти болѣе также привыкаютъ къ послушанію, миролюбію и взаимной услужливости; такъ какъ здѣсь они болѣе упражняются въ обращеніи съ своими товарищами и во взаимномъ сообщеніи своихъ мыслей, — болѣе приобрѣтаютъ смѣлости и способности къ изустнымъ объясненіямъ, и отвыкаютъ отъ робости и застѣнчивости, которую очень часто приносятъ изъ домовъ родительскихъ. Да и опасности нравственнаго поврежденія болѣею частію легко могутъ быть отвращены, если будетъ употребленъ надлежащій, строгій надзоръ, и если начальники, учителя, родители и содержатели квартиръ постараются взаимно помогать въ этомъ другъ другу.

б) Относительно родителей. Очень многіе изъ нихъ не въ состояніи имѣть благонадежнаго учителя и приобрѣсть всѣ нужныя учебныя принадлежности. Если же родители и достаточны; то какъ трудно имъ найти человека, который во всѣхъ отношеніяхъ былъ бы способенъ къ сему столь важному дѣлу, и которому безопасно и надежно могли бы они ввѣрить свою драгоценность!

в) Наконецъ въ отношеніи къ Церкви и Отечеству. Какъ для Церкви, такъ и для Отечества очень важно, чтобъ ученіе сообщалось по вѣрнымъ и испытаннымъ правиламъ, и чтобы въ немъ господствовало единство: но этого нельзя вполнѣ достигнуть чрезъ частное обученіе; ибо здѣсь строгій надзоръ за правильнымъ обученіемъ и повѣрка его невозможны, и разнохарактерность обученія почти неизбежна.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О НАИЛУЧШИХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ СӨБСТВЕННОМУ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ОБРАЗОВАНІЮ УЧЕНИКОВЪ.

§ 150.

Предварительныя понятія.

Очень недостаточно будетъ образованіе человека, если онъ ничего не будетъ знать, кромѣ того, что ему сообщено было чрезъ обученіе. Какъ много понятій должно имѣть дитя уже и для того, чтобы оно могло пони-

мать сообщаемое ему учение! Сколько наблюдений дѣлаешь внимательный воспитанникъ самъ, безъ помощи учителя, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ своего образованія! И при всемъ томъ, какъ ограничено будетъ его знаніе, если, по выходѣ изъ училища, онъ станетъ жить только запасомъ доселѣ приобретенныхъ познаній, и не будетъ непрерывно увеличивать его въ юношескомъ и мужескомъ возрастѣ!

2. Частные пути или средства, которыми человекъ можетъ приобретать всегда новыя познанія, почти безчисленны, такъ какъ міръ чувственный и сверхчувственный со всѣхъ сторонъ втѣсняется въ открытый умъ его. Для краткости здѣсь укажемъ только на три общіе пути, именно на *опытъ, обращеніе съ людьми и чтеніе.*

§ 151.

Опытъ, какъ средство къ приобретенію познаній.

1. Опытъ всегда и справедливо почитался лучшимъ учителемъ людей. Безъ опыта многого вовсе нельзя знать, напр. благоустройства общественнаго и частнаго, общирна-

тыхъ правилъ и обычаевъ, поведенія окружающихъ насъ людей, искусствъ, чуднаго устройства видимаго міра, и под. Даже и тѣ познанія, которыя можно приобрести или чрезъ обученіе, или изъ книгъ, только при помощи опыта могутъ сдѣлаться ясными и раздѣльными. Одинъ опытъ несомнѣнно увѣряетъ насъ въ истинѣ и важности частныхъ положеній и правилъ; онъ открываетъ намъ недостатки умозрѣнія, и умозрительное ученіе восполняетъ своими правилами; онъ научаетъ правильной дѣятельности въ общественной и частной жизни, примѣнительно къ различнымъ обстоятельствамъ; онъ, какъ во время ранняго образованія человека, такъ и въ продолженіе всей его жизни, служитъ необходимымъ пособіемъ въ его дѣйствіяхъ, и всегда доставляетъ много такого, чего никакое умозрѣніе сообщить ему не можетъ. Опытъ необходимъ во всѣхъ искусствахъ и знаніяхъ, если они не должны оставаться одною игрою ума, а должны доставлять пользу въ дѣйствительной жизни. Человекъ всегда только въ училищѣ опыта становится способнымъ къ дѣлу и полезнымъ въ обществѣ.

2. Поэтому нѣтъ лучшаго средства для образованія юношества, какъ заблаговременно вводить молодаго человѣка въ это училище, и въ то же время приучать его правильно пользоваться собственными опытами. Но для собранія опытовъ необходимо человѣку не только многое видѣть и слышать, но и все съ нимъ встрѣчающееся правильно наблюдать, здраво обдумывать и изъ этого извлекать правила для своихъ будущихъ поступковъ. Не тотъ хорошо пользуется симъ средствомъ для своего образованія, кто видѣлъ многое, но тотъ, кто видѣлъ *правильно*, — не тотъ, кто многое пережилъ, но кто жилъ съ *размышленіемъ*. Иной объѣздилъ половину свѣта, а видѣлъ мало; другой былъ очевидцемъ величайшихъ физическихъ и политическихъ переворотовъ, но ничего не испыталъ. Поэтому воспитатель долженъ обращать вниманіе дѣтей на все, что съ ними случается, и особенно на случаи болѣе важные. Онъ долженъ чаще говорить съ ними и показывать имъ, какъ они должны пользоваться своими опытами, и особенно подавать имъ живой образецъ въ томъ, какъ надобно поступать, чтобы каж-

додневно болѣе и болѣе они могли обогащаться опытными познаніями.

3. Выше (въ § 57) замѣчено было, что опытъ никогда не долженъ быть безъ стремленія къ вышеопытному; иначе человѣкъ, пользующійся опытомъ, будетъ пресмыкаться только по землѣ и, вмѣсто существенной пользы, потерпитъ отъ опыта величайшій вредъ, когда захочетъ останавливаться только въ предѣлахъ опыта и тѣмъ будетъ препятствовать своему духу возноситься къ небесному его отечеству. Истинны Божественнаго Откровенія, какъ путеводственныя звѣзды, должны непрестанно освѣщать человѣку представляющуюся въ опытѣ смѣсь земныхъ явленій, — и счастливъ тотъ человѣкъ, который съ равнихъ лѣтъ научился на все смотреть при свѣтѣ Вѣры и къ нему возводить все происходящее въ мірѣ! Какъ тогда, при міротвореніи, по слову Творца: *да будетъ*, — неустроенное вещество преобразовалось въ прекрасный міръ; такъ и нынѣ дѣйствіемъ премудраго и всеуправляющаго Промысла происходитъ тоже самое. Человѣкъ не просвѣщенный Св. Вѣрою, въ различныхъ состояніяхъ и прикаюченіяхъ своей жизни ча-

сто ничего другаго не видитъ, кромѣ заблужденій и слѣпаго случая; но кто ходитъ во свѣтъ Откровенія, тотъ повсюду усматриваетъ единство, красоту и мудрый порядокъ. Хотя онъ многого не можетъ объяснить себѣ, однако же непоколебимо стоитъ въ той увѣренности, что разногласія здѣшной жизни разрѣшатся тамъ—въ вѣчную гармонию. Такимъ образомъ, чтобы правильно понимать опыты, и чрезъ нихъ достигать мудрости, болѣе всего необходимы—живая вѣра и сыновній страхъ къ Богу.

4. Навонецъ, воспитанника надобно предостерегать и удерживать отъ тѣхъ собственныхъ опытовъ, которые будутъ доставаться ему слишкомъ дорого, можетъ быть съ потерей здоровья, или даже невинности. Это жестоко, когда поставляютъ за правило, *чтобы дѣти учились ходить, падая!* Благоразумный воспитатель, конечно, будетъ пользоваться уже случившимися паденіями своего воспитанника для его исправленія, но никогда не станетъ самъ подавать повода къ такимъ паденіямъ. Не представляетъ ли намъ Исторія довольно и чужихъ опытовъ, которые показываютъ невыгоды и горькія слѣд-

ствія грѣха? Для чего же намъ дѣлать воспитанника несчастнымъ, чтобы предостеречь его отъ несчастія?

§ 152.

Объ обращеніи съ людьми.

1. Какъ для благочестія и добродѣтели, такъ и для умственного образованія, весьма важно то обстоятельство, съ какими людьми мы обращаемся. Особенно въ юношескомъ возрастѣ весьма сильно стремленіе къ подражанію, когда нѣжная душа такъ легко привязывается къ другимъ и перенимаетъ весь образъ ихъ мыслей и поступковъ, часто не отличая хорошаго отъ худаго. Если воспитанникъ имѣетъ счастье обращаться съ такими людьми, которые заслуживаютъ уваженіе по своему основательному, здравому и вѣстѣ скромному разсужденію, по своей способности живо и легко изображать предметы, и вообще по своему умственному образованію: то отъ сего общества для образованія своихъ способностей онъ можетъ получить очень важную пользу. Находясь въ такомъ обществѣ, онъ непримѣтно возбуждается къ

собственному размышленію, научается скоро понимать мысли другихъ, ясно и опредѣленно выражать свои, взвѣшивать доказательства и возраженія, и разсматривать каждый предметъ съ разныхъ сторонъ. Въ обращеніи съ образованными людьми онъ также услышитъ многое, чего иначе не могъ бы услышать безъ напряженія и съ удовольствіемъ научится тому, что въ училищѣ узналъ бы только съ трудомъ и можетъ быть съ принужденіемъ. Такимъ образомъ, что въ другомъ случаѣ стоило бы долгаго времени, и могло бы легко забыться, то въ обращеніи съ людьми онъ изучаетъ какъ бы непримѣтно, и предметы, о которыхъ здѣсь услышитъ, долго не выйдутъ у него изъ памяти, такъ какъ съ ними соединены пріятныя воспоминанія о лицахъ, мѣстѣ, времени, и т. под. Въ обществѣ науки обыкновенно болѣе бываютъ занимательны и болѣе приспособлены къ настоящимъ обстоятельствамъ и расположенію воспитанника, а потому гораздо легче принимаются и долѣе удерживаются въ памяти, нежели когда бы онѣ изучены были въ училищѣ по книгамъ и въ опредѣленное время. Нѣкоторые же предметы, какъ напр. живые

языки и правила вишняго приличія, только въ обращеніи съ людьми и можно изучать правильно, легко и скоро.

2. Впрочемъ, обращеніе съ людьми легко также можетъ вести и къ превратному образованію, когда напрям. мальчикъ или юноша обращаются съ пустыми говорунами, мечтателями, самолюбивыми умствователями, или съ такими людьми, которые увлекаются заблужденіями и предрасудками, или заражены мнѣніями вреднаго духа времени.

3. Отселѣ видно, какъ мы должны быть осторожны въ обхожденіи съ дѣтьми и въ ихъ присутствіи!—Они часто бываютъ гораздо внимательнѣе къ разговорамъ старшихъ, нежели къ тому, что говорится непосредственно къ нимъ. Слово, которое при такихъ случаяхъ западаетъ въ ихъ душу, иногда остается въ ней на многіе годы и въ свое время приноситъ плоды жизни или смерти. *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ* (Матѣ. 18, 10)! Поэтому родители и наставники должны заботиться о томъ, чтобы дѣти не входили ни въ какія худыя сообщества, должны внушать имъ, чтобы и по окончаніи воспитанія, они всеми мѣрами

удалались отъ обращенія съ людьми порочными. *О Тимофее*, писалъ Апостолъ къ возлюбленному ученику своему, *преданія сохрани, уклоняясь скверныхъ суетловій и прекословій лжеименнаго разума, о немже нѣщчи хвалящеся, о вѣрь погрѣшиша* (1 Тим. 6, 20 и сл.).

Слишкомъ долго было бы излагать здѣсь особенныя правила въ разсужденіи того, какъ молодой человѣкъ долженъ обращаться съ другими, чтобы вѣрно достигать какъ земнаго благосостоянія, такъ и послѣдняго—вѣчнаго своего назначенія, что преимущественно должно быть его цѣлю. Большая часть новыхъ иностранныхъ писателей, разсуждавшихъ объ этомъ предметѣ, имѣли въ виду только одно временное бытіе человѣка. Даже нравственныя правила у нихъ часто не имѣютъ никакой другой цѣли, кромѣ того, чтобы человѣкъ могъ хорошо прожить въ этомъ мірѣ; а будущую—вѣчную жизнь и приготовленіе къ ней оставляютъ они въ сторонѣ, ни мало не заботясь о томъ. Посему, предлагаемыя ими нравственныя правила хотя заключаютъ въ себѣ много хорошаго и полезнаго, но почти всегда холодны и безжизненны, по причинѣ равнодушія писателей ихъ къ животворной Вѣрѣ,—и дышатъ тѣмъ, что въ Са. Писанія называется *плотскою мудростію*.

4. Сюда также относится *путешествіе*. Обращеніе съ столь многими и различными людьми, наблюденіе иностранныхъ произведеній природы и искусствъ, и разныя произшествія и случаи, со всѣмъ этимъ соединенныя, весьма много способствуютъ не только

къ расширенію круга нашихъ познаній, но и къ исправленію многихъ недостатковъ, укоренившихся въ насъ на родинѣ, и сообщаютъ нашему характеру болѣе твердости. Поэтому говорятъ пословица: *чужая сторона прибавитъ ума*. Впрочемъ, для путешествія требуется не только значительный достатокъ, но и твердое благочестіе, глубоко вкорененный въ душѣ смысловый страхъ къ Богу, и нѣкоторая зрѣлость тѣла и духа. Въ юношескихъ лѣтахъ путешествіе можетъ быть безвреднымъ и истинно полезнымъ только въ сопровожденіи благоразумнаго и добросовѣстнаго руководителя. Къ сожалѣнію, очень часто случается, что юноша изъ путешествія привозитъ въ отечество только уязвленную совѣсть, оскверненное воображеніе и расслабленное тѣло. Какъ ягненокъ, ходя среди репейниковъ, оставляетъ на нихъ самую лучшую шерсть: такъ бываетъ и съ юношами, если они безъ должной осторожности посѣщаютъ большіе города.

О чтеніи.

1. Искусство давать прочное бытіе своимъ мыслямъ и чувствованіямъ, посредствомъ видимыхъ знаковъ или письменъ, есть одинъ изъ величайшихъ даровъ Творца. Посредствомъ его мы можемъ древнѣйшихъ предковъ и отдаленнѣйшихъ современниковъ представлять какъ-бы присущими себѣ, и умственно дружить съ мудрецами всѣхъ вѣковъ. Что въ древности мыслили и чувствовали люди мудрѣйшіе, о томъ и мы можемъ разсуждать вмѣстѣ съ ними и сочувствовать имъ. Такимъ образомъ ихъ опыты становятся нашими, и, возвышаясь съ высокимъ полетомъ ихъ ума, мы можемъ достигать такой высоты, о которой, оставленные самимъ себѣ, вѣроятно и не подумали бы.

2. Впрочемъ и чтеніе имѣетъ свои опасности, и юношамъ можетъ причинять неизлечимыя раны, особенно въ наши дни, когда появляется на свѣтъ такъ много вредныхъ книгъ. Поэтому, при выборѣ книгъ для чтенія ученикамъ, требуется большая осторожность. Воспитатель не долженъ об-

манываться ни благозвучнымъ и многообѣщающимъ заглавіемъ книги, ни одобреніемъ какого-нибудь журнала, или самаго сочинителя, но долженъ поставлять себѣ непремѣннымъ правиломъ—никакой книги не давать въ руки ученикамъ, пока самъ не прочтетъ ее до конца, не узнаетъ ее со всею точностію, и не найдетъ сообразною съ личнымъ ихъ состояніемъ, какъ въ умственномъ, такъ и нравственномъ отношеніи. Есть примѣры, что сочиненія, писанныя для юношей, сберегала содержавшійся въ нихъ ядъ до послѣднихъ страницъ, гдѣ онъ оказывается тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе юный читатель въ продолженіе чтенія полюбилъ писателя за какія-либо совершенства книги. Пусть даже во всякомъ отношеніи можно положиться на благонамѣренность сочинителя, — и тогда однакожь не все годится для всѣхъ, и только внимательный воспитатель или учитель могутъ точно опредѣлить, что полезно для ихъ воспитанниковъ. Надобно внушать дѣтямъ, чтобъ они и въ послѣдующіе годы, — какъ уже упомянуто было въ § 126, — касательно своего чтенія совѣтовались съ умными и истинно добрыми людьми, и прежде нежели

приобрѣтутъ себѣ какую-нибудь новую книгу для чтенія, испрашивали ихъ мнѣнія. Если бы на рынкѣ, подлѣ здоровыхъ свѣстныхъ припасовъ, продавали также много вредныхъ и смертоносныхъ; то кто былъ бы столько легкомысленъ, что, безъ всякой осмотрительности и безъ распросовъ о нихъ, сталъ бы брать, какіе попадутся, и потомъ немедленно употреблять ихъ въ пищу!

3. Наставникъ по многимъ причинамъ долженъ предостерегать и предохранять своихъ учениковъ отъ вреднаго *многочтенія*. Кто читаетъ слишкомъ многое и все, что попадаетъ ему въ руки, тотъ вѣрно встрѣтится съ дурными и пагубными книгами; и какъ такіе люди большую часть книгъ прочитываютъ только поверхностно, то съ ихъ умомъ случается точно тоже, что бываетъ съ тѣломъ, когда человекъ принимаетъ болѣе пищи, нежели сколько можетъ переварить его желудокъ. *Non multa, sed multum. Не много, но много* читать должно, говорили древніе; и очевидно, тотъ выигрываетъ гораздо болѣе, кто одну хорошо выбранную книгу читалъ надлежащимъ образомъ, и совершенно понимаетъ духъ сочинителя, нежели тотъ,

кто пробѣгаетъ много книгъ, но при чтеніи каждой останавливается на одной только поверхности. Такъ какъ беспорядочная страсть къ чтенію есть одна изъ главныхъ болѣзней нашего вѣка; то заблаговременно должно приучать воспитанниковъ, чтобы они каждую хорошую и полезную для нихъ книгу читали *не скоро, съ размышленіемъ*, и притомъ старались точно выразумѣть какъ ходъ мыслей во всей книгѣ, такъ и отдѣльныя, болѣе важныя части оной. На этотъ конецъ надобно внушать воспитанникамъ, чтобы они никогда не довольствовались однократнымъ прочтеніемъ хорошей книги. Въ первый разъ мы обыкновенно еще мало знакомимся съ порядкомъ мыслей и различными особенностями сочинителя; а потому съ нами бываетъ тоже, что съ путешественникомъ, который въ первый разъ объѣзжаетъ чужую землю; оставшіяся впечатлѣнія скоро переиживаются и затемняются. Но если мы, при первомъ чтеніи ознакомившись съ духомъ сочинителя, потомъ снова читаемъ его книгу; то сами часто удивляемся, какъ многое при первомъ чтеніи ускользнуло отъ нашего вниманія: тогда не только яснѣе, но и гораздо глубже

понимаемъ мы содержаніе книги; притомъ неоднократно прочитанное надолго остается въ нашей памяти. Что касается до особенно важныхъ сочиненій, то третье и еще болѣе повторенное чтеніе каждый разъ будетъ приносить намъ новыя выгоды.

4. Уже довольно образованныхъ воспитанниковъ очень полезно приучать къ тому, чтобы пріобрѣтенныя чрезъ чтеніе познанія они записывали на бумагѣ. Для этой цѣли одобряются:

а) Выборъ и выписываніе лучшихъ и достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ, съ раздѣленіемъ и расположеніемъ ихъ по опредѣленнымъ статьямъ.

б) Составленіе записокъ, въ которыхъ было бы показываемо, въ какихъ сочиненіяхъ находится что-нибудь особенно хорошее объ известномъ предметѣ. При этомъ для облегченія пріискиванія мѣстъ должны быть точно замѣчаемы не только параграфы, но и изданіе, и томъ книги.

в) Составленіе очерковъ известныхъ сочиненій. Въ сихъ очеркахъ содержаніе сочиненія отдѣляется отъ его изложенія, подобно какъ въ анатоміи—кости отъ кожи и

тѣла, и такимъ образомъ ходъ мыслей сочинителя изображается, какъ голый остовъ, который легко можно разсмотрѣть. Ученикъ можетъ производить такіе опыты сперва надъ нѣкоторыми отдѣленіями книги, а потомъ мало-по-малу обзоръ его легко можетъ расширяться и на цѣлую книгу. Воспитанникъ еще болѣе получитъ пользы, если ходъ мыслей будетъ представлять въ видѣ таблицы: чрезъ это не только облегчится обзоръ цѣлаго сочиненія, но скоро сдѣлаются замѣтными и какіе-либо пропуски или недостатки онаго.

Само собою разумѣется, что и между хорошими сочиненіями не все достойно такого внимательнаго чтенія; а въ обыкновенныхъ кучахъ щебня и песку взято и не станетъ искать золота. Кто привыкнетъ читать такъ благоразумно выбранныя книги, тотъ не только научится читать каждую книгу съ надлежащимъ вниманіемъ, но и соберетъ для себя богатый запасъ познаній. Хотя впоследствии онъ можетъ быть и не будетъ во всемъ согласенъ со своимъ прежнимъ вкусомъ; однако припомнаніе и пересматриваніе сихъ трудовъ всегда будетъ доставлять ему внутреннее удовольствіе и пользу.

Заключеніе.

Какъ въ началѣ ученія о воспитаніи, такъ и въ заключеніи его обращаемъ вниманіе къ Началу и Концу всего—Богу. Богъ — нашъ Творецъ; — Богъ — нашъ Промыслитель; Богъ Правитель всѣхъ судебъ бытія нашего; Богъ есть и послѣдній конецъ нашъ. Поэтому къ Богу должны мы стремиться умомъ и сердцемъ въ продолженіе всей земной жизни своей, и не только каждый самъ по себѣ, но и всѣ вмѣстѣ: при взаимной братской помощи, мы должны каждый, въ опредѣленномъ для него отъ Бога званіи, поддерживать и поощрять другъ друга въ этомъ стремленіи. Поэтому-то главная заповѣдь Божія учить насъ: *возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею; и искренно твоею яко самъ себе. Въ сію обоя заповѣдию весь Законъ и Пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 37. и слѣд.). Къ сей же цѣли должны родители и воспитатели возводить и дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста. На-

добно раскрывать въ дитяти каждую способность въ свое время, — но такъ, чтобы всѣ онѣ служили къ достиженію главнаго назначенія, или, по крайней мѣрѣ, чтобы ни одна изъ нихъ не препятствовала достиженію его. Хотя бы человекъ могъ говорить языками не только человѣческими, но и Ангельскими, и хотя бы онъ проникалъ во всѣ тайны природы и наукъ, — безъ любви къ Богу и ближнимъ все это не доставитъ ему истиннаго блага: что пользы человѣку, если онъ и цѣлый міръ приобрѣтетъ, а между тѣмъ погубитъ душу свою? (1 Кор. 13, 1 сл. Матѣ. 16, 26).

2. Но въ состояніи поврежденія, въ которомъ мы вздыхаемъ подъ закономъ грѣха, нѣтъ для насъ иного спасенія, какъ только чрезъ Божественнаго Посредника, Господа Иисуса Христа. Въ Его спасеніе невозможно, какъ учить Св. Апостолъ: *нѣтъ иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣчествѣхъ, о немъ же полюбаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Игакъ къ Господу Иисусу должны мы приводить дѣтей, если хотимъ истинно воспитывать ихъ; или, справедливѣе: Господь Самъ овѣряетъ намъ дѣтей и возлагаетъ на насъ

чрезвычайно важный долгъ — охранять ихъ отъ всякой опасности, какъ искупленныхъ цѣною Его страданій и смерти, и какъ жилища Его Духа,—и въ свое время представить Ему, приготовивъ ихъ въ благопотребныя орудія мудрыхъ и любвеобильныхъ Его намѣреній.

3. Поэтому все воспитаніе должно совершаться въ духѣ христіанскаго благочестія, такъ, чтобы животворное дыханіе Святой Вѣры, проникая во всѣ ея вѣтви, всегда болѣе оживляло и укрѣпляло юныя отрасли человѣчества, и произращало на нихъ прекрасныя цвѣты и плоды христіанскихъ добродѣтелей. Безъ истиннаго благочестія и сыновняго страха къ Богу, ни каждый человѣкъ порознь, ни цѣлыя общества, никогда не могутъ достигнуть истиннаго счастья; потому что ни въ Св. Вѣры нѣтъ истинной любви ни къ самому себѣ, ни къ ближнимъ;—безъ этихъ добродѣтелей, нельзя достигнуть истиннаго благоустройства, мира и благоденствія ни въ семействѣ, ни въ обществѣ. Но чтобы воспитать и поддерживать въ дѣтяхъ истинное благочестіе и сыновній страхъ къ Богу, мы всегда должны сами

благоговѣнно поучаться въ законѣ Божиѣмъ, и дѣтямъ непритворно внушать глубокое уваженіе къ Св. Писанію и содержащимся въ немъ спасительнымъ истинамъ; должны всегда внушать и глубоко укоренять въ душахъ ихъ искреннее и живое убѣжденіе въ томъ, что въ познаніи Божественнаго ученія и въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ—*есть смиленіе, есть крѣпость, есть мудрость, еже разумѣти купно, гдѣ есть доможитіе и жизнь,—есть свѣтъ очесъ и миръ... Сія книга повелѣній Божіихъ, и законъ сынъ вопль: вси держащійся ея, въ животѣ видуютъ; оставшіи же ю, умрутъ* (Варухъ 3, 4. 4, 1).

